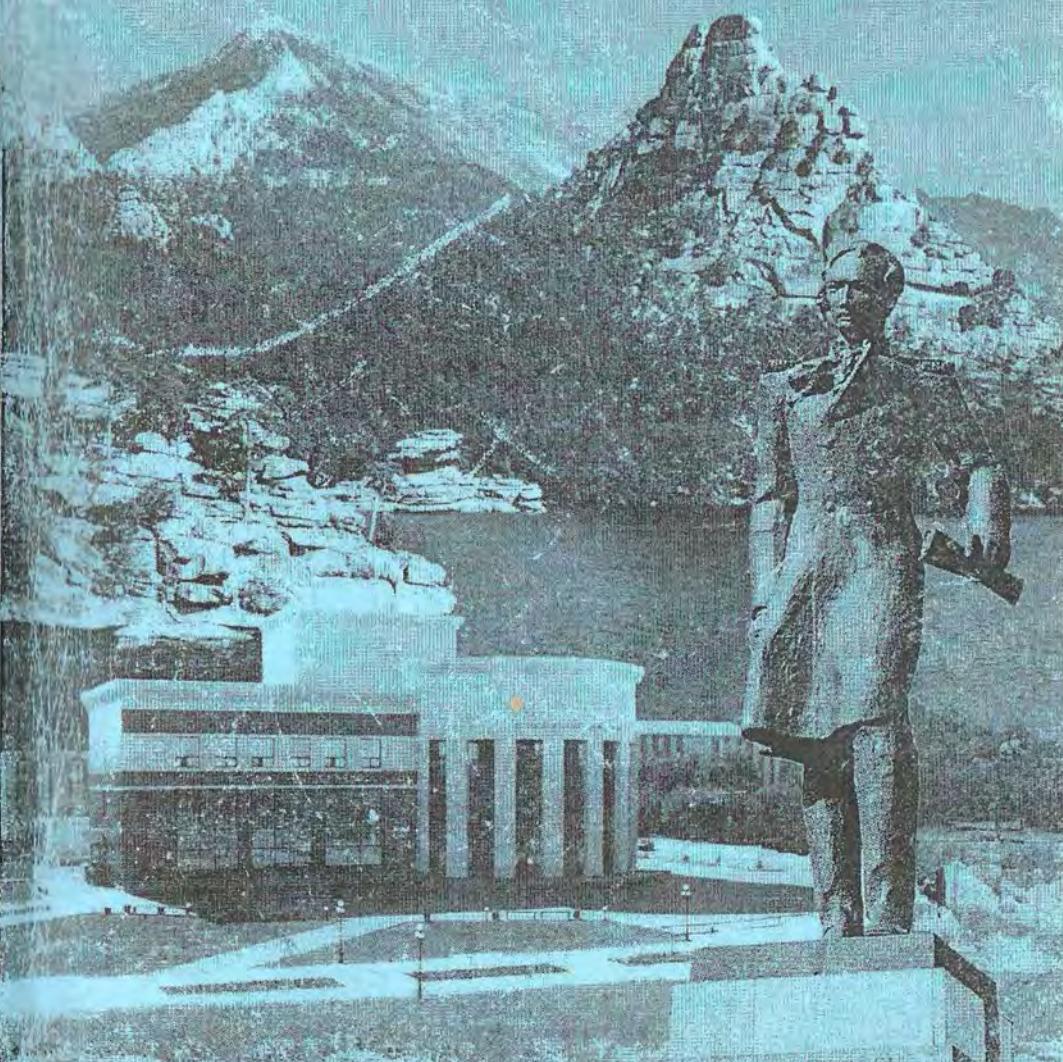

Кадыржан Абуев

КОКШЕТАУ

Исторические очерки

КАДЫРЖАН АБУЕВ

**КОКШЕТАУ.
ИСТОРИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ**

ББК 63,3 (5 кач) А 17

**КОКШЕТАУ
ИСТОРИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ.
Кокшетау, 1997 300с. 2005.236**

РЕЦЕНЗЕТ

**Х.М. Абжанов доктор
исторических наук, профессор**

18ВЫ 9965678-60-X

АБУЕВ К.К.

Представляемая читателю книга — первый научный труд, посвященный истории города Кокшетау и бывшей Кокшетауской области с древнейших времен до наших дней. В книге также нашли освещение основные этапы и важнейшие события истории нашей страны, политические портреты многих исторических деятелей Казахстана. В данном издании книги нашла отражение и новейшая история города Кокшетау как центра Акмолинской области

Книга предназначена для учащихся, студентов и преподавателей истории. Она, несомненно, вызовет интерес у всех тех, кому небезразлична история родного края.

**Рекомендовано в печать ученым
советом Кокшетаусского университета
им. Ш.Ш.Уалиханова**

© С Абуев К.К., 1997 2005

© Кокшетауского Государственного университета им Ш.Ш.Уалиханова

18ВЫ 9965678-60-X

Кокшетау - 2005

От автора

Интерес к прошлому своего народа свойственен любому человеку. История всегда привлекала внимание общества. Но стремление к манинию прошлого особенно возрастает в переломные моменты истории. Именно такой этап в своей истории переживает сегодня Казахстан в связи с п. [рождением государственности на древней казахской земле. На новый ,ромень поднялась историческое самосознание народа, повысилась общественная потребность в честной и правдивой истории Отечества , его о] деньных регионов.

Дореволюционный Kokшетау всегда, с момента своего основания, притекал внимание исследователей. Первые сведения о местоположении и | I роении Kokшетау, его жителях находим в записях начальника Омскойиг | и С.Б. Бороневского, который посетил Kokшетау летом 1927 года. В 60- "(1 е годы XIX в. подробное описание о Kokшетау, его экономической, социальной и культурной жизни оставили И. Завалишин, Красовский, И.Я. ' иомцен, Г.П. Потанин и др.

Однако в советское время вопросам научного исследования и освещения 1н юрии регионов не придавалось должного значения. Судите сами, по истории I окчтавского уезда имелась лишь одна брошюра «Революционное движение в Kokчетавском уезде: 1905-1920», изданная в 1957 г. под грифом «В помощь Пропагандисту». Попытку осветить историю нашего края в жанре публистики в 1992г. предпринял местный журналист В.Терещук. О достоинствах и недостатках этого издания читатель может ознакомиться в 11мпетствующем разделе данной книги. Вот, пожалуй, вся историческая ц| тратура о нашем крае, изданная до 90-х годов XX в.

Другой важной проблемой советской историографии Казахстана было отсутствие научных исследований о многих деятелях истории и культуры п.шило народа. Дело в том, что долгие годы в центре внимания историков | ('Г были крупные социально-экономические явления, социальные и юридические конфликты, классовая борьба. Личностное начало в истории, п 1П исигнорировалось вовсе, то, во всяком случае, находилось на периферии Н1 с педований. Такая ситуация в исторической науке привела к излишнему I |циологизированию, к обеднению и потере привлекательности нашего прошлого, ибо личность придает истории необходимую полноту, да и в нашей памяти сохраняются прежде всего личностные действия. Но ситуация в последние десятилетия постепенно меняется. В современных исследованиях превалирует формула «История в личности, личность в истории». Иргимущество данного концепта в том, что он позволяет через биографию того или иного видного деятеля понять яснее время, народ, страну, эпоху. Автор этих строк также отдал дань доминирующему сегодня подходу ■ персонофицированной» истории.

Таким образом, до 90-х годов XX в. прошлое Kokшетау оставалось если письмом «белым пятном», то психоосвещенной страницей истории Казахстана.

Между тем, история нашего края чрезвычайно богата и уходит своими корнями вглубь веков. Еще в конце прошлого (XIX) века видный русский ученый-этнограф П.П. Инфантьев отмечал, что всякий мыслящий гражданин, желающий знать и понимать истинные нужды и потребности своей родины, должен, прежде всего, хорошо знать историю родного края. «Без этого знания, - писал он, - нет гражданина, а лишь один бесправный обыватель. И только оно, это

знание, может переделать этого обывателя в сознательного гражданина и избавить от его заблуждений и предрассудков...»¹

Следовательно, знание истории родного края имеет важное значение в формировании у подрастающего поколения гражданской позиции, чувства патриотизма, привязанности к своей малой родине. Поэтому нами предпринята попытка восполнить пробелы в отечественной истории и рассказать о наиболее значительных событиях прошлого и выдающихся деятелях нашего края, оставивших след в истории Казахстана. История Кокшетауского региона неотделима от истории Казахстана, поэтому в ней нашли отражение все этапы и важнейшие события прошлого нашей страны.

Книга «Кокшетау» явилась плодом многолетних исследований и поисков. Первое ее издание вышло в свет в 1997 г. тиражем в 3,5 тыс. экземпляров. Тем неменее книга быстро разошлась и стала раритетом, отзывы читателей и рецензии специалистов о ней печатались во многих центральных, областных и региональных газетах², научных журналах Казахстана³ и Российской Федерации⁴. Вот, что писал о ней, к примеру, известный ученый, доктор исторических наук, профессор Омского Государственного педагогического университета М.Е. Бударин: «Ваша книга - действительно первый научный труд о Кокшетау и области... С интересом прочитал Ваше произведение. Мне импонирует в нем не только научное изложение, но и политические портреты героев Вашего славного народа... Хорошо, что Вы дали бойцовский заголовок «Историческая правда и вымыслы». Пора и российским историкам отрешиться от имперского мышления. Желаю Вам новых успехов в Вашем благородном деле - отстаивании достоинства Вашего замечательного народа». Такую же высокую оценку книге дал и другой российский профессор А.В. Ремнев.

Со времени первого издания книги «Кокшетау» прошло 8 лет, за это время произошли большие изменения как в судьбе бывшей Кокшетауской области, так и в статусе г. Кокшетау. Рее эти обстоятельства и предопределили необходимость переиздания книги.

Предлагаемая вниманию читателя книга представляет собой дополненное и переработанное издание. Она публикуется по рекомендации и поддержке ректора Кокшетауского государственного университета профессора А.А. Айтмухамбетова и посвящается 170-летию со дня рождения Чокана Чингисовича Валиханова, именем которого назван университет.

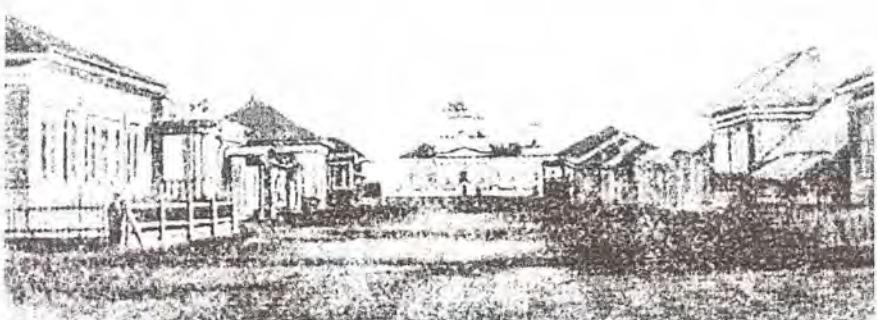
Данное издание, как и предыдущее, состоит из трех частей: в первой - кратко излагается история нашего края с древнейших времен до наших дней; во второй - повествуется о выдающихся исторических деятелях, имена которых известны всей стране и за ее пределами; в третьей части книги освещаются

некоторые актуальные проблемы истории Казахстана.

Книга предназначена, в первую очередь, для учащихся школ, средних и высших учебных заведений. Автор также надеется, что она станет серьезным подспорьем учителям и преподавателям, будет полезна всем, кто интересуется историей своего края.

Город Кокшетау в конце XIX века.

Автор снимка не установлен. Фотокопия. 10x18 см.
Госархив г. Кокшетау. Ф.178. Оп.1. Ед. хр.4913.

Панorama города. 1910–1912 годы.

Автор снимка не установлен. Позитив-оригинал. 18x24 см.
Госархив г. Кокшетау. Ф.2351. Оп.1. Ед. хр.1.

СТРАНИЦЫ ПРОШЛОГО

К[^]ликая казахская степь Сары Арка с севера обрамляется цепью • и Н11 . и их гор с выразительными названиями: Сырымбет, Жалгызтау, Айртау,
И Сандыктау, Жыланды, Зеренда, Окжетпес, над которыми
..... шт-гся гора Кокше (947м..) «Кокшетау» - так казахи издревле называли
И| Ити-ко самую высокую горную вершину, но и всю округу.

• «Кокшетау» в переводе означает «синяя гора». Действительно, п|Н1'| илжие горные вершины, заросшие соснами и затянутые дымкой в | п'и пиши с зеркальными чашами озер создают неповторимую и
..... мицую красоту, будят воображение. Много песен, поэм и легенд
никто о Кокшетау, и они, передаваясь из уст в уста, из поколения в миг,
остались жить в народе навсегда.

Гориый край, овеянный легендами и сказаниями, всегда привлекал мни | шпис
степных романтиков, певцов и композиторов. Кто из казахских и мп.п пенсионов, хоть
раз побывавших в Кокшетау, не поражался природой, и I |ц ||ци! иен устремленный
ввысь Окжетпес и загадочный Жумбактас... Самые
и..... иные строки поэзии посвятили Кокшетау Аккн-сэрэ, Биржан-сал,
\\ кипи Пбрай, Балуан-Шолак, Жаяу Муса, Магжан Жумабаев, Ильяс I , Гурон, Сакен
Сейфуллин. Вот что писал, к примеру, Сакен Сейфуллин в «Кокшетау»:

< ш-ришины не сходит лиловая мгла,
Ни р.пу се не коснулась стрела...
П юхиула б душа чистый воздух горы,
Цо I роба его бы забыть не смогла.
| || И ом, о самой чудесной из гор .
' деревьями ветер ведет разговор.
11 шепчут о ней травы, и листва.
11 гулкие волны целебных озер...

ЧоI и Кокшетауская область была одной из 19 областей Казахстана, но ей
прим к.шо особое место. Определено оно не только богатством природы,
.... и Н1 к томительностью многовекового прошлого, вовравшего в себя все . и 11;
ш 1.1 и поворотные моменты истории Казахстана.

Мын стали заселять и обживать этот край в эпоху каменного века.
г Кокшетау, богатые по своим природным условиям, были благоприятны
..... И амин. В долинах рек и бесчисленных озер, в окрестностях горных
фицищ Үубабай, Зеренды, Имантау, Аиртау древние охотники и рыболовы
..... пи обилие разнообразных промысловых животных, птиц, плодов и ягод,
..... пи. l\ растений. К слову, ими богат край и в наши дни.

Ил I орритории Кокшетауской области зарегистрированы сотни курганов и |р1.
п . памятников истории и культуры, немых свидетелей прошедших эпох, п. ни' пока
подробно исследованы лишь единицы, в их числе знаменитый »р I онт ический объект
Ботай, внесенный ЮНЕСКО в список охраняемых
и I сон мировой цивилизации. На базе этого объекта летом 1995 года

ни. и международный симпозиум «Ранние коневоды Евразии». В его работе
приняли участие археологи не только из стран СНГ, но и из США, Канады, Англии,
Германии, Чехии, Финляндии и Ирана.

На основе данных исследований и обмена информацией ученые разных стран на симпозиуме пришли к выводу, что впервые на планете кони были приручены не в греческих Микенах, как считалось раньше, а в лесостепной зоне Северного Казахстана.

Важные хозяйствственные изменения, наметившиеся в энеолитическую эпоху, привели во втором тысячелетии до н.э. (4тыс. лет назад) к сложению экономики производящего типа. В степных зонах из осталльной массы выделяются скотоводы. Плодородные поймы рек Есиль, Акан-Бурлык, Кылщакты, Камсакты, Шагалалы, лесные массивы, перемежающиеся широкими и ровными полями, давали прекрасную возможность для занятий не только скотоводством, но и земледелием. О том, что древние обитатели края занимались земледелием, говорят следы ирригационных сооружений, обнаруженных исследователями еще в XIX веке в районе Арык -Балыка, Акан- Бурлыка. Они описаны, в частности, в сборнике «Россия. Полное географическое описание нашего Отечества» (том 18, СПб, 1903г.).

В ту эпоху люди стали пользоваться орудиями из бронзы, в связи с чем развивается металлургия, появляются профессиональные кузнецы, ювелиры. Приручение лошади, появление бронзовых орудий труда расширили горизонты освоенных земель. В бронзовый век обширные степные пространства Сары-Арка, как и всей евразийской ойкумены от Енисея до Волги, были населены родственными племенами, занимавшимися скотоводством и земледелием. У этих племен сложилась самобытная материальная и духовная культура, известная как « андроновская» (названа так по месту археологического объекта у села Андроново).

Многие археологические объекты Северного Казахстана свидетельствуют о том, что данный регион был одним из основных центров андроновской культуры. В фондах Kokшетауского областного историко-краеведческого музея хранятся материалы раскопок курганов эпохи бронзы, представляющие несомненный научный интерес. Летом 1995 года геологи случайно обнаружили в Айыртауском районе загадочные земляные валы. Археологи предполагают, что это может быть древний «протогород» (зачатки городского поселения) эпохи бронзы. Дело в том, что андроновцы жили в оседлых поселениях, окруженных оборонительными сооружениями, земляным валом с деревянным частоколом и рвами. Жилища строили андроновцы круглые или многогранные, с коническим перекрытием. Есть полное основание полагать, что круглые жилища андроновцев были прототипами казахской юрты и шошалы.

Ученые полагают, что добыча меди и олова, освоение технологии литья бронзы, развитие скотоводства и земледелия, изобретение конных повозок, использование верховой лошади явились фактором появления в казахских степях протогородской цивилизации, равной по своим достижениям Микенской и Ассиро-Вавиловской цивилизациям древнего мира.

За многие века образ жизни андроновских племен перетерпел значительные перемены. На смену бронзовому веку приходит эпоха раннего

ищущ (I тысячелетие до н.э.). В Kokшетауской области немало чинческих объектов, относящихся к этой эпохе, но они пока изучены

• Ц" Многообещающим являются археологические объекты у с. Кенотель || | и минского района. Главным из них являются остатки древнего поселка никого времени, существовавшего около 3 тыс. лет назад . Это период

..... . могущества древних кочевников, создания первых великих империй, и \ шиновательных походов. В силу природных условий казахской степи у • нанным в хозяйственной деятельности стало кочевое скотоводство, оно и ин|| иппо своеобразное уклада жизни, особенности общественных отношений и политических процессов.

I смкской эпохи относятся 4 кургана, обнаруженные мной в Айыртауском г ш ... (ныне СКО). Два из них были визуально обследованы автором этих 11""' оимеснно с известным археологом В.Ф. Зайбертом. Мы установили, что |ч.!пы, расположенные в стороне от столбовых дорог и окруженные лесом, оказались не разграбленными и относятся по типу к так мым «царским». Их раскопка, безусловно, сулит сенсационные «и В середине первого тысячелетия в степях Центральной Азии н|..... 1 коренные политические и этнические перемены. Тюркоязычные и и M1 ни Алтая, Сибири, Казахстана и Средней Азии подпали под власть пи нн • Ипсиной державы - Тюрского каганата. В начале второго тысячелетия И районы Казахстана входили в состав Кипчакской конфедерации. I существу превратились в суперэтнос, объединивший различные низким П.1Ч1П.1С племена. В персидских и арабских исторических документах • 11 | " | .ш степь в эту эпоху именовалась Дешт-и -Кипчак, то есть кипчакская I пичаки в начале ХП1 в. играли ведущую роль в генезисе казахского ммроми но процесс этот был прерван.

|| начале второго десятилетия ХП1 в. Казахстан и Средняя Азия ии ии ршилась нашествию монголов. Территория Дешт-и -Кипчака вошла в империи монголов Золотой Орды. После ее распада в начале XV века в т.ниши се илодениях образовался ряд самостоятельных ханств: Крымское, I Астраханское, Сибирское и Ногайская Орда, а так же ханство V" 1-ннри Последнее включало всю территорию степных районов I .11.1 . I III II середине XV века здесь произошло важное событие, которое при |"пр. и иимо последующее развитие казахского народа. Речь идет об и11|и1..шин самостоятельного казахского ханства, основанного султанами Юм п 1'иреем, потомками знаменитого золотоордынского властителя | V | " (а.

| >| ш'щая эти события, русский исследователь П.П. Румянцев в книге I ии и и кпН парод в прошлом и настоящием» (С.-Пб., 1910) писал: «С 1456г. о • н|..... . (начахах) имеются непрерывные исторические сведения. Около этого м|1«|*(I пп по рассказу персидского (точнее тюркского - К.А.) автора Мухамед Гурекина два султана Джанибек и Гирей бежали из Дешт-Кипчака от «и.п. * \иу н\айра в Могулистан и поселились на Западе от него. С 1465г. и и господство киргиз (казахов) над среднеазиатскими областями. пшиков, собравшихся в это время под властью Касыма, сына Джанибека, доходило до 1000000» (5) (здесь и далее в цитатах сохранена прежняя орфография - К.А.).

Однако к началу нового времени в казахском феодальном обществе явно проявились кризисные явления. Прежде всего усилились феодальные распри, обозначались обособленность трех этно-территориальных образований-жузов (Старшего, Среднего,Младшего) со своими ханами, пришли в упадок города,

переживали деградацию ремесла и торговля. Древние караванные пути из Китая на Ближний Восток и Западную Европу, шедшие через города Семиречья и Южного Казахстана, потеряли свое былое значение в связи с общим перемещением торговых путей на моря и океаны. К тому же именно эти районы больше всего подвергались разграблению и нападению со стороны соседних феодальных государств. Доходы государственной казны резко сократились, а феодальные усобицы и распри, сопровождавшиеся барыгтой (насильственный угон скота), привели к разорению шаруа (крестьян).

С начала XVIII века походы правителей сопредельных государств на казахские земли участились, особенно жестокой и разорительной была война с Джунгарскими феодалами, длившаяся с перерывами почти до середины 50-х годов. В войне с джунгарами прославился молодой Абильмансур, будущий знаменитый хан Абылай (1711- 1781). Именно при хане Абылае получил широкую известность Кокшетау, ставший центром национально - освободительной борьбы. Здесь, в окрестностях Кокшетау, собирались прославленные батыры Богенбай, Кабанбай, Канай, Олжабай, Баян, Жанатай и другие со своими ополчениями. Сюда на поляну Абылай хана спешили султаны и бии, старейшины и другие знатные мужи на курултай и маслихаты.

Для народа Средней Азии и Казахстана в связи с перемещением караванных торговых путей в XVII веке важное значение приобрела торговля с Россией. Не менее заинтересована была в ней и Россия, восточные границы которой после завоевания Казанского (1552 г.), Астраханского (1556 г.) и Сибирского (в конце XVII в.) ханств непосредственно соприкасались с Казахстаном. Обмен посольствами, переговоры о развитии торговли между русским правительством и казахским ханством стали частыми и устойчивыми. Россия через казахские степи вела оживленную торговлю со странами Средней Азии, Ираном, Индией и Китаем. Роль Казахстана в транзитной торговле России с Восточными странами высоко оценивал Петр I, который назвал его «ключем и вратами ко всем гзиатским странам».

Усиление агрессии со стороны джунгар, с другой стороны - развитие экономических и политических контактов казахских ханств с Россией привели к признанию ее протектората сначала Младшим жузом (1731), позже (1740) Средним жузом. Этими актами было закреплено обюджное стремление Казахских ханств и России к развитию экономического и политического сотрудничества. Однако стороны по-разному истолковывали положения этих актов. Для правителей казахских ханств принятие российского подданства рассматривалось как возможность снятия угрозы со стороны джунгар, а хан Абулхаир даже вынашивал честолюбивую надежду с помощью царского Двора укрепить свое политическое положение в Степи, стать общеказахским ханом.

В свою очередь, царское правительство рассматривало признание казахскими ханствами российского подданства как возможность немедленного и реального подчинения и превращения Казахстана в одну из своих провинций. Поэтому с самого начала присоединения края царизм настойчиво проводил здесь колониальную политику, создавая цепь военных укреплений и казачьих поселений, являющихся опорными пунктами колонизации. В 1752 году была построена крепость святого Петра и Павла (ныне г.Петропавловск) в урочище Кызыл Жар. По северной и

северо-восточной окраине степной Сары Арки, на протяжении 720 верст был построен ряд крепостей, форпостов и пикетов для соединения Омской крепости (основанной в 1716 г.) с Оренбургской линией военных поселений и по реке Иртышу до Семипалатинской крепости (основанной в 1718 г.).

Вся эта линия военных укреплений по рекам Тоболу, Ишиму и Иртышу служила царскому правительству форпостом для постепенного углубления в казахскую степь и занятия наиболее удобных для земледелия мест. Это был период военной, точнее сказать, казачьей колонизации Северного Казахстана. Казахское население к этому процессу отнеслось более или менее спокойно, хотя ему пришлось уступать лучшие угодия традиционных кочевок. Дело в том, что казахи, подвергаясь непрерывному напору джунгар и китайцев, надеялись на защиту русских военных поселений. Но защита местного населения от нашествий джунгар и китайцев не входили в планы русского Двора. Разорение улусов Старшего и Среднего жузов продолжалось до тех пор, пока хану Абылаю не удалось объединить казахские земли и организовать отпор агрессии со стороны восточных соседей и очистить степи от поработителей.

После смерти хана Абылая престол наследовал его старший сын Вали (1741-1819 г.г.), который был в этом звании утвержден Екатериной II и признан китайским императором. По признанию Чокана, его дед Валихан был слабым преемником хана Абылая, но, тем не менее, он оставался ханом Среднего жуза без малого 40 лет (1781-1819 г.г.). Феномен его политического долголетия объясняется, видимо, особенностями исторических обстоятельств. Но одно бесспорно, что при нем институт ханства в Среднем жузе был полностью дискредитирован. Вот лишь одно тому подтверждение. Это рапорт командующего Сибирским корпусом генерал-поручика Штрандмана графу Платону Зубову (последний фаворит императрицы Екатерины II) по поводу жалобы султанов и старшин Среднего жуза на хана Вали.

В рапорте генерал пересказывал содержание письма на высочайшее имя, подписанного двумя султанами и 19 старшинами. В нем заявители жаловались на то, «что они утеснены несправедливостью хана Вали, который наглым похищением их имения причиняют совершенно им разорение». А от себя генерал Штрандман добавляет, что хан Вали поощряет разбойничества и грабеж..., имев личное участие в некоторых выгодах.»⁶

Рапорт был написан в феврале 1795 года и он характерен тем, что уже тогда подводил к мысли о необходимости упразднения института ханства у казахов и введения в степи российских законов. Об этом писали первые русские исследователи истории Казахстана, в частности, А.Левшин. «Мысль об уничтожении ханской власти,- писал П.Румянцев, - и об управлении киргизами (казахами) на общих основаниях с остальными частями империи, по свидетельству Левшина существовала уже в царствование императрицы Екатерины Второй». ⁷

Благоприятные условия для упразднения института ханства как формы относительной самостоятельности и государственности в Казахстане сложились к концу второго десятилетия XIX в., точнее в 1819 г. в связи со смертью хана Вали.

УЧРЕЖДЕНИЕ ОКРУГА

22 июля 1822 года император Александр I подписал ряд законопроектов по управлению Сибирью, в их числе «Устав об управлении Сибирских киргизов» (казахов-К.А.). Авторами этих проектов были два выдающихся деятеля того времени М.М. Сперанский и Г.С. Батеньков.

Михаил Михайлович Сперанский (1772-1839), граф, государственный деятель, родился в семье сельского священника Владимирской губернии. Благодаря своим исключительным способностям, М. Сперанский получил блестящее образование. С 1808 года он становится ближайшим советником императора, автором проекта либеральных преобразований, инициатором создания государственного совета. За реформаторскую деятельность по созданию системы государственного управления Сперанского называли «светилом российской бюрократии».

Однако, в результате дворцовых интриг он попал в немилость царю и был сослан (1812-1816) в Пермь, но позже был прощен и назначен генерал- губернатором Сибири (1819-1821), 24 мая 1819 года Сперанский прибыл в Тобольск, тогдашний административный центр Сибири. Здесь он официально объявил о своем вступлении в должность генерал-губернатора, но через месяц переехал в Томск. Сперанский с приездом в Томск впервые соприкоснулся с безобразиями Сибирского управления в их подлинном масштабе. При ревизии Томской губернской администрации он не нашел ни одного чиновника, не берущего взяток.⁸ М.Сперанский не только повел решительную борьбу с конкретными проявлениями безобразий и лихоимства чиновничества, но, вместе с тем, подготовил проект реформ всей системы управления Сибирью. Позже, в 1826 г., М. Сперанский был вновь переведен в Санкт-Петербург и стал одним из крупнейших чиновников царского Двора. Умер 11 февраля 1839 года в Санкт-Петербурге.

Сподвижником М.Сперанского в составлении проекта административных реформ Сибири был Гавриил Степанович Батеньков (1793-1863) чиновник в ранге подполковника, декабрист, член «Северного общества» уроженец Сибири, Г.Батеньков подолгу жил среди казахов, хорошо знал их язык, быт и культуру. Он разоблачал произвол и беззаконие чиновников по отношению к нерусскому населению Сибири выступая за уничтожение, неравенства народов. Батеньков - автор ряда книг о Сибири, ближайший помощник Сперанского в составлении проекта административных реформ. За участие в выступлении декабристов 20 лет отсидел в одиночной камере Петропавловской крепости. В 1846 г. был сослан в Сибирь, умер после амнистии в Калуге

В соответствии с новой системой управления Сибирь была разделена на два губернаторства: Западное и Восточное. В первое вошли Тобольская и Томская губернии и Омская область. Главное управление Западной Сибири, состоявшее из генерал-губернатора и Совета при нем, находилось в Тобольске, а с 1839 г. в г. Омске. Казахи Среднего жуза вошли в состав Омской области.

В соответствии с «Уставом о Сибирских киргизах» Омская область была разделена на внутренние округа- Омский, Петропавловский, Семипалатинский и Усть-Каменогорский, а с 1824 года стали учреждаться так называемые внешние (т.е. за линией казачьих укреплений и пикетов) округа.

Согласно Уставу округа делились на волости (в каждом округе 15-20 волостей), волость - на административные аулы (10-11 аулов), а в каждом ауле от 50 до 70 юрт (кибиток). «Каждый округ имеет определенные разграничения земли, и жители другого округа не переходят на оныя без точного позволения местного начальства ...»⁹ Для управления округами учреждался приказ или дуан (диван) во главе со старшим султаном (избираемым одними султанами на 3 года) и четырьмя заседателями: два русских чиновника (назначаемые) и два из числа местной знати (избирались).

Естественно, авторы проекта Устава исходили из интересов Российской империи. Однако, ради справедливости надо отметить, что этот документ, составленный людьми с передовыми взглядами, предусматривал ряд мер, осуществление которых способствовало бы улучшению положения коренных жителей края. Прежде всего «Уставом» впервые устанавливались правовые нормы взаимоотношения между казахским населением и Сибирской администрацией, были сохранены элементы внутреннего самоуправления казахских общин. Кроме того, Уставом предусматривалось строительство при диване лечебных учреждений и школ для обслуживания потребностей местного населения, правда, эти мероприятия правительством не всегда выполнялись.

По замыслу автора проекта, административные реформы Сибири должны были вводиться постепенно, по мере создания для этого необходимых условий. Об этом, в частности, 1 августа 1822 года Михаил Сперанский писал в письме к своему преемнику на посту генерал-губернатора Сибири П. Капцевичу, что «надо вводить новый порядок постепенно и по мере местных способов не разрушая старого».¹⁰

Осуществление административных реформ М. Сперанского выпало на долю нового генерал-губернатора Западной Сибири П.М. Капцевича. Петр Михайлович Капцевич (1772-1840) родился в дворянской семье в Полтавской губернии, образование получил в артиллерийском и инженерном корпусе.

Некоторое время он служил дежурным генералом при всесильном военном министре графе Аракчееве, принимал участие в Отечественной войне против Наполеона, в 1812 году, в знаменитом Бородинском сражении командовал дивизией, в 1813 году - пехотным корпусом. В сражении под Лейпцигом П. Капцевич, несмотря на сильную контузию, во главе своей части одним из первых ворвался в город, за что был удостоен «Георгия» - высшей награды. В 1819 году был назначен командиром отдельного Сибирского корпуса, а в 1822г. - генерал-губернатором Западной Сибири."

И на новом, административном поприще, П. Капцевич сумел проявить себя: улучшил быт политических ссыльных, определил порядок службы Сибирского Казачьего войска, под его руководством началось учреждение окружных приказов в казахской степи. Прежде всего, Капцевич не торопил события, следя советам М. Сперанского отказался от идеи одновременного учреждения всех восьми округов на территории Среднего жуза.

Для ознакомления казахского населения с содержанием «Устава о сибирских киргизах» в аулы султанов, биев и влиятельных старшин генерал-губернатор направил небольшие отряды, в составе которых были переводчик, мулла, казаки и офицер. С этой же целью в январе 1824 года в зимовья-кыстау многих именитых казахов были направлены нарочные с текстом прокламации генерал-губернатора П. Капцевича.

Текст прокламации начинался так: «Всероссийский государь император, обращая по великодушному и всемилостивейшему снисхождению своему внимание на состояние народа киргиз-кайсаков, искашего с давних времен могущественного покровительства России, и убеждаясь единым человеколюбием рукой сильной водворить в народе сем благоустройство, утвердить в нем согласие, спокойствие, тишину и общий порядок, доставить всем и каждому безопасное и ненарушимое владение собственностью, предотвратить единожды и навсегда вкоренившиеся варварские обычаи, пресечь самоуправства, мятежи, междуусобия, грабежи и баранты, самим народом признаваемые гибельными, предохранить спасительными средствами от всяких могущих случиться общих бедствий и, словом, устроить народу киргиз - кайсаков, и прочим пребывающим с ними племенам благоденствие и счастье»¹².

Как видно из текста прокламации, царское правительство стремилось представить введение новой системы управления в степном крае как заботу об обеспечении безопасности и благополучия казахского народа. Конечно же, ни спокойствия, ни тишины, ни тем более счастья учреждение округов местному населению не принесло и не могло принести, о чем свидетельствуют последующие события, созвучные событиям внутри самой империи, о них мы скажем позже, а теперь остановимся на том, как происходило открытие Кокшетауского приказа.

Вопрос об открытии во владениях Среднего жуза внешних округов рассматривался 25 февраля 1824 г. в Санкт - Петербурге на заседании Сибирского комитета. По представлению генерал- губернатора Западной Сибири было решено открыть вначале два округа в урочищах Каркаралы и Кокшетау. В документе, в частности, отмечалось, «что избрание сих двух внешних округов Омской области сделано им на основании изъявленного предварительно желания от киргизских (казахских) султанов Газы Букеева и Габайдуллы (точнее Губайдуллы) Валиханова, детей бывших тамошних ханов и по личному с ними объяснению».¹³

Сибирский комитет также одобрил сообщение генерал-губернатора о том, «что открытие двух округов поручено исправляющему должность Омского областного начальника полковнику Броневскому, председателю областного правления подполковнику Григоровскому, которые снабжены подробными инструкциями». Решение Сибирского комитета было одобрено Александром I.¹⁴

В инструкции Сибирского комитета по открытию тех округов предписывалось: «...Округам на основании §14 «Устава о сибирских киргизах дать собственное название по имени знатнейшего урочища на занимаемых землях, а именно первый округ наименовать Кокчетавским, а второй Каркаралинским».¹⁵

Итак, организация Кокшетауского внешнего округа была поручена подполковнику Григоровскому. Ближайшим к Кокшетау форпостом была крепость Петропавловская, туда и выехал Григоровский в конце февраля. Согласно предписанию, здесь он сформировал отряд, предназначенный для открытия Кокчетавского округа. В донесении генерал-губернатору Григоровский перечисляет состав отряда и кто чем будет заниматься после открытия окружного приказа. В тексте этого докумнета указывалось: «Председатель Омского областного правления Смоленского драгунского полка подполковник Григоровский возглавляет отряд и осуществляет в точности инструкцию по открытию Кокчетавского приказа и

организацию его работы после открытия. Войсковой старшина 3-го линейного казачьего полка Лукин исполняет должность начальника отряда военной стражи. Он же будет присутствовать в окружном приказе в качестве российского заседателя».

Коллежский асессор Путинцев, состоящий при генерал-губернаторе чиновником по особым поручениям, будет российским заседателем в приказе и ревизором порядка в волостях. Петропавловский плац-майор капитан Сидеев назначен наблюдателем за порядком и устройством в округе в качестве прокурора и чиновника по особым поручениям.¹⁶ Всего в отряде было 300 человек, в том числе чиновников-12 человек, отряд стражей- 250 человек, при одном орудии- 16 человек, при обозе - 15 человек, лекарь, фельдшер и два денщика¹⁷, священник и мулла.

Огряд Григоровского выступил из Петропавловска 8 марта и взял курс на направлению горы Кокшетау. Дорога была тяжелой, из-за снежных заносов отряд медленно продвигался и лишь 17 марта достиг установленного места - ханского Кызыл Агаша. Урочище называлось ханским по преданиям в память событий начала 30-х годов XVIII века, когда султан Абылай был поднят на белой кошме в знак избрания его ханом Среднего жуза.

Многочисленные потомки Абылай хана по мужской линии были разбросаны на землях Старшего, Среднего и частью Младшего жузов. В удел самому старшему Валию (будущему хану) и младшему Касыму достались Бурабай и его окрестности. После смерти хана Вали в 1819 г., который еще в начале века по настоинию младшей жены Айганым (бабушки Чокана) переехал в урочище Сырымбет. Кокшетау и прилегающие к нему территории остались во владении Касыма-торе и султана Губайдуллы Валиханова, старшего сына хана Вали от его первой жены.

Таким образом, местом встречи казахской знати с отрядом Григоровского урочище Кызыл Агаш было назначено не случайно. Это урочище было освещено именем хана Абылай. Именно здесь хотел быть избранным старшим султаном округа Губайдулла, который к тому времени был избран ханом Средней Орды, но не был признан царским правительством.

19 марта султан Губайдулла уведомил Григоровского, что старшины и бии из ближайших к Кокшетау мест соберутся 21 марта. В тот же день посланный от султана Губайдуллы люди показали место, где должен быть основан окружной приказ, это место находилось в четырех верстах от зимовья самого султана.

В этот же день Григоровский в сопровождении офицеров и чиновников нанес визит султану Губайдулле, у которого съехались многие старшины и бии. На другой день султан Губайдулла в сопровождении представителей знати совершил ответный визит в отряд Григоровского. Поскольку на встречу прибыли не все представители родов и племен, населявших территорию учреждаемого округа, то было решено отложить выборы до 15 апреля.

Но открытие окружного приказа к указанному сроку не состоялось, тому были две причины. Во-первых, с резким таянием снегов степные реки и речушки вышли из берегов и сделали проезд до Кокшетау затруднительным. Во-вторых, враждебное отношение к открытию окружного приказа выразило ряд влиятельных султанов и старшин. Об одном из таких случаев в донесении на имя генерал-губернатора писал сам А. Григоровский. Он извещал, что отряд из 15 человек во главе с есаулом Безъязыковым и муллой был послан в Ногай и Жаксылык- караульские волости, с приглашением их представителей прибыть к 15 апреля в Кокшетау. Но отряд вернулся

ни с чем. «Есаул Безъязыков, - писал Григоровский, - дошел к султану Тортаяу, мужу известной ханши Айганымы, отдал мое письмо султану Тортаяу, который при ханше собрал старшин и биев. Возвращаясь с ним к отряду, по пути через Якшилык-Караульскую волость, заехал с письмом моим к султану Сартгаю (правильнее Сартаю), но сей мятежник с собранными им вооруженными киргизами остановил султана Тортая и следовавших с ним старшин и биев, которые там остались»¹⁸.

Таким образом, не все казахское население поддерживало введение новой системы управления, поэтому некоторые султаны и старшины не прибыли в Кокшетау к 15 апреля. Можно было понять местное население, дело-то новое: в степи упразднялась традиционная ханская власть, вводилось новое окружное управление. Однако вместо того, чтобы постараться убедить тех, кто был против новой формы управления, попытаться найти с ними общий язык, как видно из приведенного выше текста, Григоровский объявил их мятежниками, и пошел с ними на конфронтацию, а это потом привело к началу массового сопротивления нововведениям и строительству военных поселений.

Между тем, хотя и с опозданием на две недели, открытие округа все же состоялось, об этом извещало Омское областное правление А. Григоровский в донесении от 30 апреля 1824 г. Он, в частности, писал: «По многочисленном собрании в Киргизской степи при горах Кокчетавских сего апреля в 29 день торжественным образом открыт Кокчетавский окружной приказ, председателем оной избран старший султан Габайдулла и заседателем из киргиз почтеннейшие старшины из рода Худайберды-атыгаевского Джилгара (Зилгара) Байтокин из рода Исенбекты-Киреевского Мусеят Яныбеков (Жанибеков)».¹⁹

«Открытие округа состоялось на южной стороне Кокшетауских гор. Это происходило так: в 10 часов по утру собрался перед линией лагеря весь отряд в парад, офицеры и обер-офицеры в полной парадной форме, а нижние чины в мундирах и полном вооружении. К прибытию на площадь представителен пяти родов: Атыгаевского, Карагульского, Кереевского, Канжигалинского и Кипчакского, в их числе 6 султанов, 57 старшин и 157 биев и других представителей знати, а также большого числа простых людей, был сделан тремя пушечными выстрелами сигнал. На площадь перед домом приказа внесли знамя 3-го линейного казачьего полка в сопровождении одного взвода с трубачами, которые играли марш. После прочтения соответствующих статей «Устава о Сибирских киргизах», было предложено на их основе из числа султанов избрать старшего султана для управления округом. После церемонии избрания старшего султана старшинам и биям было предложено избрать из своей среды двух заседателей и двух кандидатов. А затем представители родов избрали волостных правителей, которые после вступления в должность назначали старшин в административные аулы.

По окончании выборов были муллой прочитаны молитвы, и избранные на должности казахи перед алькораном присягнули на верность России. Акт о принятии присяги подписали все почетные аксакалы, а в это время прогремел салют из 31 пушечного выстрела. Торжества завершились троекратным скандированием «Ура!», и трубачи исполнили туш. Затем избранные старший султан и заседатели вошли во временное помещение, над которым висела надпись на русском и казахском языках: «Кокшетауский окружной диван»²⁰ - так описал эту церемонию А. Григоровский.

На следующее утро в помещение Дома-дивана пришли знатные казахи во главе с султаном Губайдуллою Валихановым. Они обратились к Григоровскому с настоятельной просьбой перенести окружной приказ в западном направлении, поближе к центру волостей. Казахи были обеспокоены тем, что строительство укрепления в Боровом нанесет большой урон природе. Это было видно из того, что даже за короткое время пребывания отряда здесь было повалено много леса для строительства временных сооружений, плотов и других хозяйственных нужд. Кокшетауские горы, овеянные легендой, казахи тщательно оберегали, к тому же они принадлежали потомкам хана Абылая, с именем которого было связано освобождение казахских земель от иноземных захватчиков.

Казаки и офицеры, впервые увидевшие Кокшетауские горы, были поражены чарующей красотой горного края и даже нарекли его «Степной Швейцарией». Отряду, конечно, было не легко покидать полюбившееся урочище, но, увы, делать было нечего. Чтобы с самого начала не возбуждать недоверие и протест местного населения и в соответствие с инструкцией, Григоровский принимает решение о перемещении окружного приказа на другое место. В донесении начальству Григоровский сообщает, что «по усиленной просьбе всех султан и старшин, он на другой день открытия приказа, т.е. 30 апреля, пришел к оным от Кокчетавских гор в центр волостей расстояния отоль верст в 70 между Кокчетавом и Иман-тау в равнине сих двух высоких хребтов к урочище Азат».²¹ Однако и здесь отряд долго не задержался. Поиски более удобного места привели к озеру Копа и горе Букпа.

Посоветовавшись с офицерами, А. Григоровский принимает решение возводить окружной приказ на Юго-Западной стороне горы Букпа в урочище Шат (в документах Чат). Некоторые исследователи, в частности Комраков, считают, что «...отряд переместился в урочище Чат (Шат), где сейчас расположены садовые участки горожан по левую сторону моста через Чаглинку».²² Автор книги «Рассказы о Кокчетаве» В. Терещук пишет, что «... урочище Чат, раскинувшееся вдоль реки Шаглинки, с юго-западной стороны Джеландинских гор. Начинается урочище примерно там, где сейчас дачи горожан вблизи Зерендинской трассы...».²³

На наш взгляд, оба указанных автора заблуждаются относительно урочища Шат и, стало быть, первоначального расположения окружного приказа. Дело в том, что Шат-Шаткал на казахском языке означает межгорье, и в документах есть прямое указание на то, что Кокчетавский приказ расположен у подошвы невысоких гор при озере Копа.²⁴ Кроме того, в ряде документов повторяется, что урочище Шат находится в 4-х километрах от речки Чаглинки и 150 саженях от озера Копа. Отсюда можно сделать вывод, что место первоначального пребывания окружного приказа - это долина по юго-западную сторону горы Букпа, то есть там, где сейчас сходятся две трассы, выходящие из улиц Валиханова и Ауззова в направлении п. Саумалколь. Между тем, отряд приступает к обустройству поселения, где должен размещаться окружной приказ. По указанию офицеров казаки быстро развернули походные палатки, шатры и нолевую кухню, тут же казахские джигиты установили несколько юрт. Буквально через день-другой приступили к заготовке строительных материалов, благо, что строевой лес и бутовый камень находились рядом и в изобилии. Первые жители и хозяйствственные строения были полуzemлянками, лишь помещение дома-дивана было из сруба. К концу июня жизнь в приказе была относительно налажена и приобрела устойчивый характер. Григоровский, посчитав свою миссию выполненной, в сопровождении нескольких чиновников и солдат отбыл в Омск. В приказе остались кроме двух заседателей, «5 офицеров, 36 урядников, 200 строевых казаков и 14 казаков резервных».²⁵ Они вместе с чиновниками из казахов и их семьями и были первыми жителями Кокшетау. Надо отдать должное первым поселенцам нового приказа, мужественно переносившим трудности и невзгоды, связанные с пребыванием на новом необжитом месте. К тому же зима 1824- 1825 годов выдалась суровой и снежной, что затрудняло связи с Петропавловском, ближайшим городским поселением. Наскоро и поздней осенью, сооруженные землянки были холодными, печки грели плохо, отсыревали стены, вследствие чего участились случаи простудных

заболеваний. К весне число заболевших достигло 50 человек. Так началась летопись Кокшетау.

Весной 1825 г. Лукин и Путинцев обратились в Омское областноеправление о разрешении переноса окружного приказа на левый берег Чаглинки. Они мотивировали свое прошение тем, что место пребывания приказа не выгодно с военных позиций, что оно не пригодно для земледелия, и якобы сырой воздух местности привел к массовому заболеванию жителей. Чтобы удостовериться в обоснованности ходатайства о переносе приказа на новое место, генерал-губернатор направляет в Кокшетав своего адъютанта майора Макарова. Тот, поддержав просьбу кокшетавцев, в своем донесении писал: «Самая большая широта места занимаемого ныне Приказом при урочище Чат между горами и озером, содержит более 150 сажен и потому не позволяет значительного заселения, грунт земли солонцеватый, и потому для хозяйственных заведений не удобный...» Вместе с тем, Макаров заверял, что «вновь предполагаемое для приказа место не имеет тех неудобств, какие

" 26

урочище Чат представляет».

Совет главного управления Западной Сибири, основываясь на донесении адъютанта Макарова и отзывах полковника Григоровского и коллежского асессора Путинцева, 25 августа 1825 года утвердил положение областного Совета о переносе Кокшетавского приказа.²⁷ Генерал-губернатор согласился с этим решением и предписал управляющему областью привести его в исполнение.²⁸

Однако майор Макаров доложил генерал-губернатору не только свои суждения относительно переноса приказа, но и о положении дел в округе. В частности, он докладывал о том, что в октябре 1825 г. в Кокшетавский приказ выезжает исправляющий должность Омского областного начальника С. Броневский.

Семен Богданович Броневский (1786-1858) родился в старинной дворянской семье в Смоленской области. Родоначальником был Станислав Броневский - польский шляхтич, принявший русское подданство и православие. За усердие и верную службу он был жалован царем Алексеем Михайловичем в 1665 г. обширным поместьем в Смоленской области. Из этого рода происходит ряд видных военачальников и писателей. Среди них: Владимир Богданович (1785-1835)-генерал-майор, военный писатель; Дмитрий Богданович (1797-1867) писатель.

Именно из этой знатной семьи и происходит герой нашего очерка Семен Богданович Броневский. Начальное образование С.Б. Броневский получил в Белеве и Мценске, а затем был определен в Шкловский кадетский корпус, по окончании которого в 1803 г. произведен в прапорщики. В 1808 г. в чине подпоручика прибывает в Сибирь в качестве адъютанта генерал-губернатора Западной Сибири генерала Г.И. Глазенапа. В 1821 году, «будучи капитаном, Броневский обратил на себя внимание генерал-губернатора Западной Сибири М. Сперанского, который назначил его, с производством в полковники, начальником Омской области».²⁹

В 1825 году С. Броневский был произведен в генерал-майоры, а в конце 20-х годов стал начальником штаба Отдельного сибирского корпуса. Позже он был назначен генерал-губернатором Восточной Сибири, где и проработал в этой должности до назначения в 1857 году сенатором в Санкт-Петербург.

На основе своих наблюдений Броневский написал на имя генерал - губернатора Западной Сибири официальную записку. В ней автор с удовлетворением отмечает

перемену к лучшему в жизни кочевников. «По первому взгляду, - пишет он, - заметить можно умножающее благоденствие и образованность киргиз. Страха никакого уже при появлении русских не обнаруживается, как прежде. Сами тучные их стада скота рассеяны по степи почти без надзора в надежде на охранение наших отрядов, значительно уменьшивших баранту. Хлебопашество во многих местах заведено по азиатскому обычаю с поливом полей».³⁰

Крупный государственный чиновник Броневский во всех своих действиях и поступках исходил из интересов России, и это вполне понятно. Например, он пишет: «Оценивая в полной степени государственную пользу от присоединения сего многочисленного народа к России со всеми дальнейшими видами и последствиями и что бывшие хищники превращены в мирных соседей, и нет нужды содержать значительную военную силу для охранения границы в 1500 верст, а торговле положены безопасные пути в Китай, Бухарию, Кокант и проч., я позволил себе в донесении сем представить Вашему усмотрению мои во всей откровенности».³¹

Броневский убежден, что стратегические интересы России и казахского народа не противоречат, а во многом полностью совпадают. В связи с распространением среди казахского населения землепашства, он предлагает «устроить по нескольку мельниц в округе на общественный счет или из ясачной суммы». Броневский осуждает тех чиновников, которые умышленно волоки тяг дела, ставят бюрократические препоны в решении спорных вопросов, «принуждают киргизов подавать просьбы письменные. Толмачи и разные грамотные люди, - пишет он, - через сие сделали себе промысел, чем вводя в убытки киргиза, обременяют приказы заведением дел».³² Броневский озабочен тем, чтобы в колониальную администрацию назначались бы люди честные и благожелательно настроенные по отношению к казахам. Поэтому он предлагает «пригласить образованных и благонадежных гражданских чиновников, хотя из Тобольской губ., на службу в округе в должности заседателей, ибо в Омской обл., как мне известно, большой их недостаток».

Броневский хорошо знал жизнь и быт казахов, считал, что его волнуют прежде всего, две проблемы - это барымта и летние кочевья, предлагал пути их разумного решения. Очень интересны следующие его наблюдения: «Сбор ясака (налога - К.А.), сверх ожидания, по домогательству приказов, вносится киргизами почти весь не натураю, скотом, а деньгами. Известно, что киргизы еще деньги мало имеют в обращении, почему сметливое купечество и казаки в это время, как сильно начнут понуждать киргиз к расплате и отнюдь не прежде, являются с деньгами и берут у них скот за совершенный бесценок, так что сами после вдвое и втройе дороже продают его в свою корысть, вместо того, чтобы приказы, принимая скотом, продавали купцам. Тогда, продав его дороже установленной цены, увеличили бы сборы казны значительно и не оставили выгоды только в руках одних купцов».³³

Чем объяснить столь искреннее участие и заботу Броневского о казахском народе? Ответ на этот вопрос находим в том же документе. Он пишет: «Имея поручения Вашего выс-ва и предместников Ваших по устройству Киргизской степи и производя дело по сему предмету, я употреблял с полным усердием 24-летнее знакомство с киргизами и их доброе ко мне расположение в пользу сего дела».³⁴ Конечно, будучи начальником штаба Отдельного сибирского корпуса, Броневский посыпал войска в целях «воздворения порядка в степи», но он всегда выступал против

крайних мер и насилия над мирными аулами, в меру своих возможностей старался мирно уладить спорные вопросы.

Традиции доброго отношения между образованными русскими чиновниками и казахским населением, заложенные Батеньковым, Генсом, Броневским были продолжены И. Завалишиным, Г. Потаниным, Н. Ядринцевым и другими.

Однако вернемся к факту пребывания Броневского в октябре 1825 г. в Кокчетавском приказе. Свои наблюдения здесь он подробно излагает в отчете на имя генерал-губернатора о поездке в Кокчетавский приказ. Что примечательно, наряду с изложением положений дел в округе, Броневский дает подробное и очень выразительное описание местоположения приказа. К слову, данное описание Кокчетава, но уже за своей подписью, генерал-губернатор отправил в Санкт-Петербург в Сибирский комитет. Поэтому в архиве этот документ назван «Обозрение Кокчетавского внешнего округа, сделанное генералом П. Капцевичем в октябре 1825 г.» В том-то и дело, что в октябре 1825 г. Капцевича в Кокчетаве не было, а приезжал Броневский.

Вот текст этой записки с небольшим сокращением: «Кокчетавский внешний приказ, - писал Броневский, - расположен у подошвы невысоких гор при озере Копа. Озеро сие имеет в окружности около 15 верст, берега его поросли несколько камышом, впадает в него речка довольно большая Чаглинка, и из него выходит другая Чаглинка же, протекая до озера сего имени. Она течении имеет весною более, а теперь несколько только. Вода в озере всегда довольно свежая и вкуса не противного. Земли вообще удобные к хлебопашеству, изобильный урожай, бывший в нынешнее лето, о том свидетельствует, лес строевой и дровяной вблизи есть. Больных из всего отряда только 3 человека: доказательство, что воздух и вода в месте здоровая. В прошедшую (1824 г.) зиму если было большое число больных, доходившее до 50 человек, то причиною сему землянки и лазарет, кои выкопаны и построены поздно и имели в себе необыкновенную сырость. При выборе сего места удобство военной позиции также из виду упущено не было, высоты доставляют возможность обозревать места на дальнее пространство, обширное же озеро с одной стороны укрепление делает неприступным».

Далее отвергая все доводы сторонников переноса окружного приказа на другое место, Броневский заключает: «...и я полагаю по выше приведенным удобствам оставить заселение сие на месте теперешнем, ибо выгодность сего края быстрыми шагами воспособствует к заселению и в весьма не отдаленные времена из Кокчестава может образоваться город». ³⁵ Предсказания С. Броневского оказались вещими, но об этом позже.

Умный и проницательный С. Б. Броневский сразу по достоинству оценил преимущество местоположения приказа, возможность его развития в направлении Терис Кыстау, то есть того места, где теперь находится город Кокшетау. В то время здесь располагался аул, видимо, Броневский полагал на возможность слияния в перспективе приказа и аула. Он писал: «Вблизи самого приказа на виду и по всем окрестностям расположились на зимовки киргизы (казахи -К.А.) в большом количестве. Я много посещал некоторые аулы и не заметил в киргизах ни малейшего страха, недоверчивости или недовольства». ³⁶

На основании личного обозрения Кокчетавского приказа С. Броневским и его предложения, генерал-губернатор Западной Сибири принимает решение оставить приказ в урочище Шат. Вторую зиму (1825-1826 г.) отряд перезимовал успешнее, чем первую, но тем не менее с наступлением весны руководство вновь возобновило ходатайство о перемещении приказа на левый берег реки Чаглинки.

Вопрос «касательно оставления Кокчетавского окружного приказа в прежнем месте» был рассмотрен Советом Главного управления Западной Сибири на заседании 12 июня 1826 г. В письме, написанном от имени «начальства Кокчетавского приказа» секретарем Дещенко, было указано, что «причины, кои побуждали к тому мнению начальство, поставляли главнейшее неудобство завести в степи хлебопашество и садоводство, ибо урочище Чат окружено с двух сторон каменистыми горами, а с третьей озером». ³⁷

Принимая окончательное решение по данному вопросу, Совет Главного управления учитывал и то, что он неоднократно рассматривался на Омском областном Совете. Например, 27 января 1826 года областной совет принимает решение для дополнительного изучения вопроса и составления сметы возможных расходов в связи с переносом приказа на новое место «направить в Кокчетавский округ инженерного чиновника». Генерал-губернатор одобрил решения Совета.

В документе отмечается, что (командированный по сему инженер- подпоручик Попов, поддержав идею переноса приказа, представил к исправляющему должность областного начальника смету «издержкам, потребным при перенесении заведении Кокчетавского приказа ...на вновь избранное место при большой Чаглинке» План застройки Кокчетавского окружного приказа и смета расходов были одобрены областным советом. Учитывая все эти обстоятельства, 12 июня 1826 г. Советом Главного управления Западной Сибири было решено поддержать постановление областного Совета, после чего план и смета были утверждены генерал- губернатором. ³⁸ Согласно этому решению летом 1826 г. окружной приказ был перенесен на новое место по левобережью реки Чаглинки. Хотя в течение двух лет отряд добивался переноса приказа на это место, но особого удовлетворения это не вызвало. Руководство отряда продолжало поиски более удобного места, что привело к Терис Кыстау, что на северной стороне горы Букпа.

Наконец, летом 1827 г. окружной приказ был перенесен на то место, где ныне расположен город Кокшетау. Спрашивается, почему же сразу отряд Григоровского не занял это удобное во всех отношениях место? Ответ на этот вопрос находим в записке полковника Григоровского и коллежского асессора Путинцева. Они утверждали, что «в 1824 году предположено было занять приказу урочище Терес Кыстай, но коль оное состояло под зимовьями кочевий Бия Атыгай Багишевской волости, то чтобы усильным занятием места не возбудить опасения киргизов (казахов - К.А.), а сверх того по ходатайству Старшего Султана Габайдоллы Валиева представилось необходимым отойти от Тереса к Чату»³⁹

Что же изменилось к лету 1827 года, куда делся аул? Население аула с приходом весны откочевало на джайлау. Казаки по распоряжению начальника отряда А. Лукина сожгли нехитрые строения аула и приступили к разбивке бивуака, размещению летнего лагеря. К сожалению, в архивных документах мы не обнаружили свидетельства, как восприняло этот акт насилия пострадавшее местное население, но, думаю, не последнюю роль сыграл он в разрастании недовольства, вылившегося в восстание под руководством Саржана Касымова. А последнее явилось прологом к самому крупному антиколониальному движению в Казахстане уже под руководством Кенесары. Закончив сооружение временного укрепления, отряд приступил к застройке окружного приказа по плану и смете, составленным инженером Г. Поповым. По этому плану предусматривалось строительство жилых домов для чиновников, офицеров, obsługi, а также казарм для солдат и закладка общественных сооружений, таких, как кузница, мельница, конюшни, постройка моста через Чаглинку, различные укрепления типа рогатин, рвов и надолбов, караульных помещений. Всего на эти цели по утвержденной смете было выделено 2629 рублей 80 коп. Примечательно, что на строительство дома, занимаемого начальником военной стражи, выделялось: 169 р. 50 коп., а «на строительство домов киргизским (казахским) чинам» 59 р. В список киргизских чинов включили Старшего султана, двух заседателей, секретаря и переводчика. Следовательно, на строительство 5 домов для чиновников из казахов выделялось средств почти в 3 раза меньше, чем на дом начальника стражи. Примерно такое соотношение было установлено в оплате, например, старший султан получал жалование меньше, чем толмач.

Как мы уже писали выше, по донесениям и личному рапорту Григоровского с открытием Кокчетавского внешнего округа все обстояло благополучно. Но руководство губернаторства было обеспокоено тем, что сразу после открытия приказа начались волнения среди местного населения. Вызывало сомнения и то, что при открытии приказа по донесениям присутствовало «6 султанов, 157 биев и 57 старшин». Дело в том, что, во-первых, кроме старшего султана и двух заседателей не названо ни одного имени представителей местной знати. Во-вторых, 157 биев в то время не было во всем Казахстане. В аналогичном донесении Броневского, например, было указано, что при открытии Каркаралинского приказа присутствовало 8 султанов, 6 биев и все перечислены поименно.⁴⁰ К тому же в 1825 г. А. Григоровский уже в чине полковника был уличен в финансовых махинациях и освобожден от должности. Для выяснения всех деталей и обстоятельств, как мы уже знаем, генерал-губернатор П. Капцевич направил в Кокчетавский приказ своего адъютанта майора Макарова, который и поведал о волнениях в округе.

Ознакомившись с донесением своего адъютанта, генерал-губернатор сделал начальнику Кокчетавского отряда войсковому старшине Лукину предписание следующего содержания. «Пребывание адъютанта моего в Киргизской степи при отряде, попечению Вашему вверенной мной, мне открыло такие сведения, коих я никогда бы не знал.

Колебания умов в степи киргизской ставлю я в числе других причин и ту, что открытие Кокчетавского округа г-ном полк. Григоровским было поспешно и непрочно, поспешно обещаемо было то, что после не исполнено».

Далее генерал строго предписывал: «Я желаю от Вас знать и от г-на Путинцева, притом со всей искренностью и величайшим беспристрастием, все частности, даже самые подробные как сопровождалось открытие округа в мое отсутствие Во-первых, не было ли натяжки и принуждения султану Губайдулле в принятии ими нового порядка? Присягнул ли он добровольно? Во-вторых, велико ли и людно ли было собрание при сем открытии и сделанной присяге, как сия присяга происходила? В-третьих, сколько именно и какие волости, в каком числе аулов и жителей согласились принять тогда новый порядок управления? Добровольный ли он был и не принужденный ли? В-четвертых, поименовать султанов, биев и старшин, принявших присягу новому порядку, ибо я слышал из верного источника, что при открытии округа в собрании было не более как до 30 человек киргиз при султане Губайдулле».⁴¹

Ответа на данное письмо Капцевича в архиве нет, но волнения в степи продолжались. Власти принимали меры по усилению военного присутствия. К Кокшетау из Петропавловска была протянута линия пикетов. Пикеты, при которых состояло 9 русских казаков под началом урядника, строились через каждые 25-30 верст. В 30-е годы линия пикетов была продолжена до Акмолы.

Введение новой системы управления резко изменило веками установившиеся в степи порядки. Тяжелым бременем легли на плечи простого народа вводимые властями ясачные и кибиточные сборы, кроме того, местных жителей обязали рубить и свозить лес для строительства военного укрепления и почтовых трактов. Но все же самым тяжелым обстоятельством, затрагивавшим жизненные интересы всего казахского населения, явились земельные захваты для строительства приказов и так называемых «новых линий» и казачьих станиц. Для казаха-скотовода земельный вопрос был решающим, ибо без просторных выпасов и водоемов невозможно было вести кочевое животноводческое хозяйство.

Отмена веками установившихся традиций, колонизация, чиновничий произвол, усиление военного присутствия в степи и, самое главное, изъятие земель у кочевых общин вызвали законный протест населения. Он выразился в попытке возрождения ханства. Такую попытку предпринял Губайдулла Валиханов, который еще в 1823 г. был провозглашен ханом но не признан царским правительством. Вот что писал по этому поводу известный исследователь, друг Чокана Валиханова Г.Н. Потанин: «После смерти Валихана казахи объявили ханом Губайдуллу, но сохранение ханской власти не входило в расчеты русского правительства. Губайдулла был арестован и отвезен в ссылку в Березов».

Недовольство и протест населения в связи с колонизацией степи выразил султан Касым, младший сын хана Абылая. Он в своих письмах на имя генерал-губернаторов Западной Сибири П.М. Капцевича и Оренбургья В.А. Перовского требовал возврата к тем принципам взаимоотношений Казахстана и России, которые действовали во

времена хана Абылай и Екатерины Второй. Убедившись в невозможности остановить наступление царизма на степь мирными средствами, Касым-тore и его сыновья возглавляют борьбу против колонизации казахских земель.

Первые десять лет с 1826 по 1836 г. восстание против колониальных устремлений царизма возглавлял султан Саржан Касымов. Однако он в 1836 г. по приказу кокандского правителя был злодейски убит. Национально-освободительная антиколониальная борьба казахского народа приобретает более широкий размах и организованный характер, когда во главе движения становится Кенесары Касымов. Это объяснялось тем, что султан Кенесары, позже (1841 г.) избранный казахским ханом, выступал с позиции общеказахского единства и территориальной целостности. Он требовал восстановления внутреннего самоуправления Казахстана, упразднения «диванов».

Антиколониальное восстание под руководством султана Кенесары Касымова по своему размаху и значению было самым крупным национально-освободительным движением казахского народа. Начавшееся на кокшетауской земле, оно в разное время охватило весь Казахстан.

Однако эта беспримерная героическая борьба за национальную независимость, длившаяся 10 лет (1837-1847 гг.), закончилось поражением. Основными причинами поражения были военно-экономическая отсталость Казахстана, неодновременность выступления народных масс, предательство части феодальной знати и другие. Тем не менее, восстание Кенесары Касымова имело историческое значение. Оно явилось составной частью освободительного движения в России, начавшегося с восстания декабристов. Прогрессивность национально-освободительного движения под руководством султана Кенесары определялась также теми целями, которые оно выдвигало — возрождение казахской государственности и территориальной целостности. После подавления восстания Кенесары Касымова царское правительство осуществило в южном направлении ряд военно-колониальных акций, в результате чего оно установило свой контроль над всей территорией Казахстана и Средней Азии. В связи с этим и в целях быстрейшего освоения обширного края была проведена административная реформа. В соответствии с «Временными Положениями», принятыми в 1867 и 1868 годах территория Казахстана была поделена на 6 областей, подчиненных трем центрам: Ташкенту, Оренбургу и Омску.

ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ

В Кокчетавский внешний округ первоначально входило 15 волостей, в которых насчитывалось 13810 юрт с населением 41450 человек.⁴² Приводя данные о волостях и численности населения, Григоровский отмечал, «.. что исчисление семейств и душ в оных есть только приблизительное, ибо оное делано с показания самих киргиз», которые, боясь обложения налогом, «количество семейств подразделения родов показали, гораздо менее, нежели сколько их есть действительно».⁴³

По другим сведениям в Кокчетавском округе в то время проживало 56918 человек казахов. Из 15 волостей округа большинство составляли отделения племенного союза аргынов, являвшихся в рассматриваемое время самыми многочисленными из племенных компонентов казахского народа и занимавших обширные регионы Северного и Центрального Казахстана. Из аргынов наиболее многочисленным был род караул, правда, в Кокчетауский округ вошли лишь пять из двенадцати отделений этого рода: кылды, жаксылык, есенбай, ногай, жаулыбай которые составляли пять волостей округа. Общаякш этого рода обитали в центральной части округа и занимали территорию от Бурабая до Зеренды и далее по рекам Ишим, Шагалалы, Камсакты, озерами Шалкар, Косколь, Саумалколь, Тарангул (точнее: Теренколь) и др.

Шесть волостей составляли поколения рода атыгай (отделение: майлы- балта, багыш, Кудайберды, койлы, ондагул, аккиик). Общины рода населяли Северную и Северо-Западную части округа. Кроме того, но две волости составляли поколения племен керей-уак и кыпчак. Они соответственно населяли северо-восточные и юго-западные районы округа. И что интересно, среди населения казахских общин проживало во второй половине XIX в. 350

⁴⁴

семей киргизов.

Переселение нескольких десятков киргизских семей в окрестности Кокшетау было связано с именем хана Абылай. Так, в письме к Оренбургскому губернатору И. Рейнсдорфу от 13 августа 1897г. хан Абылай сообщил о намерении выступить в поход против киргизских манапов, притесняющих казахов, кочующих в Туркестане. Вот, что он писал: «...Во владении моем стоит Большая и Малая Орда, из коих Большая расположена около у. г. Туркестана в Ташкенте, где также находятся воюющие со мной, называемые кыргызы. Кыргызы, которые в той области кочующих моим подчиненным киргизцам чинят несносные беспокойства и притеснения, то есть делают во всегдашнее время военною рукою на них нападения и притом захватывают к себе жен, детей и имения их, которые нестерпя таковому разорению, принуждены слезно просить моего защищения, куда от меня отправлены из детей моих и братьев с лучшими людьми, после коих и сам, сев на конь, для отечества нашего отправиться готовлюсь»⁴⁵

Поход завершился решительной победой хана Абылай. По словам Шокана Валиханова : «В депутаты от всех дикокаменных (киргизских - К.А.) родов отправились вследствие этой битвы в Кокчетав, прося мира, и впервые обязались не убивать друг другу и дали заложников: сам Исенгул сына своего Наймана - от бугу, из рода арык - Джанбалу - от рода асык -потерь его нет, дали одного». ⁴⁶ По некоторым данным заложников было около 40 семей. Абылай расселил их среди казахских кочевий в своем владении в окрестностях Кокшетау. Их потомки и ныне живут повсеместно в юго-восточных районах и считаются ветвью атыгаевского рода.

В сословном отношении казахское общество в рассматриваемое время делилось на так называемые «ак; суйек» (белая кость) и «кара суйек» (черная кость).

Первый социальный слой «ак; суйек» представлял собой привилегированное аристократическое сословие торе. Понятие «тере» происходит от слова почетное место, означает принадлежность к чингизидам - потомкам Джучи - старшему сына «потрясителя вселенной». Сословие торе играло важную роль в политической жизни казахов. Из их среды избирались ханы, султаны. К слову сказать, в русской

²⁶

историографии всех представителей чингизидов именуют «султанами», что не совсем точно. Казахи называли султанами (правителями) только тех из джучидов, которые управляли определенной территорией (улусом), населенной несколькими родами или племенным объединением. Кокшетауские торе расселялись в районе Борового и Сырымбета.

По историческим сведениям в XVII в. численность казахских чингизов составляла около одной тысячи человек. В Кокшетауском округе они были представлены потомками хана Абылая. В XIX в. особенно во 2-й его половине, в связи с отменой царским правительством сословных различий в казахском обществе наблюдается не соблюдение принципа эндогамии в практике бракосочитания чингизидов; происходит постепенное их ассимиляция с карашой, то есть не чингизидами.

Вне перечисленной выше родоплеменной структуры казахов имелось еще одно немногочисленное сословие «туленгуты». «Туленгуты», как известно, так называлось племя на Алтае, в Казахстане под этим термином подразумевались служилые люди при хане и владетельных султанах. Вполне допустимо, что первоначально ханское окружение, личная гвардия состояла из алтайских туленгутов, но в рассматриваемое время туленгутами называли уже потомков бывших служилых людей ханов. Хотя ханство было упразднено, но туленгуты остались, как свободные общинники, часто они сами себя причисляли к торе.

В социальном плане казахское общество делилось на два класса - свободных общинников - шаруа (крестьяне) и феодалов - султаны, бии, старшины и бай. До упразднения ханства султаны являлись как бы представителями хана в улусе, а после введения окружной системы управления они трансформировались в правителей волостей. Бий — представитель родовой знати, руководитель рода и племени, он же и судья, старшины и бай - это влиятельные или просто богатые люди.

Таким образом, к моменту учреждения приказа этнический состав населения округа характеризовался мононациональностью, европейское население занимало окраину степи по линии военных укреплений. В XIX в. начинается новый этап колонизации Казахстана, суть которого заключалась, прежде всего в стремлении правительства образовать местное оседлое славянское население. С этой целью в 1808 г. было учреждено положение о Сибирском линейном казачьем войске, как отдельном сословии с особыми правами, привилегиями и обязанностями. И как указано в упомянутом сборнике «Россия»: «В 20-х годах казачье войско захватило лучшую (гористую) часть современного Кокчетавского уезда и появилось на месте современных Акмолинска, Баян-аула, Кокчетава и Каркаралинска».⁴⁷ Одновременно вместе с казаками в степь проникли русские промышленные люди, которые открыли там золото, серебряные и медные руды. В 1837 году строились пикеты между Кокчетавом и Акмолинском, в этом же году правительство поднимало вопрос о перенесении южных границ к реке Чу, но воздержалось от этого шага из опасения брожения среди казахов, вызванного выступлением Кенесары Касымова.

Административные реформы, проведенные царским правительством в 20- е годы XIX века в Среднем жузе, непосредственно не затрагивали основу феодального уклада жизни - кочевое скотоводческое хозяйство и родовое начало быта. Господствовавшее веками натуральное хозяйство в центральных районах сохранилось, хотя, конечно, некоторые признаки новых тенденций и наметились. Например, ярмарочная

торговля, денежное обращение, новые промыслы, но эти явления в экономической жизни, по крайней мере, в 20-е годы, еще существенного значения не имели. Радикальные перемены в социально-экономической жизни края наметились с 60-х годов.

Основным занятием казахов вплоть до начала XX в. было скотоводство. «Скотоводство,- отмечается в энциклопедическом сборнике «Россия», - для главной массы населения края - казахов составляет главный и, можно сказать, единственный источник не только их благосостояния, но и вообще существования». ⁴⁸ Как земледелие для крестьянина, так и скотоводство для казаха - кочевника было школой жизни, оно отражалось на его духовном складе и образе жизни. Пожалуй, лучше чем кто бы то ни было, понял значение скотоводства в жизни своих сородичей Чокан Валиханов. Он писал: "Кочевой степняк ест, и пьет, и одевается скотом, для него скот дороже своего спокойствия. Первое приветствие казаха, как известно, начинается следующей фразой: здоров ли твой скот и твое семейство? Эта забота, с какой наперед семейства осведомляются о скоте, характеризует быт кочевника более, нежели целые страницы описаний".⁴⁹

Казахи нашего края, впрочем, как и в других регионах, разводили овец, лошадей, крупный рогатый скот и верблюдов. При этом ведущее место по хозяйственному значению занимали овцы. Они доставляли ему почти все необходимое в жизни: мясо и молоко, овцы служили пищей, кожа и шерсть шли на изготовление одежды, обуви, кошмы и других предметов домашнего обихода. Вместе с тем овцы служили меновой и торговой единицей и, наконец, главным товаром всей степи. В источниках отмечается, что казахские овцы отличались выносливостью, имели крупный рост, грубую шерсть и в отличие от других пород у них у основания хвоста были крупные жировые отложения- кур дюк. Крупная овца давала до двух пудов мяса, пуд сала и 3-4 фунта шерсти.

После овец кочевники больше всего ценили лошадь. Казахская лошадь внешне была не очень привлекательна - низкого роста, с поникшей головой, широкой грудью, толстыми ногами и длинной косматой шерстью. Как отмечали русские исследователи, казахских лошадей «по выносливости можно поставить на первое место среди всех других разводимых в России лошадей: при всем этом она отличается быстротой бега и силой. Сделать быстрый переход в 100-150 верст в течение 10-15 часов с небольшими промежутками и без корма для нее не представляет больших затруднений: скорость бега у нее в случае нужды поразительна».⁵⁰ Благодаря этим качествам лошади казахской породы весьма ценились и находили хороший сбыт среди русского населения. Кроме всего прочего, казахами очень высоко ценилось конское мясо, а из кобыльего молока изготавливали напиток целебного свойства - кумыс.

В кочевом хозяйстве ценились и козы. Их держали, как молочных животных. Из козьего молока изготавливались разные сорта иримчика, курт, которые были очень питательны и вкуса отменного. Но больше всего ценился пух, который шел на изготовление шарфов, платков, шалей и, как указано в том же источнике, «известные оренбургские шали изготавливаются из пуха казахских коз».⁵¹

Местные жители в меньшем количестве разводили крупный рогатый скот, так как он не приспособлен к условиям круглогодичного содержания на подножном корме, добыванию его из- под снега. Из верблюдов разводились двугорбые, как более

приспособленные к местным условиям. Они служили как выочная и тягловая сила, применялись при земледельческих работах, ценились их шерсть и мясо.

Количество и соотношение разного вида скота у кочевого населения распределилось следующим образом: овец - 1606140 и коз - 18260 гол лошадей — 128069 гол ., крупного рогатого скота - 57869 гол верблюдов - 381 гол . (данные на 1893 г.).⁵²

Обширные степные и луговые просторы нашего края благоприятствовали ведению скотоводческого хозяйства. Этому способствовал тысячелетний опыт и навыки кочевой жизни казахов. Годичный цикл жизни в степи начинался ранней весной. С появлением первых проталин кочевник трогался со стадами туда, где лучше сохранилась прошлогодняя трава, где и задерживался, пока скот не выест траву. Отсюда он двигался на летние пастбища - «жайляу». С наступлением осени казах гонит скот, медленно передвигаясь, по направлению к зимовкам. Зимние пастбища кочевники ревниво охраняли от потравы, так как на них скот должен пасть в самое тяжелое время года - зимой. Так из года в год описывали казахи со своими стадами «орбиты своих кочевок» по степи, имея конечными пунктами зимовку (кыстай), и в этих перекочевках проходила их жизнь.

Ведение кочевого скотоводческого хозяйства в условиях Северного Казахстана было делом не из легких, требовало больших усилий, опыта и сноровки. Зимой табуны паслись на открытых степных просторах, добывая траву копытами из-под снега. «Тебеневка» (добытие корма из-под снега) производилась следующим образом. Сначала на участке пасутся лошади, которые разбивают копытами слежавшийся снег, за ними на это место выгоняют крупный рогатый скот и верблюдов, которые еще больше взрыхляют снег, и, наконец, после них на это место идут овцы и козы, которые поедают оставшуюся траву. Затрудняют добывание корма обильные снегопады и бураны, но особенно много вреда приносят зимние оттепели. Для казаха- скотовода гололедица - это сущий божий бич, который за несколько дней может богача превратить в бедняка, а бедняка - в нищего. Как правило, гололедица сопровождается массовой гибелю скота. Падеж скота и мор казахи называли «жут», который случался неизменно с периодичностью в 10-12 лет. Один из таких «жутов» был отмечен в нашем крае в зиму 1879-1880 годов, когда в Акмолинской области (куда входил Kokчетавский уезд) пало 819775 голов скота.⁵³ У населения не было возможности обезопасить себя — заготовить необходимое количество запасов сена. Тем не менее во 2-й половине 19 в. среди кочевого населения сенокошение стало быстрее распространяться. Так, по данным на 1900 г. в Акмолинской области было заготовлено 22791846 пудов сена, что составляло по 6,5 пуда на 1 голову. Важно отметить, что в уезде стали создавать общественный страховой запас сена на экстренный случай.

Как видно из сказанного, форма ведения скотоводческого хозяйства была экстенсивной, основанной на использовании больших земельных площадей. Но многовековой опыт ведения скотоводческого хозяйства позволил кочевническим приспособиться к суровым природным условиям края, полностью удовлетворять свои потребности продуктами и, самое важное, выработать почти безотходную технологию производства. Например, кочевники умели хранить мясо практически на любой необходимый срок, употребляли его в свежем, вяленом, копченом и сушеным виде, только из молока изготавливали десятки наименований продуктов, таких,

масло, сметана, сливки, айран, катык, коже, кумыс, саумал, шубат (из верблюжего молока); сыры, курт, иримчик и т.д. Шкуры животных шли на выделку кож для изготовления одежды, шорных изделий, посуды (шелек - ведра, турсук, саба, коржын). В дело шли даже экскременты животных, они использовались в изготовлении топлива - «кизыка», который особенно ценился в степных районах. Из костного жира и древесной золы получали мыло, чтобы оно имело приятный запах, добавляли в золу пахучие травы, а из масла и древесной коры получали жевательное вещество — «сагыз».

Для содержания одной семьи необходим определенный минимум скота, без которого невозможно нормальное существование. Этот минимум для различных районов был неодинаков, например, для Kokчетавского уезда он состоял из 5 лошадей, 5 коров и 20 овец.⁵⁴ А по данным экспедиции Ф.Щербины «для безбедного существования средней казахской семьи нужно не менее 14 голов скота (в переводе на лошадь)».⁵⁵

Скотоводством в Kokчетавском уезде занималось и оседлое население, однако оно не играло такой роли, как у казахов. Крестьяне, казаки и горожане разводили преимущественно рогатый скот и лошадей и в меньшей степени - овец и коз. По данным на 1890 год количество скота у оседлого населения Kokчетавского уезда составило: лошадей — 12210 голов; крупного рогатого скота - 17612 голов, овец - 16380 голов и коз - 818 голов, свиней - 980 голов.⁵⁶ Во второй половине 19 в. в Kokчетавском уезде существовали три формы землепользования: казахская, казачья и крестьянская. Земля находилась в общем, пользовании рода, племени, но частной собственности на землю в Казахстане не существовало никогда. Формы казахского землепользования были исследованы и довольно подробно описаны экспедицией Щербины (1896 г.). Материалы исследования изданы в Воронеже в 1898 году. Вот, что писали авторы этого труда: «Общий характер землепользования по Kokчетавской волости таков : джайлау, или летние пастбища, находятся в общем пользовании наибольшего числа аулов, делящихся на отдельные самостоятельные группы при пользовании зимними, весенними и осенними пастбищами; местами затем бывают кузеу, принадлежащая отдельному аулу, зимние пастбища в редких случаях находятся в совместном пользовании аулов, по крайней мере, каждый аул по возможности выпасает на них лишь своих овец и часть лошадей, и только при соединении последних в большие табуны, пастьба лошадей ведется на зимних пастбищах тех аулов, которые образуют такие табуны («кос»); наконец, в единоличном пользовании хозяев иногда находятся сенокосы, с которых, однако сена собирается сообща и делится копнами по хозяйствам».⁵⁷

Далее авторы отмечают, что понятия казахов на право владения землей вытекают из наследственного права. «Соображения у массы о том, что каждому требуется земля, чтобы прокормить семью, не имеют особого значения. Важно собственно то, что тот или иной казах получил по наследству землю, указанную его предкам ханами, освещенную обычаями и санкцией последующих правителей агасултанов, аксакалов и прочее. Отсюда уже вытекают права казахов на землю».⁵⁸

Казачье землепользование было основано на т.н. «кортовом» наделе земель, находившихся в общинном пользовании казачьих станиц и поселков. Согласно ей душевой надел казака составлял «более чем 52 десятины, т.е имеет размер, равного которому нет ни в одном казачьем войске, ни вообще в России»⁵ Кроме того, в их пользовании были большие площади так называемых «войсковых запасных земель».

Крестьянские земли находились в общинном пользовании всего крестьянского населения, распределяющего земельные угодья между собой главным образом по числу наличных мужских душ.

Первые попытки русского населения заняться земледелием в северовосточной части степного края относятся ко второй половине XVIII столетия, когда стали вводиться так называемые «общественные войсковые пашни». Но

большого успеха эти опыты не имели вплоть до появления в крае вольного хлебопашства. Большое влияние на развитие земледелия оказало возвращение в степной край в 40-х годах XIX в. русских и украинских крестьян (3852) чел., перешедших в казачье сословие. «Эти новые казаки, привыкшие на родине к хлебопашству, - говорит один из исследователей нашего края Н. Коншин, - вскоре освоились с условиями новой обстановки, ввели в употребление вместо сохи плуг и, по сохранившимся от того времени сведениям, пользовались значительными урожаями».⁶⁰

КОЛОНИЗАЦИЯ СТЕПИ

В статистическом обзоре Акмолинской области за 1910 г. о Сибирском казачестве есть следующие сведения. «Казаки-первые колонизаторы киргизской (казахской - К.А.) степи. Сибирскому казачьему войску в пределах области принадлежит громадный земельный надел в 24514,5 кв. верст или 2550 523 десятин. ТERRITORIЯ казачьего войска сосредоточена в северной части Омского и Петропавловского уездов, по берегу р. Иртыша, в пяти больших участках Кокчетавского уезда, а также вокруг г.г. Атбасара и Акмолинска». Действительно, колонизация казахских степей начиналась с заселения военных укреплений частями Сибирского казачьего войска, о чем свидетельствуют данные следующей таблицы.

Военно-казачья колонизация степного края началась с Кокшетауского уезда, о чем свидетельствуют данные следующей таблицы.

Название округов	Дата открытия	Число станиц	Число выселок
Каркаралинский	8.IV.1824	1	.
Кокшетауский	29.IУ.1824	6	4
Аягузский	17.Г/.1831	1	.
Акмолинский	22.УП1.1832	1	1
Баян-Аульский	22.УШ.1833	1	.
Уч-Булакский	22.УШ.1833	1	.
Аман-Карагайский	30.У111.1834	1	.
Атбасарский	-«-1846	4	2

Как видно из таблицы, из 16 станиц и 7 выселок, образованных в восьми внешних округах Степного края, 6 станиц и 4 выселки находились в Кокшетауском округе. 50-60-е годы XIX в. были годами активной военно- казачьей колонизации Казахской степи. Началась она сразу же после подавления восстания под руководством Кенесары Касымова и преследовала цель освоить богатства края. Переселенцы состояли в основном из крестьян центральных губерний России, которых приписывали к казачьему сословию. Чтобы поощрить переселение крестьян в новые районы, царское правительство предоставило им немалые льготы. Выдавали денежное пособие в 55 рублей серебром, хлебное довольствие, земельный надел в 52 десятины и пр. Все это привлекало из внутренних российских губерний самый что ни на есть разношерстный контингент, состоящий из «крестьян, преступников, сектантов и разного сброва, бежавших сюда от тяжелых условий тогдашней жизни».⁶¹ Так что население первых казачьих станиц состояло не только из выходцев различных районов, но из людей с далеко не лучшими качествами.

Казачество зародилось в специфических условиях средневековой крепостнической России. В советском энциклопедическом словаре указано, что «казачество - это военное сословие» (а не этническое образование - К.А). Царское правительство стремилось использовать казачество для охраны границ, в войнах и т.д. и в XVIII в. подчинило его, превратив в привилегированное сословие, опору самодержавия. В начале 20 в. существовало 11 казачьих войск: Донское, Кубанское, Терское, Астраханское, Забайкальское, Амурское, Уссурийское, Уральское, Оренбургское, Сибирское и Семиреченское. Последние четыре были расположены на территории Казахстана.

Первый полк Сибирского казачьего войска находился в Кокшетауском уезде и принимал непосредственное участие в колонизации края. Как писали известные русские ученые Щапов и Ядринцев, хорошо знавшие быт казачества, «жизнь в роли привилегированного сословия» разворачивала казаков, они не стремились к «использованию богатств края собственным трудом». По их словам, казаки предпочитали «извлечение выгод из своего положения путем утеснения и обищения инородцев: Это была новая жизнь для колонизаторов, незнакомая на родине...Будь эти колонизаторы культурнее - жизнь края вылилась бы в более совершенные формы».⁶²

Чтобы представление о Сибирском казачестве у читателя было полное, сошлемся на труд еще одного русского исследователя. Речь идет о записках Г. Е. Катаева о казаках и казахах «в их домашней и хозяйственной обстановке».⁶³ С его слов, вот что думали казаки о себе и о других. «Мужик — так он мужик и есть, а казак всегда казак, слуга царев: у одного домашность, а у другого служба: одному пашню пахать, а другому шашкой владеть. Мы, можно сказать, все поголовно строевые, запасные да отставные: кто кавалер, кто урядник приказной, вахмистр, а то и кандидат, либо чиновник в отставке: не сам с заслугами, так дед или сват, или брат, либо сын в офицерах или полковниках... Как же нас после этого с мужиками да киргизами

верстать? Киргиз на то он и киргиз, чтобы в работниках служить. А у мужика на то и руки сделаны, как крюки, чтобы за сохой ходить». Думаю, комментарий к этим высказываниям не потребуется.

Сибирское казачье войско и отпочковавшееся от него Семиреченское казачество в 50—60-х годах XIX в. приняли самое активное участие в завоевании

южного Казахстана и Средней Азии. В последующие годы это казачество, как и в других частях империи, выполняло функции полицейской и карательной силы, опоры царизма и реакции. В 1920 г. казачество, как сословие, было упразднено.

Предвижу законный вопрос: как и когда казаки оказались на Kokшетауской земле и почему они заняли самые что ни на есть благодатные места? Дабы избежать подозрения в пристрастности, опять-таки сошлемся на русские источники, в частности, на сборник «Россия». Там есть такие строки. «В конце XVIII столетия значительная часть кочевников Киргизского (казахского — К. А.) края признала русскую власть и кочевала в русских пределах. С начала XIX столетия правительство заботилось об укреплении завоеванного края: в городах — Омске, Петропавловске, Семипалатинске оно старалось образовать местное население. С этой же целью было образовано в 1808 г. местное линейное казачье войско, наделено землей, жалованием и продовольствием. В 20-х годах XIX в. казачье войско захватило лучшую гористую часть современного Kokчетавского уезда и появилось на месте современных Акмолинска, Баян-Аула, Kokчегава, Каркаралинска. Кроме

64

казаков в степь проникли русские промышленные люди...»

Первым поселением, образованным в нашем kraе, был Kokшетау. О том, что он собой представлял в 60-е годы XIX в. можно судить по записям русских исследователей, в частности, Ипполита Завалишина, побывавшего в то время в нашем kraю. Вот что он писал: «Kокчетав — город и место пребывания окружного приказа, построен при горе Джилан-Тау близ озера Копа. В Kokчетаве одна церковь, до 300 домов и уже 1263 жителей обоего пола. Есть и торгующее купечество. К юго-востоку от города видна в ясную погоду гора Kokшетау, отстоящая от него в 60 верстах и по которой названы город и%круг. Постройки в Kokчетаве очень хороши, из лучших в степных городов, потому что строевого лесу тут обилие. Вообще в здешней северной части степи горы и пади отличаются разнообразной и богатой флорой. В горах Kokчетавских, Баян- Аульских, Каркаралинских есть ландшафты чрезвычайно живописные. Хрустальные воды озер, горных речек и водопадов, могучая растительность хвойных лесов, гранитные скалы, ярко-свежая зелень трав представляют великолепные виды... Из Омска и вообще из ближних внутренних округов Тобольской губернии сюда стали приезжать летом лечиться кумысом и подышать чистым воздухом. В Kokчетаве полковая квартира первого Сибирского казачьего полка. Казаки и поселенцы живут здесь зажиточно...»⁶⁵

Эти сведения о Kokшетау можно дополнить данными, которые приводит М. Красовский в книге «Область сибирских казахов». В ней, в частности, о Kokшетау есть такие сведения: по отчету губернскому за 1863 год, в селении числится: казенных домов — 21, каменных и кирпичных — 16, деревянных, обывательских — 365, школ — две: "казахская и станичная, 1 салотопенный завод, 2 кузницы, 11 питейных домов, пороховых погребов — 2, торговых лавок — 72 и молочных — 10». ⁶⁶ Кроме того, в Kokшетау были церковь (во имя Георгия Победоносца), мечеть, которую посещали, кроме казаков, татарские и ташкентские купцы, имевшие здесь свои поселения.

Расположенный вблизи торговых путей Kokшетау привлекал внимание купцов не только близлежащих городов — Петропавловска, Омска, Акмолы, Атбасара, но и из дальних торговых центров таких, как Ташкент и Бухара, Ир- бит, Нижний Новгород и другие. В 1851 г. в Kokшетау была открыта ярмарка, известная под названием Воздвиженская, которая действовала с 14 сентября по 1 октября.⁶⁷

Описания других станиц и выселок даны в большом труде «Область сибирских киргизов», написанном под руководством М. Красовского и в XVIII томе сборника «Россия».⁶⁸ На их основе можно ретроспективно проследить историю возникновения и развития ряда поселений нашего края.

«Прямо на запад от города Кокшетау на расстоянии 60 верст лежит озеро Чалкар (Шалкар), окруженное горами Аир-Тай, которые к югу переходят в Иман-Тай, находящихся у озера того же названия», — читаем из источника.

Выселок Аиртауский, расположенный на берегу озера Шалкар, образован в 1850 г., из крестьян-переселенцев Саратовской, Пензенской, Пермской и Тобольской губерний, которые были приписаны к казачеству. В нем в 60-е годы было всего 108 домов, одна школа (3 комнаты), 7 ветряных мельниц, 6 бань 1 кузница и один деревянный мост. Но к концу века селение выросло. В нем уже было 360 домов, 1800 жителей, хорошая церковь и две школы (мужская и женская).

Около того же озера Шалкар на восточном его берегу был расположен поселок Чалкар, имеющий 274 двора и более 1900 жителей. В поселке имелись деревянная церковь, школа, хлебный магазин, 1 водяная и 31 ветряная мельница, две кузницы, кожевенный завод и винная лавка.

Выселок Имантауский, расположенный на восточном берегу озера того же названия, был основан в 1850 г. В нем в 1863 г. по отчету числилось частных домов 164, одна мечеть, 4 водяных и 4 ветряных мельницы и кузницы. Поселок разрастался. К 1900 г. в нем было уже более 500 домов, а население превышало 2500 душ обоего пола, в том числе 830 татар. В поселке наряду с мечетью была выстроена православная церковь, школа, магазин, количество ветряных мельниц увеличилось до 22, а водяных осталось столько же — 4, работала кузница.

Примерно в те же годы были основаны станицы Котыр-Кульская (1849), Арык-Балыкская (1849), Лобановская (1849), Нижне-Бурлукская (1849), Зерэндинская (1850), выселки Айдабульский (в 50-е годы), Верхне- Бурлукский (1850), Щучинский (1850) и другие.

В 60-е годы XIX века царское правительство проводит на юге Казахстана ряд военно-колониальных акций. После взятия русскими войсками городов Ак-Мечеть, Аулие-Ата, Мерке, Чимкент, Ташикент и с превращением их в крепости территория Казахстана замкнута со всех сторон цепью военных укреплений. В них содержалось до 400 тысяч казаков и 23 линейных батальона регулярных войск, «употреблявшихся исключительно на службу в степи».⁶⁹ О том, для чего содержалась здесь столь внушительная военная сила, откровенно высказывался один из чиновников Омской администрации И. Завалишин. Он, в частности, писал: «...Без расширения границ наших до Хивы и Коканды и без сжатия в стальную цепь штыков всей Киргизской (Казахской — К. А.) степи — немыслимо бы было спокойствие даже губерний Тобольской и Томской. Киргизы — не мирные буряты Забайкальские, не безответные остыки, тунгусы, самоеды, даже не скромные гольда амурские. Их воинственный дух еще не угас, при том они мусульмане, и за спиной у них священный Бухара, пронырливые Хива и Коканд, а там и Англия...»⁷⁰ Опираясь на военные силы, Российская империя установила в Казахстане колониальный режим.

Быстрое развитие капиталистического производства в метрополии диктовало необходимость расширения рынков сбыта и источников сырья. В связи с этим возросла роль Казахстана с его богатейшими природными ресурсами, емким рынком

и дешевой рабочей силой. Выразительно и точно об этом высказался оренбургский генерал-губернатор И. Крыжановский, по словам которого Казахская «степь абсолютно необходима России, что без нее обнаружился бы в хозяйстве нашем весьма чувствительный пропуск».⁷¹ Учитывая эти потребности, и с целью быстрейшего освоения края, укрепления своих экономических позиций в крае, царское правительство осуществило ряд административных и судебных реформ.

Частичные изменения в систему управления, введенную в 1824 г., уже вносились. Так, в 1854 г. область Сибирских казахов была поделена на две самостоятельные области: Акмолинскую и Семипалатинскую. Для подготовки проекта кардинальных реформ в Казахстан было направлено несколько комиссий. К слову, в состав одной из них входил полковник А. Гейне, видный ученый-этнограф. Именно тогда состоялась его поездка в Сырымбет, во время которой он так выразительно обрисовал не только внешний вид усадьбы Валихановых, но и сделал подробнейшее описание внутреннего убранства барского дома с гостиной. Эти записи А. Гейнса ныне служат важным свидетельством в восстановлении этой усадьбы.

На основе собранных комиссиями материалов были подготовлены проекты реформ управления Казахстаном. 11 июля 1867 г. царь Алексей^Идр II подписал «Положения об управлении Семиреченской и Сырдаринской областями», 21 октября 1868 г. — «Временное положение об управлении в степных областях Оренбургского и Западно-Сибирского генерал-губернаторств». В проведении реформ настроение широких масс казахского населения никого не интересовало и его мнение не принималось. В основу реформы был положен имперский принцип «разделяй и властвуй». В соответствии с указами на территории Казахстана были образованы шесть областей, из них две — Семиречская и Сырдарыгаская — вошли в Туркестанское генерал-губернаторство, а Уральская и Тургайская области вошли в Оренбургское. В Западно-Сибирское генерал-губернаторство входили Семипалатинская и Акмолинская области, Букеевская орда, согласно проекту Временного положения, отошла в состав Астраханской губернии, Мангышлак — в ведение

Кавказского военного округа, а несколько позже он вошел в состав Закаспийской области.

В Акмолинскую область, административный центр которой находился в г. Омске, вошли Омский, Петропавловский, Кокшетауский, Акмолинский, несколько позже и Атбасарский уезды. В свою очередь, уезды, как и прежде, делились на волости. Волости состояли из административных аулов.

Новая система управления, прежде всего, была направлена на подрыв устоев патриархально-феодального уклада жизни кочевников. Хотя названия административных делений «волость», «административный аул» сохранились, но существенно изменилось их содержание. Как было сказано выше, по Уставу 1822 г. в Кокшетауском уезде было 15 волостей, образованных по родоплеменному признаку, что было отражено в их названиях. По Положению 1868 г. количество волостей в уезде уменьшилось до 9, причем в основу административного деления был положен территориальный, а не родовой принцип. Почти вдвое были укрупнены административные аулы. Осуществление реформы привело к ослаблению влияния родовой аристократии и феодального сословия горе — «белой кости».

Во-первых, в уезде четче была обозначена территориальная определенность. Кокчетавский уезд на севере граничил с Петропавловским, на востоке Омским, на юге западе - с Тургайской областью. Общая площадь территории уезда несколько уменьшилась составляла 63 688,7 десятин.

Важнейшей особенностью административных реформ 1867 — 1868 годов было усиление военно-колониального характера управления краем. Во главе области стоял военный губернатор, наделенный военной и гражданской властью. Он же являлся наказным (т. е. назначенным) атаманом казачьих войск, расположенных на территории области. Уездные начальники назначались генерал-губернаторами из офицеров по представлению военных губернаторов областей. В руках уездного начальника сосредоточивалась вся полнота власти, он руководил военными частями, находившимися на территории уезда, и являлся главой полицейских властей.

Казахское население было отстранено от участия в управлении не только в губернаторстве и области, но и в уезде. Только во главе волостей и административных аулов ставились выборные волостные управители и аульные старшины из числа местной знати. Волости включали от 1000 до 3000 кибиток (хозяйств), административные аулы состояли из 100 — 200 кибиток. В обязанность волостных правителей вменялось наблюдение за «спокойствием и порядком», сбор податей, ему предоставлялось право подвергать аресту сроком на три дня и денежному штрафу. То же самое исполняли аульные старшины, но только в пределах своего аула.

Произошли существенные изменения и в области судебного устройства. Наиболее крупные уголовные дела рассматривались в военных судах, областных правлениях и уездных судах. Был унифицирован и суд биев, в компетенции которых оставались мелкие уголовные дела.

Временным положением устанавливался покибиточный сбор со скотоводов в размере 3 руб. в год. Кроме того, кочевое население несло разные земские повинности: содержало чиновничий аппарат, вносило средства на исправление мостов, содержание почтовых трактов, доставляло топливо, обеспечивало подводами воинские части. Несмотря на тенденцию роста оседлого и земледельческого

населения, кочевники оставались основными налогоплательщиками, на их долю даже в 90-е годы приходилось около 90 процентов налогового сбора.

В соответствии с реформой 1867—1868 годов вся территория Казахстана была объявлена собственностью Российского государства. Была введена государственная монополия на разработку богатства недр, использование водных ресурсов и лесных угодий.

Реформы 1867—1868 г.г. рассматривались правительством как временные положения в виде опыта, рассчитанные на два года. Однако введение этих положений из-за протеста и волнений местного населения затянулось на 10 лет. Только в конце 80-х начале 90-х г.г. XIX в. царское правительство приступило к завершению внедрения административно-судебных реформ. Необходимость в этом была продиктована теми процессами, которые происходили в центральных губерниях России.

Отмена крепостного права не разрешила аграрного вопроса в европейской части империи. Напротив, крестьянские волнения приобретают все более массовый характер. В такой обстановке правительство приняло ряд мер, направленных на ослабление крестьянского движения, в частности, активизировало переселенческую политику.

ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ЦАРИЗМА

Как известно, начало присоединения Казахстана к России было положено в 30-40-е годы XVIII в. «С этих пор колонизация киргизской степи явилась со стороны Правительства делом первостепенной важности. Так в 1824 г. был открыт для заселения Kokчетавский округ, затем в 1832 г. - Акмолинский и в 1839 г. - Атбасарский. Но более правильный характер переселенческое движение приняло послезыва, по распоряжению Правительства, малороссийских казаков и крестьян Оренбургской и Саратовской губ. для образования степных поселений. Это было в 1846 - 1850 г. г. Вызванные крестьяне и казаки в числе 3852 душ положили первое основание для колонизации степи. Заняв самые лучшие земледельческие участки в Kokчетавском уезде, они образовали здесь богатые и многолюдные станицы и были первыми пионерами заселения области. Вслед за этим были образованы две казачьи станицы в уездах Акмолинском и Атбасарском».⁷²

Царское правительство разработало и утвердило 13 июля 1889 г. специальное положение «О переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли». В положении конкретно определялись районы предназначенные для переселения, ими были Томская и Тобольская губернии, а также многие районы степного края.

Осуществление переселенческой политики царское правительство связывало со строительством Транссибирской железной дороги, сооружение которой началось в 1891 году. В связи с этим 10 декабря 1892 г. для общего руководства строительством дороги был учрежден «Особый Комитет Сибирской железной дороги». В ведение

этого Комитета и было передано дело практического осуществления переселения крестьян из центральных губерний в Сибирь и Казахстан.

Переселенческая волна охватила многие регионы Казахстана еще до издания закона о переселенцах. Так, Главным управление Западной Сибири в 70-е годы было отмежевано в Акмолинской области 30 участков. Сразу же было заселено 11 участков в Kokшетауском уезде, 7 — в Акмолинском, где было поселено 819 мужских душ.

Наряду с правительственной колонизацией существовало и вольное переселение крестьян, самовольно поселившихся на выбранных ими участках казахских земель или по арендному договору с владельцами. Арендовав участок земли, крестьяне возводили здесь жилые постройки, на первых порах вносили арендную плату. Но с течением времени крестьяне не только отказывались вносить арендную плату, но прихватывали еще земли других казахских общин и образовывали целые поселки. Первыми самовольными поселенцами Акмолинской области были тобольские и пермские крестьяне, которые в качестве арендаторов казахских земель под хлебопашество поселились в 1866 году при оз. Саумал-Куль (ныне Аиртауский район). Ко времени открытия официального переселения они образовали селение, насчитывавшее до 50 домов. Поселок назвали Сау-малкольское, позже переименовали в Кривоозерное (ныне Саумалколь). В 1884 году такое же вольное поселение было образовано при озере Кунду-Куль, Кундукульское, переименованное в Никольское.⁷³

Переселенцы стремились занять пахотнопригодные земли по течениям рек и берегам озер, где плодородная почва, заливные луга, леса, колки и озера, богатые рыбой.

13 июня 1889 г. Государственный Совет объявил всю Акмолинскую область открытой для переселения крестьян на «свободные казенные участки». Именно с этого времени начинается широкий поток переселенческого движения, как половодие разлившийся в Казахской степи. Лишь за одно лето 1890 г. в Акмолинской области скопилось более 15000 человек — крестьян из 32 губерний России.

Генерал-губернатор Степного края распорядился для водворения переселенцев, скопившихся в области, отвести 12 участков из «свободных» казахских земель: 2 участка в Петропавловском, 9 — в Kokшетауском и 1 — в Атбасарском уездах.

С конца 80-х годов поток переселенцев стал нарастать. Особенно крупные размеры, — отмечается в документе, — переселенческое движение приняло с 1867 г. по 1887 г., затем в течение года колонизация была приостановлена, а в 1893 г. степной генерал-губернатор вновь ходатайствовал о возобновлении переселенческого движения. По правилам устройства переселенцев, введенным в 1874 г. на каждого переселенца мужского пола, без различия возраста, отводился участок от 18 до 30 дес., выделялось пособие в 30 руб. «на каждую ревизскую душу».

Особенно силен был переселенческий напор в Kokшетауском уезде. Отличаясь уникальностью природной среды, обилием пресных вод, тучными пастбищами и плодородной почвой, Kokшетавский уезд привлекает к себе переселенцев в значительно большем количестве, чем остальные уезды области. В течение 10 лет (1881 — 1891 г.г.) в Акмолинскую область переселилось до 66 тыс. крестьян, из них четвертая часть переселилась в Kokшетауский уезд.⁷⁴

К этому времени в 34 городских, крестьянских и казачьих поселениях проживало 49114 человек. Как указано в том же документе, «переселенцами были

выбраны самые лучшие для хлебопашества местности», причем образовались многолюдные поселки в 200—300 дворов: «средняя величина селения 1448 душ, двора — 7 душ». В 68 аулах кочевого населения — 12583 кибитки и 62085 душ обоего пола кочевников: средняя населенность аула (имеется ввиду административный аул, который состоял примерно из 10 обычных аулов примечание — К. А.) 913 душ, кибитки — почти 5 душ». Примечательно, что в оседлом и в кочевом населении число мужчин значительно преобладало, из 111299 человек, населявших уезд, женщин было менее 52 тыс. человек.⁷⁵

13 июля 1889 г. правительством было издано «Временное положение об образовании переселенческих и запасных участков». На основании этого указа для устройства переселенцев нужны были пахотнопригодные земли, но найти такие участки становилось все труднее. Поэтому с целью выявления плодородных угодий для создания «переселенческого земельного фонда» в Казахстан с 1896 по 1908 год было направлено несколько экспедиций. Конечно же, они «выявляли излишние земли» в большом количестве. Так, например, экспедиция землеустроителей, возглавляемая воронежским статистиком Ф. Щербиной, выявила в уезде 2096736 десятин пахотной земли.

Каким образом образовались «излишки» земли, можно судить из отчета той же экспедиции. Там указано: земли, отведенные под Александровку и Дорофеевку, принадлежали владельцам 30 кибиток, которые до сих пор не устроились отдельным аулом и живут на чужих кстах (зимовьях, зимних пастбищах). Этим же кибитковладельцам принадлежала мечеть, развалины которой и теперь находятся на крестьянских землях. Наконец, очень много земли из зимних пастбищ отошло под казенные участки, отведенные для золотопромышленности⁷⁶.

^

Волна переселенческого движения крестьян из России и Украины в Казахстан усилилась с 1893 г. в связи с завершением строительства Транссибирской железной дороги. В этот период основной поток переселенцев устремился в Акмолинскую область и, главным образом, в Kokшетауский уезд. Так, если с 1881 по 1891 г. в Kokшетауский уезд переселилось 16,5 т. человек, то с 1891 по 1900 год сюда прибыло и поселилось 55,6 тыс. человек.

Пик переселенческого движения пришелся, как известно, на период проведения столыпинской аграрной реформы. Особенно велик был наплыв в Kokшетауском уезде, куда за период с 1907 по 1912 г., то есть за 6 лет, прибыло 117,7 тысяч человек.⁷⁷

В Kokшетауском уезда в эти годы были основаны населенные пункты: Лосевское, Култукольское (Никольское), Коноваловское, Приображенское - 1890 г.; Макинское, Ка-менское, Марьинское, Новопокровское, Новоникольское, Максимовское - 1891 г.; Павловское, Заборовское, Троицкое - 1893 г. В 1894 -1897 годах возникли поселки: Казанский, Воскресенский, Ольгинский, Антоновский, Кириловский, Константиновский, Васильковский, Подгорный, Еленовский, Мезгильский (Кедлеровска), Дмитриевский, Вознесенский, Лобановский брод, Андреевский.

Столыпинская аграрная реформа явилась катализатором так называемого простого решения проблемы в Казахских степях. Для отведения земли под переселенческие участки в степном крае провели повторное обследование), первое

проводилось на рубеже веков Ф. Щербиной) казахского землепользования, при котором площадь выявленных земельных излишков резко увеличилась. К примеру, в Кокшетауском уезде Акмолинской области - с 129 тыс. до 1766 тыс. десятин. Переселенческое управление, не стесняясь, признавалось, что участки для переселенцев образовывались в лучших частях уезда, в результате чего скотоводческое хозяйство казахов не могло там «надеяться на какое бы то ни было обеспечение, возникла угроза его полного исчезновения». «Конфискация казахских земель проводилась под предлогом перевода их с кочевого образа на оседлый и сопровождалась рассуждениями о том, что при этом происходит как бы переориентация власти, опиравшейся ранее на родовую верхушку, к опоре на казахскую бедноту, неимеющую скота и потому более готовую перейти к оседлому земледелию».⁷⁸

Местная администрация, лучше представлявшая ситуацию, предупреждала, что массовая экспроприация земли приводит к разорению казахского населения и что сначала нужно осуществить прочное землеустройство казахов, которое только и выяснит наличие реальных излишков земли. Но совещание высших чинов Министерства внутренних дел в 1907 г. заявило, что если сначала землеустраивать казахов, то лучшие земли достанутся как раз им, что «обидно для русского крестьянина и не может быть

79

„

оправдано». Речь велась только о землеустройстве казахов, переходящих к земледелию, и крупных оседлых скотоводческих хозяйств, что и показало истинную цену разговорам о «ставке на бедноту». Традиционное же казахское скотоводство в основном оттеснялось на неудобные земли.

В 1911 г. Степной генералгубернатор приказал, что именно «интенсивное заселение киргизских степей крестьянами-переселенцами» и связанный с этим кризис хозяйств местных жителей являются причиной распространения среди них антиправительственных настроений и прямого их сопротивления, выражавшегося, в частности, в угоне принадлежащего переселенцам скота в Китай. Его вывод: не обходимо заселить пограничную полосу исключительно русскими и изгнать оттуда казахов в районы, непригодные для земледелия. Назвав действия этого генерал-губернатора «не строго законными», Столыпин, однако, счел, что в той « дальней и дикой окраине» вести себя иначе нельзя, так что «не нам мешать генерал-губернатору».

Изъятие у казахского населения земель (всего по Казахстану было отмежевано у казахов около 45 млн. десятин самых плодородных земель) в пользу крестьян - переселенцев привело к деградации кочевого скотоводческого хозяйства, сокращению поголовья скота, обнищанию масс шаруа. Среди последних растет доля жатаков (обедневших оседлых), которые вынуждены, были переходить к хлебопашеству. Но это было сопряжено с большими трудностями, связанными с отсутствием семян, инвентаря и т. п. В силу этих причин индивидуальное землепашество было почти невозможно, поэтому им занимались общинами и в сочетании со скотоводством. Чапе всего обедневшие казахи нанимались к своим богатым сородичам или казачьим офицерам, причем все необходимое для земледелия они получали у своих хозяев. Из общего количества зерна — 1317695 пудов, шедшего на посев в Акмолинской области, в 1899 г., на долю казахских земледельцев приходилось лишь 16,7 проц.

Земледелие получало распространение у кокшетауских казахов раньше, чем в других округах. О степени распространения хлебопашества среди казахов в округах Сибирского ведомства писал титулярный советник Идаров. По его словам, «по степени развития хлебопашества можно перечислить округа в следующем порядке: Кокчетавский, Кокпектинский, Аягузский, Каркаралинский, Акмолинский, Баян-Аульский».⁸⁰ К началу XX в. в Кокчетавском уезде земледелием было занято 22,3 проц. казахских хо- зяйств.⁸¹ Главным образом они сеяли просо и яровую пшеницу.

Однако, казахское население большую часть потребляемого хлеба покупало или выменивало на скот у крестьян или казаков. Это обстоятельство, а также растущая потребность в промышленных изделиях, в первую очередь в предметах широкого потребления, вовлекли аулы в орбиту товарно-денежных отношений.

В архивах отложилась масса документов, характеризующих борьбу казахского населения за сохранение своих прав на земли, которые достались им от предков. Эта борьба велась и в форме подачи жалоб и прошений в местные и вышестоящие административные органы. Прошения писались от имени жителей одного или нескольких аулов, а иногда и волости. Также петиции были разнообразны по содержанию и форме, но представляли собой протест против произвола, выразившегося в изъятии у местного населения плодородных земель, пастбищ и лугов, главное — водных источников.

Архивных документов, свидетельствующих о вопиющих фактах ограбления коренного населения, как мы отметили очень много, приведем два из них. Первое — предписание Степного генерал-губернатора военному губернатору Акмолинской области от 11 июля 1891 г. Оно небольшое по объему, поэтому приведем полный текст. «Препровождая при сем копию полученной из Министерства Внутренних дел телеграммы доверенных киргизов (казахов) Аиртауской волости, Кокчетавского уезда, Шарипа

Серикова и Басыра Манкулова, в коей просители, жалуясь на отвод переселенцам земель, занятых киргизами и заявляя, что сверх зачисленных в прошлом году ныне вновь прибыло 900 семей и продолжают прибывать толпы переселенцев, ходатайствуют о недопущении произвольного занятия переселенцами земель...»⁸² Препровождая телеграмму МВД, генерал-губернатор напоминает военному губернатору области о правительственном решении о приостановлении переселения крестьян в Акмолинскую область на два года.

Второе письмо — прошение на имя министра государственных имуществ доверенного, от казахов аула № 1 Зерендинской волости Мустафы Мамбетова от 4 июня 1895 г. Он пишет: «Со временем прихода казахского народа в российское подданство предки наши, и со смертью их занимаемого под зимовые стойбища урочище Кошкарбай. Местность эту мы занимали несколько времени без всякого стеснения с какой-либо стороны. Спустя несколько времени из местности, нам доставшейся от предков, часть земли отошла в надел казакам станицы Зерендинской... По прошествии некоторого времени от нее вновь отделена земля для крестьян-переселенцев, поселенных в селе Зaborовском, затем в прошлом 1894 году вновь отделена земля для крестьян селения Павловского и, наконец, в нынешнем году у нас окончательно отобрали почти всю землю для вновь, заселенных крестьян при урочище под названием Лобановский брод и мы вследствие этого остались не только совершенно без выпасов, а даже сенокосов и самое главное без водопоя для скота, ибо вся местность оставшаяся нам, в 150 кибиткам простирается в длину 8 верст и ширину 4 версты... не имея выпасов и водопоя мы должны будем лишиться всего своего скота, единственного благосостояния казаха».

Далее автор отмечает, что «видя как крестьяне-переселенцы занимаются земледелием, мы тоже решили заниматься хлебопашеством, в 1890 г. обратились с просьбой к г. Акмолинскому губернатору, прося разрешить нам при урочище Кошкарбай, нам принадлежащее, строить оседлое поселение, но, не получив ответа, в 1894 г. обратились к г. Степному генерал-губернатору, прося оставить эти места за нами, на что нам объявлено, что селения тут не будет». Автор напоминает, что с такой же просьбой обращались и к исправляющему должность начальника Кокшетауского уезда г. Виноградову, на что тот ответил: «что водопой и угодья нам будут отведены в другом месте».

В заключение Мамбетов пишет: «Лишившись таким образом совершенно всех мест, мы в недалеком будущем должны будем погубить скот и покинуть степи, а потому покорнейше просим Ваше Высокопревосходительство, если возможно и не противно закону не требуя сведений поручить кому-либо осмотреть местность и не давать разрешения на еще не утвержденное селение. При этом скажу, что у нас на 150 кибиток имеется 2500 гол. лошадей, 120 рогатого скота и 4000 овец».

На запрос Министерства государственных имуществ по поводу указанного письма военный губернатор Акмолинской области Санников сообщал, что казахи не хотят заселения русскими урочища Кошкарбай, что земель для сенокосов и пастбищ еще предостаточно. Поэтому губернатор в ответе писал, что «считает жалобу казахов аула № 1 Зерендинской волости не основательной и предлагает просителям, если не желают оставаться на занимаемых ими местах, прискать себе другие свободные в своей волости земли». Он ссылался при этом на мнение уездного начальника. Думаю, приведенные выше примеры наглядно свидетельствуют о том, что царизм

насильственно сгонял казахов с обжитых и освоенных ими плодородных и удобных угодий. Чиновники переселенческих управлений, попирая элементарные права народа, создавали переселенческие фонды. Политика грабежа и насилия колониальной администрации вызывала протест местного населения, который проявлялся и в форме подачи жалоб в вышестоящие органы. Как правило, официальные чиновники к их рассмотрению подходили формально-бюрократически, порой оставляя без ответа или отказывая в справедливом решении выдвинутых проблем.

Однако нужды и бедственное положение коренных жителей края всегда находили понимание и сочувствие со стороны простых русских людей. Вот наглядное тому подтверждение. После телеграммы Министерства государственных имуществ для проверки жалобы доверенного аула № 1 М. Мамбетова была создана комиссия из трех человек. Вот отрывок из акта осмотра земель казахов аула № 1 от 7—8 октября 1895 года «Из всего осмотра на месте земель аула № 1, — указано в акте, — мы, члены комиссии, вывели такое заключение, что не менее 70 дворов (до 300 душ) жителей аула оставлены совершенно без водопоя. Так как речка Чаглинка отдана крестьянам селения Павловского (оба ее берега) под покос...»

Полный текст акта составляет четыре страницы, где подробно и со знанием специфики хозяйственной жизни казахского аула рассмотрена и обстоятельно подтверждена обоснованность всех вопросов, поставленных в прошении Мустафы Мамбетова, доверенного жителей аула № 1. Больше того, один из членов комиссии помощник лесничего Сандыктауского лесничества Середин-Сабботин в рапорте указывал, что «все беды и несчаствия казахов исходят из-за отсутствия в министерстве земледелия и в управлении государственными имуществами подробных и правдивых сведений о степи и положении казахов, нет их и в областном и уездном управлении». «Всякий новый человек, — пишет в рапорте Сабботин, — быстро проехавший огромные пространства Акмолинской области, будет поражен его малонаселенностью. Это впечатление будет бесспорно справедливо, но суждение по такому впечатлению и привольности жизни и возможности заселения пустующих мест избытком населения Европейской России будет очень поспешно» (сохранена орфография). Далее Середин-Сабботин на 5 страницах обстоятельно и со знанием дела обосновывает несостоятельность «поспешных выводов чиновников о возможностях заселения засушливой, бедной ⁸³ перегнойными ве

В своей колониальной политике царизм опирался не только на военную силу, но и на представителей местной феодальной знати и байства. Это наглядно видно и из того, что во время землеотводных работ лучшая часть земель закреплялась за ними. К примеру, тот же Середин-Сабботин в своем рапорте писал: «Теперь богатые казахи в непомерном количестве захватывают земли, а вся бедная часть (3/4 всей массы) безгласна и бесправна, так, например, у аула отрезается земля для переселенцев, богатые захватили земли бедных, и вся тяжесть ложится на них».⁸⁴

Политика царского правительства в деле распределения земельного фонда ярко выражена в речи степного генерал-губернатора Шмидта: «Бедный киргиз, получивший земельный надел, спросит меня, что я буду делать с землею, раз не имею собственных средств к ее обработке... Тогда я скажу так: пускай бедный отдаст свою землю в аренду богатому киргизу, пока не скопит достаточных средств, для того чтобы начать свое собственное хозяйство, а богатый будет иметь возможность продолжать свое кочевое хозяйство».⁸⁵

Переселение крестьян из центральных губерний в Казахстан было вызвано не только попыткой решить аграрный вопрос, но и преследовало цель укрепить позиции России здесь путем широкой крестьянской колонизации края. Миграционный процесс привел к резкому изменению национального состава населения Казахстана, что хорошо видно на примере Кокшетауского уезда. Если по переписи 1897 г. из общего количества населения - 155461 человек, 79 тыс. (55 проц.) были казахи, то к 1917 г. этот показатель изменился соответственно 354,5 тыс. и 123,8 тыс. (34,94 проц.). А в целом по Казахстану (в сегодняшних границах) в 1892 г. проживало 92 проц. коренного населения. К 1920 г., к моменту образования автономной республики, доля казахов уменьшилась до 60 проц. населения республики. По оценкам экспертов, в ходе крестьянской колонизации в дореволюционной период в Казахстан из России, Украины, Белоруссии прибыло 1 млн. 150 тысяч человек.⁸⁶

Состав населения Казахстана становился многонациональным. К примеру, в Кокшетауском уезде наряду с казахами проживали русские, чуваши, украинцы, татары, узбеки, немцы, мордва. Переселенцы принесли в казахскую степь вековой опыт хлебопашства, сенокошения, строительства домов, занятия различными промыслами. В свою очередь, они перенимали у казахов опыт ведения скотоводческого хозяйства, учились навыкам поливного земледелия, рациональному использованию природных богатств окружающей среды.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ В КОНЦЕ XIX в.

Массовое переселение крестьян дало толчок развитию в Казахстане земледелия. Причем хлебопашеством стали заниматься и коренные жители края. Все же большую часть потребляемого хлеба казахи покупали или выменевали на свою продукцию. Крестьяне же не только обеспечивали свои потребности в хлебе, но и производили большое количество товарного зерна, что дало толчок развитию в Казахстане товарно-денежных отношений. Этому способствовала и растущая потребность в промышленных товарах, в первую очередь, в предметах широкого потребления со стороны местного населения.

В последней трети XIX в. в Степном крае были известны три типа торговли: стационарная, меновая, ямарочная. Стационарная торговля была сосредоточена в городах, которые к тому же служили как бы складскими пунктами фабрично- заводских товаров, предназначенных для сбыта в аулах.

Меновая торговля была сосредоточена в руках немногих оборотистых купцов, разъезжавших по степи с небольшими наборами разных товаров, необходимых в обиходе казахского населения. Свои товары торговцы выменивали на разный скот и его продукцию — сало, масло, шерсть, кожу. Нередко торговцы возвращались с косяком лошадей, табуном коров, отарой овец или с возами шерсти, сала, кожи и других продуктов, которые сбывались на базарах или заводах Кокшетау, Петропавловска, Омска и др. городов.

Торговля российских купцов с казахской степью носила колониальный характер, что проявлялось, прежде всего в неэквивалентности торгового обмена, а так же в том, что в аулах продавались товары самого низкого качества. Отмечая это, А. Тетеревников писал, что среди вывозимых товаров главное место «...занимает мануфактурный товар низкого сорта...»⁸⁷

Наиболее значительными ярмарками в Акмолинской области являлись три (летние), на которые съезжались не только местные областные торговцы, но и купцы из Европейской России, Туркестана и др. мест. Это Константиновская в Акмолинске, Петровская в Атбасаре и Таинчинская. Общий оборот этих трех ярмарок в 1900 г. составил 7181 тыс. руб., т. е. был почти равен половине оборота всех ярмарок области, причем на продукцию степи приходилось 4/5 всего оборота. В одном Кокшетауском уезде в 1900 г. состоялось 33 осенних и зимних ярмарок с общим оборотом 3,2 млн. рублей.⁸⁸ Ярмарочная торговля укрепляла связи казахского хозяйства с капиталистической экономикой России, ускоряла разложение натурального хозяйства и ломку патриархально-феодальных отношений.

Приток значительной массы крестьян-переселенцев содействовал расширению посевых площадей в уезде, что резко увеличило производство товарного хлеба. А увеличение поголовья скота привело к развитию маслоделания для рынка. В торговлю втягивались казахские аулы, укреплялись их связи с русской деревней и городами. В Казахстан ввозились товары фабричного производства: ситец, сукно, шелк, выделанные кожи, металлические изделия. Из Казахстана на рынки России отправлялись миллионы голов скота, животноводческое сырье, хлеб. Развитие торговли в свою очередь обусловило рост продукции ремесленного производства, привело к зарождению промышленности.

Во второй половине XIX века в Кокшетауском уезде промышленность была представлена в основном предприятиями по первичной переработке продуктов животноводства и земледелия. Так, в 1902 г. в уезде насчитывалось всего 203 промышленных заведения:⁸⁹ 16 заводов, из них кожевенных - 8 (26 рабочих), салотопильных - 5 (65 рабочих), кирпичных - 1 (52 рабочих), маслодельных - 1 (4 рабочих). Позже была построена и спичечная фабрика Харламова в селе Кривозерном (ныне Саумалколь), спиртзавод в селе Айдабул, паровая мельница в Кокшетау. Это были маломощные заводы (если можно их так назвать) с числом рабочих от 2 до 25, а всего на предприятиях было занято

413 человек, низок был их технический уровень, преобладал ручной труд.

В Кокшетауском уезде, как и во всем Казахстане, уже с 90 годов XIX в. стала быстро развиваться горнорудная промышленность, особенно добыча цветных и благородных металлов. Так, «из золотосодержащих россыпей, находящихся в окрестностях Кокшетауского и Кокбектинского, частными промышленниками в 1852 году добыто золота 3 пуда 16 фунтов». Добыча золота продолжалась и в последующие годы.

В одном из источников есть данные о том, что «на 26 золотых приисках Кокчетавского уезда в 1891 г. было занято 1536 рабочих, которыми добыто 2 пуда 19 фунтов, 82 зол. и 50 д. золота, при среднем содержании золота в 100 пуд. песку 16.25 доли».⁹⁰ «Кроме того, - отмечается в том же документе, - из минеральных богатств известны медные и железные руды, соль, промышленные сорта глины, известняк, гранит, песчаники и цветные камни».⁹¹

Масштабы добычи золота из года в год возрастили. В 1896 году в Кокшетауском уезде уже насчитывалось более 100 золотых приисков и несколько месторождений меди». Как отмечается в источнике, казахи составляли главный контингент рабочих и на соляных, горных приисках и рыбных промыслах, а в городах - на заводах. Идут из казахов в работники только «джетаки»⁹² (точнее жатаки - оседлые бедняки - К. А.). Работа на приисках велась только летом, так как казахи-рабочие на зиму откочевывали от приисков. В документе также отмечается, что из-за «сильной конкуренции плата падает низко, и только нетребовательные казахи могут на нее существовать».⁹³ Их дневной заработок не превышал 30-40 копеек. Разработку золотоносных месторождений до 90-х годов вели частные старательские фирмы, но позже богатые месторождения золота, дешевая рабочая сила стали привлекать сюда не только русский, но и иностранный капитал. Однако эксплуатация недр носила хищнический характер.

Из промыслов наибольшее распространение в уезде получила охота, ею занимались как коренные, так и пришлые жители края. Масштабы и результативность охоты не известны, хотя на ярмарках торговля пушниной процветала. Значительное развитие получило и рыболовство, им в основном занимались переселенцы, но к началу нынешнего столетия оно пришло «в упадок вследствие хищнического ведения промысла». В Щучинском, Арый-Балыкском и некоторых других станицах с 80-х годов занимались также пчеловодством.

О развитии промыслов среди казахского населения можно судить по следующим данным. В Кокшетауском уезде в 1896 г. промыслами занимались 7100 хозяйств, а в 1907 г. - 7406 хозяйств. Причем подавляющее большинство - 6560 человек отходников - это люди, которые уходили из своего хозяйства на заработки. В том же 1907 г. 3254 человека работали на промышленных предприятиях. («Киргизское хозяйство в Акмолинской области», т. 1, СПб., 1909, С. 118).

Из ремесел получило развитие кузнечное, шорное, дегтярное дело. В аулах было распространено производство войлока, выделка овчин, шитье обуви. Славились кокшетауские мастера по дереву, особенно ценились седла, оставы юрт, предметы домашней утвари из дерева. В городах Акмолинской области в 1900 г. ремеслом занимались до 12 тыс. человек.

Русские исследователи нашего края отмечали, что «среди казахов есть хорошие мастера по кузнечному, шорному делу, также по седельному делу и для приготовления основы для юрт».⁹⁴

И.Словцов, посетивший в 1878 г. сельскохозяйственную выставку, организованную в Кокшетау, дал высокую оценку кузнечным и ювелирным изделиям казахов. Он писал: «Особенно отделкой и красотою отличались предметы кузнечной работы с накладным серебром. Топоры, узечки, седельные наборы, ножи, стремена - качество этих вещей нисколько не уступает лучшим предметам производства этого рода у нас, в России».⁹⁵

Надо признать, что, несмотря на национально-колониальную политику царизма, в Казахстане создавались предпосылки и условия вовлечения края в орбиту общероссийской экономики, проникновения и развития здесь капиталистических отношений. В свою очередь развитие товарно-денежных отношений привело к разрушению патриархальной замкнутости, разложению натурального хозяйства. Казахские шаруа завязывали с русскими крестьянами оживленные торговые и просто дружеские связи, перенимали их хозяйственные достижения - переходили к оседлой жизни, занимались хлебопашеством, строили себе дома. В отчете по Управлению внешними округами сибирских казахов отмечается, что казахи Кокшетауского округа «от частовременных сношений с русскими привыкают уже к оседлой жизни, подражая русским выстраивают для себя дома и другие заведения».⁹⁶

Взаимодействие переселенцев с местным населением становилось настолько тесным, что не только перенимали друг у друга опыт ведения хозяйства, но также свободно общались без переводчиков. Причем языком межнационального общения в дореволюционное время выступал казахский язык. Вот что писали по этому поводу известные этнографы Шапов и Ядринцев. «Влияние казахского языка сказывалось непосредственно: с малых лет большинство казаков и многие из крестьян говорят свободно по-казахски и даже употребляют его в обиходной речи».⁹⁷

КУЛЬТУРА

Древние племена, жившие на территории Казахстана, создавали свою самобытную культуру, впитывали лучшие образцы Восточной цивилизации. В прошлом вклад кочевой цивилизации в общечеловеческую сокровищницу недооценивался. Между тем в казахской степи впервые в человеческой истории были приручены кони, кочевые цивилизации дали миру колесный транспорт, искусственное водоснабжение, переносное жилище, типы одежды и утвари, мемориально-культовую архитектуру, «звериный» стиль в искусстве, устную литературу, тенгрианство, зороастризм и многое другое. На базе этой цивилизации сформировался гений Абу Наср ибн Мухаммед аль Фараби,

известного во всем мире как «Второй учитель» (после Аристотеля).

Во второй половине 19 в. в связи с завершением присоединения Казахстана перед русским правительством наряду с ускоренным экономическим освоением края встала задача формирования у новых подданных идей российского гражданства. С этой целью в Казахстан приезжают русские ученые и путешественники, они изучают его географию, историю, экономику и минеральные ресурсы. Среди них были знаменитый ученый П. П. Семенов-Тян-Шанский. В Kokшетау бывали Г. Н. Потанин, Н. М. Ядринцев, А. К. Гейне, И. Завалишин, С. Ф. Дуров, М. Красовский, П. П. Румянцев, А. Т. Седельников, Ф. Щербина и другие, которые внесли немалый вклад в исследование Казахстана.

Для управления краем колониальной администрации нужны были грамотные чиновники из числа коренных жителей. Для подготовки таких чиновников в крае открываются учебные заведения. Например, в г. Kokшетау было открыто казахско-русское училище, а в станице Котыр-кульская работала сельскохозяйственная школа. Примерно до 90-х годов правительство лояльно относилось к пропаганде религии ислама и открытию мусульманских школ и медресе. В Kokшетау и других населенных пунктах работали русские школы.

Многие казахские дети обучались в русских учебных заведениях: в Омской, Оренбургской учительских семинариях, технических училищах и кадетских корпусах, а также в университетах других городов России.

В этом плане особую роль сыграл пример Чокана Валиханова (1835— 1865 г.г.) выдающегося ученого-просветителя. Начальное образование Чокан получил в родном ауле. Когда ему исполнилось 12 лет, отец увозит его в г. Омск и устраивает там, в Кадетский корпус, который он блестяще заканчивает в 1853 г. Позже, по совету известного ученого П. П. Семенова, Чокан прослушал курсы лекций по истории и этнографии в Петербургском университете. Чокан в 50-е годы совершает увлекательные путешествия по Казахстану и Средней Азии, изучает историю и культуру народов этих стран. Труды его были высоко оценены Русским географическим обществом, в 1857 г. по рекомендации П. П. Семенова-Тян-Шанского он избирается действительным членом этого общества. Поездка Ч. Валиханова в 1858— 1859 г.г. в Карагандинскую область, исследования этого края принесли ему славу известного ученого. Его труды еще при жизни были опубликованы на английском, немецком, французском языках и получили всеобщее признание.

Кокшетауцы чтут память своего великого земляка, его именем названы Кокшетауский университет, один из районов области, улицы в городах. В Сырымбете восстановлена фамильная усадьба Валихановых, создан мемориальный музей.

Кроме Чокана Омский Кадетский корпус окончили еще трое кокшетауцев: его брат Махмуд, племянник Султан-Газы Валиханов, а также Ишмурат Ибрагимов, видный ученый-этнограф (умер в 1891 г. в Джезды в чине российского консула). Юридический факультет Петербургского университета окончил Айдархан Турлубаев, один из лидеров партии «Алаш», был репрессирован в 1937 г.

Казахстан географически находится на стыке двух материков, двух цивилизаций — европейской и азиатской, поэтому казахский народ унаследовал многое, как от той, так и другой культуры. Именно сплав, симбиоз двух цивилизаций породил феномен Чокана Валиханова, гений великого поэта- мыслителя Абая Кунанбаева. Тот же фактор предопределил появление на рубеже веков в

общественной жизни Казахстана целой плеяды выдающихся деятелей науки и культуры.

Заметный вклад в духовную жизнь казахского народа вносили кокшетауцы. Именно в Кокшетау, крае самобытных традиций, так ярко расцвело песенное творчество степных бардов: Аканы-серэ, Биржана-сала, Укили Ибрая, Балуана-Шолака, поэтов-импровизаторов Орынбая, Арыстанбая, Шоже и других. Без этих имен, без их творчества трудно представить историю и культуру Казахстана.

Традиции, заложенные Чоканом, Биржаном и Аканом достойно продолжили следующие поколения кокшетауцев. На легендарной Кокшетауской земле родились или жили и работали такие видные деятели советского периода, как Валериан Куйбышев, Смагул Садвакасов, Сабир Шарипов, Абилькаир Доссов, Габбас Тогжанов. Кокшетау - родина легендарного политрука 8-й гвардейской Панфиловской дивизии, Героя Советского Союза Малика Габдулина, в последствии известного ученного-академика и видного политического деятеля.

Всей стране известны имена поэтов, писателей - кокшетауцев: Шахмета Кусаинова, Жакана Сыздыкова, Жумагали Сайна, Сакена Жунусов, Еркеша Ибрагима, Айкына Нуркатаева, Ибрагима Салахова, Вениамина Боговицкого, Жанайдара Мусина, Кокена Шакеева и других, ученых: Есмагамбета Исмаилова, Нигмета Габдуллина, Гайнетдина Мусабаева, народных артистов: Бекен Римовой, Капаш Кулушевой.

Кокшетауцы гордятся своими земляками: Какимбеком Салыковым, известным поэтом, Ермеком Серкебаевым, народным артистом; Шот-Аманом Валихановым, видным ученым, архитектором; Тулегеном Досмагамбетовым, талантливым скульптором, автором многих памятников, Владимиром Смирновым, известным во всем мире спортсменом-лыжником.

Радуют своих земляков творческими успехами поэт Тулемен Кажыбаев, писатель Естай Мырзахметов, акыны-импровизаторы Ерик Аскarov, Баянгали Алимжанов, Иран Ильяшев. Кокшетауцы большие надежды возлагают на молодого певца Каиржана Жолдыбаева, лауреата международного конкурса имени Глинки, проходившего в 1995 году в г.Уфе, ныне работающего по приглашению оперного театра Берлина и Германии.

В Кокшетауской области 5 музеев, 3 из них - мемориальные: Ч.Валиханова в Сырымбете, М. Габдуллина и В. Куйбышева в г. Кокшетау. Самый старший музей — областной историко-краеведческой. Есть еще в областном центре музей города Кокшетау, а также несколько Дворцов и Домов культуры, 2 кинотеатра.

В этом году свой двадцать восьмой сезон открывает областной русский драматический театр. Несмотря на нынешние экономические трудности, в 1996 г. с постановки выдающегося творения писателя Габита Мусрепова «Акан-Серэ - Ак-Токты» начал свою деятельность казахский музыкально-драматический театр им. Ш. Кусаинова. Ныне театр размещается в заново отстроенном здании бывшего Дома политпросвещения в центре Кокшетау.

На базе бывших трёх вузов - педагогического , сельскохозяйственного и политехнического в г.Кокшетау в июне 1996 г. был открыт государственный университет имени Ш.Ш.Уалиханова. Ныне на его 7 факультетах обучаются студенты по 45 специальностям. На 30 кафедрах работают свыше 400 преподавателей, в том числе 18 докторов наук, 30 профессоров и свыше 120 кандидатов наук, имеется отдел после вузовской подготовки: аспирантура и магистратура. В Кокшетау также работает

единственный в республике государственный технический институт МЧС РК, готовящий специалистов по чрезвычайным ситуациям. Кроме того, в городе функционируют 7 частных вузов, крупнейшим из которых является университет имени Абая Мырзахметова, на трёх факультетах которого обучаются около пяти тысяч студентов. Университет имеет соответствующий современным требованиям материально - техническую базу и укомплектован высококвалифицированными кадрами преподавателей.

В областном центре работают более 26 общеобразовательных школ и лицеев около десятка средних специальных учебных заведений, восстанавливается сеть профессионально — технических училищ.

Горожан и гостей города обслуживают в пяти прекрасных гостиничных комплексах («Кокшетау», «Достык», «Жеке батыр», множествах кафе, ресторанах и магазинах).

В ЭПОХУ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПОТРЯСЕНИЙ

XX век - кровавый и жесткий, стал для казахов веком трагических событий, превративших их в меньшинство на своей родине. Уже в начале века массовое переселение, а Казахстан российского крестьянства, изъятие у кочевых общин самых плодородных земель, вытеснение их самих в бесплодные и пустынные районы, рост налогов и поборов, колонизаторская политика царизма поставили перед казахским народом проблему выживания и самосохранения. Росту национального самосознания казахов, оживлению общественно-политической жизни в Казахстане большое влияние оказали революционные события 19905 - 1907 г.г. в России.

Выразителем казахской национальной идеи выступила духовно-интеллиектуальная элита, тесно связанная с демократическим движением в центре. Руководители национально-освободительного движения А. Букейханов, А. Байтурсынов, М. Тынышпаев, Д. Досмухамбетов, Х. Досмухамбетов, М. Дулатов, Д. Сейдалин и другие были выпускниками различных учебных заведений России. В их числе наш земляк - М. Сердалин. Именно они, восприняв идеи освободительного движения русской интеллигенции, вели неутомимую борьбу за пробуждения национального самосознания, выдвинули

идею государственного возрождения и национальной консолидации.

В силу указанных причин, а также в связи с обострением экономических трудностей, вызванных войной, в Казахстане резко возросло народное недовольство. Каплей, переполнившей чащу народного терпения и спровоцировавшей его на выступление, явился царский указ от 25 июня 1916 г. о мобилизации в армию на тыловые работы «инородческого» мужского населения Казахстана от 19 до 43 лет.

Восстание охватило весь Казахстан, включая Кокшетауский уезд, и переросло в национально-освободительное движение, направленное против колонизаторской и русификаторской политики царизма. Царское правительство осуществило жесточайшие карательные акции по подавлению народного восстания. Политика геноцида против казахского народа была остановлена, лишь после свержения царской власти.

Назревшие в годы мировой империалистической войны революционный кризис привел к февральской буржуазной - демократической революции. 27 февраля 1917 года царизм был свернут. В Петрограде установилось двоевластие: Временное правительство и Советы рабочих и солдатских депутатов.

В марте и апреле 1917 г. Временное правительство издало два указа, касающихся Казахстана. Первый - об амнистии участникам восстания 1916 г., второй - о возвращении рабочих - казахов, мобилизованных на тыловые работы.

Весть о революции в Петрограде пришла из Омска, который был тогда центром Степного края и оказывал большое влияние на северные регионы Казахстана. В Kokшетау были созданы уездные органы временного правительства. Наряду с ними возникли советы рабочих и солдатских депутатов, как орган трудовых масс. В руководящие органы Советов вошли И. Демецкий, С. Шарипов, Ф. Ульяницкий, И. Сушков и другие. В конце апреля 1917 г. состоялся уездный крестьянский съезд, на котором были избраны Советы крестьянских и киргизских казахских депутатов.

Свержение царского режима и смена власти на местах способствовали росту активности масс. Различные слои казахского общества потянулись к политике. Весной и летом 1917 г. стали создаваться политические, профсоюзные и молодежные организации. Заметное оживление в общественную жизнь внесли также возвращавшиеся рабочие-тыловики и солдаты-фронтовики. В большинстве своем они придерживались большевистской ориентации.

Пожалуй, наиболее важным событием в общественно-политической жизни Казахстана был созыв в июне 1917 г. в городе Оренбурге всеказахстанского съезда. Съезд проходил под влиянием идей алашского движения о возрождении казахской национальной самобытности и автономии в составе Российской Федерации. На этом съезде была организационно оформлена партия «Алаш» во главе с Алиханом Букейхановым и Ахметом Байтурсыновым. Одним из лидеров «Алаш» был наш земляк Айдархан Турлыбаев.

Осенью 1917 г. в Казахстане возникла еще одна партия - «Уш жуз», или «Киргизская (Казахстанская - К.А.) социалистическая партия». В отличие от партии «Алаш», выдвигавшей общенациональные задачи, «Уш жуз» придерживался классового принципа, а именно - рабоче-крестьянского. Кстати, руководитель этой партии, известный революционный демократ Кольбай Тогусов в мае 1918 г. был арестован и погиб в Кокшетауской тюрьме». ⁹⁸

Осенью 1917 г. в условиях продолжающейся мировой войны в России назревал новый политический кризис, который, по сути, явился «частью ^{99 тт} системного кризиса империи». Нельзя также не согласиться с выводами известных историков о том, что «объективно большевиков подвели непосредственно к власти либералы и умеренные социалисты, вознамерившиеся продолжить войну, не считаясь с настроениями масс». ¹⁰⁰

Победа Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде и установление советской власти в центре предопределили переход всей полноты власти в руки Советов по всей России, в том числе и в Казахстане. Однако в силу социально - экономических и национальных особенностей установление советской власти в Казахстане растянулось на четыре месяца - с декабря 1917 г. до марта 1918 г. В Кокшетау Советская власть была установлена в декабре 1917 г.. Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов приступил к формированию местных органов власти. 10 января 1918 года в адрес ВЦИК была направлена телеграмма следующего содержания: «Кокчетавский Совдеп всецело на стороне Центрального Совета. Среди масс настроение хорошее». ¹⁰¹

В конце октября - начале 1919 г. началось освобождение Кокшетауского уезда от колчаковцев. 13 ноября в Кокшетау был образован уездный ревком, который и начал организовывать новую власть. Активными борцами за становление советской власти на кокшетауской земле были Сабир Шарипов, Филипп Трубицин, Абылхаир Досов, Трофим Климов и другие.

С 21 по 27 июля 1920 г. в Кокшетау состоялся первый съезд Советов, в работе которого приняли участие 245 делегатов. Избранный на съезде исполком Советов сразу же присупил к выполнению указания СНК о развертывании деятельности продразверстки с тем, чтобы как можно больше отгружать в промышленные центры хлеба и других продуктов питания. Выполняя это указание, отгрузили 847 тыс. пудов хлеба, десятки тысяч голов скота.

Изъятие хлеба и скота у населения проводилось насилистенными методами под угрозой ареста и суда. Даже в 1921 г., когда многие районы Казахстана охватила засуха, выколачивание зерна у населения продолжалось по-прежнему, даже в еще больших масштабах. В номере от 21 сентября 1921 г. газета «Мир труда» писала: «За два последних месяца заготовок хлеба Кокшетауским уездом при плане 510 тысяч пудов к линии железной дороги отправлено 900 тыс. пудов». Надо заметить, что хлеб вывозился в таком большом количестве из районов уже охваченных голодом.

Из-за засухи лета 1920 и 1921 годов и последовавшей за ними суворой зимы большой урон понесло животноводство. В результате массового падежа скота его поголовье в республике сократилось более чем на 10,8 млн. голов. Следствием всего этого был голод, который охватил в Казахстане более 2 млн. 300 тысяч человек.

Газета «Степной маяк» в номере от 1 февраля 1923 г. сообщала, что в «Кокшетауском и Атбасарском уездах число трудоспособных голодающих дошло до

162466 человек, а беспризорных - 5610 детей». Последствия голода в Казахстане были страшными. От голода и сопутствующих ему болезней погибло около 1 млн. человек.

Однако голод, разразившийся в Казахстане, похоже, не очень волновал большевистское руководство советского государства, ибо оно, вместо оказания помощи, принимало меры по ускорению вывоза зерна. Одной из этих мер явилось строительство железнодорожной магистрали Петропавловск - Кокшетау. А начата была эта стройка по решению Совнаркома РСФСР от 5 августа 1920 г. Для ее сооружения привлекались солдаты близлежащих гарнизонов, а также мобилизованные на стройку жители сел и аулов. Они вручную делали отсыпку земляной насыпи, прокладку шпал и рельсов.

Строительство «хлебной линии» велось ударными темпами, поэтому оно завершилось досрочно. 1 июля 1922 г. состоялись торжества по случаю прибытия в Кокшетау первого паровоза. И в тот же день началась отгрузка по железной дороге собранного с населения хлеба и продуктов животноводства.

В последующие годы в Кокшетауском уезде, как и по всей стране, в условиях новой экономической политики осуществляется восстановление народного хозяйства. Однако уже в конце 20-х годов большевистское руководство страны приступает к свертыванию принципов нэпа и возрождению военно-коммунистических, репрессивных методов хозяйствования.

В сельском хозяйстве Казахстана это появилось не только в насильственной колLECTIVизации, но и в форсированной седентаризации или перевода казахов кочевников в оседлость. Решением правительства Казахстан был отнесен к числу тех районов, где коллективизацию предполагалось в основном завершить к весне 1932 г. Политическое руководство Казахстана во главе с небезызвестным Шаей Голщекиным восприняло эти нечем не обоснованные сроки, как минимальные, которые, во что бы то ни стало надо перекрыть. И действительно, уже в 1931 году из 122 районов 78 отрапортовали о завершении колLECTIVизации.

Чтобы завершить колLECTIVизацию в срок, принимались чрезвычайные меры. В частности, была осуществлена ликвидация байства и кулачества, как класса, что привело к гражданскому противостоянию в ауле и деревне. По некоторым данным, в Казахстане было раскулачено свыше 40 тысяч семей, а еще 15 тысяч «самораскулачились». Репрессивные меры по отношению к крестьянству основывались на антиконституционном законе от 7 августа 1932 г. об охране общественной собственности. Этим законом предусматривалось за хищение общественной собственности наказание — расстрел или 10 лет тюрьмы. Только за первый год действия этого закона в Казахстане было осуждено 36345 человек.

Трагические последствия сферхфорсированной колLECTIVизации усугублялись административным произволом в ходе так называемого планового оседания кочевых и полукочевых хозяйств. Концентрация большого количества скота, отсутствие для их содержания помещения и корма, привели к трагическим последствиям. Животноводству Казахстана были нанесен невосполнимый урон, что и явилось одной из причин страшного голода в 1932-1933 годах.

В советской историографии тема трагических последствий голода замалчивалась. Первой к ней обратилась в 1981 году американская исследовательница истории Казахстана Марта Олкот. Вслед за ней на тему колLECTIVизации в Казахстане

написал книгу под названием «Жатва скорби» английский исследователь Роберт Конквест. (ж. «Родина», № 9, 1989, С.49).

Так вот Р.Конквест приводит такую страшную статистику: по переписи 1926г. в СССР насчитовалось 3963000 казахов, а по данным переписи 1939г. (весьма раздутым) - лишь 3100900. Если учесть естественный прирост населения, то можно определить, что убыль населения вследствие голода и репрессий составила около полутора миллиона человек. Кроме того, более 1 млн. человек откочевало в эти годы за пределы республики.

Весьма интересен и следующий его вывод: «Голод в Казахстане в эти годы был вызван искусственно, тем же способом, как и в 1921 году, то есть он возник в результате безрассудного проведения политики, продиктованной чисто идеологическими соображениями» (там же, с . 50).

Тридцатые годы XX века вошли в нашу историю не только как годы демографической катастрофы. Известны они еще как годы массовых сталинских репрессий, когда были расстреляны и уничтожены в лагерях выдающиеся представители казахской культуры, науки и просвещения. Среди них было не мало кокшетауцев - это, прежде всего, Укили Ибрай, выдающийся поэт - композитор, Смагул Садуакасов, Абулхаир Досов, Айдархан Турлыбаев, Зарап Темирбеков и другие видные политические и государственные деятели.

Говоря о жертвах и трагических страницах истории Казахстана 30-х годов, Президент Н. Назарбаев отметил: «Такова цена, которую заплатил казахский народ за большевистские эксперименты в рамках реализации социалистической утопии» («Казахстанская правда», 17 декабря 1996 года).

«История учит тому, что ничему не учит». Правоту этого классического изречения подтверждает сегодняшняя действительность в Казахстане. Если за социалистический эксперимент с его насилиственной колLECTIVизации казахский народ заплатил такую страшную цену, то кто сегодня может поручиться, что цена нового эксперимента по переходу от социализма к капитализму будет не менее дорогой? Судя по тому, как у нас осуществляется приватизация в сельском хозяйстве, думаю, такой уверенности ни у кого нет.

КОКШЕТАУ В ГОДЫ ВОЙНЫ

В огненные 1941 - 1945 годы смерч разрушительной войны не прошел по древней казахской земле, однако грохот гигантских сражений эхом отдавался и у нас в республике. Свой боевой и трудовой вклад в достижение великой Победы над гитлеровским фашизмом, покушавшимся на свободу и независимость нашей бывшей общей Родины, внесли миллионы наших соотечественников. На фронтах войны, по уточненным данным, сражались 1366164 казахстанца, в том числе около 60 тысяч кокшетауцев.

Дорогой ценой досталась победа, безвозвратные потери республики, пошедшим в книгу памяти Казахстана сведениям, составили 611011 человек. Невосполнимые потери понесли кокшетауцы, на фронтах войны, на алтарь победы положили свои жизни 24331 наш земляк.¹⁰²

За подвиги в Великой Отечественной войне были удостоены звания Героя Советского Союза 520 казахстанцев, в том числе 28 кокшетауцев. Кроме того, шестеро представителей нашей области стали полными кавалерами ордена Славы.

Среди панфиловцев, грудью защищавших Москву, был и наш легендарный земляк Малик Габдулин, впоследствии известный писатель, крупный ученый, академик. Другой наш земляк, Николай Сапронов, повторил подвиг Александра Матросова, а Михаил Янко - подвиг Николая Гастелло.

Бывшая фронтовая медсестра Мария Петровна Смирнова - Кухарская за самоотверженность и бесстрашие была награждена высшей наградой Международной лиги общества Красного - Креста и Красного Полумесяца - медалью «Флоренс Найтингейл». Многие кокшетауцы мужественно сражались не только на фронтах, но и во вражеском тылу. Среди них и Жумагали Сайн, уроженец Арыкбайского района, комиссар партизанского отряда, впоследствии известный писатель, редактор газеты «Казак эдебиети».

Победа на фронтах войны была бы невозможной без самоотверженного труда в тылу, а ведь на вахту, вместо ушедших на фронт, встали женщины, дети, инвалиды и пенсионеры. В Северо-Казахстанской области, куда до 1944 г. административно входила и территория нашей области, как и в целом по Казахстану, посевные площади не только не уменьшились, но существенно увеличились. За годы войны кокшетауцами было собрано для фронта 13 млн. 170 тысяч рублей. Люди трудились на предприятиях под девизом: «Все для победы!», а рабочий день тогда длился по 12-14 часов.

Кокшетауцы внесли свой посильный вклад и в подготовку резервов для армии. В годы войны в Красноармейском районе были сформированы два учебных авиационных полка - полк тяжелых бомбардировщиков и истребительный полк. На территории области в общей сложности дислоцировалось 10 госпиталей, ряд научных учреждений. Среди эвакуированных в Боровое научных работников был выдающийся ученый, академик В.И. Вернадский, который, в благодарность за гостеприимство, подарил жителям поселка свою богатейшую библиотеку. Плодотворно трудились в Боровом в эти годы также и такие деятели науки, как академики А. Зелинский, И. Мандельштам и другие.

В сентябре 1941 г. в Кокшетау прибыл эшелон с рабочими и оборудованием Подольского завода швейных машин. Еще через месяц в наш город были эвакуированы две фабрики из г. Орджоникидзе - обувная кооперативная и швейная. Рабочие эвакуированного Подольского завода уже в 1942 году отправили первые вагоны своей оборонной продукции: осколочные и фугасные мины, головки и стабилизаторы для мин, гранаты, швейные машинки для воинских частей.

По - братски радушно приняли кокшетауцы и эвакуированных из прифронтовых районов семей и детских учреждений. Только в городе Кокшетау было размещено более пяти тысяч таких семей. Для строительства индивидуального жилья горисполком выделил им 40 тысяч рублей. Для детей сирот в Кокшетауском районе были организованы два детских дома, еще 450 эвакуированных детей были размещены в Щучинском районе.

Историческая правда требует сказать и о представителях тех народов, которые были насильственно депортированы в Казахстан, о ссылках и трудармейцах. Как отметил Президент РК Н. Назарбаев, «Несмотря на тяжелейшие испытания, благодаря теплоте и радушию жителей Казахстана, они пустили здесь корни и своим напряженным трудом многое внесли в победу». В районы, вошедшие в Кокшетаускую область, накануне войны было переселено из западной Украины и Белоруссии 15

тысяч польских и немецких семей. В годы войны на территории области было размещено еще 6399 семей (или 28114 человек) чеченской и ингушской национальности.¹⁰³ к слову сказать, у нас, в Аиртауском районе Кокшетауской области родился Р. Аушев - бывший президент Ингушской автономной республики.

Для кокшетауцев годы войны памятны еще тем, что именно в это суровое время была организована наша область. Дело в том, что в 1928 г. в ходе административно-территориального переустройства Кокшетауский уезд был упразднен, а его территория вошла в состав Карагандинского округа, позже — Северо-Казахстанской области. Однако жизнь показала ошибочность данного, ничем не обоснованного решения. Это стало настолько очевидно, что несмотря на суровые условия войны, возникла необходимость исправления ошибки - в воссоздании Кокшетауского административного округа.

Кокшетауская область была образована Указом Президиума Верховного Совета Казахской ССР от 1 марта 1944 года. Она была воссоздана в границах, существовавших до 1928 года в Кокшетауском уезде, и в нее вошли 11 районов, которые были возвращены из административного подчинения Акмолинской и Северо-Казахстанской областей.

Трудно переоценить значение данного исторического акта для судьбы нашего региона, но, справедливо ради, надо сказать, что в марте 1994 года в лице Кокшетауской области не была создана новая административная единица в Казахстане, а лишь была восстановлена прежняя. Но это обстоятельство ничуть не умаляет значение упомянутого выше указа, принятого более 50 лет назад об области, так как именно с марта 1944 года начинается отсчет времени в новейшей истории Кокшетау.

Город Кокшетау

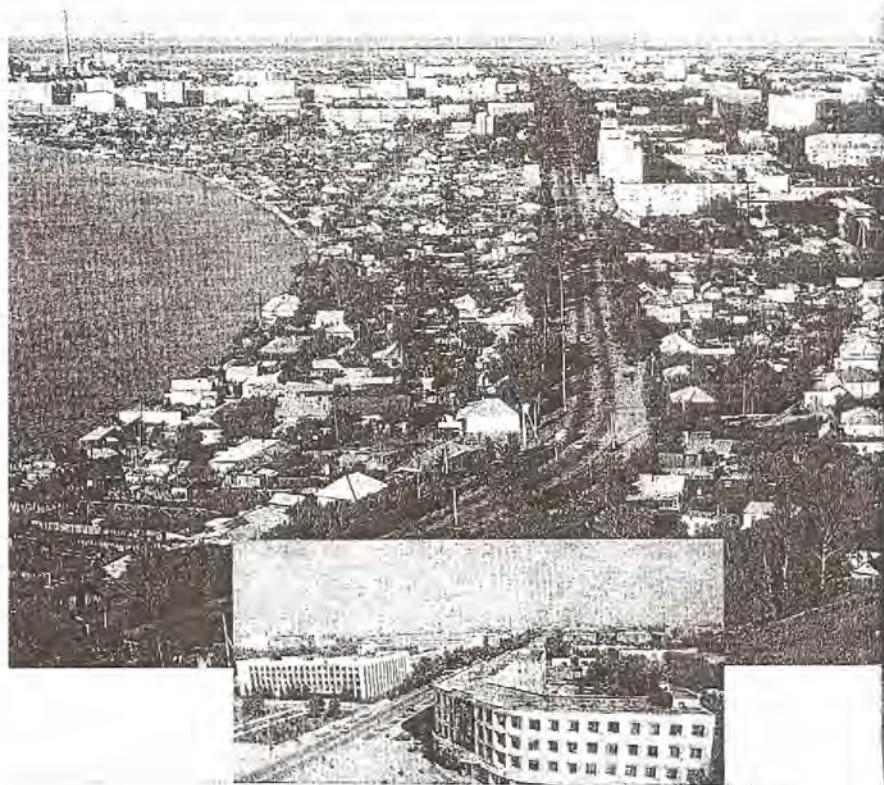
В 1994 году, в дни, когда отмечалось 50-летие области, городу Кокшетау исполнилось 170 лет со дня его основания. Находясь на пересечении магистральных путей, город Кокшетау оказывал большое влияние на развитие, как казахских аулов, так и переселенческих деревень. Он был заложен, как указывалось выше, 29 апреля 1824 года. За это время Кокшетау прошел путь от малонаселенного окружного дивана (приказа) до крупного областного центра с современной индустриальной инфраструктурой. Важной вехой в истории города был 1868 год, когда Кокшетау получил официально статус уездного города. Это было связано с преобразованием Кокшетауского округа в уезд того же названия, однако полноправным городом он стал лишь в 1895 году. В 1894 г. во все уездные центры и крупные поселения Сибири и Казахстана была разослана анкета, на основе ее анализа Кокшетау официально был признан городом. В энциклопедическом словаре Брокгауз — Ефрон (СПб, 1895) дается следующая справка: «Кокчетав - уездный город Акмолинской области. Отдельную его часть составляет Кокчетавская станица, с особым станичным управлением, подчиненным уездному начальнику лишь по делам гражданским ». Жителей было в 1894 г. - 4411 чел. (женщин - 2135); дворов - 498, 2 церкви, 4 учебных заведения, 1 благотворительное учреждение, почтово-телеграфная контора, общественный сад, клуб, театр, мечеть.

Эти сведения о Кокшетау можно дополнить данными другого источника, где отмечается, что город быстро рос, за десятилетие (1887-1898) в Кокшетау число домов

увеличилось более, чем вдвое (с 231 до 500), были построены новая церковь и мечеть, открылось одно училище. По переписи 1897 г. в городе проживало около 5000 человек (в т. ч. 2600 мужчин).¹⁰⁴

Социальный состав горожан выглядел следующим образом: дворян — 41 человек (в том числе мужчин - 22), лиц купеческого сословия -71 (37), мещан¹⁰⁵ - 3039 (1574), казаков - 581. В отчете также указано, что в городе временно проживало 246 человек «разночинцев», в том числе мужчин — 221 человек. Еще указано, что наряду с русскими в городе проживало 1121 человек мусульман: казахов, татар и выходцев из Средней Азии.¹⁰⁶ Точными данными о численности казахов в городе Kokшетау в те времена не располагаем. Мы согласны с мнением некоторых исследователей о том, что их доля в составе населения города была не менее 10 проц., об этом свидетельствуют косвенные данные, в частности, наличие в Kokшетау двух мечетей и казахской школы.

Таким образом, уже в конце прошлого века состав населения города был пестрым и в социальном, и в национальном отношениях. Другой характерной особенностью было то, что среди горожан преобладали лица мужского пола. Видимо, это объяснялось тем, что в городе было много

Панорама города Кокшетау

ссыльных и лиц, занимающихся отхожими промыслами.

Кокшетау делился на две части: станичную и мещанскую. Как указано в одном документе, «на юго-западной стороне Kokчетавского городского поселения, смежно с ним находится станица такого же названия. Жителей в станице 1155 душ обоего пола, они казачьего сословия и разночинцы: в общественном отношении они подчинены станичному сходу, а в полицейском отношении, как казаки, так и разночинцы - станичному атаману и станичному правлению, а они в свою очередь по делам гражданским подчинены Kokчетавскому уездному начальнику, а в военном - атаману первого Отдела Сибирского Казачьего войска». ¹⁰⁷ жили казаки зажиточно, земли у них в распоряжении было 60553 десятины, а у горожан - лишь 10400 дес., хотя по численности они превосходили казаков вдвое. Большая часть казаков земледелием не занималась, а свои наделы сдавала в аренду.

В станичной части имелись своя церковь, мечеть, школа, лазарет, там же находилось уездное и станичное правление. Самым людным местом здесь был сенной базар. Здесь шел бойкий торг дровами, скотом, птицей сеном и т. п.

Находился базар там, где ныне расположен сквер Куйбышева. Рядом с базаром тянулись ряды винных и бакалейных лавок.

Другая часть города называлась «мещанской», а границей между ней и станицей служила улица Граничная (ныне З.Темирбекова). Кстати, об улицах: их в городе было всего 16 и столько же переулков. Названия улицам давались по характерным признакам. Например, Береговая располагалась на берегу озера Копа, улица Кузнечная, Церковная, Школьная, Базарная, Кладбищная, Атаманская, Воинская - так именовались по названиям объектов, расположенных на ней.

В мещанской части города было много частных мелких предприятий, вдоль озера Копы тянулись ветряные мельницы, которых насчитывалось более 20, в центре поселения были выстроены лавочные ряды, между которыми тянулись длинные столы для торговли мелкими товарами. Недалеко от торгового центра любителем - садоводом Кудрявецким был разбит небольшой парк из тополей и акций. Частных домов было около 600, почти все они были деревянные.

Школ в городе было всего четыре. В деревянном здании, на пересечении улиц Абая (Большая) и З.Темирбекова (Граничная), находилось уездное трехклассное училище, а напротив располагалась начальная школа. Одним из первых учителей училища был Владимир Ильич Чайковский (брать величайшего композитора).

В Кокшетау была также казахская школа, которая существовала с 90-х годов. Но в документах и трудах, относящихся к началу XX в., значится лишь три учебных заведения: одно трехклассное мужское училище на 149 учеников, четыре учителя, приходская школа для обоего пола со 144 учащимися и также четырьмя учителями и школа для девочек. Какказахская же школа-интернат в 1902 г. была под надуманным предлогом закрыта. Дело в том, что школа работала при мечете, руководил ею мулла соборной мечети, известный ученый-богослов Нау坎бай Таласов, известный в народе как Науан Хазрет. Он и его

помощник Кощегулов, обвиненный в пропаганде пантюркизма, были сосланы на 5 лет в Иркутск. В связи с этим процессом школа была закрыта, но об этом расскажем в отдельном очерке. В одной из указанных выше начальных школ учился Валериан Владимирович Куйбышев (1888-1935), впоследствии видный деятель большевистской партии и советского государства. В той же школе, где учился Валериан, работала учителем его мать Юлия Николаевна. В 1898 г., после окончания начальной школы, В. Куйбышев поступил в Омский кадетский корпус.

Городская интеллигенция Кошетау была представлена чиновниками уездной администрации, казачьими офицерами и учителями школ. При городском трехклассном училище и попечительстве о народной трезвости были созданы библиотеки. В городе существовала уездная больница на 15 коек и аптека, работали два врача. Больше в уезде лечебных учреждений не было. Работали почтово-телеграфная контора и ветеринарный пункт, общественный сад и клуб.

Промышленность города была представлена небольшими заводами по переработке сельскохозяйственной продукции: кожевенный, 1 маслобойный, 2 салотопенных, 1 пимокатный, сапожная мастерская, 10 кузниц, 1 паровая, 2 водяные и с десяток ветряных мельниц, 2 кирпичных завода (52 рабочих). В 1916 г. в городе сооружен чугунно-литейный завод и электростанция при нем на 8 квт. час. Для торговли были выстроены лавочные ряды, в которых имелось несколько мануфактурных и бакалейных лавок, хлебные магазины. С 14 сентября по 1 октября под названием Воздвиженской проводилась осенняя ярмарка куда съезжались торговцы из дальних регионов России. В 1899 г. городские доходы составляли 2900 рублей.¹⁰⁸

Кошетау быстро рос, о чем свидетельствуют данные следующей таблицы.

Год	проживало человек
350	
1685	
5000	
5900	
1103	
0	
1900	
0	
3458	
9	
8700	
0	
1464	
00	
1438	
00	
1367	
20	

Таким образом, Кокшетау - один из старейших городов Северного Казахстана. Посетивший наш город в конце прошлого столетия известный

русский исследователь Г.Н. Потанин сравнивал его с Владикавказом. «Подобно Кавказскому, - писал он, - этот лежит на плоскости, но сейчас же за городом начинается гора, и городской сад начинается уже на горе». Разумеется, город с тех пор совершенно изменился. Его современный облик индустриального и культурного центра стал определяться со второй половины 60-х годов XX века, когда началось его быстрое развитие.

В прошлом 2004 г. город Kokшетау праздновал 180 летие, надо сказать, возраст почетный и для города. За это время несколько раз изменился его статус: Кокшетау, основанный в 1824 г. как центр одноименного округа, или как тогда называли, окружной приказ в 1868 г. стал центром уезда того же названия. В 1928 г. с связи с административно-территориальными реформами Kokшетауский уезд был приздан, а его центр г. Kokшетау остался райцентром. Как было уже отмечено, важной вехой в истории нашего города стал 1944 г. в том году указом призиума Верховного Совета Казахской ССР была образована Kokшетауская область.

Однако в первые два десятилетия Kokшетау развивался медленными темпами и оставался небольшим провинциальным городом. Неизмеримо быстрый рост и развитие его экономики, культуры и городской инфраструктуры приходится на 2-ую половину 60-х - 70-е годы XX в., когда Kokшетаусскую область возглавлял Еркен Нуржанович Ауельбеков (1930-1999). В эти годы область достигла высших темпов экономического, социально-культурного развития, вышла в число передовых не только в республике, но и бывшем Советском Союзе по производству зерна, мяса, молока и другой сельхозпродукции. Наращивали темпы производства промышленные предприятия и строительная индустрия. Именно в этот период Kokшетау стал обретать облик современного города, в нем были построены прекрасный железнодорожный и автобусный вокзалы, домостроительный комбинат, здания школ, гостиниц, 8-этажный учебный корпус пединститута, административное здание обкома партии, Дом политпросвещения, новые микрорайоны. В центре города были возведены памятники великому ученному - востоковеду, просветителю Ч.Ч. Валиханову и известному советскому государственному деятелю В.В. Куйбышеву. Именно в этот период, в связи с вводом домостроительного комбината создалась мощная строительная база, развернулось жилищное строительство, получило развитие промышленность.

За выдающиеся заслуги Е.Н.Ауельбеков в 1973 г. был удостоен звания Героя Социалистического Труда. В 1999 г. после его кончины

Кокшетауский Государственный университет им. Ш.Ш.Уалиханова

одной из центральных улиц города было присвоено его имя.

Кокшетауская область продолжала стабильно развиваться и в последующее десятилетие при преемниках Е.Ауельбекова - Оразбеке Султановиче Куанышеве и Мактае Рамазановиче Сагдиеве. В эти годы в г. Кокшетау было завершено строительство центрального универмага, запущен Васильковский горнообогатительный комбинат, экспериментальный завод «Наука-Восток», был отстроен проспект Абылай-хана, вошли в строй действующих фарфоровый завод и лентотканцевая фабрика. Площади города украсили памятники знаминитым бардам казахского песенного творчества - кокшетаузцам Ахану - серэ и Биржан - салу.

90-е годы XX века, насыщенные крупнейшими событиями, явились повторным пунктом в судьбе отдельных народов. В это десятилетие прошлого века произошел распад советской империи и образование на ее территории самостоятельных независимых государств. Трудности переходного периода, когда шел процесс становления нового государства и новых рыночных отношений вызвали в Казахстане затяжной экономический кризис. Данный процесс особенно тяжело отразился на положение Кокшетауской области. Дело в том, что в условиях либерализации цен стоимость промышленных товаров возрасла в десятки раз, в то время как цена на сельхоз продукцию искусственно сдерживалась на прежнем уровне. Поэтому Кокшетауская область, будучи преимущественно аграрной особенно остро переживала сложности переходного периода экономике.

Трудности объективного характера осложнялись и субъективными факторами. К примеру, не могло не сказаться в отрицательном плане и то, что в 1991-1996 годах в области сменилось шесть первых руководителей. В результате всего этого в 1997 году Кокшетаускую область как дотационную, расформировали и включили в состав Северо-Казахстанской области, г. Кокшетау стал заптатным городом областного подчинения. 1997-1998 годы были, пожалуй, самыми драматичными в истории города - было допущено в зимний период полное разморажение отопительной системы, с перебоями подавалось электричество, были перебои с водоснабжением и т.д.

Природа Кокшетауской области

Кокшетауская область образована 16 марта 1944 года. Расположена она на степных просторах Северного Казахстана. С запада на восток, с правобережья р. Ишим до границ Омской области РФ протянулась она на 500 км и с севера на юг — почти на 300 км. Разделена на 16 районов, имела в своем составе 4 города и 10 поселков городского типа. Область упразднена Указом президента страны от 3 мая 1997 г., ее территория вошла в состав Северо-Казахстанской области.

Климат - резко континентальный, с теплым летом, морозной и продолжительной зимой. Среднегодовая температура близка к нулю. Годовое количество осадков колеблется в пределах от 300 до 350 мм. Больше выпадает осадков в летние месяцы.

Территория области находится в различных зонах по характеру рельефа и природным условиям. Северная часть расположена в пределах Казахского мелкосопочника, где возвышаются знаменитые Кокшетауские горы, окаймленные степью. Здесь преобладают горно-каштановые почвы, Северная половина территории области расположена в лесостепной зоне, где ковыльно-разнотравная степь перемежается с березовыми колками и смешанными лесами.

В южной и центральной части края на склонах гор растут сосново-березовые леса. Под лесами занято 300 тыс. га. Область богата поверхностными и подземными водами. Речная сеть более развита в юго-западной части, где сотни километров протекает река Ишим (на протяжении 200 км) со множествами притоков Аканбурлук, Иманбурлук, Шарык и др. в центральной части области протекают реки Кылшакты, Шагалалы (длиной в 236 км). На востоке речная сеть реже и реки короче лишь некоторые, такие как Селеты, достигают 80-90 км.

В области тысячи озер, большинство из них пресноводные. Наиболее крупное из озер, большинство из них пресноводные. Наиболее крупное из озер Селетытениз. Жители края не зря назвали его тенгиз (море), громадная водная поверхность, составляющая 965 км², сливаясь с окружающей степью, кажется безбрежной. Следующие по величине озера - Улкен Карой, Шагалалытениз, Теке и Кеши Карой. Во всех водоемах во множестве водится рыба и обитают водоплавающие и болотные птицы. Богата и разнообразна флора и фауна области, леса изобилуют ягодами и грибами.

Промышленность

В городе Кокшетау и в непосредственной близости от него расположены десятки промышленных предприятий, в том числе Васильковский горно-обогатительный комбинат, заводы - Приборостроительный, Кислородно-дыхательной аппаратуры, Авто-ремонтный, Радиооборудование, кирпичные, «Металлист», «Фарфор», фабрики - текстильно-галантерейная, бытовой химии, АО «Тоник», комбинаты - мясной, молочной, хлебной и др.. В Кокшетау имеется мощная строительная база АСО «Кокшетаустрой», трест — Сельстрой № 2, Агрострой № 3, Сельстрой № 1. Грод Кокшетау с севера на юг, с запада на восток пересекает железная дорога, он связан со всеми поселками области разветвленной сетью дорог с твердым покрытием, имеется аэропорт способный принять современные пассажирские и грузовые лайнеры.

АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС

Кокшетауская область была краем преимущественно аграрным, она занимала одно из ведущих мест формирования продовольственного фонда страны.

В структуре народного хозяйства области на долю агропромышленного комплекса приходилось около двух третей валового общественного продукта, около половины стоимости основных фондов и 37 процентов численности работников, занятых в материальном производстве.

Коренные жители области - казахи — издревле качевали на здешних просторах с табунами лошадей, отарами овец, стадами крупного рогатого скота и верблюдов.

Переселенцы из России и Украины принесли с собой в степь навыки земледелия - пахали землю, выращивали пшеницу, овес, садили огороды, разводили сады, занимались рыбной ловлей.

Живя бок о бок, казахи и русские не только обменивались продуктами, но и пренемали друг у друга навыки хозяйственной деятельности.

На становление сегодняшнего облика аграрного производства области большое влияние оказало также освоение целинных земель. Целина была очередным великим штурмом со всеми вытекающими последствиями. Ветровая эрозия, неоправданные затраты, обострение демографической и экологической ситуации - вот далеко не полный перечень задержек «целинной эпохи». Но, тем не менее, если к ее оценке подходит не предвзято, то надо признать: в результате целина наша область превратилась в крупнейшего поставщика товарного зерна. В 1986 - 1990 гг. область в среднем в год производила по 3,7 тонны зерна, 142 кг мяса (в убойном весе) и 600 кг молока в расчете на одного человека.

Экономический кризис, охвативший страну в последние годы, не обошел и нашу область. Среднегодовое производство зерна, продукции животноводства за 1991 - 1995 годы к уровню предыдущего пятилетия сократилось примерно на четверть, наблюдается значительное уменьшение поголовья скота.

Даже в условиях сегодняшних трудностей полностью обеспечиваются нужды населения области в зерне, картофеле, овощах, мясе, молоке, других продуктах собственного производства, и остаются определенные объемы продукции для реализации на внутреннем и внешнем рынке.

Как было указано выше, аграрный сектор области переживает сейчас нелегкие времена. Но реформы идут и здесь. Формируется многоукладная экономика на основе развития различных форм собственности и рыночных отношений. Селяне становятся акционерами перерабатывающих предприятий - мясокомбинатов, элеваторов, молочных заводов. Пересматривается структура посевных площадей и специализация хозяйств, создаются новые производства, строятся небольшие предприятия по переработке сельхозпродукции.

Полезные ископаемые

Насколько разнообразна и щедра природа нашего края, столь же богаты недра этой земли. Кокшетауская область является уникальной золотоносной и алмазоносной провинцией. На ее территории сосредоточены все разведанные запасы технических алмазов, 25 проц. урана, 65 проц. олова, 37 проц. циркония, четверть суммарных запасов золота Казахстана.

Уникально по своим запасам Васильковское месторождение золота. По расчетам специалистов при условии полного его освоения здесь можно получать до 15 тонн золота в год.

Кумдыкольское месторождение технических алмазов является крупнейшим в мире и в перспективе может стать поставщиком потребности в этой продукции все страны СНГ.

Также крупнейшим в мире является Сырымбетское месторождение олова. В области разведены большие залежи угля, титана, урана, железа, магния, хрома, циркония, каолина, доломита. Неглубокое залегание полезных ископаемых и близость месторождений к железным дорогам делают их разработку экономически выгодными.

Богатство недр области оцениваются специалистами, как минимум, в 36,8 млрд. долларов США. Для его освоения ориентировочно потребуется 3,7 млрд. долларов инвестиций.

Разработка полезных ископаемых нашей области только началась, так что имеются большие возможности для выгодного вложения средств состоятельных и предприимчивых людей и иностранных фирм.

Экономическая реформа

Продолжались структурные преобразования в экономике области, практически полностью либерализованы цены. Завершается в основном малая и массовая приватизация, акционирования предприятий агропромышленного и строительного комплексов. С начала приватизации в области преобразовано 674 предприятия и объектов, в том числе продано на аукционных и конкурсах 223. разработаны специальные программы поддержки и развития предпринимательства. В области функционируют 3408 малых, частых предприятий, кооператоров, фермерских хозяйств. Большое развитие получило частное предпринимательство в торгу эвле. Удельный вес его в общем объеме розничного товарооборота достигает 70 процентов Предприятие малого и среднего бизнеса выпускает 150 наименований изделий.

Развивается рыночная инфраструктура. В области работают 3 самостоятельных банка, филиал государственного Жилстройбанка и 17 филиалов акционерных банков. При областной конторе Нацбанка открыт клиринговый центр. При филиале Народного банка - фондовый центр по работе с ценными бумагами. Действуют 20 страховых компаний, две товарно- сырьевые биржи, районные торговые дома. Развиваются внешнеэкономические связи области. Общий объем внешнеторгового оборота предприятий области за 9 месяцев 1996 г. составил 174,1 млн. долларов США.

Нашиими торговыми партнерами являются такие страны, как Бельгия, Нидерланды, Польша, Германия, Швейцария, Турция, а также государства СНГ.

В области действуют 8 совместных с иноfirmами предприятий, выпускающих потребительские товары.

Население

К моменту образования Кокшетауского округа в 20-е годы прошлого столетия население было мононационально, здесь тогда проживало 56918 человек казахов. В последующем царское правительство в целях закрепления политического господства в степи проводит широкомасштабную переселенческую политику. Миграционный процесс привел к резкому изменению национального состава населения края. По данным первой Всероссийской переписи 1897 г. в Кокшетауском уезде проживало 79 тыс. человек казахов, 48 тыс. человек русских, 19,3 тыс. человек украинцев, мордва, татары, узбеки, немцы - составили 9 тыс. человек.

Переселенческая политика царского правительства по заселению казахских степей славянским населением продолжалась и в советское время. В 30-е годы Казахстан стал местом ссылки раскулаченных крестьян и репрессивных народов. Депортация немцев, поляков, корейцев началась в 1936 г. принятием постановления

СНК СССР от 28 апреля «О выселении из УССР и хозяйственном устройстве в Казахской ССР 15000 польских и немецких хозяйств». Почти весь этот контингент населения был размещен на территории Кокшетауской области.

Ещё больший размах принимает переселение в Казахстан репрессированных народов в период второй мировой войны. За эти годы в республику было депортировано 393 тыс. немцев, 403 тыс. чеченцев и ингушей, 45 тыс. греков, 21 тыс. балкарцев, десятки тысяч корейцев, литовцев. Многие из них также пополнили население Кокшетауской области.

Следующая волна «великого переселения народов» в Казахстане приходится на 1950-1960-е годы, в связи с освоением целинных земель. В эти годы европейской части СССР только в Кокшетауской области переехало около 200 тысяч человек.

В результате всех этих исторических коллизий на древней казахской земле образовался сегодняшний уникальный по своему этническому составу народ Казахстана, объединяющий представителей более 120 национальностей. Население Кокшетауской области - составная часть народа Казахстана. Сегодня в области, 253430 русских, 1025 азербайджанцев, 16533 белорусса, 47519 немцев, 11901 татар, 404 узбека, 53422 украинца, 46210 человек представителей других национальностей.

Спорт

В Кокшетауской области были созданы хорошие условия для занятий физической культурой и спортом. В области есть 18 стадионов, 409 спортивных залов, 5 лыжных баз и 10 бассейнов.

Основными спортивными сооружениями в г. Кокшетау являются спорткомплекс «Юбилейный», легкоатлетический манеж с самым современным покрытием, лечебно-оздоровительный комплекс «Бодрость» АО «Кокшетаусельстрой» № 2, стадион «Торпедо», физкультурно-оздоровительный комплекс ДСО профсоюзов Казахстана, лыжная база СО «Динамо».

В 1995 году в г. Щучинск создан центр Олимпийской подготовки ЦСКА им. В. Смирнова, объединяющий училище Олимпийского резерва, лыжную базу и филиал спортклуба ВС Республики Казахстан.

С молодежью работают такие заслуженные тренеры - педагоги как Унгегуук А.К., Макаревич В.А., Шерстенев А. И., Жиров Е.П., Смагин А.П., Чурбаков В.В., Соловьев Ю.В., подготовившие замечательных спортсменов, которые успешно защищают спортивную честь Казахстана на Олимпийских играх и на многих международных соревнованиях.

Далеко за пределами Казахстана известны имена наших прославленных лыжников, триатлонистов, боксеров, легкоатлетов, шахматистов, мастеров по биатлону, ориентированию таких, как Владимир Смирнов - Заслуженный Мастер спорта, победитель Олимпийских игр, Чемпион мира, кавалер ордена «Данк», Серик Темирбаев - гроссмейстер, чемпион Азии 1994 г., неоднократный участник Всемирных шахматных олимпиад. Триатлонисты С. Бондаренко, Б. Дюсенов, Пихилько С., Жараров Е., биатлон - Абдулкаиров С., Мненыйников А., Дулова М., Поздняков Д., Пантов Д.; стрелковый кросс - Смирнов С., Кудинов А.; лыжные гонки - Иванов П., Рябинин П., Борцов В., Чернецова Е., Мусин С.; бокс - Мусинов Р., Газизов М.; ориентирование - Рыжова Е., Губас Е., Татаринов. У каждого из них за плечами победы на чемпиатах Казахстана, Азии, Кубках мира.

Город Кокшетау - центр Акмолинской области.

История Акмолинской области богата, насыщена большими и яркими событиями, тесно связанными с историей казахско-российских отношений. 21 октября 1868 г. было утверждено «Временное положение об управлении в степных областях Оренбургского и Западно - Сибирского генерал-губернаторств». На основе этого «Положения» в составе Западно - Сибирского генерал-губернаторства наряду с Семипалатинской была образована Акмолинская область. Кроме Акмолинского в нее входили Кокчетавский, Петропавловский, Омский и Сарысуский (1878 г.-Атбасарский) уезды. Административным военным центром области был город Омск где находились резиденция Западно - Сибирского (с 1891 г.-Степного) генерал-губернатора, областное Правление, штаб военного округа, Судебная палата и др. учреждения.

После октябрьского переворота и гражданской войны на учредительном съезде депутатов в г. Оренбурге 4 октября 1920 г. было провозглашено образование Киргизской (Казахской) АССР в составе Российской Федерации. В апреле 1921 г. Акмолинская область была преобразована в губернию того же названия. Административным центром губернии стал г. Петропавловск. Весной 1921 г. ЦИК КАССР принял два декрета, предусматривавшие передачу казахским трудащимся земельных участков, отмежеванных переселенческим управлением, но не занятых к февралю 1917 г., а также земель отчужденных царским правительством в собственность казачьих войск десятиверстных полос по рекам Урал, Иртыш, Ишим и других. В Акмолинской губернии в десятиверстной полосе к июлю 1922 г. на 35 крупных переселенческих участках было поселено 350 казахских хозяйств - бывших арендаторов и пастухов. В Кокчетавском уезде весь свободный земельный фонд Совет передал казахским хозяйствам.

Новейшая история Акмолинской области начинается с 14 октября 1939 года, с момента ее образования в составе уже Казахской ССР. Важным событием не только в истории Акмолинской области, но и всего Казахстана явилось перенесение столицы Республики Казахстан в г. Акмолу в соответствие с Указом Президента РК от 20 октября 1997 года № 3700. Через год Указом Президента г. Акмола был переименован в город Астану. Эти события, как было уже отмечено, имели непосредственное отношение дальнейшей судьбе г. Кокшетау.

Началом нового важного этапа в истории Кокшетау и Акмолинской области стал 1999 г. В этом году 8 апреля Указом Президиума Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева центр Акмолинской области был перенесен из города Астаны в город Кокшетау.

Кроме того, в состав Акмолинской области были включены три района бывшей Кокшетусой области: Зренисий, Щучинский и Энбекшильдерский.

Современная Акмолинская область расположена в южной части Центрального Казахстана. Границит на Свереоро-Казахстанской, западе - Кустанайской, на востоке - с Павлодарской и на юге-с Карагандинской областями Казахстана. Площадь территории области 147 тыс. кв. км., население - 810 тысяч человек, около 50% акмолинцев живут в городе Областной центр-город Кокшетау с населением в 136 тысяч 720 человек.

В составе области кроме Кокшетау еще 9 городов: Степногорск, Щучинск, Степняк, Атбасар, Державинск, Ерейментай, Есиль и Макинск; 17 сельских районов:

Акмолинский, Аршалинский Альбасарский, Буландинский, Жаксинский, Жаркаинский, Зерендинский, Коргалжинский, Сандыктауский, Целиноградский, Шортандинский, Щучинский.

Рельеф территории области на севере - гористая, озывищенная равнина, имеются горные массивы, среди них горы Кокшетау (947 м.), Жаксы Жалгызытау (730 м.), Зеренды, Аиртау, Сандвктау и др., на юге и западе - волнистая, холмисто - бугристая. На востоке расположены горы Ерейментау. Вся юго-западная часть занята Тентиз-Кургальджинской впадиной. Богата область полезными ископаемыми, в недрах выявлены уникальные по своему составу и масштабам месторождения железной руды, золота, серебра, бокситов, сурьмы, меди, урана, технических алмазов, олова, вольфрама, доломитов, угля, каолиновых глин, мусковитов, кварцевых песков и других полезных ископаемых.

Климат области резко континентальный и крайне засушливый. Лето короткое, теплое, зима продолжительная, морозная сильными ветрами и метелями. На большей части территории области раскинуты степи, лесные массивы занимают северную половину. По области протекают реки Есиль, Селеты, Нура со множеством притоков, а также небольшие реки Шагалы, Кылшакты, Камсакты и др. В краю сотни пресных и слабосолоноватых озер, богатых рыбой и прочей живностью. На территории области расположены уникальные природные комплексы: Щучинско - Боровская курортная зона, Кокшетауский и Коргалжинский национальные парки, Альбасарский и Ерейментауский зоологические комплексы. Богата и разнообразна флора и фауна области, леса изобилуют дичью, ягодами и грибами.

В 50-е годы прошлого века Целинный край стал центром грандиозных по масштабам преобразований, выведших Казахстан в разряд зерновых держав. За выдающиеся успехи в развитии зернового хозяйства и весомый вклад в дело обеспечения страны хлебом в октябре 1958 г. область награждена орденом Ленина. И сегодня Акмолинская область остается крупнейшим в республике производителем зерна, на долю истории приходится четвертая часть заготавливаемого в стране зерна. Так, что думаю, вполне оправданно то, что область давно и заслуженно называют житницей страны.

Значителен промышленный потенциал области, Безусловным флагманом в этой отрасли являются ОАО «Васильковский ГОК», один из крупнейших в СНГ. Предприятие производит сегодня около одной тонны катодного золота по технологии кучного выплавления.

Строительство комбината продолжается первая очередь его предусматривает выпуск трех тонн золота в год. С вводом второй очереди выпуск драгоценного металла должен удвоиться. Налаживаются деяния в ОАО «ГМК Казахалтын». Набирают темпы производства и расширяют ассортимент продукции ОАО «Тыныс», ОАО «Хлеб», ОАО «Наука-Восток», ЗАО «Кигиз». Уверенно становятся на ноги и промышленные предприятия второго по величине города области - Степногорска, такие как ТОО «Степногорский подшипниковый завод», ЗАО «Каз. Сабтон», ТОО «Каахалтын», ОАО «Гербециды», ОАО «Технопарк», НПО «Прогресс» тонна производимого в Казахстане зерна приходится на долю акмолинских хлеборобов. Область, будучи столичной, обеспечивает жителей г. Астаны продовольствием, поставляя ежегодно до 35 тыс. тонн, молока, 10 тыс. тонн

мяса и других продуктов. Помимо сельского хозяйства мировую известность этому краю дает наличие производства по получению урана и и добыче золота, недра также богаты железной рудой, углем, бокситами, доломитами, каменосодержащей глиной, кварцевыми песками, мусковитами и другими полезными ископаемыми.

На территории области расположены уникальные природные комплексы: Кокшетауский и Коргалжинский парки, Атбасарский и Ерементауский зоологические заповедники. Но, пожалуй, главным достоянием области являются иго жители — представители около ста национальностей.

В 1999 г. предстояло практически заново создавать в Кокшетау областной центр. Эта задача выпала на долю Сергея Витальевича Кулагина - акима Акмолинской области и, надо сказать он отменно справился с этой миссией. За последние 5 лет, встав центром столичной области, Кокшетау преобразился, значительно похорошел. Приняли ухоженный, респектабельный облик главные градостроительные узлы-въезды, вокзалы, дворцы и площади, парки и скверы.

Город украсили капитально реконструированные здания: Дворец «Кокшетау», Казахский музыкально-драматический театр (бывший Дом иолитпресвещения). На центральной площади города возведен монументальный памятник хану Абылаю. В последние годы проведен капитальный ремонт ряда улиц: им. Абая, М. Горького, М. Ауезова, Е. Ауельбекова, Ш. Уалиханова, К. Касымова. Их дорожные покрытие, арыки, ливневая канализация приняли современный вид. Улицы и площади облагородились газонами и цветниками.

Особый и неповторимый облик городу Кокшетау придает его компактное расположение в окружении уникального природного ландшафта-горы Букпа, озера Копа, сопок и лесов. Лучше всего наблюдать Кокшетау с хоры Букпа. Перед вами предстанет весь город как на ладони: удивительно компактный, с правильно расчерченными улицами, чистый, зеленый. Особенно привлекателен он весной или летом, когда распускаются листья на деревьях и цветут сады. Отсюда, с высоты горы, хорошо просматриваются не только основные артерии, площади и парки города, но и микrorайоны. Впечатляет выросший и южной части города новый район, застроенный двух-трех этажными особняками. Неповторимость облику города придает живописное озеро Копа, береговая линия которого составляет почти 17 км.

Достопримечательностями г. Кокшетау являются городской Дворец «Кокшетау», аэропорт, здания железнодорожного вокзала и центрального универмага, учебный корпус университета им. Ч. Валиханова, гостиницы «Достык» и «Кокшетау», центральный рынок и другие. В городе сооружен ряд памятников, в их числе Ч.Ч. Валиханову, В.В. Куйбышеву, Ахану-серэ, Биржану-салу, М. Габдуллину. Гордостью Кокшетау являются его замечательные парки, один из которых - центральный - был заложен более ста лет тому назад. На перекресте проспекта Абылай-хана и улицы М. Горького у моста через реку Кылшакты сооружена искусственная гора, напоминающая очертаниями горы зоны Бурабай. В настоящее время развивается индустриальная застройка.

Население областного центра насчитывает более 136 тысяч человек. Жители Кокшетау любят свой город, заботятся о его зеленом наряде, благоустраивают парки и скверы, поддерживают чистоту и порядок.

Кокшетау сегодня один из крупных индустриальных и культурных центров Казахстана.

Бурабай

Бурабай - жемчужина великой казахской степи Сары-Арка. Самые вдохновенные строки своей поэзии посвятили ему Акан-серэ, Биржан-сал, Укили Ибрай, Жаяу Муса, Магжан Жумабаев, Сакен Сейфуллин, Ильяс Джансугуров.

Впервые попав в Бурабай, человек чувствует себя во власти чарующей красоты природы. Причудливые горные вершины, заросшие сосновыми и затянутые дымкой, экзотические скалы Окжетпес, Жеке Батыр, Жумбактас, горный воздух, настоенный на ароматных травах - все это будит воображение, создавая красоте голубые чаши озер Шортанды, Шабакты, Карасу, Айнаколь, Котыр科尔, Жасыбай, Майбапык. Вода в озерах чистая и прозрачная, как слеза, так что дно просматривается на самой большой глубине. Побережье озер проросло реликтовыми сосновами и бересковым лесом.

Сочетание гор, хвойного леса, озер и родников создает в урочище особые климатические условия. Чрезвычайно богаты флора и фауна, встречаются целые рощи так называемых «танцующих берез». Много дикой малины, облепихи, лесной земляники, вишни, брусники, костяники, грибов. В лесах водятся олени и маралы, медведи, кабаны, косули, волки, лисицы, зайцы, белки.

Здесь обитают около 200 видов птиц, озера полны рыбой. В поселке Бурабай действует музей природы, который пользуется большой популярностью, особенно у детей.

Еще с середины прошлого века Бурабай славится как курортная зона. Первозданная природа, чистый воздух, солнце, озера, хвойные леса, минимальные воды, лечебные грязи, целебные напитки кумыз и шубат - все это создает самые благоприятные условия для отдыха и лечения.

Бурабай - край санаториев, профилакториев, домов отдыха, спортивно-оздоровительных лагерей. Сюда приезжают десятки тысяч человек из разных уголков Казахстана и стран СНГ, чтобы поправить свое здоровье, полюбоваться природой, отдохнуть. В здравницах Бурабая лечат заболевания органов дыхания и желудочно-кишечного тракта, сердечно-сосудистой системы, опорно-двигательного аппарата.

Славится Бурабай кумысом, целебными грязями и минеральной водой. По - особому хорош на курорте чистый воздух, насыщенный ароматом степных трав и хвойного леса. Солнечных дней здесь гораздо больше, чем в средней полосе, и не меньше, чем в Крыму. Купальный сезон начинается в июне месяце.

Известно Бурабай и в спортивном мире. Здесь ежегодно проводятся международные соревнования по триатлону, лыжным гонкам, спортивному ориентированию, скалолазанию. Лыжня, проложенная по сопкам Бурабая, дала Казахстану многократного чемпиона мира и Олимпийского чемпиона Владимира Смирнова.

Бурабай - край многочисленных озер. Наиболее глубокое озеро Щучье, расположенное у восточных подножий хребта « Жеке-Батыр ». Длина озера превышает 7 км, ширина более 3 км, а глубина достигает 18 метров. В озере водится

рыба: окунь, щука, чебак и др... Озеро примыкает к городу Щучинску, районному центру, где находится железнодорожная станция «Курорт - Бурабай».

По праву одним из самых больших и чистых озер считается озеро Большое Чебачье, в прозрачных водах которого, можно наблюдать за движением раков, которые, как известно, живут только в чистой воде. В озера курортной зоны были подселены и отлично освоились сазаны, судаки, карпы, лини, караси, репус -или как ее называют местные жители - боровская селедка.

Озеро Бурабай - любимое место отдыха, катания на лодках, катамаранах. Славится озеро своими живописными окрестностями, если пройти вокруг озера , а это 12 км , то у истока р. Громовой , есть уникальный памятник природы- «танцующая »березовая роща, название которой подсказали причудливо изогнутые стволы деревьев. Восточный берег озера -это песчаный пляж, отличное место для купания, отдыха.

На фоне лесистых склонов горы Кокшетау возвышается скала Окжетпес, вершина которой напоминает своей формой лежащего слона. У ее подножья из воды Голубого залива поднимается на высоту 18 метров скала Жумбактас (скала Загадка).

Скала Окжетпес овеяна красивой и немного грустной легендой , которая гласит следующее:

«Когда-то давным - давно кочевал здесь средний жуз . На казахские аулы часто делали набеги калмыки, монголы, джунгары. Они убивали мужчин и детей, уводили в рабство женщин и девушек , угоняли скот. Однажды хан среднего жуза со своей дружиной вел бой с калмыками. Калмыков разбил, взял большие трофеи. У подножья этой горы трофеи поделили. Среди пленных была красавица калмычка, многие хотели взять ее в жены, но она ни за кого не хотела выходить замуж.

Хан приказал :- Выбирай себе жениха и выходи замуж!

Девушка забралась на вершину этой горы и сказала:

- Стреляйте джигиты! Чья стрела долетит до вершины горы, за того и пойду замуж

Долго стреляли джигиты, но ни одна стрела не достигла цели. Хан обозлился и приказал пленнице спускаться с горы. Она знала, что свободы не получит, а замуж выходить не хотела и бросилась с вершины горы в голубой залив озера Бурабай.

На месте ее гибели появилась скала Жумбактас, скала-загадка. И действительно, как среди озера могла возникнуть такая чудесная скала- загадка, которую в народе еще называют «сфинкс». Если ехать с Ясной поляны в Бурабай, то сначала мы увидим профиль старушки, затем постепенно она будет «молодеть » и появится профиль молодой девушки, а с противоположной стороны можно узнать героя мультипликации крокодила Гена..»

С перешейка между озерами Бурабай и Большой Чебачье открывается великолепная панорама. Отсюда прекрасно просматривается гора Кокшетау (Синюха), виднеются горы Бурабай (Верблюд), Жеке-батыр (Спящий рыцарь) , Окжетпес.

На территории Кокшетауской области еще три курортные зоны: Зерендинская, Аэртауская и Арыкбалыкская. На базе этих заповедных зон создан национальный парк «Кокшетау». Из общей площади, занимаемые парком, 120 тысяч га. составляют лесные фонды и 12,3 тысяч га. - акватории озер.

По количеству солнечных дней в году, продолжительности купального сезона, среднегодовой температуре воды курортные зоны Кокшетау опережает многие известные курорты России и Прибалтики.

Система национальных парков и зон отдыха, наличие охраняемых памятников истории и культуры, удобное географическое положение области, разветвленная система авиа, железнодорожных и автомобильных магистралей - все это создает большие возможности для развития у нас индустрии туризма.

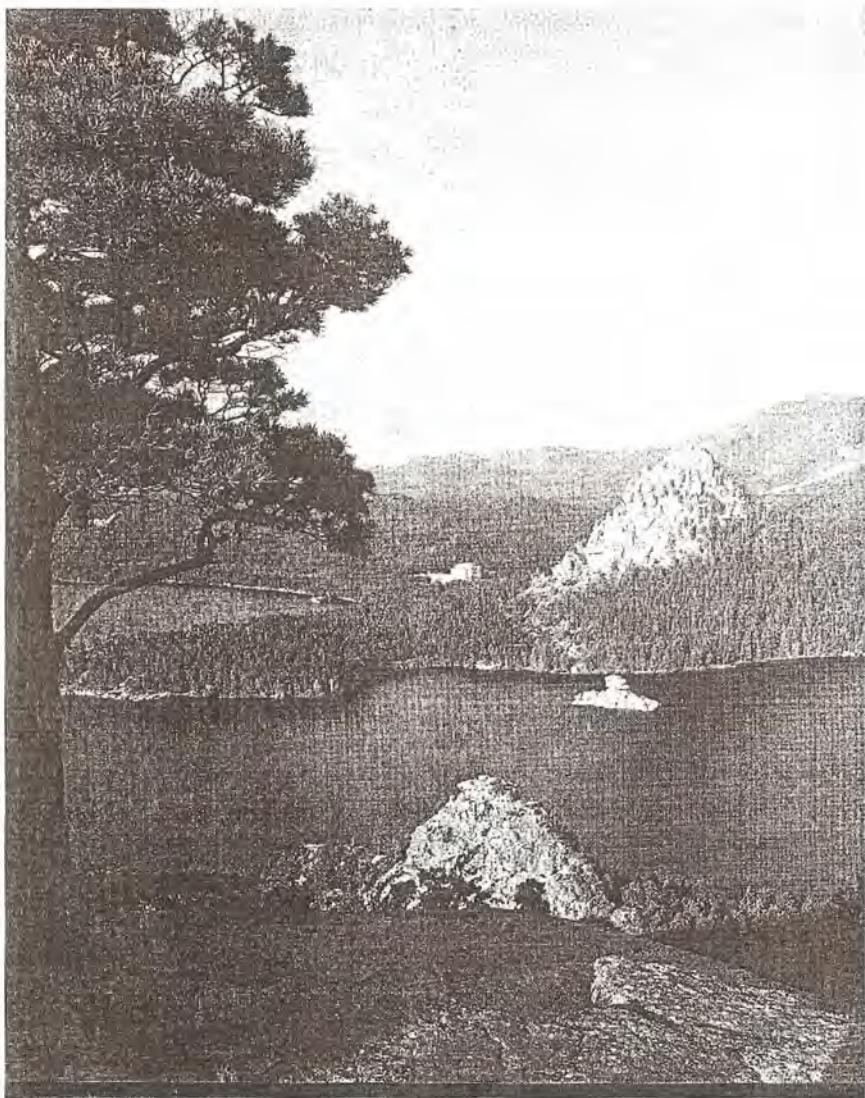
Таковы истории и сегодняшнего реали нашего легендарного края.

Примечания

1. Инфантьев
Этнографические рассказы. С-Петербург.
Дебриена, С.5.
- П.П.
Изд. А.Ф.
2. Северный Казахстан. 7 января 1998, 28 декабря 1998; Степной маяк. 1 августа 1997; Солгустж Казахстан. 6 кантар 1999; Акмолинская правда. 16 апреля 2002; 12 тамыз 1998. Кокшетау 12 тамыз, 1998.
3. Саясат. № 12, 1998. с. 87-94; Вестник Евразийского университета. №1, 1999 г. С. 124-125.
4. Степной край: зона взаимодействия русского и казахского народов (ХУШ-ХХ вв.). Омск, 1999 г. С.5; Известие Омского государственного историка - краиведческого музея. № 7, 1999 г. С. 278.
5. Румянцев П. П. Киргизский народ в прошлом и настоящем. СПБ. 1910, С. 12.
6. Казахско-русские отношения в XVIII - XIX вв. алма-Ата, 1964, С. 141.
7. Румянцев П.П. Указанная книга, С. 34.
8. Томсеев В.А. Светило российской бюрократии. М. 1991 Г. С. 258.
9. Материалы политического строя Казахстана.Алма-Ата, 1968.
10. Томсенов В.А. Указанная книга. С. 34.
11. Энциклопедический словарь Брокгауз - Ефрон. СПБ, 1911, Т. 27. РФ.
12. ГИА РФ, ф. 1264, т. 1, д. 326, Л. 62.
13. Там же, Л. 63.
14. Там же, Л. 63, 64.
15. Там же, Л. 35.
16. Там же, д. 330, Л. 24-26.
17. Там же.
18. «Казахско-русские отношения в ХУ1Н-Х1Х вв.» С. 209.
19. ЦГА РК, ф. 338, д. 366, Л. 12, об.
20. ГИА, РФ, ф. 1264, д. 330, Л. 46-47.
21. Там же, Л. 52.
22. Комраков. Материалы по истории Кокчетава. Кокшетауский историко-краевед. Музей. Рукопись., С. 9.
23. Трещу к В. «Рассказы о Кокчетаве». Омск, 1992, С. 43.
24. ЦГА РК., ф. 338, оп. 1, д. 420, Л. 81 (об.).
25. ЦГИА СССР, ф. 124, оп. 1, д. 330, Л. 24-26.

26. ЦГА РК, ф. 338, оп. 1, д. 420, Л. 83-84.
27. Там же, Л. 85.
28. Там же.
29. «Казахско-русские отношения в ХУШ-Х1Х вв.» С. 254.
30. Там же, С. 256.
31. Там же, С. 254.
32. Там же, С. 255.
33. Там же, С. 256.
34. ЦГА РК, ф. 338, оп., д. Д. 420, Л. 29.
35. Там же, Л. 83.
36. Там же, Л. 82.(06.).
37. Там же, Л. 88.
38. Там же, Л. 83.
39. ГИА РФ, ф. 1264, оп. 1, д. 330. Л. 21.
40. «Казахско-русские отношения в ХУ1И-Х1Х вв.» с. 216.
41. Муканов М.С. Этническая тория казахов XVIII- начале XIX в. Алма-Ата, 1991, С. 19.
42. «Казахско-русские отношения в ХУШ-Х1Х вв.» С. 213.
43. Записки ЗСО ИРГО, кн. 21, Омск, 1897, С. 185.
44. «Казахско-русские отношения в ХУШ-Х1Х вв.» С. 100.
45. Валиханов Ч.Ч. Собр. Соч. т. 2, Алма-Ата, 1985, С. 78-79.
46. «Россия. Полное географическое описание нашего Отечества», т. XVIII. Киргизский край. СПБ. 1803, С. 152. (В последующем: «Россия»)
47. Там же, Л. 239.
48. Валиханов Ч. Ч. т. 2, С. 28.
49. «Россия», т. 18, С. 241.
50. Там же, Л. 242.
51. Энц. Словарь Брокгауз - Ефрон., т. XV, С. 650.
52. «Россия», т. 18, С. 247.
53. Там же.
54. «Материалы по киргизскому землепользованию. Кокчетавский уезд», т. 1, Воронеж, 1898.
55. Энц. Словарь Брокгауз-Ефрон, т. 15. С. 650.
56. Там же.
57. Там же, С.6.
58. Там же, С. 9.
59. «Россия», т. 18, С. 224.
60. Коншин Н. Краткий стат. Очерк промышленности и торговли в Акмолинской области. Омск, 1896 г.
61. «Россия», т. 18, С. 148.
62. Там же, С. 186.
63. Катаев Т.Е. Прииртышские казаки и киргизы. ЗСО ИРГО, кн. XV, вып. 2. Омск, 1893, С. 1-3.
64. «Россия», т. 18, С. 152.
65. Завалишин И. Описание Западной Сибири., С. 3. Сибиро-Киргизская степь. М., 1867, С. 136.
66. Красовский «Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Ген.штаба. Область сибирских киргизов, СПБ., 1868, С. 228.»
67. «Россия», т. 18, С. 350.
68. Красовский «Материалы...», часть III, СПБ, 1868, «Россия», т. 18, С. 349-355.
69. Романовский Д.И. Заметки по среднеазиатскому вопросу., М., 1865, С. 21.

70. Завалишин И. Описание Западной Сибири., т. 3, М., 1867, С. 4.
71. Записки Оринбургского отдела ИРГО, 187, вып. 1.
72. Обзор Акмолинской области за 1995 г., С. 9.
73. Энц. Словарь Брокгауз -Ефрон, т. 15, С. 650.
74. Там же.
75. «Материалы по киргизскому землепользованию», т. 1, С. 80.
76. Бекмаханов Н.Е. «Многонациональное население Казахстана и Киргизии в эпоху капитализма» (60-е годы XIX в - 1917 г.), М., 1986, С. 164.
77. ГИА РФ. ф. 1276, оп. 2, т. 36, Л. 407-408; оп. д. 468, Л. 87, 107, 108, 218-219.
78. История Казахской ССР, т. 3, С. 280.
79. Цит. по Бекмаханов Е. Казахстан в 20-40 годы XIX в. Алма-Ата, 1992, С. 59.
80. ЦГА РК, ф. 369, оп. 1, д. 6593, Л. 1.
81. ГИА РФ, ф. 391, оп. 1, д. 239, Л. - 1-2 (об.).
82. Там же.
83. ЦГИА СССР, ф. 391, оп. 1, д. 239, Л. 16 (об.).
84. Бекмаханов Е. Присоединение Казахстана к России. Алма-Ата, 1957, С. 277.
85. «Казахстанская правда», 8 марта 1995.
86. Тетерников А.Н. Очерк внутренней торговли Киргизской степи. СПБ., 1967, С. 8.
87. «Россия», т. 18, С. 289.
88. Там же, С. 258.
89. Энц. словарь Брокгауз-Ефрон, т. 15, С. 650.
90. Там же.
91. «Россия», т. 18, С. 277.
92. Там же, Л. 83.
93. Там же, Л. 83.
94. Словцов И.Я. Путевые заметки, веденные во время поездки в Kokчетавский уезд Акмолинской области в 1878 г. ЗС ИРГО, кн. III, Омск, 1881, С. 51.
95. ЦГА РК. Ф. 374, д. П, связ. 7, Л. 283.
96. «Россия», т. 18, С. 186.
97. «О чём не говорили», Алма-Ата, 1990, С. 49.
98. Журнал «Вопросы истории», № 5-6, 1996, С. 29.
99. Там же.
100. «Революционные движения в Kokшетауском уезде», Kokчетав, 1957, С. 34.
101. Казахстанская правда, 4 мая 1995.
102. Там же., 11 мая 1995.
103. Мещанин - лицо городского сословия, составлявшегося из мелких торговцев и

Озеро Бурабай

Памятник хану Абылаю в Кокшетау

ВЕЛИКИЙ КАЗАХСКИЙ ХАН АБЫЛАЙ

Хан Абылай - ключевая фигура казахской истории XVIII века, один из крупных государственных деятелей Центральной Азии Нового времени. «Самым могущественным из ханов XVIII в., - указывал академик В.В.Бартольд-был хан... Абылай».¹ Самобытная и яркая личность Абылая, талант выдающегося политического деятеля и полководца сложились в один из переломных и драматических периодов в истории казахского народа, связанного с борьбой за свободу и независимость.

О хане Абылае и его эпохе имеется довольно обширная литература. Прежде всего, много письменных источников о хане Абылае содержится в русских архивах. Это - указы и грамоты русских царей, сената, коллегии иностранных дел, переписки этих органов с ханами и султанами, записки и донесения русских посланников, посещавших казахские ханства, Джунгарию, Китай и среднеазиатские государства. Более 500 таких документов опубликованы в двух сборниках «Казахско-русские отношения в XVI - XVIII веках» и то же самое в XУШ-Х1X веках, изданные в 1961 и 1964 годах. Значительная часть этих документов содержит сведения об Абылае, его внутренней и внешней политике.

С начала XVIII в. в связи с освоением Сибири и Казахстана, превращением России и империю появилась потребность в накоплении знаний об экономике, жизни и быте народов этих регионов. Поэтому правительством снаряжаются многочисленные экспедиции, которые занимались исследованием различных районов Казахстана. В ходе этих экспедиций собирались не только данные об экономике, природе, но и исторические, и этнографические сведения, проводились археологические раскопки. Для участия в этих экспедициях приглашались не только русские, но и иностранные ученые. Среди первых исследователей были: П.С.Паллас, И.Георги, И.Фальк, Н.П.Рычков, А.И.Левшин, В.В.Радлов, Г.Спасский, В.В.Бартольд, Н.А.Аристов, П.П.Семенов-Тян-Шанский, А.Н.Харузин, В.В.Вельяминов-Зернов и другие. Эти авторы, будучи хорошо знакомы с особенностями общественного развития казахов, оставили описание уклада жизни, быта, культуры населения края. Их труды, как свидетельства очевидцев, написанные по горячим следам тех событий, которые разворачивались в XVIII - начале XIX в., имеют непреходящее значение. Они в сочетании с архивными источниками составляют основу для воссоздания картины той эпохи, истории казахского народа, многие из них содержат ценные сведения о хане Абылае. Вместе с тем, нам нельзя забывать, что первые русские исследователи нашего края были представителями правительственные учреждений и отражали взгляды и политику колониальной администрации. Поэтому при использовании их трудов нужны известная осторожность, критический анализ и сопоставление с другими источниками.

Материалы об Абылае имеются во всех энциклопедических словарях, изданных в дореволюционное время в России. Так, в сборнике «Россия» об

Абылае написано: «Самый популярный среди киргизов (казахов - К.А.) , названный ими ханом, Абылай тщательно избегал подчинения киргизов чужой власти»,²

В другой энциклопедии, вышедшей в С.-Петербурге в 1911г. под ред. профессора Э.Д.Гrimма, А.В.Клоссовского и Г.В.Хлопина об Абылае написано: «Искусно совмещая своеобразное отношение подданства и к России, и к Китаю, Абылай и там, и здесь сумел поставить себя независимо и пользоваться благоговением обоих дворов. Память о мудром Абылае до сих пор живет в киргизских песнях».³

Такие же, более или менее справедливые, сведения об Абылае содержатся и в энциклопедическом словаре, выпущенном издательством «Брокгауз-Ефрон» в С.-Петербурге в 1890г. под редакцией И.Е.Андреевского. Примечательны такие строки из статьи об Абылае: «Различные сказания о том, как он возвысился среди киргизов до значения хана, почему киргизы и теперь воспевают его в песнях, как народного героя, но, несомненно, что в тридцатых годах он представлял в средней Орде главнейшую силу, с которой можно было вступать в сношения.»⁴

В исследовании данной темы большую ценность представляет статья великого казахского ученого-просветителя Чокана Валиханова «Аблай»⁵. Написанная в начале 60-х годов XIX в., она явилась, по существу, первой научной работой, посвященной хану Абылаю. Массу интереснейших сведений о нем содержат и другие материалы, в частности, исторические сведения о батырах XVIII века,⁶ собранные Ч.Валихановым в 50-е годы. Большую ценность представляют и таблицы, составленные им о генеалогии казахских ханов и султанов.⁷

Из других источников интересна книга Курбангали Халида «Тауарих хамса», изданная в 1910г. в Казани. В написании книги автором использованы арабские, персидские, турецкие и китайские источники. В книге есть разделы, посвященные казахско - джунгарским отношениям и политической деятельности хана Абылай.

Интересные сведения об Абылае отложились также в архивах сопредельных стран, особенно Китая. На основе исследования материалов китайских архивов и их сопоставления с русскими источниками написал книгу китайский исследователь казахского происхождения Набижан Мухамбетканулы. Его книга «Исторические исследования» была издана в 1989г. в г.Урумчи. В 1994г. эта книга в переводе на казахский язык была издана в г.Алматы.⁸ Значительная часть книги посвящена вопросам взаимоотношения Казахского ханства с Китаем, а также имеются сведения о деятельности хана Абылай.

В свое время к созданию художественного образа Абылай-хана приступали многие писатели, в их числе Мухтар Ауэзов, Сакен Сейфуллин и другие. Но в силу исторических обстоятельств осуществить издание написанного им не удалось, оно утеряно. Лишь видному писателю ныне покойному Ильясу Есенберлину посчастливилось воплотить образ Абылай в художественной литературе, издать роман на казахском и русском языках.

Роман И. Есенельдина подвергнута резкой, и на наш взгляд, необоснованной критике в книге Р.Б. Сулейменова и В.А. Моисеева «Из истории Казахстана XVIII в.». Можно сколько угодно спорить о достоинствах и недостатках этой книги - «Жанталас», в русском издании - «Отчаяние».⁹ Но одно несомненно, что обратиться к образу и личности хана Абышай в начале 70-х годов, показать его выдающуюся

роль в объединении казахских земель требовало больше мужества и равносильно подвигу.

Обзор литературы об Абылае был бы не полным без анализа «устной» истории, которая ныне получала мировое признание.⁹ Ничего удивительного в этом нет. Начиная с Геродота и римских историков, ученые во все времена обращались к свидетельствам современников. Народный эпос, сказания, героические поэмы (жырау), легенды, песни, поговорки и другие формы устного повествования, отражавшие историческую правду об Абылае, в свое время были запрещены. Это было связано с «вскрытием антнародных тенденций в эпосе Казахстана».¹⁰ Подумать только: «антнародные тенденции» в народном творчестве. Что можно придумать более лицемерное?

Сегодня, в условиях очищения истории от всевозможных искажений и прямой фальсификации фактов, когда появилась возможность говорить правду, устное народное творчество приобретает особую значимость. И заключается она в том, что собственных письменных источников о событиях времен Абылай хана нет, но многие крупные исторические события в памяти народа сохранились через устную литературу. А об Абылай хане народ создал поистине колossalный массив устной поэзии.

Из исторических пессен, сказаний и поэм видно, что светлые надежды о свободе и независимости, о мире и благодеянии народ связывал с именем Великого хана. Из устной народной поэзии Абылай предстает как справедливый и мудрый правитель, мужественный воин и полководец, защитник сирых и обездоленных.

Таким образом, литературы о хане Абылае предостаточно. Тем не менее, как отмечал академик Р.Сулейменов: «Имя Абылай — обойденная, незамеченная страница нашей истории».¹¹ В самом деле, в советское время личность хана Абылай и связанный с его именем более чем полувековой период прошлого нашего народа оказались если не белым пятном, то, во всяком случае, плохо освещенной страницей истории Казахстана. Советские историки, в угоду идеологическим постулатам, давали Абылай - хану необъективную, тенденциозную оценку. Из их работ Абылай предстает жестоким, коварным и двуличным человеком, думавшим лишь о своей выгоде, разжигавшим межродовые распри. Такая несправедливая оценкадается в трудах историков Н.Г.Апполовой, С.Е.Толыбекова, В.Я.Басина, Б.П.Гуревича, Б.С.Кузнецова, Т.Ж.Шоинбаева, вышедших в конце 40-х - начале 80-х годов. Читая их книги, не знаешь, чего больше в них: достоверного, научного или надуманного в отношении Абылай. Например, В.Я.Басин делает вывод о том, что «политика Абылай была двуличная не только в отношении Цинской империи, но и России...».¹² Делая такие нелестные выводы, Басин ссылается на книгу Н.Г.Апполовой. Но, пожалуй, самые циничные высказывания в отношении

Абылай содержатся в книге В.С.Кузнецова «Амурсана». Автор не ограничивается изображением Абылай грабителем джунгар, а допускает откровенные выпады против казахского народа, ставя все с ног на голову, представляя казахов не жертвами кровавых походов джунгар, а наоборот. Эти же домыслы, по существу, повторяют и другие авторы. В результате грубых искажений фактов в советской исторической науке в оценке личности хана Абылай утвердилось известной клише.

Вот какая, к примеру, оценка дается деятельности Абылай в «Истории Казахской ССР» (1957г). «Фактически - отмечено в ней, - уже с начала 50-х годов большей частью Среднего жуза правил султан Абылай, хотя формально он еще не был ханом. Ему удалось преодолеть сопротивление своих соперников-султанов. При нем увеличились поборы в пользу хана и султана. Время правления Абылай запечателось в памяти народа, как период произвола и насилий»¹⁴. Далее в учебнике Абылаю в вину ставилось даже то, что он «вел войну за освобождение сырдарьинских городов: Сайрама, Чимкента, Сузака и др.», мотивируя тем, что «в ходе этих войн разорялось мирное население ...».¹⁵

Справедливости ради надо сказать, что начало новому подходу к данной проблеме положила книга Р.Б.Сулейменова и В.А.Моисеева «Из истории Казахстана XVIII в.»¹⁶ В ней авторы на основе широкого привлечения русских архивных материалов анализируют и освещают события XVIII века, дают взвешенную оценку исторической роли Абылай - хана. Правда, в книге, на наш взгляд, имеется немало дискуссионных моментов и спорных выводов. В ней как было отмечено выше также необоснованной критике подвергнут роман Ильяса Есенберлина «Жанталас» (Отчаяние), посвященный хану Абылаю и его эпохе.

Интерес к личности хана Абылай резко возрос в связи с обретением Казахстаном независимости и возрождением его государственности. Это знаменательное событие в нашей истории совпало по времени с 280-летием со дня рождения Абылай-хана. В связи с этой датой в августе 1991г. в Kokшетау состоялась научно - теоретическая- конференция. В ее работе приняли участие и выступили с докладами видные ученые: академики НАЛ У.М.Султангазин, Ж.М.Абдильдин, М.К.Козыбаев, Р.Б.Сулейменов, Г.С.Сапаргалиев, докторы исторических наук В.А.Моисеев, У.Жанибеков и другие.¹⁶ По существу, на этой конференции впервые была обоснована необходимость пересмотра сложившихся в советское время стереотипов об Абылай - хане, его роли в истории Казахстана.

Вместе с тем, думаю, не стоит впадать и в другую крайность - идеализировать Абылай. он — сын своего времени, поэтому понять и объективно оценить историческое значение личности Абылай невозможно, не имея представления об особенностях и сложном характере эпохи, в котором жил он.

Личность Абылай как государственного деятеля сформировалась в начале XVIII века. К этому времени Казахстан занимал огромную территорию от Алтая и Иртыша на востоке, до Жаика на западе, от Тобола на севере до Сыр-Дарьи на юге. Он не представлял собой единого централизованного государства, распадаясь на три этно-территориальные образования - жузы.

Хотя на рубеже веков мудрому хану Тауке, которого А.Левшин называет Ликуром (др. греческий законодатель), удалось на некоторое время стабилизировать обстановку в стране, но уже к концу его правления опять начались раздоры и междуусобицы. А при его приемнике Болатхане, правителе слабом и безвольном, Казахстан, по существу , распался на несколько уделов со своими ханами. Наряду с Болатханом правили ханы Каип, Семеке, Абулхаир, Жолбарс.¹⁷

Экономическую основу казахского кочевого общества составляло скотоводство, которое переживало явный кризис. Основу единства казахских общин прежде обеспечивала синкритичность хозяйства. Центром ремесла, торговли

и даже земледелия были присырдарьинские города, расположенные по Шелковому пути. Они притягивали к себе степь, в городах кочевники на скот обменивали нужные им товары. Эти города к XVIII в. пришли в упадок, переживали деградацию ремесло и торговля. Древние караванные пути из Китая и Индии на Ближний Восток и Западную Европу, шедшие через города Семиречье и южного Казахстана, потеряли свое былое значение в связи с общим перемещением торговых путей на моря и океаны. К тому же, именно эти районы больше всего подвергались к разграблению со стороны соседних феодальных государств. Доходы государственной казны резко сократились, а феодальные усобицы и распри, сопровождавшиеся барымтой (насильственный угон скота), привели к разорению шара (крестьян).

Казахстан с древнейших времен не переставал быть ареной крупных исторических событий, удобное географическое положение и большие природные богатства не могли не привлекать внимание правителей сопредельных государств. Они активизировали свои агрессивные действия в связи с ослаблением центральной власти. Характеризуя положения Казахстана в начале ХУТНв. Ч.Валиханов писал «Первое десятилетие ХУШв. было ужасным временем в жизни киргизского народа. Джунгары, волжские калмыки, яицкие казаки и башкиры с разных сторон громили их улусы, отгоняли скот и уводили в плен киргизов целыми семействами».¹⁸

Для казахов особенную опасность представляла Джунгария, которая к тому времени превратилась в крупное военно-феодальное государство. Усиление могущества Джунгарии связано с именем правителя Цевана Рабтана (1697 - 1727). Ему удалось не только усмирить своеволие нойонов, но и укрепить центральную власть. Больше того, Цеван Рабтан покорил Восточный Туркестан, который переживал внутренние распри. Джунгары, или, как их называли казахи, калмыки, занимались в основном, кочевым скотоводством, но, благодаря стараниям Цевана Рабтана, в некоторых районах завели хлебопашество. Для этого по приказу Цевана Рабтана из Кашгарии в Джунгирию переселили до двух тысяч уйгур, которые передавали местному населению опыт земледелия и огородничества. По площади территории, по численности населения Джунгария уступала Казахстану. Так, в 20-30е годы XVIII в. в ней проживало от 600 тыс. до 1 млн. человек.¹⁹ Точных данных численности казахов в середине ХУШв. нет. Однако по подсчетам С.Броневского в начале XIX только в Среднем жузе проживало до 3-х млн.человек. А.И.Левшин считает эти цифры сильно преувеличенными, а по его подсчетам во всех трех жузах, вместе взятых, насчитывалось не более 3- млн.человек²⁰. Если учесть, что численность казахов по данным Мухамада Хайдара Дулати уже в ХЛТв. превысило 1млн. человек, то надо полагать, что эта цифра за 200 лет, как минимум, устроилась.

Однако, по имеющимся сведениям, джугары превосходили казахов в военно-техническом отношении. Так, по свидетельству Ивана Унковского, побывавшего в 1722г. в Джунгарии, в этой стране работали заводы по выплавке железной руды и цветных металлов. Численность войск достигала до 60 тысяч человек, а в военное время могла доходить до 100 тысяч. На вооружении у них, кроме лука, сабли, копья, были ружья и пушки. О военной мощи калмыков говорит такой факт. В 1715г. по приказу царя Петра I для овладения городом Яркентом был направлен туда военный

отряд в 3 тысячи человек под командированием бригадира Бухгольца. Наступившая зима застает отряд в местечке Ямышевская, где отряд стал закладывать крепость. Так вот, калмыки разгромили отряд Бухгольца, захватили трофеи и взяли в плен многих солдат и офицеров. Среди пленных были люди, знающие технологию литья металла.

Известный казахский историк Мухамбетжан Тынышпаев отмечал, что военному успеху калмыков способствовал сержант шведской артиллерии Иоган Густав Ренат, попавший в плен к русским в 1709 г. под Полтавой. «Будучи эвакуирован в Тобольск, - писал он, - принял участие в известной экспедиций Бухольца вверх по Иртышу... Ренат пробыл у калмыков до 1733 г., научил их плавить железную руду, лить пушки, снаряды, устроил даже типографию.»²¹

Казахи тоже плавили руду, но в ограниченном количестве, а заводов у них не было. Военное искусство казахов оттачивалось в непрерывных войнах, которые они вели в защиту своих земель. Войско их в основном состояло из конницы, поэтому было подвижно и маневренно. По свидетельству того же А. И. Левшина казахи сражались «копьями, саблями, ружьями и чаканами (топоры с длинным топорищем), а для защиты от неприятельских ударов надевают на себя панцири и иногда шлемы. Ружья достают из Хивы, Бухарин, Ташкента, Кашкара. Порох делают у себя дома.»²²

В начале XVIII в. военная активность калмыков в Казахстане усилилась, так как северные их кочевья стали захватывать русские колонисты, а восточные - китайцы. Им оставалось одно - компенсировать потерю угодий на севере и востоке за счет экспансии в кто - западном направлении. Агрессивность джунгар стала нарастать, особенно жестоким и беспощадным было вторжение калмыков в 1723 г., сопровождавшееся истреблением казахов Старшего и Среднего жузов. Казахские ханы и султаны не сумели мобилизовать народ на организованный отпор врагу. Эти трагические годы отложились в народной памяти, как годы «Великого бедствия» - «Актабан- шубырынды».

Войны между двумя скотоводческими народами- калмыками и казахами - случались не редко и прежде, но столь ожесточенный и кровопролитный характер они не носили. Чем это объяснить? Почему калмыки решились снять все войска с северных и восточных границ и бросить против казахов? На эти и другие подобные вопросы невозможно дать исчерпывающий ответ без нового концептуального подхода.

На наш взгляд, за действиями джунгар проглядывали интересы двух величайших империй той эпохи - Китая и России, чьи границы пришли в соприкосновение в XVII веке. Каждая из этих соперничающих империй стремилась разыгрывать ту или иную карту, использовать «эффект дальних стран». Например, наиболее грозному вторжению джунгар на казахские земли в 1923 г. предшествовали их переговоры и соглашения с Россией и Цинской империей.²³ Подталкивая джунгар на войну с казахами, каждая из империй преследовала свои цели, но обе стороны были заинтересованы в их взаимном ослаблении и бескровливании. Исследование истории Казахстана без учета указанных фактов бесперспективно и не может претендовать, по нашему мнению, на объективность,

так же она не может быть таковой без использования и сопоставления всех источников, в том числе и устного народного творчества.

Вот как, к примеру, воспевал эти события Кожаберген жырау в поэме «Елим-ай»:

«... Қырылу Алакелден басталып тур,
Казактар жау калмактан жасқанып тур,
Орыстар мен Қытайга арка сүйеп. Ит кал
мак; сол ею елден күш алып тур».

Дословно это означало:

Со стороны Алакуля началось истребление казахов,
Они напуганы жестокостью калмыков. Опираясь на
поддержку русских и Китая, От них питает силу
поганый калмык.(перевод автора)

Население Старшего и частью Среднего жузов в панике бежало в Среднюю Азию. Но эти переходы, как отмечал А.И.Левшин, «влекли за собой неминуемое разорение и гибель. Стада и табуны ежедневно уменьшались, меновая торговля прекратилась, нищета и страдания сделались всеобщими: иные умирали с голода другие бросали жен и детей своих».²⁴ Джунгары не ограничивались ограблением степных районов, они, по свидетельству того же А.И.Левшина, отняли у них (у казахов) в 1723г. столицу ханов их Туркестан, Ташкент и Сайрам..²⁵

Джунгары встретили сопротивление с момента их вступления на казахскую землю. Боевые дружины батыров: Богенбая, Тайлака, Саурыка, Джанибека, Малайсары и других наносили захватчикам ощущимый удар. Но, чтобы изгнать калмыков, необходимо было объединить усилия всего народа. С этой целью весной 1726 г. у горы Орда Басы, в сорока километрах к юго-востоку от Чимкента, собрались представители всех трех жузов. Смертельная угроза порабощения сплотила казахов, на курултае было решено составить общее ополчение, сардаром (главнокомандующим) был избран хан младшего жуза Абулхаир.

Результаты объединения усилий не замедлили сказаться. Уже в следующем, 1727г., казахское ополчение нанесло первые крупные поражения, на берегу небольшой речки Буланты, в местечке Кара-Сыр, прозванном «Калмаккырылган» - «Место гибели калмыков». Казахский народ принял на себя основную тяжесть борьбы с джунгарским ханством. Первые победы, одержанные казахским ополчением над джунгарами, подняли дух народа, положили начало коренному повороту в ходе отечественной войны.

Дальнейшему развертыванию освободительной войны способствовало и то, что в самой Джунгарии в результате заговора был убит хунтайджи Цеван Рабтан.²⁶ Разгорелась борьба за престол между его сыновьями и их сторонниками. К тому же осложнились отношения с Китаем. Но, тем не менее, Джунгария все еще представляла из себя грозную силу и во главе её стал Галдан Церен - личность неординарная. Казахам предстояла еще длительная и упорная борьба за освобождение своей земли от джунгарских захватчиков. В этой борьбе прославилось имя Абылай-бахадур-хана.

Абылай (настоящее имя Абильмансур) родился в 1711г. в семье правителя Ташкента султана Уали, потомка Джучи, старшего сына Чингисхана. Его родословная берет начало от последнего золотоордынского хана Барака, сын которого, прозванный азь Жанибек (Мудрый Жанибек) был одним из основателей Казахского ханства. По данным Абильгазы²⁷ у Жанибека было 9 сыновей. От его сына Жадика родился Шигай-хан, от Шигай-хана родился Есим-хан, от Есим-хана Жангир-хан. После смерти Жангира ханом избрали его сына от старшей жены знаменитого Тауке-хана, а другой его сын Уали (Салкам), рожденный от второго брака, ничем особо не выделялся. Его сын Абылай, ставший правителем Ташкента, своими воинскими доблестями заслужил от своих врагов прозвище Кан-ичер («Кровопийца»).

Некоторые исследователи, в том числе Чокан Валиханов, считали, что дед и отец Абылай были правителями Туркестана.²⁸ Нам представляется более основательной версия: Абылай был правителем Ташкента, который на протяжение двух веков входил в состав Казахского ханства. А Туркестан был резиденцией казахских хаев, поэтому он не мог быть чьим-то уделом. Вот что на этот счет писал А.И.Левшин: «Повелевая всеми вообще киргиз-казаками,

²⁹

сам он (Тауке-хан - К.А.) жил, подобно отцу и деду, в Туркестане». После смерти Тауке-хана в Туркестане жили его прямые наследники: Болат-хан и его сын Абулмамбет-хан

По некоторым сведениям, султан Уали, отец Абылай, пал от рук захватчиков, затем они убили всех родственников его, чтобы некому было мстить. Лишь одного Абильмансура сумел спасти верный слуга-аталык (воспитатель) по имени Ораз. По преданиям, Ораз увел Абильмансура в Ургенч. Как известно, Ташкент, как и Туркестан, был захвачен калмыками в 1723г. Об этом, в частности, писал А.И.Левшин.³⁰ К тому времени, по свидетельству Ч.Валиханова, Абильмансуру шел тринадцатый год.

Между тем беглецы из Ургенча перебрались в район Туркестана, где кочевали аулы. Об этом упоминается Умбетаем жырау в посвящении на смерть 1>огенбай-батыра. Там есть строки: **Жас кунжде, Абылай!**

Урген1штен мунда кеп.
Сарыарканы жер1м деп,
Калын к;азак ел1м деп.
Келмеп пе ёдщ жайулад?

Старый жырау обращается: «Разве ты, Абылай, подростком не пришел пешком из ургенча в Сары-Арку, казахскую степь?».

В связи с этим эпизодом бытowała молва, будто Абильмансур по пути в Сары-Арку из опасения быть узнанным убивает верного слугу Ораза.. К сожалению, эта легенда нашла отражение в упомянутом романе И.Есенберлина.³¹ На самом деле Ораз разделил все скитания Абильмансура. 11озднее, когда Абильмансур прославился и стал султаном Абылаем, он, уплатив кальым, засватал невесту и женил Ораза. Потомки его и поныне живут в Кокшетауской области.

В поисках пристанища Абильмансур несколько лет скитался в степи, испив сполна чашу сиротской жизни, полной невзгод и лишения. Плохо одетого и обросшего мальчика люди прозвали Сабалаком. Об этом эпизоде жизни потом не раз напоминал Абылаю мудрый Бухар жырау, чтобы он не зазнался. По одним преданиям, Абильмансур под именем Сабалака пасет верблюдов у знаменитого Толе-бия, по другим - он устраивается слугой у Абулмамбет султана. Видимо имело место и то и другое. Так он скитался по степи в поисках удачи, пока не достиг окрестности Кокшетау. Здесь он нанимается табунщиком к баю Даулетбаю из рода караул. Хотя Абильмансур скрывал своё настоящее имя, но гордая осанка и независимый характер выдают его высокое происхождение. Хозяйка дома замечает и другие аристократические манеры у молодого пастуха: он из не мытой посуды не пил, не просил пищи пока не подадут. Своими наблюдениями она поделилась с хозяином. Тот, побеседовав с Абильмансуром узнав подлинную историю его жизни, предлагает ему быть вместо сына, стать наследником его богатства, поскольку у него не было своего сына.

Проходит время, и до пределов Кокшетау доходит боевой клич Богенбай батыра: «Аттан!» (в поход). Абильмансур объявляет Даулетбаю о своем намерении ехать к Богенбаю. Тот, одобрав решения Абильмансура, его благословляет и отдает ему лучшего коня из своего табуна. «Этот выбранный конь был знаменитый Чалкуйрук, на котором Аблай составил себе имя батыра и уважение киргиз (казахов) »,³²- писал Чокан Валиханов.

Вступив в ополчения Богенбая, юный Абильмансур принимает участие в боевых действиях против джунгар. И в этих сражениях как писал Ч.Валиханов, «обращает на себя всеобщее внимание султан Абылай. Участвуя во всех набегах, сначала как рядовой воин, он показывает подвиги необыкновенной храбрости и хитрости. Полезные советы его и стратегические соображения упрочивают за ним имя мудрого».³³ Но звездным часом Абылай была Аныракайская битва.

В течение трех лет готовился новый правитель калмыков Галдан Цэрэн к реваншу за поражения от казахов в 1727г.. Крупнейшее сражение в этой войне произошло по одним данным в 1729г., по другим - в 1730г. в местечке, в настоящем

время известном под названием «Аныракай», в 120 км. к югу от озера Балхаш у небольшого степного озера Итишпес. Обосновывая предположение, что эта битва произошла в 1730г., М.Тынышпаев ссылается на известного собирателя фольклора Диваева и на указания академика В.В. Бартольда о том, что эта война продолжалась с 1723г. по 1730г..

В пользу этой версии говорят и свидетельства современников, возможно, и участников этого события. Первое - это песня-посвящение выдающегося поэта-мыслителя, мудрого советника Абылай-хана Бухара жырау. он писал: **Ай, Абылай Абылай.. Сен жиырма жаска жеткен соц, Алтын тугыр у спінде Ак сункар кустай туледщ. Даулет кусы конды басыца, Кыдыр келд! касына.** Еще более конкретно это событие воспевал другой бард - Умбетей жырау: **Ей, Абылай, Абылай, ^алмакпен сотыс болганда Жиырма жасың толганда Алгашкы бакты тапканда. Шарыштык басын қаданда, Канжагана бас байлап, Абылайлап шащанда ...**

Итак, оба жырау подтверждают, что Абылай прославился именно в этом сражении, ибо в ближайшие годы другого сражения против калмыков не было. Именно в этом сражении прославился Абылай, обезглавив ойратского богатыря, племянника самого грозного Галдан Цэрена - Шарыша, а затем с кличем «Абылай!», он устремился на врага. Грандиозная битва, удачно начатая Абылаем, закончилась полным поражением джунгар и блестательной победой казахского ополчения. Предание гласит, что после сражения султан Абулмамбет, который в связи со смертью отца Болат-хана избирается старшим ханом, приглашает к себе в шатер война, победившего Шарыша. После приветствия и поздравления хан спрашивает смысл его клича - «Абылай». И юноша рассказывает хану свою историю и свою родословную. Абулмамбет- хан, посадив юношу по правую руку, назначает правителем Среднего жуза и говорит: «Пусть отныне твое имя будет Абылай».

Таким образом, объединенные силы всех трех жузов одержали убедительную победу, ойраты стали спешно отступать. В это самое время скончался старший казахский хан Болат. Вместо него претендентов было трое, но выбор пал на молодого султана Абулмамбета. Не согласные с таким выбором два других претендента, Абулхаир и Семеке, со своими ополчениями ушли. Вот что пишет по этому поводу М. Тынышпаев: «Такой обиды не смог стерпеть старик Абулхаир, человек крайне честолюбивый, с таким выбором не мог согласиться и Семеке, вслед за уходом с фронта Абулхаира, Семеке со своими приверженцами также оставил фронт».³⁴

Так по вине правителей была упущена возможность полного освобождения страны от джунгар. В этих условиях ощущалась необходимость общепризнанного лидера, способного сплотить все три жуза и возглавить национально-освободительную борьбу. Такого лидера казахи нашли в лице султана Абылайя.

Между тем, хан Абулхаир устремился на запад, ближе к русским границам. Здесь он срочно снаряжает посольство в Петербург с просьбой о подданстве и покровительстве. В связи с этим возникает вопрос, что побудило Абулхаира искать покровительства России? Ведь его владениям непосредственной угрозы со стороны

Джунгарию не было. Видимо, такое решение было связано с личными мотивами хана.

Абулхаир (1693-1748), потомок одного из сыновей того же Джанибека, по имени Уснак, был честолюбив, энергичен и по-своему предприимчив. Однако он большими способностями правителя или полководца не обладал. Власть его, к примеру, распространялась лишь на часть родов Младшего жуза. Или вот другой пример. По его вине в 1717 г. при реке Аягуз было проиграно сражение, хотя войско под его началом по численности значительно превосходило джунгарское. А избрание его в 1726 г. предводителем общеказахского ополчения было продиктовано, скорее всего, политическими соображениями. Дело в том, что Младший жуз не пострадал от нашествия джунгар, поэтому его ополчение было наиболее многочисленным. Тем более, руководство военными операциями осуществляло Богенбай батыр.

А желание Абулхайра принять российское подданство видные исследователи истории Казахстана А. Левшин, В. Бартольд, М. Тевкелев связывали с его личными мотивами. К примеру, В. Бартольд писал: «Предлагая русским свое подданство, он имел в виду только личные цели, с помощью русских он надеялся укрепить и упрочить свою власть, может быть, даже стать во главе всего киргизского народа».³⁵

Обширная и богатая территория Казахстана давно привлекала внимание царского правительства. Кроме того, Казахстан занимал стратегическую позицию, находясь на путях к южным и восточным рынкам. Поэтому еще Петр I назвал Казахстан «ключом и вратами ко всем азиатским странам и той ради причины онная-де орда потребна под российской протекцией быть».³⁶ Поэтому царское правительство благосклонно отнеслось к предложению хана Абулхайра. К нему была направлена миссия Тевкелева. В результате переговоров 10 октября 1731 г. оформлен акт о присоединении Младшего жуза к России.

Историческая ситуация вынуждала к принятию российского подданства правителей и Среднего жуза, правда, мотивы для этого были другие, чем в случае с Абулхайром. Участие в военных действиях в 1726 - 1730 годов поставило Аблай в один ряд с известивши батырами, а сultанскоe происхождение обеспечило поддержку влиятельных биев, старшин и хана Абулмамбета. Абылай хорошо знал жизнь простых людей, тулентотов и рядовых воинов и постоянно проявлял заботу о них. Народ полюбил его и считал его своим заступником, ниспосланым с небес.

В 1739 г. джунгари вновь начали агрессию, вторгвшись в северовосточные пределы Среднего жуза. Но на этот раз они не застали казахские кочевья врасплох, встретив упорное сопротивление с первых дней войны. Еще до начала вторжения калмыков Абылай неоднократно обращался к царской администрации с предложением о совместных действиях в случае агрессии со стороны джунгар. Но защита казахских земель от джунгарского нашествия не входила в планы царского правительства. Поэтому, даже в критические моменты войны, со стороны царского правительства никакой помощи не было. Напротив, оно провоцировало джунгарское нападение на казахские земли с целью ослабления обоих народов.³⁷ В таких вот условиях правители Среднего жуза хан Абулмамбет и султан Абылай 28 августа 1740 г. в Орске подписали акт о принятии ими российского подданства. Этим актом они рассчитывали обезопасить северо-западные границы. Ведь одним

из условий вступления казахов Среднего жуза под протекцию России было заверение императрицы: «ежели на Вас, кайсаков, будут нападать неприятели, чтобы Вы от того нашим защищением охранены быть».³⁸

На рубеже 30-40-х годов вновь обострились отношения Казахстана с Джунгарией, которая к этому времени достигла пика своего могущества. В представлении начальника Оренбургской экспедиции И.Кириллова на имя императрицы Анны указывалось: «Зенгорскому-калмыцкому владельцу Галдан-Чирину, который есть между прочими народами сильной и войск имеет до 80 тысяч человек с огненным ружьем, и не так как киргиз-кайсанские ханы подданными безвластны, но оной зенгорский владелец власть над подданными имеет подобно самодержавной. Он же сосед сибирских городов и земель ближней и претендует о многих местах, которыми Россия владеет, называя своими.. И ныне имеет великую войну с хинцами, в которой знатной счастлив, что хинцы будучи в стране, принуждены помочи себе от калмык русских искать».³⁹ Сведения о военной мощи Джунгарии можно дополнить следующими данными: на вооружении её войск было 3 тысячи походных, 50 тяжелых пушек и 30 мортир. Причем эту артиллерию обслуживали свои, калмыцкие специалисты.⁴⁰

В конце 30-х годов калмыки вели войну с китайцами. В начале 1740г., заключив мир с Китаем, Галдан Цэрэн начал готовиться к новому вторжению в Казахстан. Но прежде, чем начать войну с казахами, надо было выяснить позицию России в этом вопросе. С этой целью Галдан Цэрэн в январе 1741 г. направил в Тобольск посольство. Здесь и состоялись переговоры ойратских послов с губернатором Сибири П.Бутурлиным. На вопрос ойратских послов, какие из казахских жузов состоят в подданстве России, П. Бутурлин заявил, что «в подданстве под Всероссийской державой находятся Абулхаир с детьми и с ордою своею». Губернатор Сибири умолчал, что год, как и Средняя орда принятая была в российское подданство. Джунгары восприняли это заявление как поощрение их намерения и тут же заверили, что «не тронут улус Абулхаира, а будут воевать казахов, которые живут на степях и под высочайшую Всероссийскую державой не в подданстве»⁴¹

Военные действия джунгар были начаты в конце февраля 1741 с вторжением 30-тысячной армии во главе с опытным военоначальником ('оитенем и старшим сыном Галдан Церена Лама Доржием. Они обрушивали удар по Среднему жузу, разделив войска на три оперативные группы по 10 тысяч человек в каждой группе. Джунгары удачно выбрали время для нападения, когда основные силы казахского ополчения были заняты в войне с волжскими калмыками. Джунгары стремительно продвигались вглубь Степи, надо было во что бы то ни стало остановить их с тем, чтобы укрыть население в более безопасные места и собрать ополчение. С этой целью султан Абылай во главе небольшого отряда в несколько сот человек смело атаковал ойратов. Сеча была жестокой, защищая свою землю, казахи дрались отчаянно, но силы были слишком неравны, большинство нападавших пало, а 35 человек, в том числе Абылай, попали в плен и были увезены в Джунгирию.

Обо всем этом и о подвиге молодого казаха, имя которого неизвестно, доносил в Совет Сибирской губернии комендант Ямышевской крепости в письме от 1 июня 1741г.. В качестве проводника ойраты взяли молодого казаха, чтобы тот

вывел их в места сосредоточения казахских ополчений и населения. «И вел их, калмыков, - сказано в письме, - пленник, Казачьей орды человек, и то все обманом водил нарочно и мороз великий и снег напускал, потому что был еретик и от того едва они, калмыки, спаслись, а несколько было урону, от холода померли и так они, калмыки, оного вора - еретика сожгли». ⁴² Далее в письме описывается, как оставшиеся в живых калмыки спешно покинули Степь. К сожалению, до сих пор неизвестно имя этого героя, который, пожертвовав собой, спас жизнь многих своих соотечественников.

Ойратские войска подвергли разграблению многие районы, немало людей было взято в плен, а количество скота, угнанное в Джунгарию, не поддавалось подсчету, хотя, конечно, последствие нового нашествия джунгар не были столь трагичны, как 1723 году.. В отдельных эпизодах войны казахские дружины одерживали победу. Так, например, казахское ополчение под командованием Олжабая батыра нанесло поражение южной группе войск ойратов. Затем дружины Олжабая вошли в пределы Джунгарии и подвергли разгрому улус самого Септена, главнокомандующего ойратскими войсками.

К лету 1741г. военные действия закончились. Несмотря на отдельные успехи, казахи в целом потерпели поражение. Причины неудачи заключились, прежде всего, во внутренней слабости казахского ханства, по существу распавшегося на отдельные владения, зависимые от соседних государств. Сказывалось военное превосходство ойратов, а также неблагоприятная внешнеполитическая обстановка. Немаловажное значение имело и то, что во главе Джунгарского государства стоял такой видный деятель, как Галдан Цэрэн. Только с учетом всех этих обстоятельств можно по достоинству оценить выдающуюся роль Абылай в деле освобождения страны от джунгарских завоевателей, в сохранении территориальной целостности и государственности Казахстана.

Как было уже сказано выше, Абылай в 1741г. был захвачен в плен ойратами. В некоторых источниках этот драматический эпизод трактуется иначе, чем изложен нами. К примеру, в народном эпосе повествуется, что Абылай попал в плен во время сна на охоте. Думаю, несостоятельность этой версии очевидна, ибо во время нашествия ойратов Абылаю не было не до развлечения охотой. Абылай пробыл два года в плена и был освожден лишь весной 1743 г.

В российской и советской историографии утверждалось мнение, что Абылай из плена был освожден стараниями Оренбургской администрации. При этом в качестве аргумента делалась ссылка на инструкцию (от 2 сентября 1742г.) начальника Оренбургской комиссии (администрации). И.Неплюева майору К.Миллеру, отъезжавшему во главе миссии в Джунгарию. Действительно, в том документе есть указание: «Того ради Вам, между прочим , и о высвобождении их (захваченных казахов- К.А.), а наиપаче онаго султана ,

^{41 тм}

возможное старание иметь». Но в том то и дело, что миссия эта успеха не имела, Миллер под разными предлогами не был принят Галданом Цэреном. Продержав некоторое время Миллера и его спутника в полной изоляции, отправили назад. Такой прием послов говорил об ухудшении джунгаро- российских отношений.

Причин для освобождения Абылай из плена было несколько. По преданию, ойратский правитель намеревался казнить Абылай за смерть племянника Шарыша, но, пораженный мудростью его ответов, широтой познания и аргументированностью его доводов, а также тем, с каким достоинством он держался, решил сохранить ему жизнь. Вполне возможно, что личные качества султана Абылай произвели впечатление на Галдана, но не это было главным. Сохранив жизнь Абылаю, Галдан Цэрэн, видимо, хотел использовать как средство политического давления на казахов, на их правителей. Взамен за освобождение Абылай он потребовал в качестве аманатов (заложников) детей десяти влиятельных казахов, в том числе сына хана Абулмамбета.⁴⁴

Но, пожалуй, самая главная причина освобождения Абылай из плена Галданом Цереном заключалась в том, что он хотел сделать влиятельного султана - фактического правителя Среднего и Старшего жузов, своим союзником. Дело в том, что сама Джунгария все чаще становилась объектом агрессии со стороны Китая, да и отношения с Россией осложнились. Поэтому продолжение военного положения с казахами было для ойратов крайне опасно и нежелательно. Иначе, зачем правительству ойратов заключать мирный договор с Абылаем, своим пленником. Больше того, Галдан Цэрэн выдает за Абылай замуж свою племянницу с тем, чтобы скрепить договор династийными связями. Кстати, от этой жены Абылай по имени Топыш, и родился Касым-султан, отец знаменитого Кенесары-хана⁴⁵. Посланный в Среднюю орду Борис Лапин доносил в Оренбург о пощращении в августе 1743г. Абылай из джунгарского пленя. Он сообщал, что «Лбылай от зонгарцев с великим награждением отпущен, а именно: дана ему миштка, шитая золотом, шуба крытая парчою золотою, палатка железная

⁴⁶ х.,

| кладная, панцирь и прочее.» В другом документе отмечалось, что вместе с Лбылаем вернулись домой все его войны, там было также указано: «а всех де их было в полону тридцать пять человек, и все отпущены и прибыли в свои улусы благополучно».

Годы плена не прошли бесследно для Абылай. Он изучил калмыцкий ИЧ1.1К, завел знакомство с некоторыми влиятельными нойонами. Присматриваясь к внутренней жизни жунгар, от отметил, как сильные, так и слабые стороны этого государства, обратил внимание на столкновение интересов правящей верхушки. В жизни Абылай придерживался принципа «Если хочешь разговаривать с врагом на равных, будь в курсе его дел, знай его язык.» Абылай владел семью языками: арабским, фарси, чагатайским (древнетюркским), киргизским, китайским, русским, калмыцким.

В начале 40-х г. XVIIIв. казахско-русские отношения носили напряженный характер. Об этом, в частности, свидетельствуют два постановления, принятые сенатом в сентябре 1743г. относительно использования Башкирцев и волжских калмыков против казахов.⁴⁷ Однако уже спустя два года политика царского правительства в отношении Казахстана претерпевает существенные изменения. Она стала не просто лояльной, но даже подчеркнуто дружественной. Виной тому была Джунгария, вернее, изменение ее внешнеполитических ориентиров.

Несмотря на победу в войне в начале 40-х годов против Казахстана. Джунгария не решила своей основной стратегической задачи - его полного

подчинения себе. К тому же у нее ухудшились отношения с Россией и Китаем. Поэтому Галдан Цэрэн стал проявлять все большую дипломатическую активность в казахских жузах. Его посольство вело переговоры с ханом Абулхаиром, предлагая ему отказаться от Российского подданства. Послы также засватали дочь хана за сына Галдана. калмыцкий правитель направил своих эмиссаров и к хану Абулмамбету и к султану Бараку с тем, чтобы склонить из к союзу с ним.

Ухудшение русско-джунгарских отношений и усиление дипломатической активности ойратов в Казахстане вызвали обеспокоенность со стороны правящих кругов России. Царское правительство принимает меры, чтобы не допустить дальнейшего джуңгаро-казахского сближения. Оренбургская и Сибирская администрации активизировали свои политические и экономические связи с казахскими ханствами.

Оренбургский губернатор И.Неплюев 16 апреля 1745г. направляет в ставку Абылай посольство, в задачу которого, кроме сбора сведений, входило передать приглашение «султана Абылай и всех казахов Среднего жуза в Оренбург для торговли». Губернатор также писал: «Что касается прежних Ваших требований о возвращении при разных случаях захваченного от людей в сибирской стороне, то я от сибирского губернатора имею известие, что найденные люди и несколько сот лошадей, присланным от Вас действительно отданы».⁴⁸ Письмо аналогичного содержания от Неплюева получили все казахские ханы и влиятельные султаны. Такую учтивость и предупредительность, не говоря о гостеприимстве, ранее Оренбургский губернатор не проявлял.

Как бы то ни было, когда конкретно стал вопрос: Россия или Джунгария, Абылай без колебаний стал придерживаться Российской ориентации. Ибо укрепление казахско - русских политических и экономических отношений для Абылай-хана было не конъюнктурным, а стратегическим курсом на всех этапах его политической деятельности. Что касается его так называемого «политики лавирования между Россией и Китаем», то она была продиктована необходимостью нейтрализации экспансионистских устремлений обеих империй в Казахстане.

Однако в 40-е годы XVIII в. главная опасность и угроза безопасности Казахстана исходила по-прежнему от Джунгарии. В сентябре 1745г. умер грозный правитель этого воинственного ханства Галдан Цэрена, Государство, которое держалось на его авторитете, стало терять свое былое значение, постепенно превращаясь в арену кровавых оргий и междоусобных войн. Причем все это происходило на фоне обострившегося экономического кризиса. Продолжительные войны с Китаем, казахскими ханствами и Кокандом подорвали производительные силы страны, привели к упадку ремесла и торговли. Последствия кризиса сказалась на жизненном уровне населения, состоянии государственной казны. окончательно пришли в упадок заводы и мастерские.

В 1749 г. новый правитель Цеван Доржи предпринял еще один поход против казахов. Командующим войсками был один из самых жестоких военачальников - Зайсанг Кандиль-Доржи. Джунгары устремились в направлении Туркестана, но были разгромлены войсками Абылай. сам Доржи был взят в плен и казнен.¹ (Ч.Ч.Валиханов, Собр.соч.т 2, с 315).

В 1750г. в результате заговора был свергнут хунтайджи Цеван Доржи, власть перешла к его сводному брату Лама Доржи, что привело к еще большему обострению политического положения в стране. Против нового правителя открыто выступила группа влиятельных нойонов во главе с Даваци и Амурсаной, которые опирались на поддержку Абылайя.

Оказывая поддержку мятежным нойонам, Абылай рассчитывал с их помощью вернуть казахские земли, захваченные ойратами в годы войны. Именно к нему, к Абылаю, бежали Даваци и Амурсана, когда их ополчения потерпели поражение осенью 1751г. от правительственныех войск. Джунгарский правитель ультимативно потребовал от Абылайя выдачи ему бежавших к нему нойонов, в противном случае угрожая ему войной. В связи с этим Абылай созвал в Кокшетау общеказахский курултай-съезд представителей знати. На курултае, несмотря на сопротивление ряда султанов и биев, Абылаю удалось настоять на невыдаче Даваци и Амурсаны. Было также решено готовиться к отражению возможной агрессии со стороны ойратов. «Умный и предупредительный султан Абылай, писал А.И.Левшин, - не упустил воспользоваться ссорами владельцев зюнгарских и всячески содействовал продолжению междоусобий, понимая совершенно, сколь необходимо для его собственного спокойствия и для внешней безопасности всех орд казачьих |м (дробление и обессиление древних врагов их. С сею целью не только дал он

Амурсане и Лобаче убежище в своем ауле, но даже ходил за них сражаться... ». и

Разгневанный ойратский правитель все наличные военные силы, кроме небольшого отряда караульной службы на китайской границе, направил в Казахстан. Против очередной джунгарской агрессии во главе казахского войска имступил Абылай. Одержав победу в ряде сражений, Абылай перенес военные действия на территорию Джунгарии. В январе 1753 г. Даваци и Амурсана, совершив скрытый рейд, внезапно ворвались в Ставку Ламы Доржи и убили его. Правителем Джунгарии был провозглашен Даваци.

С этого момента начался новый этап борьбы за власть между бывшими союзниками - Амурсаной и Давацием. В конечном итоге эта междоусобная борьба привела к окончательной гибели некогда могущественной Джунгарии. Нет что по этому поводу писал А.И.Левшин: «Поссорившись с соперником своим... Давацием он (Амурсана К.А.) в 1754 году признал себя подданным Китая и просил помочи против Давация войска китайского. Император Цянь Лунь принял его весьма ласково и дал ему сильную армию, которой велено было идти с ним, но не для доставления ему верховного владычества над зюнгарами, а для покорения сего народа.»⁵⁰

Манчжуро-цинские правители Китая, разгромив Джунгарское государство и перебив почти все население, предприняли широкомасштабную экспансию против народов Центральной Азии. В частности, ими были завоеваны Тибет и Восточный Туркестан, под предлогом преследования Амурсаны цинские войска вторгаются в пределы Казахстана.

Действительно, потерпев поражение от цинов, Амурсана во главе небольшого отряда своих приверженцев бежал в Казахстан, к Абылаю. Цинцы потребовали его

выдачи, в противном случае угрожая военным вторжением. Абылай отказался выдать Амурсану Цинам. Казахи в это время были заняты мирным трудом, они, только изгнав со своих исконных земель ойратов, вновь осваивали эти кочевья. Напрашивается вопрос почему Абылай, рискуя безопасностью страны, не выдал джунгарских беженцев? Во-первых, видимо, по моральным соображениям, казахи издревле считали позором отказывать в убежище кому бы то ни было, если только он не совершил преступление. Во-вторых, Абылай был связан с Амурсаной давней дружбой. В-третьих, и, пожалуй, это было главным, Абылай хотел у восточных границ своей страны иметь ослабленную, но дружественную Джунгарию, нежели сильную и агрессивную Цинскую империю.

Поэтому Абылай стал собирать ополчения всех трех жузов для отражения агрессии. Войска цинов вторглись, но, получив отпор, были вынуждены покинуть пределы Казахстан. Амурсана с семьей был перевезен в Тобольск, где и умер в 1757г. В том же году цинские войска возобновили агрессивные действия в Казахстане. Но Абылай был начеку, его войско, избегая фронтального сражения, а также, используя свое превосходство в маневренности, наносило врагу большие потери. Цинны вынуждены были начать переговоры.

Вот в такой сложнейшей международной обстановке Абылаю удалось объединить разрозненные казахские земли под своей властью. Умело используя противоречия интересов своих могущественных соседей- царской России и Китая, стремивших к овладению Казахстаном, - Абылай сумел отстоять фактическую независимость своей страны. С целью закрепления возвращенных у джунгар казахских кочевий и поиска путей к китайским рынкам, Абылай начинает «дипломатическую игру» с правителями Пинской империи.

Абылай в 1757 - 1758 годах дважды направляет посольство в Пекин. В свою очередь и цинские правители, не преуспев в военной агрессии, пытаются дипломатическими и экономическими средствами распространить свое влияние на Казахстан. Поэтому они весьма благосклонно встретили казахские посольства.

С давних времен внешняя политика Цинской империи была основана на идее китаецентризма или «срединного царства». В соответствии с канонами этой имперской идеи все государства, с которыми поддерживал связи Пекин , рассматривались как зависимые, а их правителей считали вассалами императора, так было и на этот раз. Установление посольских связей с Казахстаном было облачено в китаецентристскую форму: признавая Абылай ханом казахов, в то же время ему «жаловали» титул китайского князя (перо вана) и календарь, символизирующий китайский вассалитет.⁵¹

Одурманенные легкой победой над западными соседями, правящие круги Цинской империи приступили к подготовке к завоевательным походам в Средней Азии. С этой целью они 200 тысячное войско сосредоточили в Джунгарии. Так, в донесении генерал-майора А.Тевкелева и коллежского советника П.Рычкова (март 1759) Коллегии иностранных дел было указано, что «посланцы от командира китайского войска», сосредоточенного в Джунгарии, побывали у Абылая. Они «просили в помощь им для взятия Самарканта, Ташкента, Бухарин, и других городов киргизцов оружейных». Они также просили тысячи лошадей и верблюдов, но казахи не только отказали в просьбе, но и то объявили: ежели они вступать будут

во оные завоевания, то разве-де и с ними, киргизцами, уже неприятельски поступать желают.»⁵² Аналогичную попытку цинцы предприняли и в 1762г., но Абылай был непреклонен. В среднеазиатских странах, разд'раемых междуусобицей, начался переполох, был объявлен газават. Во многом благодаря твердой позиции Абылая, цинцы были вынуждены отказаться от этой авантюристической идеи.

Абылай такую же твердую позицию занял на переговорах с цинским двором относительно «спорных территорий» в районе рек Лепсы и Карагат. Эти земли, захваченные ойратами во время войны, были казахами возвращены еще до вторжения цинов в Джунгарию. В конце концов правители Китая признали эти земли за казахами. В 1767г император Цзянь-Лун издал приказ, «разрешающий» казахам пользоваться этими пастващами.

Установив устойчивые отношения с Россией и Китаем, Абылай принял решать проблемы южных границ Казахстана. Как известно, от джунгарских ииоеваний сильно пострадали присырдаринские города, а после их изгнания им города Туркестан, Сайрам, Ташкент предъявили свои претензии правители | реднеазиатских ханств.⁵³ В архивном документе, составленном в марте 1768г., отмечается: «Абылай-солтан в прошлом году ходил в поход на ташкентцев, прденцев (т.е. кокандцев - К.А.) но они «здався его воли без войны». ((пинались от своих притязаний Кокандский и Бухарский ханы. Причем последний, желая породниться с Абылаем, засватал его дочь за своего сына. В письме к оренбургскому губернатору Абылай писал: «Бухарский хан отправил ко мне своего посланника с навьюченными на 24 верблюдах имением и' (-мью аргамаками с тем, чтобы быть мне с ним сватом, от которого уже и передовые ко мне прибыли»).⁵⁴

В 1770г. Абылай выступил против киргизских манапов, которые подвергали грабежу и насилию уйсунские кочевья в Семиречье и Туркестане, и нанес им сильное поражение. В результате этой победы были установлены границы между двумя родственными народами, освобождены все взятые в плен казахи и возвращен скот. Кроме того, в качестве заложников Абылай взял из числа детей знати около 40 семей и переселил их в свои кочевья⁵⁵ южнее урочища Бурабай. Однако киргизские Манамы спустя время вновь возобновили свои разбои на юге Казахстана. Поэтому Абылай был вынужден повторить свой поход в Киргизию и, одержав убедительную победу, взяли новые аманаты. «Из пленных киргиз - писал Чокан Валиханов, - Абылай составил две волости под названием Яна-Киргиз и Бай-киргиз, которые до сих пор существуют в Кокшетауском округе в составе атыгайских родов».⁵⁶

Абылай в 60-е годы направил войска и против волжских калмыков, чтобы положить конец их набегам на кочевья Младшего жуза. В 1771г. волжские калмыки, теснимые казаками и крестьянами-переселенцами, в подавляющем большинстве покинули Поволжье и направились через Казахстан на восток, в направлении своих исконных кочевий. Это переселение народа в 180 - 200 тыс. человек известно как «Шанды жорык» (Пыльный поход). Калмыки нанесли большой урон хозяйству казахов, по пути следования грабили казахские аулы. Переселение калмыков сопровождали 40 тыс. войско, которое было разбито войсками Абылая.

В эти же годы Абылай выступил против башкир, которые заняли казахские земли во времена джунгарского нашествия. Башкиры вынуждены были покинуть пределы Казахстана, часть из них осталась и ассимилировалась с местным населением. В этой связи в архиве сохранился интересный документ о том, что Абылай склоняет башкир вступить в его подданство.⁵¹

Абылай-хан, как было отмечено, выдвинулся в 30-е годы, а в 40-е он де-факто стал правителем в Среднем и Старшем жузах. По этому поводу Чокан Валиханов писал «Власть Абылая в орде была упрочена накрепко, и Большая орда признала его власть».⁵⁸ В казахском устном народном творчестве, в том числе в песнях Бухар жырау, отмечается, что Абылай избрали ханом Среднего жуза в начале 30-х годов.⁵⁹ Эту версию поддерживали Ш.Кудайбердиев и М.Дулатов.⁵⁹ Выдающийся казахский ученый, первый профессор-историк Е.Бекмаханов писал «В 1731г. он (Абылай - К.А.) стал помощником хана

Абулмамбета, от имени которого правил страной 40 лет, лишь после его смерти в 1771г. Абылай стал ханом, официально признанным как Россией и Китаем».⁶⁰

И русские чиновники еще с 30-40-х годов признавали Абылая правителем Средней орды и обращались к нему не иначе, как «Киргиз-кайсацкой Средней орды владельцу».⁶¹

В этом смысле очень интересен текст следующего документа: «Абылай ныне во всей Средней Орде за главного владельца почитается, а при том гораздо смыщен и проворен по нынешним же обстоятельствам с китайцами и при ведении в той орде предписанных порядков нужно его, Аблая приласкивать. А к тому и сие предостеречь небезпотребно, чтоб тамошний народ по примеру Абулмамбетеву без указу собою не сделал его ханом, в чем отсюда и воспрепятствовать будет трудно, ибо по делам значится, что уже и ныне в разных местах именуют ево, Аблая, ханом». ⁶² Документов с таким признанием много, вот еще один «Впрочем, Аблая-солтана киргиз-кайсаки «ханом признавали».⁶³

Чтобы упрочить свои позиции в Казахстане, российское правительство провоцирует борьбу за власть в Среднем жузе. Так, в июне 1760г. по Указу Коллегии иностранных дел оренбургский губернатор направляет в ставку Абылай посольство во главе с князем Ураковым. Он от имени правительства ему предложил принять достоинство хана. На что Абылай ответил: «Пока жив хан Абулмамбет, которого он за отца почитает, предпринять того неможно».⁶⁴

Хотя Абылай еще в 30-е годы был провозглашен ханом и его власть, по свидетельству Курбангали Халида, «признавал весь Средний жуз, большая часть Старшего и часть Младшего жузов»⁶⁵, тем не менее, он официально не называл себя ханом. Ставя задачу объединения всех трех жузов, он считал, что страной должен править один хан.

В 1771г. умер хан Абулмамбет. Общеноциональным казахским ханом народ единогласно избирает Абылая, хотя у умершего хана были прямые наследники. Это было проявлением всеобщего признания выдающихся заслуг великого хана. Извещая Екатерину II о своем избрании казахским ханом, он писал: «По кончине их (ханов Абулхаира и Абулмамбета — К.А.) все казахи орд то есть Большой, Средней и Меньшей, ханы и султаны купно с большими и

меньшими города Ташкента и провинции Туркестан с общего согласия в прошлом 1771 году в Туркестане при нашего святого ходжа Ахмета по обыкновению нашему прочтя молитву наименовали меня всех трех орд ханом,
66

в которое звание и действительно возвели».

Объединение казахов всех трех жузов в одно государство не входило в планы царского правительства. Следуя принципу: разделяй и властвуй, оно всячески стремилось разжигать междуусобицу, провоцируя ханов на борьбу друг с другом. Поэтому Екатерина II отказалась признавать Абылай ханом всех трех жузов.

По свидетельству Ч.Ч.Валиханова Абылай, после его избрания ханом, «не хотел ехать на русскую границу для принятия присяги, говоря что он давно утвержден в своем достоинстве народным избранием и грамотой «сына неба». 67 Царское правительство, обеспокоенное тем, что окончательно потеряет влияние ми Абылай - хана, принимает всячески меры, чтобы склонить его к принятию присяги как хана Среднего жуза. А.И.Левшин писал: «Раздраженное дерзостью Аблая правительство русское прекратило ему выдачи жалованья, и потом искало средств унизить его власть поддерживанием и усилением кого-нибудь из I султанов. Некоторые меры к тому же были приняты, даже думали взять его в плен и отправить внутрь России». 68

Как тонкий политик, Абылай-хан понимал возможные последствия для своего народа от конфронтации с Российской империей. Особенно для Казахстана большое значение приобретало развитие торгово-экономических отношений с северным соседом. Учитывая все эти обстоятельства , Абылай-хан .! февраля 1778 г. через своего сына Тогума и сопровождающих его старшин отправляет Екатерине II письмо, где он вновь заявляет: «Великая государыня, изволите быть известны, что отец и братья наши при жизни своей были султанами, а ныне все владения моего киргизы и прочие владельцы удостоили меня ханом. При империи своей владетелем Аблай-ханом изволите ведать ». 69

25 сентября 1778г. г. Екатерина II подписала Высочайшую грамоту об утверждении Абылай ханом, но не всего Казахстана, а лишь Средней орды. А в указе оренбургскому губернатору была дана секретная установка: «Для Безопасности наших границ надобно, чтобы управление киргиз-кайсаками не Оыло в одних руках». Для этого предписывалось сеять раздоры между су лтантами, старшинами, чтобы они за разрешением своих споров обращались к
70

русским властям.

Для торжественного вручения грамоты царицы Абылай-хана приглашают и Оренбург или в Петропавловск, но он под разным предлогом отказывается прибыть в эти города. Тогда русское правительство для вручения грамоты и для изложения на Абылай-хана знаков ханского достоинства (сабли, шубы и шитой золотом шапки) направляет в ставку хана специальное посольство. Такая настойчивость русских властей объяснялось тем, чтобы «не возбудить в киргизах мысли о возможности быть ханом помимо»⁷¹ воли царского правительства.

Итак, Абылай стал ханом, признанный и Россией и Китаем. Он сыграл выдающуюся роль в объединении казахского народа в одно государство, возглавив его борьбу за освобождение страны от джунгарских и цинских завоевателей. Его личная отвага и смелость, боевое мастерство и одержанные им победы над заведомо

превосходящими силами противников справедливо снискали ему славу непобедимого и поставили в ряд с самыми прославленными полководцами своей эпохи. Благодаря его неутомимой деятельности, Казахское ханство сохранило самостоятельность и территориальную целостность. Не случайно его имя при жизни стало боевым кличом наравне с легендарным «алаш».

Но Абылай вошел в историю, прежде всего, как мудрый государственный деятель, сплотивший казахов всех трех жузов в единое государство. Оригинальность личности Абылая заключается и в том, что он стал ханом не по наследству и не по захвату, а благодаря своим личным способностям. Природный ум, воинская отвага, организаторский талант, ораторское искусство и другие личные качества позволили ему выдвинуться. Он знал и говорил на семи языках, в том числе - на китайском.⁷² Но даже при наличии таких выдающихся способностей Абылай не мог рассчитывать на ханский титул, не будь он столь знатного происхождения, главное, без поддержки именитых и влиятельных владетелей и мудрых советников: Бухара- жырау, биев-Толе, Казбека, Айтеке, Каная, батыров-Богенбая, Кабанбая, Малайсары, Олжабая, Джанибека и других. Не последнюю роль сыграло и то, что он был султаном сильнейших родов Среднего жуза-атыгай и караул.

Опираясь на их поддержку, Абылай сломил сопротивление сепаратистски настроенных султанов и родонаучальников. «Ни один казахский хан - писал Ч.Ч.Валиханов - не имел такой неограниченной власти, как Аблай. Он усмирил своееволие сильных родонаучальников и султанов, которые ограничивали советом власть хана».⁷³ Абылай был строг и взыскателен, он установил жесткие, но справедливые законы. Управление страной осуществлял через своих представителей и создал такие структуры государственной власти, как чиновники по сбору налогов, внешнему сношению, военоначальники, личная охрана и другие.

Однако вся эта властная структура во многом держалась на огромном авторитете самого хана Абылай и на осознании опасности и джунгарского и цинского завоевания. Вместе с тем сепаратическое настроение у части феодалов, отсутствие экономических предпосылок для объединения давали о себе знать даже при жизни хана Абылая. Поэтому после его смерти Казахское ханство вновь распалось на удельные владения, а в 20-е годы XIX в. оно было вовсе упразднено.

Абылай - хан осознавал, что времена кочевничества в Степи прошли, поэтому он пытался побудить свой народ к переходу к полуоседлому и оседлому образу жизни. С этой целью в 1764 году он обращается к генерал- майору Деконлонгу с просьбой «направить к нему будущею весной русских людей 10 человек для показаний и обучения их казахского народа в производстве хлебопашства с подлежащими к тому инструментами да к рыбной ловле сетей... »⁷⁴. Он также извещал генерала, что у него есть из казахов «два человека несколько уже в хлебопашстве знающие, два сошника».⁷⁵ Абылай ввел новые виды и размеры налогов. Не далеко от Кокшетау построил усадьбу по типу дворянской, занимался сенокошением, имел несколько кузниц и разные промыслы. Учредил торговые фактории в приграничных городах Китая и России.

Как указано в одном архивном документе, «напротив крепости святого Петра Абылай - солтану построили дом, где он останавливался во время поездки на

Петропавловскую ярмарку. Другой дом Абылаю был построен в 1979г по распоряжению вице канцлера М.Л.Ворнцова «близ реки Ишима в горах Енгизтау» (Жалгызтау).⁷⁶

Во внешней политике Абылай стремился сохранить независимость Казахского ханства, установил постоянные и устойчивые политические и экономические связи со всеми сопредельными государствами - Россией, Китаем, Бухарским и Хивинским ханствами. В развитии этих отношений ярко помнились незаурядные дарования Абылай, как тонкого политика и искусного дипломата. Главным итогом внешнеполитической деятельности Абылай мнилось признание Казахского ханства как полноправного субъекта международных отношений всеми сопредельными государствами.

Абылай постоянно укреплял обороноспособность страны, содержал постоянное войско. Оно было немногочисленно, но могло пополняться за счет ополченцев. Армия Абылай отличалась маневренностью и дисциплинированностью, основу ее составляла боевая конница.

Высокую оценку Абылаю давали русские исследователи. «Превосходя, - писал А.И.Левшин, - всех современных владельцев киргизских легами, хитростью и опытностью, известный умом, сильный числом подвластного ему народа и славный в ордах сношениями своими с императрицей российскою и Китайским боддоханом, Аблай соединил в себе все права на сан повелителя (редней орды». Далее он заключает: «Аблай признал себя, смотря по нужде, то подданным русским, то китайским, а на самом деле был властитель совершенно независимый».⁷⁷

Сегодня, переосмысливая прошлое, мы должны давать объективную оценку роли субъектов истории. В соответствии с этим требованием критерием оценки той или иной личности может быть только по-настоящему понятое, общечеловеческое, т.е гуманизм, нравственная чистота, а не принадлежность к роду, сословию, классу, мы не можем, как прежде, игнорировать исторические заслуги Абылай-хана только на том основании, что он «был представителем реакционного слоя».⁷⁸ Точно так же мы не вправе предъявлять ему нравственные требования за то, что у него было 12 жен, от которых имел 30 сыновей и 40 дочерей.

Мы далеки от мысли идеализировать личность хана Абылай. Он был сыном своего времени, представителем господствующего класса, и наивно ожидать от него другой идеологии и психологии. Как раз в том и состоит величие Абылай-хана, что он поднялся выше узко сословных интересов, выразил чаяние всего народа в столь ответственный период истории С другой стороны, феномен Абылай был возможен только в той конкретной обстановке. Именно сложный и переломный характер той эпохи, смертельная угроза порабощения вывели на историческую арену неординарную личность Абылай-хана и его выдающихся сподвижников.

Сегодня, воздавая должное выдающимся личностям - Абылай-хану, Бухар-жырау, Богенбаю, Кабанбаю и другим, мы извлекаем уроки для настоящего, ибо правильное осмысление прошлого помогает понять характер современных процессов, заставляет задумываться о нашей духовности и нравственности, о нашем будущем.

Примечания

1. Бартольд В.В. Сбор. соч. т.5, М., 1968, с.224.

2. «Россия. Полное географическое описание нашего Отечества» т. 18 «Киргизский край». СПБ.1903,с.114.
3. Гrimm Э.Д., Клоссовский А.В., Хлопин Г.В. Энциклопедия. СПБ. 1911.

4. Энциклопедический словарь. «Брокгауз - Ефрон», СПБ, 1890.
5. Валиханов Ч.Ч. Собр. соч., т.4, с.111.
6. Там же, т.1, с. 222.
7. Там же, т.4, с.173 -177.
8. Мухаметкалиулы Набижан. Тарихи зерттеу. Урумчи, 1989г. Алматы, 1994.
9. Есенберлин И. Кочевники. Москва, 1983.
10. Литературная газета. 26 июня 1991 г.
11. Абылай. Кенесары , Алма –Ата, 1993, с.27.
12. Басин В.Я. Россия и казахские ханства в XVI – XVIII вв. Алма –Ата, 1971 , с. 235.
13. Кузнецов В.С. « Амурсана ». Новосибирск, 1980, с.71, 100, 105, 126.
14. История Казахской ССР. Алматы , 1957, с . 261.
15. Там же.
16. Сулейменов Р.Б., Моисеев В.А. Из истории Казахстана 18 в. Алматы, 1988.
17. Левшин А.И. Описание киргиз – казачьих или киргиз – кайсацких орд и степей. СПБ , 1832, Алматы, 1996, с. 166.
18. Валиханов Ч.Ч., т.4. с.111.
19. Левшин А.И. Указ. книга , с.288.
20. Там же.
21. Тынышпаев М., «Великие бедствия», Алма – Ата, 1992 с.90.
22. Левшин А.И. Указ. книга , с.167.
23. Абуев К.К. Қазақстан тарихының актандак беттерінен .Алматы ,1994, с.16.
24. Левшин А.И. Указ. книга , с.167.
25. Там же.
26. Памятная книжка Западной Сибири, с.73.
27. Абильгазы .Родословное тюрков. Алматы ,1992.
28. Валиханов Ч.Ч. Собр. соч., т.4, с.111.
29. Левшин А.И. Указ. книга, с.165.
30. Там же, с.167.
31. Есенберлин И. «Кочевники», Алма – Аты , 1986, с.269.
32. Валиханов Ч.Ч. Собр. соч ., т.1,с.217.
33. Там же, т.4, с.112.
34. Тынышпаев М. Указ. книга, с.148.
35. Бартольд В.В. Собр. соч.т.IX , с.405.
36. Казахско-русские отношения в XVI –XVIII вв. Алма --Ата, 1961.с.30.
37. СМ.: «Казахстанская правда», 17 декабря 1996.
38. Казахско-русские отношения ,Алма-Ата, 1961, с.
39. Там же, с.109.
40. Там же, с.194.
41. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ) Зюнгарские дела, оп.113/1,1741.,д.2, л.44; Моисеев В.А. Джунгарское ханство и казахи. XVII- XVIII вв. Алма –Ата, 1991,с.116.
42. См.: « Ақикат », 1992, № 7, с.59.
43. Казахско-русск.отношения в XVI-XVIII в., с.225.

- 44.
45. Валиханов Ч.Ч. Собр. соч., т.4, с.175.
46. Казахско- русские отношения в XVI-XVIII в , с.289.
47. АВПРИ , ф.122, 1743г., д.6, л.2; Казахско-русск.отнош.в XVI-XVIII в .с.292.
48. Там же , с.312, 313.
49. Левшин А.И . Указ. книга, с.230.
50. Там же.229.
51. Государств.архив Омской обл.ф.366,оп., д.334, л.9,10.
52. АВПР,ф.122 1759 г., д.4.
53. Валиханов Ч.Ч. Собр. соч.,т.2,с.79.
54. АВПР, ф.122,1779-1780,л.252-253.
55. Абуев К.К. Казахстан тарихынын актандак беттеринен,Алматы, 1994,с.38.
56. Валиханов Ч. Ч. Собр. соч., т 2, с.115.
57. Гос.архив Омской обл.ф.366, оп.1,д.334, св.9.л.11.
58. Валиханов Ч. Ч. Собр.соch.,т.4,114.
59. Кудайбердиев Ш. Родословная тюрков.Алматы,1990,с.54;
- ДулатовМ.соч.;Алматы,1991,с.220.
60. Бекмаханов Е. Казахстан в 20-40 годы XIX в.Алма –Ата,1947; Алматы .1992,с.209.
61. Валиханов Ч.Ч. Собр. соч ., т 4, с.239.
62. АВПРИ, ф.122, 1740г.;д.6,л.7-8.
63. Казаз-русск.отн.в XVI-XVIII в,с.607.
64. Там же.
65. Курбангали Халид Тауарих Хамса .Казань ,1910,с .104.
66. Казахско- русск. отн.в XVII-XIX вв.Алма-Ата.1964 с.87.
67. Валиханов Ч.Ч. Собр.соch.т.4,с.115.
68. Левшин А И . Указ.книга,с.256.
69. АВПРИ, ф.122, д.1,л.5.
70. См.ж. «Айкал», №20.
- 71 Валиханов Ч. Ч. Собр. соч., т.4, с.115.
72. Левшин А .И. Указ.книга,с.524.
73. Валиханов Ч.Ч.Собр. соч.,т 4,с.116.
74. Каз.-русск.отношения в XVI-XVIII в.,с.661.
75. Там же; Государственный архив Омской области .ф.1,оп.1, д.137,св.100,л.29.
76. Каз.-русск.отношения в XVIII-XIX в Алма-Ата, 1964 г. с 89-91.
77. Левшин А .И.Указ.книга, с.254.
78. См.: «Вопросы истории».№6 1996, с 50.

Казахский хан Кенесары.

ХАН КЕНЕСАРЫ

Имя, полная героизма и драматизма, жизнь и смерть Кенесары Касымова (1802-1847 гг.) хорошо известны из казахского устного творчества. Свою философию, свои взгляды на мироздание и свои духовные ценности казахи выработали в длительной борьбе за территориальную целостность и государственную независимость. И потому высшая ценность казахов - свобода и независимость. А отстаивший эти ценности хан Кенесары - олицетворение идеала героя, носитель духа свободы и чести (намыс).

Кенесары родился в 1802 г. на Kokшетауской земле, в урочище Бурабай. ()н из ханского рода, внук знаменитого хана Абылая, сын султана Касыма. Несколько свидетельств о детских годах Кенесары нет. Видимо, он учился и воспитывался, как и прочие дети ханского рода, тюркской и арабской грамоте, иностранным языкам и искусству владения различными видами вооружения. Во всяком случае, известно, что Кенесары умел читать и писать по-арабски, по-узбекски, по-татарски, довольно сносно говорил по-русски, был метким стрелком и отличным наездником, хорошо владел шашкой.

Кенесары от природы был наделен незаурядными способностями, современники отмечают такие его качества, как смелость, решительность, государственный ум и рассудительность. На формирование его политических взглядов решительное влияние оказalo то, что он был внук хана Абылая. Как говорится, с молоком матери Кенесары впитывал народные предания о славных деяниях знаменитого деда. Особенно запали в сердце юного султана идеи Абылай хана об единстве и независимости казахского народа. Кенесары гордился своим дедом Абылаем и неоднократно подчеркивал, что является продолжателем его дела и законным наследником его прав.

Большое влияние на формирование Кенесары оказал его отец Касым, вся жизнь которого прошла в неустанной борьбе за продолжение дела Абылай-хана. Он первым из числа султанов решительно выступил против колонизаторских действий царизма. В одном из официальных документов, где перечислялись имена сопротивлявшихся колониальной политике царизма отмечалось: «Во главе всех беспокойных стало семейство Касыма Абылай-ханова».¹ Действительно, в антиколониальном движении казахского народа приняли участие все братья, сестра, племянники и собственные дети Кенесары. Рано, еще в юношеские годы включившись в политическую борьбу сам султан Кенесары. Первое упоминание об его участии в вооруженном восстании Саржана относится к 1825 г.

После смерти Саржана именно он, Кенесары, возглавил национально-освободительное движение казахского народа. Вкратце остановимся на предыстории и причинах национально-освободительного движения в Казахстане в 20 — 40 - е годы XIX века.

Экономические реформы, начавшиеся в России, развитие новых способов производства стали толкать российских правителей к поискам новых рынков сбыта товара именно в Азии, так как соперничать с Европой было еще невозможно. Имперские амбиции российских политиков были огромны: через казахские степи, покорив Хиву и Бухару, пойти дальше, до естественных границ, то есть до Индийского океана. Такие экспансиионистские устремления породили длительное

российско — британское соперничество за преобладание в Средней Азии и Ближнем Востоке. В связи с этим Россия активизировала свою политику по колонизации Казахстана.

После смерти Абылай -хана в 1781 году царское правительство взяло курс на ослабление, а в перспективе - ликвидацию ханской власти. С этой целью в зависимых от России Младшем и Среднем жузах царизмом созданы четыре ханства, - т.е. проверенная на практике формула: «Разделяй и властвуй». Вместо единой власти - четыре ханства, а потом уже начинается упразднение остатков ханской власти, по сути - идет упразднение остатков самостоятельности и института государственности. Такая реформа начинается со Среднего жуза. Было введено новое административное устройство и выборная система согласно «Уставу о сибирских киргизах», составленному в 1822 г. М. М. Сперанским.

По новому «Уставу» область сибирских киргизов разделилась на три внутренних и восемь внешних округов (во главе с назначенными старшими султанами), подчиненных Омскому областному управлению. Позднее упраздняется ханская власть и в Младшем жузе, где вводится так называемое дистанционное управление.

По большому сче ту, именно с политико - административной реформы, по сути, и начинается колонизаторский период. Заботясь об укреплении своего влияния в казахских степях, царское правительство стремилось образовать местное оседлое население. Начинается форсированное строительство военных укреплений, создается местное линейное казачье войско, и оно наделяется землей. Уже в 20 —годах казачье войско заняло лучшую горную часть Кокшетауской возвышенности.

По мере образования внешних округов в 30-е годы правительство приступило к обложению казахов податью. Был введен так называемый ясачный, или кибиточный сбор в размере полтора рубля с кибитки. Были установлены и другие поборы, к примеру, поленные сборы за пользование лесом и сбор за вывозку соли.

Пожалуй, больше всего казахские аулы страдали от так называемых военных поисков. Под видом поисков провинившихся вооруженные отряды казаков совершали глубокие рейды в степь, при этом подвергали грабежу казахские аулы. В 1830 году, в ходе таких «поисков», в Байборинской волости были насильственно угнаны 12 тысяч овец, 2000 лошадей, 1500 коров и 700 верблюдов.²

Захват лучших земель, вытеснение местного населения в засушливые районы, введение ясачных налогов и различных монополий - все это резко ухудшило положение казахского народа, вызвало недовольство колониальной политикой царизма. Волнения начались в Среднем жузе, охватили районы Кокшетау и Ульытау. Во главе повстанцев стал Саржан Касымов (старший брат I (песпры), который с 1824 по 1836 г. вел борьбу против колонизаторской политики царизма.

На подавление восстания Омской администрацией посланы были крупные отряды регулярных частей и казаков. После нескольких кровавых 1 млчек повстанцы были вынуждены отступить вглубь степи. Карательные <> I ряды, не сумев уничтожить повстанцев, всю ярость обрушили на мирных I и гелей. Были убиты десятки людей и угнаны сотни голов скота. Вот что писал по этому поводу

русский историк Е. Т. Смирнов в книге «Султаны Кенесары и (мздык). «Из Акмолинска вышел русский отряд и три раза громил аулы султанов и им подчинившихся киргизов (казахов), после чего дети Касыма о ткочевали от Кокчетава. Вместе с ними ушли подвластные им роды Средней орды: Алтай, Тока, Керей, Уак и др. Всего в количестве 40 ООО кибиток».³

Массовая откочевка населения была одной из форм протеста. Султан Саржан со своими приверженцами поселился в южных районах Среднего жуза. К тому времени эти районы Казахстана были зависимы от Кокандского ханства. В целях объединения усилий против царизма Саржан вступает в переговоры с кокандским ханом и на первых порах находит его поддержку.

Отряду Саржана стали стекаться все недовольные политикой царизма казахи Кокшетауского и Каркалинского округов. С 1832 г. Саржан вновь переходит к активным боевым действиям против царской администрации. Он рассыпал по степи возвзвания и письма, призывая казахов восстать против царских властей. В последующие годы Саржан совершает ряд походов, нападает на аулы верных царским властям султанов и биев, уничтожает пикеты и разъезды, строит на р. Сары-су крепости.

Усиление влияния Саржана в районах, подвластных кокандскому ханству, встревожило наместника хана в г. Ташкенте. Последний, призвав Саржана в г. Аулие - Ата якобы для переговоров, вероломно убивает его. Вместе с Саржаном погибли сопровождавшие его два сына и брат Есенгельды. Несколько позже кокандцы убивают и самого Касыма, отца Саржана, впоследствии Кенесары в отмщение за смерть своих родственников приказал казнить за одну ночь сорок ташкентских вельмож. После смерти Саржана возглавил движение его брат Кенесары Касымов.

Кенесары в надежде мирно договориться направляет несколько посланий Западно - сибирскому генерал-губернатору, князю Горчакову с предложением переговоров. Но его послания остаются без ответа. Позже, в письме на имя начальника Оренбургской пограничной комиссии Г. Генса, Кенесары приводил вопиющие факты насилия, чинимые вооруженными отрядами и султанами над мирными аулами. Он писал: «Множество начальников отрядов с подобными, как султан - правитель Жумантай Букеев и разбойничими майорами, без вины подвергли опустошительному разгрому множество аулов. За период 1825 по 1840 год они предали наши аулы 15 грабежам. Поэтому мы, казахи, не выдержав подобных притеснений, грабежей и убийства, вынуждены были перекочевывать в неизвестном направлении. Однако и здесь они не дали нам покоя. Потому я, Кенесары Касымов, вооружившись, поднялся во главе великой борьбы».⁴ И решил начать с севера, с белого царя.

Много причин для того, чтобы начать с севера первые боевые действия. Главная причина - созрел народ для борьбы именно на севере, где казахи изгоняются со своих кочевий, где вольготно чувствуют себя каратели и процветают султаны и бии, сотрудничающие с чиновниками белого царя.

Здесь надо отметить абсолютную беспочвенность утверждения о том, что Кенесары «был врагом России». Он в своих посланиях царю и генерал - губернаторам постоянно подчеркивал, что «он не против русского народа и не

воюет с Россией», а добивается признания прав на самоуправление, протестовал против постройки укреплений и захвата казахских земель, против карательных экспедиций и так называемых поисков, разоряющих казахов. То есть Кенесары выступал против произвола самодержавия с его системой колониальной экспансии.

Война, объявленная Кенесары за освобождение родины от колониального рабства, началась весной 1837 года, с нападения на отряд хорунжего Рыкина, сопровождавшего торговый караван из Петропавловска в Ташкент. В завязавшемся сражении погибли хорунжий Рыкин и три урядника, в плен попали 21 казак. Кенесары достались оружие и другие трофеи.

Особенно большой резонанс вызвал разгром 5000 отрядом Кенесары Акмолинской крепости в мае 1938 года. Это известие быстро разнеслось по степи и новые сотни казахских джигитов встали под знамена Кенесары. После этого, совершив еще несколько военных операций, Кенесары со своими приверженцами перебазировался в районы Тургая и Иргиза, тем самым заняв стратегически выгодную позицию на стыке границ Среднего и Младшего жузов. Здесь к его отряду присоединились или выражали готовность его поддержать предводители многих родов Младшего жуза.

В степях центрального Казахстана Кенесары обосновался надолго, перемещаясь по необходимости то на юг, в пределы Кокандского ханства, то на север, в пределы Оренбургского ведомства. В том и в другом случае он последовательно добивался своей основной цели - объединения страны в одно государство, освобождения казахских земель как от колонизации царизма, так и от засилья Кокандского ханства. Авторитет и влияние Кенесары в степи быстро росли. В сентябре 1841 года казахи Среднего и Младшего жузов с участием отдельных представителей Старшего жуза избрали его общеказахским ханом и по традиции подняли на белой кошме.

Встав во главе казахского ханства, Кенесары проявил незаурядные способности государственного деятеля. В целях возрождения национальной государственности провел административную и судебную реформы, упорядочил сбор налогов с населения и пошлин с торговых караванов. Кенесары всячески поощрял хлебопашество, торговлю, ремесленное производство.

В 1844 году, когда национально-освободительное движение достигло наивысшего подъема, оно охватило все основные регионы Казахстана. К этому времени Кенесары удалось создать внушительную и боеспособную армию в 20 тысяч бойцов. Армия была дисциплинирована, сарбазы проходили постоянное обучение военному делу, на вооружении были пушки и ружья, наладили производство пороха, делали попытки отливать пушки. Оружие покупали или добывали в бою.

В 1844 году царское правительство на подавление восстания Кенесары вынуждено было направить значительные военные силы во главе с опытными генералами и офицерами генерального штаба. Войска выступили с трех пунктов, в сходящемся направлении, чтобы окружить и уничтожить военные силы и кочевья Кенесары. В этих боях он проявил себя как военный стратег, как выдающийся полководец. Заблаговременно создав агентурную сеть, Кенесары внимательно следил за каждым шагом передвижения царских войск, умело разъединял их, пуская по ложному следу. Для маневренных действий он создал небольшие подвижные

конные отряды, которые совершали быстрые переходы, выступали, как ударная сила или как заслон. А сам Кенесары во главе основных сил, избегая фронтальных сражений, наносил ощущимые удары войскам по отдельности и там, где его не ожидали. Понеся большие потери, правительственные войска вынуждены были вернуться в Оренбург и Омск.

Царское правительство, убедившись в невозможности победить Кенесары путем посылки в степь военных экспедиций, вынуждено было искать другие пути. В 1845 г. оно заложило среди кочевий Кенесары два мощных укрепления: одно на реке Иргиз, другое - на Тургае. Постройка этих укреплений послужила опорными пунктами наступление на кочевья Кенесары и сильно затруднила положение повстанцев. Кенесары был вынужден покинуть пределы Центрального Казахстана и перенести центр освободительного движения в районы Туркестана и Семиречья. Здесь он намеревался вовлечь в борьбу казахов Старшего жуза и присоединить к себе киргизов для совместных действий против Коканды и русского царизма.

Кенесары в 1846 году освободил казахское население юга от засилья кокандского хана, взял ряд его крепостей. В частности, Кенесары совместно со знаменитом Джанкожа батыром осадили и взяли штурмом кокандские крепости Джана-Курган, Жулек и Сузак. Другую часть войск Кенесары направил против Туркестана и Ташкента, а сам с основной силой осадил Акмечеть (ныне Кызыл-Орда). Однако, вследствие охватившей его войска эпидемии холеры, пришлось снять осаду и откочевывать в район озера Балхаш и реки Или.

Царское правительство, продолжая преследовать Кенесары, направило против него объединенные войска русских частей и отрядов казахских султанов. Во главе объединенных сил был поставлен генерал-майор Вишневский. Однако и эта операция царских властей провалилась, Кенесары с боями прорвал блокаду, ушел в центральный район Старшего жуза. Здесь он, пополнив свои войска, готовится к борьбе с Кокандским и русским царизмом.

Желая привлечь к этой борьбе и алатауских киргизов, Кенесары направляет к ним своих представителей. Однако эти переговоры не дали результатов. Ряд киргизских манапов, находясь на службе у кокандского хана и подкупленные русской администрацией, заняли враждебную к Кенесары позицию. Они подстрекали киргизских манапов к нападению на казахские аулы, строили козни и провокации, распространяли ложные слухи о Кенесары.

Весной 1847 года Кенесары вступил в пределы Киргизии. Преследуя продажных манапов, повинных в грабежах казахских аулов, Кенесары доходит до местности Май-Тюбе, близ кокандских крепостей Токмак и Бишкек. Здесь и завязалось то известное сражение, которое в силу роковых стечений обстоятельств, явилось для хана Кенесары последним. Исход этого сражения был заранее предрешен.. Царское правительство, вступив в переговоры с Кокандским ханом, и киргизскими манапами, договорились совместными усилиями покончить с движением Кенесары. Для этого Кокандское ханство снарядило отряд киргизских манапов под командой Урмана. Царское правительство выделило два отряда. В их задачу, по словам генерала Горчакова, входило «удержание от присоединения к Кенесары уйсунских дружин и подавать руку помощи его неприятелям, в числе коих были дикокаменные киргизы ».⁵

Около четырех дней длилось сражение отряда Кенесары с превосходящими по численности силами противника. Накануне решающего сражения часть войск Кенесары, поддавшись уговорам агентов неприятелей дезертировала, а другая часть во главе с султаном Рустемом и бием Сыпатаем перешла на сторону противника. Русские отряды под командованием сотника Абакумова и Гъохалова преградили путь уйсунским дружинам, спешающим на помощь к Кенесары. Брат Кенесары Науырызбай батыр во главе небольшого отряда решил пробить брешь в строю киргизских манапов, чтобы вырваться из окружения. Но попытка кончилась неудачей, все смельчаки были в неравной борьбе истреблены. Кенесары был захвачен в плен и погиб.

«Так кончил свою жизнь,- писал Н.Середа,- этот выдающийся человек. ... Голова беспокойного султана или, правильнее, его череп попал каким - то образом впоследствии в руки князя Горчакова, который приказал хранить эту голову в главном управлении Западной Сибири при деле «О бунте Кенесары . ».⁶ Недавно, будучи в Омском областном архиве, автор этих строк просмотрел многие дела, связанные с восстанием Кенесары, однако записей относительно черепа не обнаружил. Директор архива и сотрудники заявили, что, возможно, череп Кенесары перевезли в историко - краеведческий музей. Чтобы отработать эту версию. Мы посетили музей, ознакомились с реестром фондов, беседовали с сотрудниками, но увы ничего не обнаружили.

Таким образом, национально-освободительное движение казахского народа против царских колонизаторов, длившегося на протяжении более 20 лет, закончилось поражением. Это движение приобрело широкий размах и организационный характер, когда возглавил его Кенесары Касымов. Личная храбрость, полководческий талант предводителя казахов были признаны всеми и вызывали восхищение и уважение даже у его противников.

«Кенесары умел быть достойным повелителем своих дружин, - писал Н. Середа. - Духу, которым они были одушевленны, позавидовал бы любой полководец европейских войск!...» Не менее яркую характеристику Кенесары дает и другой русский исследователь - полковник генерального штаба М. Красовский. Он пишет: «Уступая своему деду (т.е. Абылай -хану - К. А.) в уме, но превосходя и его, и своего отца Касыма энергией характера, Кенесары становится известным во всей Сибирской степи с 1836 года».⁷

Во многом благодаря качествам султана Кенесары, хорошо вооруженные, превосходящие многократно и силу повстанцев войска царского правительства не могли на протяжении целых десяти лет победить его армию.

Но, тем не менее, национально-освободительная, антиколониальная война казахского народа под предводительством хана Кенесары не увенчалась успехом. Иного исхода в тех конкретных исторических условиях не могло быть. Тому много причин, главные из них - технико-экономическая отсталость страны, феодальная раздробленность, предательство части султанов, феодальная раздробленность, предательство части султанов и биев, неодновременность выступления разных районов. Другая важная причина поражения восстания заключалась в неблагоприятной внешнеполитической обстановке: ни одно из соседних государств не было заинтересовано в объединении казахских земель в одно крепкое

государство. Национально-освободительная война была длительной, изнурительной и велась на два фронта: против российской империи и среднеазиатских ханств. Все эти причины, вместе взятые, не позволили на том этапе осуществить основную стратегическую цель борьбы. Но пламя борьбы за национальное единство и независимость, которое зажёг Кенесары, не угасало, каждое поколение казахстанцев вносило свою лепту. Эта идея единства и свободы казахского народа продолжала жить в народном творчестве, в поэзии великого Абая, в научных трудах Чокана Валиханова, в политической деятельности Алихана Букейханова и его единомышленников. Эта идея, возрождаясь, вызвала восстание 1916 года и выступление казахской молодёжи в декабре 1986г. в г.Алматы. А воплотилась она в жизнь 16 декабря 1991г. принятием Верховным Советом закона о государственной независимости Республики Казахстан.

Примечания

¹ Бекмаханов Е. Казахстан в 20-40 годы XIX в. Алма-Ата, 1992, С.209.

² Центральный государст. Архив Российской Федерации, Ф.391, Оп. Д. 239, л. 17.

³ Кенесарин А., Смирнов Е.Т. Султаны Кенесары и Сыздык. Ташикент, 1889, С. 8

⁴ Меер Л. Киргизская степь Оренбургского ведомства. СПб, 1865, С.60

⁵ Гос.архив Омской области, Ф.366, Оп.1, Д.224, л. 19

⁶ «Вестник Европы», 1871, №9, С.690

⁷ Красовский М. «Область Сибирских киргизов», ч. 1, СПб, 1868, С.105

НАУРЫЗБАЙ БАТЬР

Как было отмечено в предыдущем очерке, национально-освободительное движение под предводительством хана Кенесары Касымова имеет богатую историографию . Однако несмотря на наличие многочисленной литературы на эту тему, пока, к сожалению, нет ни одного самостоятельного исследования, посвященного одному из лидеров этого движения, любимому герою устного народного творчества - Наурызбай батыру. Поэтому наша задача сказать историческую правду, возвратить народу имя его славного сына, в буквальном смысле сложившего голову за свободу и независимость Отечества.

Так было угодно истории, что в год рождения Наурызбая в 1822 г. царем Александром I был подписан «Устав о сибирских киргизах» (казах. - К.А.). На основании этого документа на его родине, в Кокшетау был учрежден первый на казахской земле внешний округ и в 1824 г. заложено военное поселение - «Кокчетавский диван» (дуан)¹. По новому «Уставу» область сибирских казахов разделять на восемь округов во главе с избранными старшими султанами, которые утверждались генерал-губернатором. Упразднение ханской власти было равносильно уничтожению самостоятельности и института государственности.

По большому счету, именно с политико-административных реформ 20-х гг. XIX в., в сущности, и начался колонизаторский период. Захват лучших земель для строительства военных укреплений и казачьих станиц, введение ясачных налогов и различных монополий - все это резко ухудшило положение казахского народа.

Аулы страдали и от десятиверстных ограничений, то есть от запрета приближаться им на расстояние ближе десяти верст к рекам Урал, Тобол, Ишим, Иртыш. Пожалуй, больше всего протест вызывали так называемые воинские «поиски». Под видом поисков провинившихся вооруженные отряды казаков совершили глубокие рейды в степень, грабя казахские аулы. Ужесточение колониальной политики царизма вызвало массовое недовольство народа. Антиколониальным восстанием в Младшем жузе руководили Исатай Тайманов и Жоламан Тленшиев. Волнения начались и в Среднем Жузе, охватив районы от Кокшетау до Заилийский Алатау. Активное участие в народном движении против колонизаторской политики царизма принял Наурызбай батыр.

Чингизид, внук знаменитого казахского хана Абылая, Наурызбай был самым младшим в семье Касыма - торе. Об этом сын Кенесары Ахмет Кенесарин писал следующее: «Касым султан был самым младшим из тридцати сыновей хана Абылая, у него были две жены. От первой жены были шесть сыновей: Саржан, Есенкелди, Агатай, Бопы, Кишик и Кенесары, от токал (второй жены - К.А.) Наурызбай был один»². По другим версиям у Касыма было десять сыновей: девять - от первой жены, Наурызбай один - от второй жены по имени Кужак-ханум. В список Ахмета Кенесарина не вошли Усен, Муса и Абильгазы³.

Одно не вызывает сомнения - Наурызбай был младшим в семье Касыма и родился от второй его жены. В поэме «Наурызбай-Ханшайым» есть такие строки:

Наурызбай *б'эр* анадан калган екен,

Колына Кенесары алган екен.

Науаннинь цзгесшен жасы кийш,

Жанына жолдас-жора алган екен⁴.

В переводе это означает? Наурызбай был у матери один и взял его к себе Кенесары. Науан был моложе всех и возглавил он боевую дружину. Действительно, как указано в поэме, через 2 месяца после рождения у 11аурызбая умерла мать и взяла его на воспитания Кунумжан-ханум, жена Кенесары.

Родился Наурызбай в 1822 году в урочище Бурабай. Письменных сведений его детских годах пока нет. Но, надо полагать, что он учился, как и прочие дети ханского рода, тюркской и арабской грамоте, иностранным языкам и искусству владения пятью видами вооружения.

В литературе имеется несколько подробных описаний внешности Наурызбая батыра. Вот как описывает этого замечательно патриота в романе «Хан Кене» Ильяс Есемберлин: «Высокого роста был Наурызбай, плечи - косая сажень, белое продолговатое лицо, всегда залитое здоровым румянцем. Нос, рот, глаза, брови и ресницы - все у него крупное, чем обычно у казахов. Особенно глаза были другие, какие-то странные, чуть раскосые, они смотрели на мир с подкупающим доверием...»³. Данный портрет полностью совпадает с тем, каким Наурызбай батыр изображается в героических песнях и поэмах. В одной из них автор отмечает, что он был высок ростом, как боевое копье, лицо светлое с румянцем, глаза, искрящиеся огненным блеском, прямой нос, плечи - косая сажень, узкая талия. В другой народной поэме «Наурызбай - Ханшайым»⁶ повествуется не только о подвигах батыра, но и о его трогательной и трагической любви к степной красавице Ханшайим. Из народных поэм Наурызбай предстает как эпический герой,

чудо-богатырь, воплощение народного духа и воинской доблести. С особой силой звучат эти мотивы в народной песне «Наурызбай-батыр» в поэме М.Жумабаева «Окжетпес киясында», а также в пьесе Мухтара Ауэзова «Хан Кене»⁷.

Султан Наурызбай был внушителен и красив не только внешне. Природа щедро наделила его талантом. Он был поэтом, композитором - к%ойпп, виртуозным исполнителем. В этом, впрочем, как и во многом, он был похож на своего деда — знаменитого хана Абылайя. И это неудивительно: в семье Касымата торе культ Абылай-хана был особым, приобрел харизматический характер. Наурызбай с молоком матери впитывал народные предания о славных действиях своего деда и стремился быть похожим на него во всем.

Большое влияние на формирование Наурызбая, как и Кенесары, оказал его отец Касым султан. Он первый из числа султанов еще в начале 20-х гг. решительно выступил против колонизаторских действий царизма. В одном из официальных документов отмечалось: «во главе всех беспокойных стояло семейство Касыма Абылайханова»⁸. Действительно, в антиколониальном движении казахского народа участвовали все дети Касыма. Так что Наурызбай с малых лет был в курсе всех политических событий, которые разворачивались в казахской степи.

Наурызбай, как свое кровное дело, воспринимал величественную патриотическую идею своего знаменитого деда Абылайя и брата Кенесары о целостности, государственной независимости Казахстана и последовательно, самозабвенно боролся за это.

Еще подростком Наурызбай вступил в политическую борьбу, находясь в отряде своего отца. В 1837 г., когда восстание возглавил Кенесары, герою нашего очерка шел шестнадцатый год, а он уже зарекомендовал себя мужественным воином. Первое упоминание о его участии в восстании относится к 1938 г. в связи со штурмом Акмолинской крепости.

В героических поэмах Науан (так ласково называли его родные и близкие), добрый и сердечный в обычной жизни, преображался в бою⁹. Он появлялся всегда на белом коне со светло-рыжим отливом шерсти. В боевых схватках правую руку он держал свободной, обнажая ее почти до локтя, а рукав спускал под тугу затянутый ремень... Наурызбай был грозой своих противников. Ни один киргиз не видел, чтобы он хоть раз действовал пикой. Он управляем во всех ситуациях только одной рукой, что говорило о его действительно богатырской силе¹⁰. А ведь нашему герою в те годы едва исполнилось 20 с небольшим.

Отряду Наурызбая Кенесары поручал самые ответственные задания, направляя на самые опасные участки сражения, и он всегда выходил победителем, нанося самые болезненные удары по колониальным войскам. Описывая военные действия 1844-1845 гг. между царскими войсками и отрядом Кенесары, Е. Бекмаханов писал «В этих боях отличился своей храбростью брат Кенесары Наурызбай. Обладая богатырской силой, он в одном рукопашном бою зарубил более десяти солдат, несмотря на то, что его несколько ран. Не покидая поля боя, раненный Наурызбай бросался на самые опасные участки, увлекая своей храбростью людей».

Конечно, для военных действий одной храбрости и силы недостаточно. Искусству ведения войны Наурызбай учился у своего брата. Военный талант

Кенесары проявился как в борьбе с колониальными войсками царского правительства, так и при освобождении южных районов казахской территории от засилья кокандских правителей. Здесь примечательно взятие летом 1841 г. войско кокандцев, охранявшее крепость, было разгромлено отрядом Кенесары, насчитывавшим 4 тысячи сарбазов.

Но талант полководца с особой силой проявился у Кенесары в военной компании 1844-1845 гг., когда восстание достигло пика, а численность его войска насчитывала 20 тысяч обученных сарбазов. На подавление восстания по приказу военного министра были направлены регулярные отборные войска и казачьи отряды Сибирского губернаторства под командованием полковников Дуниковского и Ковалевского, а также отряд полковника султана-правителя Жантюрина.

Войска выступили с трех пунктов в сходящемся направлении, чтобы т. | 1\ мм!, и уничтожить военные силы и кочевья повстанцев. В этих боях

| вновь проявил себя как военный стратег. Заблаговременно создав щ гнущую сеть, он внимательно следил за передвижением царских войск, и но разъединяя их, Пуская по ложному следу. Для маневренных действий он ■ и | ц небольшие мобильные конные отряды¹², которые совершали быстрые и* реходы и, сотря по обстоятельствам , выступали как ударная сила или как и. ион. Л сам Кенесары во главе основных сил, избегая фронтальных сражений, наносил ощутимые удары войскам по отдельности и там, где его не ожидали.

Наурызбай был ближайшим помощником Кенесары в организации посennых маневров, в проведении самых дерзких операций. Возглавляемые им отряды 14 августа 1844 г. штурмом взяли крепость Екатерининскую и пленили около 100 солдат, а также большое количество трофеев¹³. Правительственные м- войска, измотанные бесплодными переходами, понеся большие потери в мелких стычках, вынуждены были вернуться в Оренбург и Омск.

Как свидетельствуют источники, Наурызбай батыр был надежным сподвижником Кенесары не только в военном деле: Урядник Оренбургского казачьего полка Андрей Иванов, который, попав в плен, некоторое время находился в отряде Кенесары, писал «Кенесары советуется больше всех с 11аурызбаем, который добрее и умнее прочих и всегда защищает русских»¹⁴.

Рано, в 25 лет, ушел из жизни Наурызбай-батыр. Погиб он в 1847 году на киргизской земле. А было это так. Царское правительство, убедившись в невозможности победы над Кенесары путем посылки войск в его владения, вынуждено было искать другие пути. В 1845 г. оно заложило среди кочевий Кенесары два мощных укрепления: одно на реке Иргиз, другое — на Тургае. 11остройка этих крепостей сильно затруднила положение повстанцев. Кенесары был вынужден покинуть пределы Сары-Арки и перенести центр освободительного движения в районы Туркестана и Семиречья. Здесь он намеревался вовлечь в борьбу казахов Старшего жуза и присоединить к себе киргизов для совместных действий против Коканды и русского царизма.

В Семиречье Кенесары с отрядом расположился в долине реки Или, здесь о поддержке его движения заявили старшины многих родов Старшего жуза. В конце 1846 г. Кенесары передислоцировал свой отряд с реки Или в долину Чу, где обитали поколения ряда казахских родов, подвластных Кокандскому хану. Есаул Нюхалов в

рапорте генералу Вишневскому от 15 декабря 1846 г. доносил, что «... К.Кенесары присоединились киргизы Большой Орды родов Чымыр, Джаныз, Сары-уйсун и Сейкым в огромном числе, так что их полагают 20 тысяч кибиток, бывших в подданстве Ташкинии... »¹⁵. В другом документе, составленном месяцем раньше, сообщалось о том, что «Наурызбай и султан Худайменды с шайкой около 100 человек разграбили киргизов (казахов. - К.А.) сарыуйсунского рода, кочующих по ту сторону Карагату (в Ташкенте)». Если это действительно было так, то вряд ли бы эти рода через месяц присоединились к Кенесары.

Желая привлечь к своей борьбе и алатауских киргизов, Кенесары направил к ним своих представителей. Однако переговоры не дали результатов. Подстрекаемые и подкупленные, с одной стороны, правителями Коканда, с другой, - командованием царских войск, киргизские манапы заняли враждебную к Кенесары позицию и подбивали к этому подвластных им простых киргизов. Тот же есаул Нюхалов в своем рапорте сообщал о намерении киргизских манапов выступить против Кенесары-хана. Он писал: «В поощрение их в этом намерении я послал письмо известнейшим из них к истреблению Кенесары как врага их и русского правительства»¹⁶.

Планы и действия К.Касымова вызывают беспокойство царского правительства. Продолжая преследование, оно направило против него регулярные войска и казачьи отряды. Во главе объединенных карательных частей был поставлен генерал-майор Вишневский. Он выделил два мобильных карательных отряда под командованием есаула Нюхалова и сотника Абакумова. К тому же в целях их усиления в районе Аягуза был размещен резервный отряд сотника Карбышева со 125 казаками при двух орудиях.¹⁷.

Весной 1847 г. Кенесары-хан, султаны Наурызбай, Худайменды и другие вступили в пределы Киргизии. Преследуя продажных манапов, повинных в разграблении казахских аулов, Кенесары дошел до местности Май-Тобе, близ кокандских крепостей Токмак и Бишкек. Здесь и завязалось известное в истории сражение, которое в силу роковых стечений обстоятельств явилось для хана кенесары и султана Наурызбая последним. Исход этого сражения был предрешен. Царское правительство, вступив в сговор с киргизским манапами, а через них с кокандцами, договорилось совместными усилиями покончить с движением Кенесары. Для этого Кокандское ханство снарядило отряд киргизских манапов под командой Ормана. Царское правительство выделило два отряда. В их задачу, по словам губернатора Западной Сибири Горчакова, входило «удержать от присоединения к Кенесары уйсунские дружины и подать руку помощи его неприятелям, в числе которых были дикокаменные киргизы»¹⁸.

Около четырех дней длилось сражение отряда Кенесары с превосходящими по численности силами противника. Накануне решающей битвы ночью часть войск Кенесары, поддавшись уговорам султана Рустема войск Кенесары, поддаввшись уговорам султана Рустема и бия сыпатая, ушла с поля боя. Об их предательском сговоре путем тайной переписки говорится в поэме участника этих событий Нысанбай-жырау.¹⁹.

В гибели отряда Кенесары определенную роль сыграло и то, что царские отряды Нюхалова и Абакумова преградили путь уйсунским дружинам, спешащим на

помощь хану. В критический момент Наурызбай батыр решился на отчаянный шаг. Во главе небольшого отряда он пробил брешь в строю киргизских манапов, но вывести Кенесары от наседавших врагов не удалось. Он попал в плен и погиб. Вместе с Кенесары-ханом пали двое его сыновей, Наурызбай батыр и еще 15 султанов. Так закончилась полная героизма и драматизма борьба хана Кенесары и султана Наурызбая за национальную независимость своего народа, но их подвиги остались в народной памяти и вдохновляли на борьбу последующие поколения.

Как отзывались о Кенесары его современники? Документы свидетельствуют об уважительном отношении к К.Касымову подполковника²⁰ российского военного губернатора В.Перовского и многих других. Историк П. Я.Коншин в 1903 г. писал: «Это был выдающийся во всех отношениях 'и'иовск далеко стоявший выше таких вождей волновавшихся киргизов, как Чудайменды Газин, Сыбанкул Ханкожин и другие. Все они не были способны нытьи из узкой сферы родовых киргизских отношений, и только в лице Кенесары Касымова мы встречаем в истинном смысле народного киргизов без различия племен и даже орд»²¹.

Так же лестно отказывались исследователи и о брате Кенесары Наурызбтыре. Вот что писал, к примеру, Е.Т.Смирнов: «Самым замечательным не юлько из перечисленных султанов, но и из всех сподвижников Кенесары был султан Наурызбай. Это храбрый, отчаянный наездник, подвиги которого воспеты киргизскими певцами (олянчи)»²².

Трудно, согласитесь, заподозрить в необъективности русских офицеров и историка, служивших на благо России.

И последнее. В 2002 году исполнилось 180 лет со дня рождения замечательного патриота своей страны Наурызбай-батыра. В связи с этим и с целью увековечить память о нем, думаю, было бы справедливо присвоить его имя одному из военных учебных заведений и одной из улиц городов Астаны и Kokшетау.

Примечания

- I.Олкотт Мрата Брилл. Казахи. Алматы, 1999.
2. Центральный гос. архив РФ. Ф.1264. Д.330.Л 46-47
3. Кенесары улы АхметСултан. Кенесары жане Сыздык султандар. Алматы, Жалын, 1992. - С. 86.
4. Бекмаханов Е. Казахстан в 20-40 годы XIX века. -С.212, 214; Валиханов Ш. -А, Хандар, сұлтандар Үем трррелер шежіресі. Алматы. Ана тиш. 1993. 1226.
5. Тарихи жылдар. Т.3. - С.106 б.
6. Есенберлин И. Хан Кене // Кочевники. Алта-Ата. 1986. -С.519
7. Тарихи жырлар. Т.3. -С22 6.
8. Там же. С-97-104, 105-171; Жумабаев М. Батыр Баян. Алматы, 2000. - С191; Ауэзов М7 Хан Кене. Алматы, Жалын, 1993. -С. 149
9. Центральный гос. архив древних актов Российской империи. Ф.1845. Д.1217. Л. 12

Ю.Тарихи жылдар. Т.3. -С.22, 916.

II .Бекмаханов Е. Казахстан в 20-40 годы XIX века. -С213

12. Бекмаханов Е. Восстание хана Кенесары. Алматы, 1992.

-С.29

13. Государственный архив Омской области

(ГАОО). Ф.366. Оп.1. Д.228. Л. 1-2

14. ЦГА РК. Ф.374. Оп.1. Д.3396. Л.30

15. ЦТ А РК. Ф.4. Оп.1. Д.4352. Л.205-206

16. Там же. Д.2909. Л.203

17. Там же. Д.2902. Л. 126

18. Там же. Д.2909. Л. 118

19. ГА00. Ф.366. Оп.1. Д.224. Л. 19

20. Тарихи жырлар, Т.3. -С.33 б.

21. Коншин Н.Л.

22. Смирнов Е.Т. Султаны Кенесары и Садык.

Биографические очерки султана Ахмета Кенесары , Ташкент, 1889, // Хан Кенесары. Уральск, 1992.-С.121.

ХАН УАЛИ (ВАЛИХАН)

Знать историю своей страны, помнить и чтить её главных действующих лиц - наша обязанность. Но, к сожалению, стараниями советских историков наша история обезличена, имена многих правителей Казахского ханства забыты напрочь. К примеру, возьмите «Историю Казахской ССР» любого издания и вы не найдете ни строки о хане Среднего жуза Уали. А, между тем, он правил этой частью Казахстана без малого сорок лет.

Да что говорить об Уали-хане, если даже о его великом предшественнике - хане Абылае - мало что можно узнать из учебников. Допустим, в советскую эпоху историкам не позволялось писать правду о ханах, но как объяснить тот факт, что в «Истории Казахстана», изданной в 1993 году, сведения о хане Абылае исчерпываются лишь одной сакральной фразой: султан Абылай высказался за принятие российского подданства?

Разумеется, у нас нет никаких оснований ставить на одну доску эти две личности: хана Абылайя и Уали, хотя речь идет об отце и сыне. В отличие от своего великого предка, Уали-хан был заурядным правителем. Это тот случай, когда полностью оправдывается мудрое высказывание о том, что природа, много потрудившись над выдающейся личностью, отдыхает на его детях. В подтверждение своих рассуждений сошлемся на Чокана Валиханова. Он писал, что «хан Абылай, выступая, смотря по обстоятельствам, то в подданство России, то Китая, сумел сохранить практическую независимость своей страны до самой своей смерти, то есть до 1781 года». И далее: «Слабый преемник Абылайя, сын его Валихан, беспрекословно подчинился России».² На то, что хан Уали был правителем заурядным и слабым, указывает и друг Чокана Г.Н. Потанин. «Дед

Чокана - Валихан, - писал он, - по преданиям, не отличался способностями народнopravitеля, как прадед Чокана - Абылайхан, прославившийся отдельными походами и дипломатическими сношениями с соседними государствами. Вали-хан любил жуировать и был поклонником прекрасного пола...»³. Впрочем, и сам хан Абылай не считал Уали самым способным из сыновей. О чём, в частности, свидетельствует такой факт. Как повествуется в одном из народных жырау, на склоне лет Абылай решил при >| мши осуществить избрание своего наследника. По установившейся традиции щи недовать престол должен старший сын. Но Абылай остановил свой выбор на младшем - султане Касыме, предложив курылтаю (народному собранию) и |(>рать его ханом после себя.

Однако против кандидатуры султана Касыма выступили многие шиятльные родоначальники и батыры, обвинив его в заносчивости и грубости. По-видимому, не это было главное, а то, что Касым-торе активно выступал за укрепление центральной власти, жесткий контроль за действиями с генными воротил. Те из султанов и биев, которые после устранения непосредственной угрозы порабощения со стороны ойратов и Цинской империи, стали тяготиться усиlemenем авторитета и власти хана Абылай.

Мудрый хан не мог допустить открытого столкновения сторон, он-то понимал, что угроза агрессии снята не окончательно, что Россия и Китай не отказались от своих намерений полного подчинения Казахстана своей власти. Поэтому, чтобы не допустить раскола в обществе, он на время отложил избрание наследника престола.

Выборы нового хана состоялись, но уже после смерти Абылай-хана, в мае 1781 года. О смерти Абылай-хана извещал правительство России султан Уали в письме на имя императрицы. В ответной грамоте от 23 августа 1781г. Екатерина II разрешила «султанам, старшинам и всему народу избрать по обыкновению достойного и нашему и в благонамеренного хана».

Для обнародования грамоты императрицы Оренбургский губернатор князь Хвабулов направляет в хансскую ставку в урочище Бурабай миссию коллежского ассессора Чучалова.

В рапорте на имя губернатора Чучалов писал, что после вручения грамоты Императрицы Уали султану, «его известили, что у них со общаго всей Средней орды солтанов, старшин и всего народа согласия прежде, нежели вышеупомянутая высочайшая грамота получена, избрание на ханство достойного по их национальному обыкновению уже учинено для тех резонов, чтоб в народе их без начальника не произошло смятения и злополучия. Причем, выбран на то ханскоe достоинство реченои Вали-солтана в рассуждение того, что он большей сын умершего Абылай-хана»...¹ Далее Чучалов сообщает, что выборы хана состоялись на поминовальной по хану Абылаю тризне (Здесь и далее в текстах цитат сохранена прежняя орфография- автор).

По свидетельству известного востоковеда А.Левшина, хан Абылай вел совершенно независимую внутреннюю и внешнюю политику. Подтверждением тому может служить и рассуждение того же Чучалова о том, что «подданство Средней орды российскому скипетру не прямое, но притворное и лицемерное для того, чтоб.. пользоваться теми выгодами, коими доныне пользуется».

В своей политической деятельности на первых порах Уали-хан старался во всем подражать отцу, по крайней мере, внешние атрибуты ханствования соблюдались неукоснительно. К примеру, в упомянутом документе есть такие строки: «Впрочем, что касается Вали-султана .. то он почти такого же состояния, какого отец его, Абылай-хан был, то есть горд, взмерчив, упрям, нагл и непостоянен, словом, во всем такого же расположения».

Однако не остались незамеченными покладистость и пророссийское настроение молодого хана в отличие от прежнего. В документе упоминается о том, что хан Абылай в свое время отказался прибыть в Оренбург для торжественного оглашения Грамоты императрицы об утверждении его в ханском достоинстве. И далее с удовлетворением отмечено, что «Вали-султан, когда высочайше е. и. в. благоволение о пожаловании его ханским достоинством последует, то он к принятию знаков приехать соглашается больше поблизости его кочевья в Петропавловскую крепость или где соизволено будет».

25 февраля 1782 года императрица Екатерина II подписала «Повелительную грамоту» об утверждении Валия-султана ханом Средней орды.

Торжества по случаю возведения Уали-султана в ханское достоинство и приведения его к присяге состоялись 1 ноября 1782 г. в крепости Святого Петра (ныне г. Петропавловск). Этот торжественный акт был записан в журнале. Вот текст этой записи: «1782 г. ноября 1 дня во исполнение высочайшей ее императорского величества конfirmации, последовавшей на всеподданнейшее прошение киргиз-кайсацкой Средней орды султанов, старшин и всего народа в 14 день февраля сего года, избранный ими на место умершего Абылай-султана в ханы его сына Вали-султана генерал-поручиком, правящим должность уфимского и симбирского генерал-губернатора и кавалером Якобием, через ахуна и депутата мурзу Яушева сего ноября числа 1 на сибирской линии в крепости Святого Петра приведен на ханское достоинство, всеподданнейшей присяге и торжес твенно утвержден в сем звании».⁵

В своей практической деятельности, особенно в политике и дипломатии, как уже было сказано, хан Уали старался во всем подражать отцу. Во внутренней политике по управлению жузом он проявил активность в сборе повинностей с подвластного населения, по всему разумению и на основании традиции распределял кочевья, выступал в качестве высшего арбитра в решении крупных спорных вопросов между родами.

Первое десятилетие правление хана Уали характеризовалось относительным спокойствием в жузе. Видимо, сказывался авторитет ханской власти времен Абылай-хана. Однако уже с середины второго десятилетия правления Уали стало заметным ослабление значения ханской власти. Многие факты говорят о том, что хан не контролировал ситуацию в Степи, участились случаи грабежа и барымыт (самосуд в виде угона скота ответчика - автор).

Вот как описывают положение в Степи члены миссии МИДа России, направлявшейся в 1803 г. Бухару и обратно через Казахстан. Они отмечали, что «законоположения хана Тауке» зачастую нарушились. Народную же доверенность получают ныне храбрые только наездники, успешные грабители и богатые

семьянины, почему родоначальники, солтаны и ханы, не имея сил обуздать своевольство и привести народ к себе в повиновение, с частью семей своих приближались к линии под покровительством России, а роды разделясь с новым биями, удалились в степь, где живут теперь без всякого согласия».⁶

Ослабление власти хана было на руку колониальной администрации. Она, намереваясь упразднить институт ханства и ввести прямое российское управление Степью, всячески стремилась дискредитировать хана. Однодтверждением тому может служить рапорт генерал-поручика Штрадмана графу П. Зубову по поводу жалобы старшин Среднего жуза на хана Уали. Он откровенно писал: «Со времени командования моего Сибирским корпусом и пиниями я всегда предметом себе поставлял склонить Средней орды киргиз- кайсаков под настоящее российское правление, дабы через то самое усовершенствовать их верноподданичество, которого они до сих пор одно только название носили»...⁷

Штадман не скрывает, что для осуществления своего намерения он привлек начальника Тобольской и Ишимской линий бригадира и кавалера Шрейдера. «Чтобы тот принял меры для дискредитации хана Уали, - пишет генерал, - я препоручил ему всевозможные употребить к тому старания».

Далее Штадман с радостью сообщает: «Оное предприятие ныне возымело счастливый успех, что на сих днях представлено ко мне от вышеупомянутого г-на бригадира и кавалера прошение, следующее от киргизских султанов и старшин на высочайшее имя. Содержание оного заключается в нижеследующем: собственноручно подписавшиеся султаны (два) и старшины (двенадцать) с подвластным себе изъясняют, что утеснены несправедливостью хана Вали, который наглым похищением их имения причиняет совершенное им разорение».

Генерал Штадман уверяет Зубова (фаворита Екатерины II), а через него и Императрицу, что казахи просят об «ограждении их единственным российским управлением». «А это, - пишет он далее, - открывает нам легчайший способ распространить пределы обширного нашего государства присовокуплением без малейшего насилия новой богатой стороны».

После такого компромата, казалось, судьба хана была предрешена, но история распорядилась по-иному. Вскоре в самой метрополии разыгрались нешуточные политические события: смерть Екатерины II, дворцовые перевороты, война с Наполеоном... В этих условиях правительству России было явно не до хана Уали.

Вопрос об упразднении института ханства в Казахстане и введения прямого российского управления вновь на повестку дня встал после окончания Отечественной войны 1812 года. Для того, чтобы окончательно дискредитировать ханскую власть и показать ее ненужность, царское правительство прибегло к новой уловке, утвердив в 1815 году в Среднем жузе, точнее, восточной его половине, еще одного хана - престарелого Бокея - султана. Процарствовал Бокей- хан всего три года и в 1817 г. скончался.

Что касается внешней политики хана Уали, то она тоже не отличалась оригинальностью. Подражая отцу, он установил сношения с китайским императорским двором, добиваясь признания его ханом Среднего жуза. И, надо сказать, Уали- хан добился-таки признания цинского двора.

По случаю смерти хана Абылая китайский император Чиан-Лун по восточному обычаю направил в Кокшетау миссию для выражения соболезнования родным хана и исполнения поминального обряда. После завершения этих процедур в торжественной обстановке Уали была вручена грамота императора об утверждении его в ханском звании. На следующий год Вали -хан направил в Пекин

ответную миссию во главе со своим братом султаном Сыгай. Обмен документациями продолжался и в последующие годы. Политика которой придерживался хан Абылай, была вынужденной мерой. Она была связана с усилением военных акций царизма в регионе и угрозой вторжения цинских войск и отвечала жизненным интересам Казахстана. Причем, проводя политику лавирования между двумя могущественными империями, Россией и Китаем, хан Абылай опирался на собственную военную силу и поддержку своего народа. Поэтому он осуществлял, говоря словами того же А. Левшина, «совершенно независимую политику».

В отличие от своего предшественника хана Уали принял присягу на верноподданничество России и то же время признал суверенитет Китая, чтобы тем самым укрепить свою власть в Степи. Однако это удавалось хану Уали очень плохо, поскольку у него не было ни военной силы, ни политического влияния, ни личного авторитета. Поэтому как раз в годы его правления значительная часть южных районов Казахстана подпало под иго Кокандского и Хивинского ханств.

Зато более удачно складывалась личная жизнь хана Уали. Точная дата его рождения неизвестна, однако на основании косвенных данных можно предположить, что он родился во второй половине 30-х годов XVIII века, но не позднее 1740 г. Дело в том, что у хана Абылая до того, как он попал в 1741 году в плен к джунгарам, было четыре жены. От первой жены у хана Абылая были две дочери. Уали родился от второй жены — Сайман-ханум, дочери каракалпакского бека, и был старшим из сыновей хана.

В традициях казахских ханов было обучать своих детей грамоте, знанию семи языков и владению пятью видами оружия. Надо полагать, что чаша сия не миновала и сultана Уали. По крайней мере известно, что он понимал и немного говорил по-русски, знал арабский и персидский языки.

В преклонном возрасте, где-то к 60-ти годам, Уали-хана женился на молодой и очень красивой девушке по имени Айганым. По одним данным, до этого брака у хана Уали было три жены, по другой версии- одна жена.⁸ Но так или иначе, Чокан Валиханов в схеме «Родословное древо Вали-хана»⁹ называет имена 14 сыновей его.

Младшая жена хана Уали Айганым была дочерью простого казаха по имени Саргалдак из рода атыгай. Он был известен как богослов, окончивший высшую духовную семинарию в Бухаре, и как наставник, обучавший детей в медресе. Наряду с другими детьми это учебное заведение окончила и его дочь Айганым, что было в те годы редкостью.

Когда на нее обратил свое царственное внимание Уали-хан, ей шел 19 год. Разница в возрасте в 43 года не очень смущала хана, и он заслал сватов к ее отцу. Разумеется, Саргалдак не мог отказать хану. Узнав о намерении отца, Айганым заявила, что даст согласие на брак с ханом только в том случае, если он оставит первую жену и переселится в новое имение. Приняв все ее условия, чин Уали переехал с молодой женой в урочище Сырымбет, где и прожил до своей кончины в 1819 году.

Долгое время было неизвестно, где похоронен хан Уали. По традиции монгольских ханов хоронили в г. Туркестане, но гам могилы Уали-хана нет.

Отыскалась могила Уали совершенно случайно. Летом 1995 года в с. Казахстан, расположенному в 30 км восточнее г. Кокшетау, шли торжества по случаю присвоения местной школе имени Сулеймана Акгаева, известного журналиста, уроженца этого села. На той, как водится, съехались гости из Кокшетау, Алматы и других городов. Торжества шли к завершению, когда к собравшимся обратился почтенный аксакал по имени Кадыр. Он рассказал, что на сопке, которая виднелась из села, находятся неизвестные захоронения, и что и народе их называют ханскими.

Занинтересовавшись рассказом деда Кадыра, гости тут же сели в машины и иоехали к указанной сопке, на гребне которой действительно обнаружили чахоронения. Надгробные камни некоторых могил были разворочены, по-видимому, трактором. Один надгробный камень был гораздо значительнее по размерам и форме и отличался от других, но он был расколот. Вскоре нашелся сколок, и когда их собрали вместе, то обнаружили надпись, выбитую арабским шрифтом. Позже удалось прочесть ее, там было написано — хан Уали Абылайханулы.

Конечно, хан Уали не был такой выдающейся личностью как хан Абылай или Кенесары, но, тем не менее, с его именем связана целая эпоха истории Казахстана. Он был последним избранным казахским ханом, которого признали и Россия, и Китай.

Его сыновья, Губайдулла и Чингис, были первыми старшими султанами Кокшетауского и Күшмұрунского округов. Имя хана Уали прославил его внук, ученый — просветитель Чокан Валиханов.

После смерти хана Уали, 1819 года по 1824 год, то есть до упразднения института ханства в Степи и образования округов, фактическим правителем в Среднем жузе была ханша Айганым. Именно с ней сносились русские власти по делам казахов сибирского ведомства. При этом ханша Айганым не только твердо придерживалась пророссийской ориентации, но и высказывала усердие в осуществлении планов по учреждению внешних округов. Она помогала русским ученым и инженерам в геодезическом исследовании казахской степи. Учитывая ее заслуги, генерал - губернатор Западной Сибири генерал- лейтенант П. Капцевич исходатайствовал у царя Александра I разрешение на строительство в Сырымбеке усадьбы для семьи ханши Айганым.

Будучи образованной женщиной, Айганым-апа большое значение придавала обучению детей и внуков. Она устроила старшего сына Чингиза в Сибирское войсковое училище в г. Омске, позже это же училище, преобразованное в кадетский корпус, окончил ее внук — Чокан Валиханов. Ханша Айганым так же исходатайствовала зачисление в Азиатскую школу пасынка Туреджана.

По словам известного казахского ученого- чокановеда, академика А. Маргулана, Айганым «была умная, дальновидная и для того времени образованная женщина. Она знала несколько восточных языков, интересовалась русской культурой». Поклонница восточной литературы, тонкий знаток устного народного творчества, Айганым сумела с самого раннего возраста привить своим детям интерес к устной поэзии, истории своего народа. Ведь не случайно, что именно ее гениальный внук

Чокан Валиханов стал первым ученым - этнографом. Справедливости ради надо сказать, что заслугами этого дела все же был отец Чокана - Чингис Валиханов.

Таким образом, семья Валихановых - Чокан Валиханов, Губайдулла Валиханов, ханша Айганым и Чингис Валиханов - сыграла важную роль в политической и культурной жизни нашего народа. Основателем этой большой прогрессивной семьи был хан Уали.

Хотя гениальный внук хана Уали Чокан весьма критически и сурово оценивал своего деда, как правителя, в то же время он не чурался его. Большине того, Чокан имя Валихан избрал в качестве своей фамилии, вопреки традициям казахов записываться на имя отца.

Примечания

1. История Казахстана. Очерк. Алматы, 1993, с. 182.
2. Валиханов Ч. Ч. Собр. Соч., т. 4, с.201.
3. Потанин Г. Н. Биографические сведения о Чокане Валиханове. - Валиханов Ч. Ч. собр. Соч., т. 5, с. 347
4. Архив внешней политики Российской империи Ф. 122 (Киргизские дела), д.2, л. 35-36.
5. ЦГА РК, ф. 338, оп1, д. 764, лл. 30-31
6. Казахско- русские отношения в XУШ-Х1X вв. Алма-Ата , 1964, с. 157.
7. Там же.
8. «Ақикат», 1994, № 6, С.34
9. Валиханов Ч. Ч. Собр. соч, т.4, с. 177

ГУБАЙДУЛЛА ВАЛИХАНОВ

Мысль об уничтожении ханской власти и об управлении казахами на общих основаниях с остальными частями империи, по свидетельству А. Левшина, существовал уже в царствование императрицы Екатерины Второй.¹ Но в силу исторических обстоятельств осуществить эти замыслы тогда не удалось.

Благоприятные условия для упразднения института ханства в Казахстане сложились к концу второго десятилетия XIX века. Было решено начать реформировать со Среднего жуза, управление которым осуществлялось через Сибирское ведомство. 7 августа 1819г. в связи со смертью хана Вали, главным управлением Западной Сибири было решено: «Избрание нового хана отклонить» и «ни в коем случае не должно допускать, чтобы султаны и старшины сами собою без дозволения и без руководства нашего приступили к выбору хана».²

Опасения эти были не напрасны, ибо выборы хана все же состоялись. Им Пыл избран султан Губайдулла. Документальных подтверждений о дате проведения выборов нет, но, вероятнее всего, они состоялись на поминальной гризне по хану Вали. Однако царское правительство отказалось признать и выборы состоявшимися на том основании, что «нельзя предполагать, что ныборы, составленный на

поминках покойного хана среди обыкновенных пиршеств, мог быть основателен, и что могли в нем принять участие все султаны и старшины Средней Орды. »³

В связи с этим вполне уместен вопрос, кто же такой Губайдулла, какое место он занимает в нашей истории?

Султан Губайдулла - старший сын хана Среднего жуза Вали, родился в уродище Кызыл Агаш, близ Бурабая. Точная дата рождения пока неизвестна, но, на основе сопоставления косвенных сведений полагаем, что он родился не позднее 60-х годов XVIII века, а умер в середине 50-х годов XIXв. По крайне мере, в Центральном государственном архиве РФ (ф. 1343, оп. 18, д. 125, л. 19) сохранились документы от 12 июня 1852 года, где стоит подпись Губайдуллы Валиханова. Губайдулла, как и его брат Аббас (Габбас), обучался в мусульманской школе - медресе, где выказал немалое старание. Хан Вали имел ипмерение направить старших сыновей в Китай на учебу.⁴ Чокан Валиханов приводит документ, где упоминается, что дети Валихана - Аббас и Губайдулла ездили на днях в Кульджу для отправления в Пекин, но цзянь - цзюнь (наместник китайского императора -К. А.) объявил, что по смутным обстоятельствам это сделать нельзя, и они возвратились обратно на сих днях».⁴

Есть достоверные сведения, что такая поездка в Пекин все же состоялась позже.

О том, что Губайдулла Валиханов был избран ханом, есть несколько исторических свидетельств. Одним из них является очерк друга и однокашника Чокана по Омскому кадетскому корпусу, видного исследователя - этнографа Г. 11. 11отанина «В юрте последнего киргизского царевича». Потанин писал: «У хана Вали было две жены: от старшей жены был сын Губайдулла и другие; у младшей ханши, Айганым, старший сын назывался Чингис, у него было два брата: Чепе и Альджан. После смерти Вали-хана киргизы объявили ханом Губайдуллу, но сохранение ханской власти в орде не входило в расчеты русского правительства. Губайдулла был арестован и отвезен в ссылку в Березов, так и кончилась ханская власть в орде»⁵.

Получив отказ от российской стороны в признании ханом, Губайдулла не стал настаивать, ибо знал, чем это могло обернуться. Он был наслышан о случившемся с влиятельным султаном Арынгазы Абулгазиевым, избранным ханом Младшего жуза в 1816 году без соизволения русского правительства.

В 1821 г. А. Абулгазиев был вызван в Петербург, якобы для утверждения, но был по дороге задержан и сослан в Калугу, где и умер при загадочных обстоятельствах. Это акция была продиктована желанием устраниТЬ влиятельного хана, а затем отменить вообще институт ханства.

Учитывая все эти обстоятельства, султан Губайдулла принимает решение попытаться утвердиться ханом с помощью китайского императора. В связи с этим вполне уместен вопрос: какое отношение к выборам хана Среднего жуза имеют китайцы?

Было так. Во 2-ой половине 50-х годов XVIII века маньчжурская династия Пин, разгромив Джунгарское государство и практически истребив все его население, предприняла широкомасштабную экспансию против народов

Центральной Азии. В частности, были захвачены Тибет и Восточный Туркестан, совершена экспансия на казахские земли.

К этому времени, благодаря мудрой политике Абылай, казахи фактически возвратили свои кочевья в Семиречье и Тарбагатае, ранее захваченные джунгарами. И, надо сказать, это произошло еще до завоевания Джунгарии Цинской империей. После изгнания джунгар с казахских земель началось массовое возвращение казахов на исконные земли. Но цинские отряды, по словам Чокана Валиханова, «безуспешно пытались выдворить их (казахов - К. А.) из районов рек Лепсы и Карагатал». ⁶ Китайские войска вторглись в пределы Казахстана в 1756, 1757, 1758 годах трижды, но получив отпор со стороны войск Абылай, на время прекратили агрессивные действия.

В условиях сложнейшей международной обстановки Абылай стремился объединить разрозненные казахские земли под своей властью. Умело используя противоречие интересов своих могущественных соседей, царской России и Китая, стремившихся к овладению Казахстаном - Абылай сумел отстоять фактическую независимость своей страны. С целью закрепления возвращенных у джунгар казахских кочевий и поиска путей к китайским рынкам, Абылай начинает «дипломатическую игру» с Цинской империей.

С этой целью султан Абылай в 1757-1758 г. направляет посольство в Пекин. В свою очередь, цинские правители, не преступив в военной агрессии, пытаются дипломатическими и экономическими средствами распространить свое влияние на Казахстан. Поэтому они весьма благосклонно встретили казахское посольство.

В те времена внешняя политика Цинской империи была основана на идее китаецентризма или «срединного царства». В соответствии с канонами этой имперской идеи все государства, с которыми поддерживал связи Пекин, рассматривались как зависимые, а их правителей считали вассалами императора. Так было на этот раз. Установление дипломатических связей с Казахстаном было облачено в китаецентристскую форму: признавая Абылай ханом казахов, в то же время ему «жаловали» титул китайского князя. Позже это процедура повторилась в отношении хана Среднего жуза Вали.

«Цинские императоры, - писал Ч. Валиханов, - «утверждали» т. е. признавали казахских правителей, но только после их избрания на ханстве в Казахстане. Они, так сказать, «утверждали» на ханство только двух ханов- Абылай его сына Вали. Попытка утвердить ханом Губайдуллу была неудачной, так как русское правительство упразднило институт ханства а Среднем жузе».⁷

Получив отказ от российской стороны, Губайдулла решил воспользоваться предложением высокопоставленных китайских чиновников утвердиться в ханстве с помощью цинского двора. О том, что инициатива в это вопросе исходила с китайской стороны, свидетельствуют архивные документы, в частности, тексты трех писем. Письма эти, адресованные Губайдулле, были написаны китайским наместником в Кульдже и родственником султана Чамой Лбылайхановым. Корреспонденции эти были перехвачены через тайных агентов комендантом Семипалатинской крепости, подполковником Кеменем⁸. Тексты этих писем, переведенные на русский язык, 10 ноября 1823 г. генерал- губернатором Западной

Сибири П. Капцевичем были отправлены министру иностранных дел графу Нессельроде.

В сопроводительном письме генерал Капцевич писал: «Ведут китайцы деятельную переписку с султанами влиятельными, особенно с внуком (неверно, сыном - К.А) хана Валия старшим в роде султаном Губайдуллоем Валихановым, которого китайцы, дабы показать зависимость от них киргизцев, домогаются возвести со стороны своей на ханское достоинство». Далее генерал, уведомляя министра, пишет, что высыпает письма в переводе, а оригиналы но запечатании их по-прежнему сколь можно искуснее, имеют быть отправлены по принадлежности».⁹

Здесь, видимо, комментарии излишни, однако заметим, что Губайдулла Валиханов, ни о чём, не подозревая, продолжал оживленную переписку с китайцами. Поэтому русским пограничным службам стало известно намерение китайского Двора направить к султану Губайдулле большое посольство с тем, чтобы утвердить его в ханском достоинстве.

В другом письме, адресованном в «Комитет высочайше учрежденный по сибирским делам», генерал отмечает, что в деле открытия внешних округов, главное препятствие- это, как пишет, «недостаточное представление наше о киргизских (казахских) степях». Поэтому он предлагает для проведения «съемки и составления карт отправить в степь 18 партий по 20 человек пеших и 10 казаков». И далее: «чтобы не вызвать подозрений и сопротивлений, надо предварительно уведомить султанов, биев и старшин о том, что эти съемки нужны, чтобы предотвращать междуусобные несогласия». ¹⁰Оперативно проводя подготовительную работу, русские власти приступили к осуществлению открытой колонизации края, отбросив всякие условности.

А Губайдулла, под влиянием Касыма Абылайханова и Сартая Чингисова, пытается сохранить самоуправление в Казахстане, наивно полагая, что поможет им в этом цинский Двор.

С этой целью он в Пекин направляет посольство во главе со своим родственником султаном Жангоре. В столице Китая миссию Жанторе тепло встретили и с почестями проводили, заверив, что в не далеком времени китайцы направят делегацию для исполнения обряда поминовения по покойному хану Вали и утверждению нового хана. Между тем прошел год, вестей из Пекина не было.

А в это время был обнародован, подписанный 22 июля 1822 г. императором Александром I Указ, который получил название «Устав об управлении Сибирских киргиз» (казахов - К. А.), автором его проекта был известный политический деятель той эпохи М. М. Сперанский. В соответствии с положениями этого документа в Среднем жуз е институт ханства упраздняется и вводится новая система управления, приближенная к общероссийским нормам.

В такой вот обстановке неопределенности с Губайдуллоем начал переговоры губернатор Западной Сибири Капцевич на предмет избрания его старшим султаном в одном из двух открывавшихся в Среднем жузе округов. Г. Валиханову ничего не оставалось, как согласиться на предложение Капцевича. Об этом, в частности, упоминается в официальном представлении генерал- губернатор Сибирскому комитету о том, что открытие в Степи двух внешних округов намечено «на основании предварительно изъявленного желания от киргизских султанов Газы

Букеева и Губайдуллы Валиханова, детей бывших тамошних ханов и по личному с ним объяснению".

Торжественное открытие Кокчетавского внешнего округа состоялось 29 апреля 1824 г., первым ага султаном или, как еще называли, председателем дивана (дуана) был избран Губайдулла Валиханов. Однако это особой радости ему не доставило. Все же хан есть хан. Теперь султан Губайдулла, внук великого хана Абылайя, законный наследник Валихана, в чине майора превратился в чиновника окружной администрации. Одно название - «ага- султан», а всеми делами округа фактически ведал начальник отряда стражи войсковой старшина А. Лукин и коллежский асессор А. Путинцев, назначенные заседателями приказа от Российской стороны. Им, по мере надобности, помогали избранные так же заседателями от местного населения старшины М. Жанибеков и З. Байтокин. В документах особо подчеркивается усердие последнего. Г. Валиханов, рассчитывающий с избранием старшим султаном получить реальную власть, был разочарован. Он тяжело переживал бездеятельность и двусмысленный характер своего политического положения.

В таких вот условиях султан Губайдулла возобновляет свои контакты с Пекином, точнее, с его наместником в г. Кульдже. Однако об этом, как было указано выше, через лазутчиков становится известно в Омске. В результате власти усилили надзор за деятельностью Г. Валиханова, фактически отстранив его от дел по управлению округом. В знак протesta он выехал из Кокшетау в свои летние кочевья на берегу реки Ишим.

Как раз в это время, а точнее в начале июля, в Омске было получено известие о том, что со стороны Семипалатинска в направлении Баян-Аула движется китайская миссия из 10 чиновников, возглавляемая амбанем (высший китайский титул чиновника в Восточном Туркестане - К.А.) в сопровождении военного отряда из трехсот солдат. Наперерез им выступает отряд казаков под командованием сотника Карбышева. На вопрос Карбышева о цели визита китайский генерал без обиняков заявляет, что прибыли по традиции азиатов на поминки хана Вали, а также по просьбе султана Губайдуллы намерены, возвести его в ханское достоинство. С этой целью они направили своего представителя к Г. Валиханову.

В связи с этим по распоряжению генерал- губернатора в Баянаул направляется председатель областного правления полковник Григоровский, который должен был предотвратить встречу Г. Валиханова с китайскими послами. Ему также вменялось в случае, если Губайдулла будет настаивать на встрече с китайцами, то взять его под стражу и препроводить в Омск, а послов попросить, чтобы они покинули пределы Среднего жуза. Однако китайские чиновники заявили, что, не выполнив своей миссии, они не имеют права иокидать казахскую землю.

В это самое время чиновник по особым поручениям генерал- губернатора 11утинцев и командир 3-го казачьего полка Лукин уговорили султана Губайдуллу отказаться от встречи с китайскими эмиссарами, так как он уже в качестве чиновника присягнул на верность русскому царю. В противном случае, мол, как изменник понесет соответствующую кару. Но Г. Валиханов был непреклонен, заявив что он уже ничего изменить не может, и в сопровождении нескольких десятников верных ему людей отправился в Баянаул на встречу с китайцами.

Когда до намеченной цели оставалось расстояние в один переход, султан Губайдулла, расположившись на ночлег, выслал вперед гонца, чтобы известить китайцев о своем прибытии. Однако гонец был перехвачен и под покровом ночи отряд казаков под командованием сотника Карбышева, окружив шатер Губайдуллы, взяли под стражу претендента на ханство с его товарищем, бием Торайтыром. После переговоров, длившихся всю ночь, султан Губайдулла вынужден был отказаться от намерения утвердиться в ханском достоинстве. Это он подтвердил в письме китайским послам.

Однако эмиссары Пекина настаивали на личной встрече с Г. Валихановым. Такая встреча с участием русских офицеров вскоре состоялась. На встрече султан Губайдулла подтвердил, что, будучи подданным России, он не имел права принять ханство от китайского правительства. Он также признал, что в Пекин направил послов по незнанию Российских законов, а приехал в Баянаул, якобы для того, чтобы отказаться от утверждения в ханстве. 12 июля китайская делегация, сопровождаемая отрядом казаков, отправилась назад, не исполнив свою миссию. А султан Губайдулла с бием Торайтыром под конвоем препровожден в Омск и содержался под усиленной охраной.

Захват и арест султана Губайдуллы, вопреки ожиданиям сибирских властей, привели к усилению сопротивления населения округа нововведениям. Особенно большую активность проявляли дядя Г. Валиханова султан Касым Абылайханов и его сын Саржан - батыр. Вскоре после ареста Губайдуллы, 17 сентября 1825 г. султан Касым обращается к генерал-губернатору Капцевичу с гневным письмом с требованием немедленного освобождения Губайдуллы. «Еще по наследству отца моего Абылай и брата Валия утвержден на ханство Губайдулла, который насильственно захвачен с его товарищем Торайтыром. По какой причине сие сделано и почему волость его кочевок уведена? Если Вы о поступке этого родственника моего не известие, то мы найдем случай о сем просить (видимо самого императора - К. А.) и тогда на нас уже не гневайтесь».¹²

Но султан Касым этим не ограничивается, от имени народа требует дать ответ на волнующие население вопросы: «1) почему притесняют ваши наши народы? 2) почему в пределах наших заведены строения? 3) в водах наставлены ловушки и 4) почему запрещают брать киргизам с озер соль, которые русские сами пользуются?» Далее султан предупреждает: «Обитающим в пределах наших неверноподданым киргизцам вреда не делать, ибо по миролюбивому согласию государыня императрица и отец мой хан Аблай учредил черту линии. Если же не будет здесь уничтожено строение и не перестанется, чиниться киргизцам вред, то, в таком случае, на нас не прогневайтесь. Что же касается до пределов российских, то мы ко вреду никакого намерения не имеем. Если же с вашей стороны произойдут военные действия, то мы по возможности своей глядеть не будем и не в состоянии терпеть чинимые от России в пределах наших народам вреда, притеснений и всякие обманы».¹³

Не получив ответа на это письмо, султан Касым 24 октября 1825 г. обращается к Оренбургскому военному губернатору Эссену с просьбой донести до сведения государя- императора протест казахского населения в связи с тем, что «генерал Капцевич учредил присутственные места при горе Кокшетау...» на что

«наши ордынцы с султанами и старшинами не согласны». Султан просил «великого государя разрешить нам жить в дальнейшем точно так же, как мы жили при моем родителе хане Аблайе, т. е. по нашим собственным обычаям.».¹⁴ Думаю, Касым Валиханов понимал, что новая система управления в казахской степи вводится с ведома императора, он, тем не менее, он делает еще одну отчаянную попытку политическими методами разрешить возникший конфликт. Генерал Капцевич, оставивший без внимания письмо султана Касьма, адресованное ему, но не мог также поступить с его письмом адресованным через генерала Эссенна самому императору. Поэтому генерал-губернатор направляет письмо султана Касьма на рассмотрение Омского областного управления. Последнее, как ожидалось, вынесло решение «просьбу Касьма Абылайханова, как не состоявшего в управлении округа, не заслуживающего никакого уважения, и поэтому полагает оставить оную без всякого движения».¹⁵

Однако, вернемся к дальнейшей судьбе Г. Валиханова. Не приняв самостоятельного решения об инциденте с Губайдуллой, обо всем случившемся в Баянуле омский областной начальник доносил генерал-губернатору. Однако и генерал - губернатор Капцевич, из осторожности не приняв окончательного решения, обращается по делу султана Губайдуллы к Министру иностранных дел К. Нессельроде. Министр, в свою очередь, информировал Александра I и лишь после встречи с ним передал администрации Сибири высочайшее соизволение о необходимости поддерживать с китайским правительством дружественных отношений. Министр иностранных дел, объявив о прекращении «дела Губайдуллы», распорядился, чтобы С. Броневский освободил султана из-под стражи и направил его исполнять прежнюю должность. Больше того, Губайдулле, в порядке исключения, был пожалован чин подполковника русской армии, так же он удостаивался высоких наград и ценных подарков.

В 1832 г. в связи со скоропостижной кончиной старшего султана Абылай Габбсова, султан Губайдулла вновь выставляет свою кандидатуру на эту должность. Что удивительно, он, чуть ли не единогласно, избирается старшим султаном. Новый генерал-губернатор Западной Сибири И. Вельяминов утверждает избрание Г. Валиханова старшим султаном Кокчетавского внешнего округа. Султан Губайдулла успешно исправляет эту должность до 1838 года, он первым из казахов удостаивается чина полковника.

К этому времени восстание под руководством Кенесары, начавшееся в Кокшетау, охватило значительную часть Среднего и Младшег о жузов. Царское правительство, обвинив Губайдуллу в пособничестве Кенесары Касымову, арестовало и сослало в Березов (городок в Сибири, где отбывал ссылку сподвижник Петра I А. Меньшиков). О невиновности Губайдуллы- султана Кенесары Касымов уведомлял в прописании на имя Оренбургского генерал-губернатора графа В. А. Перовского от 22 февраля 1841 года. «В 1838 году, - писал он, - находясь в неприязненных отношениях к начальникам Сибирской линии, я увлек потомков Куандыка и Суюндука, а также Атыгай и Карапула (название родов). С этим родом мы захватили и у вели Губайдуллу- хана Валиева, которого впоследствии, по поступившей к нам просьбе и желанию народа и Омского начальства возвратили его на родину. Начальство же Кокчетавского приказа, отклеветав его в мнимых

сношениях с султаном Кенесары, сослало его на ссылку, т. е. на каторжные работы. Губайдулла- хан Валиев невиновен, с нами никаких сношений не имел и пришел не своевольно, но был захвачен нами». ¹⁸ В заключение Кенесары Касымов просил Первовского исходатайствовать в правительстве об освобождении Губайдуллы Валиханова.

Но царское правительство не спешило, Губайдулла был освобожден из сибирской ссылки лишь в 1847 году после подавления восстания Кенесары Касымова. Об этом писал Николай Середа в своей статье «Бунт киргизского султана Кенесары». ¹⁹ Другим свидетельством о том, что султан Губайдулла вернулся на родину в 1847 году, является песня- посвящение знаменитого поэта- импровизатора Орынбая Бертагина. Песня начинается такими строками: «Хан келди Губайдулла сегиз жыл жатып, Буйырган ризыгын журип татып», что означает: «Вернулся хан Губайдулла через восемь лет, испив предназначенную судьбой чашу».

Как видим, знаменитый акын называет точный срок пребывания султана Губайдуллы в ссылке, причем он называет его ханом. Вполне вероятно, что акын Орынбай был участником церемонии избрания Губайдуллы ханом. Однако, песня посвящена не только Губайдулле, но и его жене Улбобек, которая через год отправилась за мужем в Сибирь и разделила его печальную участь. Поэт восторгается мужеством Улбобек, отправившейся за своим мужем из Сары-Арки в «итжеккен», т.е. где ездят на собачьих упряжках, и считает, что женщины, равной ей, нет. А что касается Г. Валиханова, то он через несколько лет (но не ранее 1851г.) после возвращения умер. ²⁰

Чтобы ответить на поставленный в начале очерка вопрос: какое место занимает Губайдулла Валиханов в истории Казахстана, надо бы выяснить, что двигало им в стремлении утвердиться ханом. Или не мог примириться с тем, что у него отняли власть хана, или выражал стихийный протест народа против усиления колониального ига? Как видно из приведенных выше фактов, трудно однозначно ответить на поставленный вопрос.

Самое существенное то, что султан Губайдулла одним из первых в степи выступил против усиления колониального гнета царизма. Если бы он заботился лишь о своем благополучии, разве не продолжал бы службу старшего султана, спокойно приняв чины и награды властей? Однако, справедливости ради, надо подчеркнуть, что у нас нет оснований считать султана Губайдуллу такой выдающейся исторической личностью, как его дед хан Абылай или легендарный Кенесары Касымов. По нашему мнению, движение, начатое султаном Губайдуллой, переросло в национально -освободительную борьбу казахского народа под руководством Кенесары Касымова против усиления колониального гнета царизма.

Но так или иначе, через судьбу Г. Валиханова можно проследить одну из малоизученных страниц истории Казахстана. Интересно сложилась судьба его потомков. Его сын Болат жил в родовом имении Валихановых на берегу озера Котур - коль. В 1849г. там была основана казачья станица Котуркульская. Внук Губайдуллы, Султан -Газы Валиханов, окончив в 1863 г. Сибирский кадетский корпус в г. Омске, служил в русской армии. В 1901 г. в чине полковника вышел в отставку и остался жить в Санкт- Петербурге, где закончил службу.

Примечания

1. См.: Румянцев П. П. Киргизский народ в прошлом и настоящем. СПб. 1910, с. 34.
2. Казахско - русские отношения в XVIII-XIX вв. Алма - Ата, 1963, с. 182.
3. Там же, т. 5, с. 314.
4. Валиханов Ч.Ч. Собр. соч., Алма-Ата, 1985, т. 2, с. 346.
5. Там же, т. 5, с. 314.
6. Там же, т. 3, с. 367.
7. Там же. с. 367-368.
8. Гос. Архив РФ, ф. 1264, оп. 1, э 323, л. 44.
9. Там же, л. 12.
10. Там же, л. 33.
11. Там же, д. 330, л.62.
12. Казахско - русские отношения, с. 214.
13. Там же, с. 215.
14. Материалы по истории политического строя Казахстана. Алма - Ата, 1960, т. 1, с. 6.
15. Там же, с. 140-141.
16. РО РНБ.Ф.731.(М.М.сперанский .№503.Л. 1-4.
17. Кенесарин А., Султаны Кенесары и Сыздык. Ташкент, 1889, с. 10.
18. Центр. Гос. Архив РК, ф. 4, оп. д. 2009, л. 18.
19. Середа Н. Бунт киргизского султана Кенесары Касымова ж. «Вестник Европы». №9, 1870.
20. Государственный Архив РФ, ф. 1343, оп. 18, д. 125, л.19.

Чингис Валихапов.

ЧИНГИС ВАЛИХАНОВ

Безусловно, Чокана Валиханова породила конкретная историческая эпоха середины XIX века в казахской степи, которая характеризовалась взаимодействием двух культур - Восточной и Западной. Вместе с тем, феномен Чокана стал возможен благодаря той домашней обстановке, которая царила в семье Чингиса Валиханова. Душой, ангелом-хранителем семьи, бесспорно, была знаменитая бабушка Чокана ханша Айганым. Но надо отдать должное и отцу - Чингису Валиханову, к которому Чокан питал искреннее сыновнее чувство. Например, письмо от 21 августа 1857г. из Омска начинается словами: «Вам, дорогому и любимому отцу... пламенный привет». Однако в исторической литературе роль Чингиса Валиханова в формировании личности Чокана недооценивалась. В «Истории Казахской ССР» в разделе, посвященном Чокану Валиханову, есть такие строки: «Большое значение в формировании научных интересов Чокана имели связи его отца Чингиса с представителями русской интеллигенции». Получается как-то странно: «связи Чингиса с представителями русской интеллигенции» имели значение в формировании научных интересов Чокана, а сам отец, который был связан со многими известными учеными, не имел. На наш взгляд, все же решающее влияние на формирование научных интересов юного Чокана оказал его отец — Чингис Валиханов.

С этих позиций весьма интересным представляется личность и общественная деятельность самого Чингиса Валиханова.

Чингис Валиханов (1881 - 1895) родился в семье хана Среднего жуза Валихана. Валию за долгие годы правления (1781 - 1819) не только не удалось удержать наследие Абылайя, которого признавали всеказахским ханом во всех трех жузах, но власть его в последнее десятилетие не распространялась даже на весь Средний жуз. В 1814 г. царское правительство наряду с Валихановым назначило в Среднем жузе второго хана - Букея, который умер в 1817 году. В личном плане, пожалуй, самое выдающееся, что совершил Валихан, так это то, что он на склоне лет женился на прекрасной и юной девушке Айганым, дочери знатного казаха по имени Саргалдак.

Айганым (1783 — 1853 г.г.) родилась не только на 43 года позже своего царственного супруга, но и была образованной, что было большой редкостью, знала несколько восточных языков, интересовалась русской культурой. Именно она пробудила в сыновьях и внуках живой интерес к литературе Востока, к историческому прошлому своего народа. После смерти мужа в 1819 году, вплоть до образования первых внешних округов в 1824 году, ханша Айганым была практически правительницей в Среднем жузе. Как раз в этот период, точнее в 1822 году, она исходатайствовала у императора Александра I строительство усадьбы в Сырымбете. Вот что писал по поводу этой усадьбы выдающийся русский ученый П.П. Семенов Тян-Шанский: «Александр I с большим вниманием отнесся к вдове хана Валия и велел выстроить ей первый в киргизской степи дом, в котором родился Чокан Валиханов».¹

Кстати, судьба этой усадьбы была драматичной, после Октябрьского переворота 1917 года все деревянные строения были разобраны и использованы на хозяйственные нужды. Часть одного из домов до сих пор стоит в поселке Слумалколь Володарское, где размещается районный отдел культуры. В 1895 году, в связи с 150-летним юбилеем Чокана Валиханова, было решено восстановить усадьбу Айганым в прежнем виде. Это означало, ни много - ни мало, заново отстроить из сруба около 15 домов коттеджного типа. К чести руководства

бывшей Кокшетауской области, несмотря на большие трудности, строительные работы были завершены в 1993 году. Надеялись, что к 160-летию Чокана Валиханова усадьба Айганым будет функционировать и примет гостей, приехавших из разных уголков нашей и других стран, почтить память ученого-просветителя. Но, к сожалению, надежда эта не оправдалась.

Однако, вернемся к личности султана Чингиса, который и был старшим сыном хана Вали от второй его жены Айганым. В 1827 году ханце Айганым с немалым трудом удалось устроить Чингиса, подающего надежды своим прилежанием к учебе, в Омское казачье войсковое училище. В 1834 году по окончании училища Чингис Валиханов был избран старшим султаном открывавшегося в тот год Аманкарагайского округа с присвоением звания майора. В том же году он женится на Зейнеп Чормановой, сестре известного Баянаульского старшего султана Мусы Чорманова. От этого брака в октябре 1835 года и родился наш гениальный земляк Чокан Валиханов. В 1844 году центр приказа был переведен в укрепление Кушмурун, в связи с этим с 1845 года и округ стал называться Кушмурунским.

В 1853 году Кушмурунский приказ был упразднен, пять его волостей вошли в состав Кокчетавского округа,² и старший султан Чингис Валиханов уже в чине подполковника был переведен в Омск советником областного правления сибирскими казахами. В 1857 году², а не в 1860 году, как указано в «Казахской советской энциклопедии», он избирается старшим султаном Кокчетавского округа. В этой же должности Чингис Валиханов проработал до 1868 года, то есть до упразднения окружной и введения новой системы управления в Казахстане. Чингис в чине полковника вышел в отставку и больше в административной работе не участвовал.

Хотя долгие годы Чингис Валиханов и проработал старшим султаном, но, в отличие от других чиновников из казахской среды, он проявлял неподдельный интерес к истории и культуре родного края. Будучи знатоком быта, обычаев, экономической и политической жизни казахского общества, он оказывал постоянное содействие русским ученым и научным учреждениям в исследовании Северного Казахстана. Известен был Чингис Валиханов своей работой по сбору и исследованию ценных статических, юридических и этнографических сведений о нашем крае. Эти данные были использованы исследователями казахского обычного права И.И. Ибрагимовым, А.К. Гейном, Л.К. Крохалевым. По рекомендации и просьбе научных учреждений и отдельных ученых всерьез занялся сбором фольклорных материалов, а также сведений по антропологии и передавал их известным этнографам М.В. Ладыженскому, Н.Ф. Костылецкому,

Г.Н. Потанину.

Деятельность Чингиса Валиханова по сбору этнографических сведений и экспонатов способствовали росту его популярности в среде ученых и в научных учреждениях Москвы и Петербурга. В архивах сохранились документы, содержащие перечень вещей казахского быта, образцов памятников культуры, которые высыпал в адрес научных учреждений старший султан Чингис Валиханов. Большой материал он передал Московской промышленной выставке, организованной в 1867 году. Отдельные предметы, собранные им для этнографических коллекций, ныне хранятся в музеях Москвы, Санкт-Петербурга, Омска и Гамбурга.

Русские исследователи Казахстана продолжали обращаться к Чингису и после того, как он ушел в отставку. К примеру, в апреле 1876 г. в ответ на письмо известного художника Знаменского М.С., который просил Чингиса выслать предметы казахского быта для выставки в Санкт-Петербурге, он с огорчением и сожалением писал: «К несчастью моему, в настоящее время не имею таких вещей, которые бы могли обратить взгляд публики., ибо (...) замечательные и любопытные костюмы древних казахов, в особенности бывшего

хана, покойного отца моего Валихана, кольчуга, шлем и прочие, были переданы мною приезжавшему сюда, в степь, с комиссией в 1865 г. генерал-майору Гейнсу, другие же, не менее Любопытные и ценные вещи доставлены были также на Московскую выставку, бывшую в 1867 г.». Далее он продолжает: «Затем, сохранившиеся доселе у меня некоторые предметы, я при особом списке с ним же вместе для отсылки г-ну военному губернатору передал кокчетавскому Д. уездному начальнику, копию с того списка при сем прилагаю».³

Список этих вещей, отосланных полковником Ч. Валихановым на выставку в Санкт-Петербурге (август 1876 г.) через Кокчетавского уездного начальника, сохранился в архиве. В этом списке предметы 17 наименований, напротив каждого проставлена цена. Оценка предметов, большинстве свою уникальных было занижено но тем не менее их общая цена составляла 515 рублей, сумма по курсу того времени приличная.

К слову сказать, эти уникальные этнографические памятники по общепринятым нормам международных соглашений должны быть возвращены хозяину или его наследникам. Тем более, перевозка вещей и оплата командировочных расходов сопровождавшему груз волостному правителью Казыхожину производилась за счет казахского населения, с которого собрано для этих целей 800 рублей.⁴

Таким образом, Чингис Валиханов своей общественно-политической и научной деятельностью многое сделал, чтобы ознакомить русскую общественность с жизнью, бытом казахского народа. В то же время он выступал неустанным поборником русской культуры, пропагандистом лучших традиций в образе жизни русского народа в родной степи. Он выступал за оседлую жизнь, хотя в летнее время до глубокой старости выезжал с семьей на джайляу. Он в 50- е годы заново отстроил фамильную усадьбу в Сырымбете, помогал сыновьям в строительстве домов. Он и его сыновья, а также приближенные туленигуты занимались землепашеством и в Кушмурune, и в Сырымбете. Будучи человеком

просвещенным, исправляя должность старшего султана, то есть председателя «иух указанных выше приказов, уделяя внимание делу образования, Строительству школ. При чем три начальные школы в крепости Күшмурне и V рочищах Чок-карагай и Сырымбете были построены на его личные средства.

В рапорте от 1 июня 1842 г. на имя начальника областного округа управления старший султан Аман-Карагайского округа писал: «В настоящем году желаю устроить собственным коштом (расходами на содержание) в аулах школы для обучения как своих, так равно изъявивших желание к сему похвальному поступку кайсацких детей...»⁵ К слову сказать, областной начальник полковник Н.Ф. Вишневский охотно поддержал идею султана Чингиса и выразил готовность помочь подыскать учителя.⁶

В другом рапорте областному начальнику Күшмурунский окружной приказ ходатайствует за старшего султана Ч. Валиханова разрешить ему строительство «постоянной зимовки, где бы можно было выстроить деревянный дом и заняться хлебопашеством ... что будет служить примером немалым для здешних кайсаков к постоянной оседлости». В рапорте выражена просьба прикомандировать к нему 5 «надежных плотников, которым плата и содержание будут выдаваться из собственности его, г. Валиева ».⁷ Помимо всего прочего, эти документы характеризует султана Чингиса человеком кристально честным, ибо по инструкции дом для чиновником округа должен был выстроен на казенный счет.

Весьма интересным представляется описание фамильной усадьбы и обстановки в доме Валихановых, сделанное видным этнографом А.К. Гейнсом (1834-1892), который принимал участие в работе комиссии по изучению обычного права и хозяйственной деятельности казахских аулов в 1865-66 г.г. Он писал: «Две живописные горы, покрытые бором, закрывают его усадьбу (в Сырымбете - К.А.); пронесвшись по каменистому подъему и спуску, мы увидели несколько домиков во вкусе наших помещичьих средней руки, а посередине мечеть. В середине дома, занимаемого Чингисом с женой, убранство подходит к помещичьему. В зале орган, играющий до двенадцати пьес; зеркала в простенках, бронзовые канделябры с хрустальными подвесками, такие же бра; маленькие шелковые портьеры, сбитые тонким, но широким орнаментом. В гостиной вместо гарднеровских или корниловских ваз стоят китайские; лампа на столе, диван и прочее. Все полы выложены ташкентскими и персидскими коврами; на мебель накинуты тигровые, барсовые и медвежьи шкуры. Общее впечатление приятное ».⁸ То, что домашняя обстановка произвела приятное впечатление на интеллигентного человека, воспитанного в аристократической среде, тоже положительно характеризует вкусы и эстетические запросы хозяина.

Что касается общественно-политических взглядов Чингиса Валиханова, то они были противоречивы. Будучи внуком великого хана Абылая, он, конечно, разделял идею единства и независимости Казахстана, возрождения его государственности. С другой стороны, как человек pragmatичный, понимал несбыточность этих идей в той конкретно-исторической обстановке, осознавал необходимость и преимущество укрепления казахско-русских отношений. Как патриот своей страны, Чингис не мог

попранные права, за восстановление хотя бы внутреннего самоуправления в составе Российской империи, с другой стороны, будучи офицером и чиновником российского государства, стремился честно и добросовестно нести службу.

Противоречия в политических взглядах Чингиса Валиханова проявилась в его практической деятельности. Вот несколько примеров. К концу 30-х годов, когда в

Степи развернулось национально-освободительное движение под руководством султана Кенесары Касымова (1837-1847), Чингис с пониманием и сочувствием отнесся к восставшим. Тем не менее, его общественное положение и классовые предрассудки, видимо, не позволили решительно порвать с колониальной администрацией и стать на сторону повстанцев, об этом свидетельствуют, в частности, следующие документы. 30 июля 1839 г. Омский областной начальник направил султану Аман-Карагайского округа Ч.

■ни
ш<
и M!
.о
II Валиханову следующее предписание. «Из-за беспорядков, - указывалось в нем, - м. происходящих в степи признавая присутствие Ваше в приказе необходимым, к >р чему обязывает Вас и должность Ваша, я предлагаю Вам с получением сего ии прибыть в приказ не оставлять его без моего на то разрешения ».⁹ В следующем ш документе тот же начальник предписывал чиновникам приказа по приезде

III старшего султана Валиханова установить «за ним тайный бдительный надзор».¹⁰

к Видимо, Чингис Валиханов не спешил прибыть в приказ, ибо 7 августа
к того же года он получает грозные предписания уже от самого генерал-
п губернатора князя Горчакова. В нем генерал обвинял Чингиса в том, что «во все
и почти лето Вы уклонялись от соседства с войсками нашими, от требуемой от Вас м
заключение губернатор предупреждает, что время излишнего снисхождения уже прошло, и в
противном случае остается мне только назначить на ваше место и человека более
благонадежного».¹¹

Похоже, угроза генерал-губернатора возымела действие. В последующем
султан Ч. Валиев не только поддерживает военные предприятия против
национально-освободительного движения Кенесары Касымова, но и выказывает | при
этом большое усердие, за то что он был удостоен высокой награды.

В грамоте было указано, что старший султан Аман-Карагайского округа майор
Чингис Валиев награждается золотой медалью «За усердие» на александровской
ленте за благоразумное управление означенным округом и постоянную преданность
правительству».¹² Позже султан Ч. Валиханов был

удостоен еще несколько наград, возведен в достоинство дворянина Российской империи, и в декабре 1855 г. произведен в полковники и награжден орденом Св. Станислава второй степени.

Однако, вскоре правительство усомнилось в лояльности Ч. Валиханова. Это было связано, видимо, с процессом над участниками нелегальной организации «Общества независимости Сибири». Члены этой организации в Омском кадетском корпусе в 1865 г. распространили прокламацию «К патриотам Сибири!». В связи с делом «сибирских сепаратистов» и арестом друзей Валихановых - Г.Н. Потанина, Ядринцева, Ф.М. Усова и др. Чингису

11шаханову было предъявлено политические обвинение, за ним устанавливается особое наблюдение. Так, в предписании генерал-губернатора Западной Сибири Омскому областному начальнику указывалось на то, что султан Чингис Илиханов вынашивал «преступные мысли против правительства» и в связи с 11 им просил «вытребовать его (Чингиса - К.А.) в Омск для личных объяснений».

Как видим, взаимоотношения Чингиса Валиханова с властями колониальной администрации были не столь однозначны, как это представлялась до сих пор. Он не был слепым орудием колониального управления Степью, в меру своих возможностей старался облегчить положение своих соотечественников, помочь им адаптироваться к новым условиям. Будучи весьма просвещенным человеком своего времени, Ч. Валиханов заботился об образовании казахских детей, способствовал распространению среди соотечественников русской культуры, оказывал большие услуги русским ученым и научным учреждениям в изучении различных сторон жизни казахского народа. Думаю, что приведенные выше факты достаточное основание считать султана Чингиса незаурядной личностью, благодаря влиянию и заботам которого и раскрылся гений Чокана Валиханова.

Примечания

1. Семенов-Тян-Шанский П.П. Путешествие в Тянь-Шань. Мемуары. Т. 11, М., 1946, с. 54.
2. Валиханов Ч.Ч. Собр.соч., т. 5, с. 43.
3. Там же, с.
4. Там же, с. 50.
5. Там же, с. 32.
6. Там же.
7. Там же, с. 34.
8. Гейне А.К. Собрание литературных трудов. Т. 1, СПб, 1895, с. 265.
9. Валиханов Ч.Ч. Собр. Соч., т. 5, с. 28.
10. Там же, с. 30.
11. Там же.
12. Там же, с. 37.

Ч.Ч.Валиханов

ЧОКАН ЧИНГИСОВИЧ ВАЛИХАНОВ

Чингизид, потомок славного хана Абылая, Чокан (настоящее имя Мухаммед Канафия) Валиханов (1835 - 1865 гг.) был рожден для великих свершений и исполнил эту высокую миссию блистательно. Природа наделила его феноменальными способностями, однако судьба к нему была не милостива, отпустив всего лишь неполных 30 лет жизни. «Как блестящий метеор, промелькнул над нивой востоковедения»¹ - писал о нем Н.Н. Веселовский. Это > равнение известного петербургского ученого справедливо лишь отчасти. Ибо хотя жизнь Чокана Валиханова была до обидного коротка, но его творческое наследие неподвластно временем, оно как яркая звезда продолжает освещать «ниву востоковедения» и теперь. Труды его не потеряли свою актуальность сохранили научную ценность. По крайне мере можно с уверенностью сказать, что и сегодня ни один серьезный исследователь истории Казахстана и 1 (центральной) Азии не может обойти имя Чокана Валиханова.

Широк и разнообразен был круг его научных интересов. Великий ученый-просветитель, отважный путешественник, художник, фольклорист, миограф, публицист человек феноменальной эрудиции и «взглядов истинно гуманных» - таким сохранился Чокан Валиханов в памяти современников, таким он вошел в историю Казахстана и России.

До обидного короткой была жизнь Чокана Валиханова, в то же время она была исключительно содержательной, наполненной как творческими исследованиями, так и яркими и значимыми событиями. Исследование его жизни и творчества ведутся уже более 140 лет.

Первыми к изучению биографии и творческого наследия Чокана Валиханова обратились его друзья и близкие. Первый некролог П.П.Семёнов-Тян-Шанский 1865 г. как отмечал А.Н.Пыпин, в дальнейшем биографы Валиханова составляли его жизнеописание «На основание сообщения П.П.Семёнова». Один из друзей Чокана Валиханова, видный исследователь, открывший орхено-енесейские надписи Н.М.Ядринцев, находясь в тюремных застенках, нашел способ выразить горечь утраты друга в большой статье, опубликованной в газете «Сибирский Вестник» 17 февраля 1866 года «Чокан Чингизович Валиханов». В энциклопедических изданиях опубликовали статьи и воспоминания о Чокане Валиханове видные ученые-востоковеды И.Н.Березин, Г.Грум-Гржимайло.

Особенно остро переживал смерть Чокана Валиханова его самый близкий друг и соратник Г.Н.Потанин. На протяжении всей своей долгой жизни Григорий Николаевич много раз обращался к воспоминаниям о рано ушедшем из жизни друге. Это по его инициативе и деятельном участии начались поиски и сбор трудов Чокана Валиханова. Однако в силу разных обстоятельств первое издание его Сочинений в виде отдельного тома «Записок Русского географического общества»² было осуществлено под редакцией профессора Н.И.Веселовского только в 1904 г.

Таким образом в дореволюционное время была опубликована лишь небольшая часть сочинений Ч.Валиханова, а в первое десятилетие советской власти вопрос о публикации его научных трудов не рассматривался вообще. Лишь благодаря усилиям академика К.Сатпаева изучение жизни и деятельности Ч. Валиханова было признано актуальной и приоритетной задачей института истории АН.КазССР, для практического осуществления которого создали специальную комиссию. Однако долгое время работа комиссии не налаживалась. Дело «спинулась» с мёртвой точки лишь после того, как 1957 году по поручению академика К.Сатпаева её работу возглавил Алкей Моргулан, но об этом расскажем в отдельном очерке.

Кроме А.Моргулана исследованием жизни и деятельности Чокана Валиханова в разное время занимались многие известные деятели науки и культуры в их числе М.Ауезов, К.Сатпаев, Е.Бекмаханов, А.Алимжанов, К.Салыков. Образ Чокана

Валиханова удалось воплотить в художественной литературе известному писателю Сабиту Муканову, написавшему роман диалогию «Промелькнувший метеор». ³ 1983 году в издательстве «Молодая гвардия» в серии ЖЗЛ выпустила книгу «Валиханов» московская писательница Ирина Стрелкова. Годом раньше в Алма-Ате была издана повесть Сергея Маркова о Чокане Валиханове «Идущие к вершинам».⁵

Первым монографическим проследованием, посвященным жизни и деятельности Ч.Валиханова была книга Х.Г.Айдировой «Чокан Валиханов»,⁶ изданная в Алма-Ате в 1945 г. Важным вкладом в научное чокановедение явилось опубликование материалов Всесоюзной научной конференцией, посвященной 150- летию Ч.Ч.Валиханова. Разным сторонам научной и общественно-политической деятельности Ч.Ч.Валиханова посвятили свои работы О.Сегизбаев, С.Зиманов и ААшшев, КБейсембиев, Р.Сулейменов и В.Мойсеев, О.Султанъяев, С.Отениязов и Н.Канафияулы. В исследованиях этих авторов нашли отражение многие ранее неизвестные страницы творческой биографии Ч.Ч. Валиханова.

Однако наличие обширной литературы о Чокане Валиханове не означает, что все проблемы его биографии, научной и общественно-политической деятельности уже разрешены и не возникает никаких вопросов. Напротив, имеется еще немало «белых пятен» и проблем, требующих научного исследования, либо переосмысления с современных концептуальных методологических концепций. В частности, явно недостаточного изучены воспоминания современников Ч.Валиханова, слабо осуществлён сопоставительный анализ архивных источников и материалов его переписки с учёными, поэтами, писателями и другими деятелями культуры. Тем более, определение его места в истории Казахстана невозможно без изучения среды, из которой он вышел, без всестороннего исследования этапов его жизни.

Чокан родился в ноябре 1835 г. в семье старшего сultана Аман Карагандинского округа Чингиса Валиханова. Однако до сих пор нет единогласия у исследователей относительно места его рождения. Хотя вполне закономерен и вопрос: имеет ли принципиальное значение, где родился тот или иной человек? Уверен, имеет и немалое, ибо из подобных «мелочей» и деталей

подлинная, а неугодливая история.

Ведь история существует не сама по

• г>с «Носителем» ее выступает человек, личность. Поэтому в воссоздании нрицдивой истории, в патриотическом воспитании подрастающих поколений иг преходящую ценность представляет любой эпизод, любая деталь жизни и ш'мгольности великого просветителя Ч. Валиханова. К слову, автор этих строк пГ>ритился к исследованию данной проблемы по просьбе своих земляков - /к и гелей села Сырымбет, в частности, З.К. Айтугановой, директора ли мориального музея Чокана Валиханова в Сырымбете. Это ее энтузиазму и неустальному поиску мы обязаны открытием в 1985 году к 150-летию Чокана Нишханова данного музея. Как-то после моего выступления с докладом на юбилейных торжествах, посвященных Чокану Валиханову, Зейнеп Какеновна обратилась ко мне: «Вот Вы в докладе сказали, что Чокан родился в Кушмуруне, И пиши аксакалы (буквально, седобородые - К.А.) утверждают, что слышали от

• моих родителей, что он родился здесь, в Сырымбете». Вопрос этот меня очень шинтересовал.

Многие исследователи, в их числе А.Маргулан, С. Муканов, С. Марков, И. Стрелкова, Р. Сулейменов, М. Моисеев, считают, что Ч. Валиханов родился в крепости Кушмурун, находившейся на территории нынешней Кустанайской области. Однако никто не дает никаких документальных подтверждений этому.

Наибольшим авторитетом в исследовании биографии Чокана, несомненно, был академик Алкей Маргулан. Он писал: «В 1835 г. центр Аман-Карагайского округа был переведен в Кушмурун. Семья Валихановых⁴⁴ поселилась в ней. Неподалеку, в северо-восточной дубраве, у Кушмурунского озера, в широкой лесной тени была

построена летняя ставка, которую Валихановы называли «Кун I имес». На карте Чокана она названа «биздин уй»⁷ - наш дом.

«В Кушмуруне Чингис прожил 20 лет. Здесь он обзавелся большой семьей. У него было семь сыновей и пятеро дочерей, из которых только Сахиб-Керей (Козыке) родились в Сырымбете, все остальные - в Аман-Карагае и Кушмуруне».⁸

Эта цитата из «Очерка жизни и деятельности Ч.Ч. Валиханова», написанного А. Маргуланом. В том же «Очерке», через 8 страниц автор пишет: «Чокан Валиханов.. родился в ноябре 1835 г. в крепости Кушмурун».⁹ Если старшие родились в Аман-Карагае, а Чокан был самым старшим, то он никак не мог родиться в Кушмуруне. Не соответствует действительности и утверждение, что Чингис прожил в Кушмуруне 20 лет.

Дело в том, что Чингис Валиханов был избран старшим султаном Аман-Карагайского округа 30 августа 1834 г.. Центром округа оставался поселок Аман-Карагай, по одним данным до 1844г.¹⁰, по другим - до 1846 г." Во всяком случае, он таковым оставался до 1 июня 1842 г.. Это известно точно, потому что именно эта дата стоит под документом, подписанным Чингисом Валихановым в Аман-Карагае.¹²

Таким образом, Чокан родился не в Кушмуруне, а где же тогда он родился? Мне представляется более основательным утверждение о том, что Чокан Валиханов все же родился в Сырымбете (Кокшетауская область), где находилось зимовье хана Вали. В 1824 г. по решению Сибирского комитета была построена усадьба со школой и мечетью по просьбе ханши Айганым, матери Чингиса Валиханова. Например, тот же А. Маргулан пишет: «В июне 1853 г. Чингис с семьей возвратился в Сырымбет, в усадьбу своей матери, где и провел большую часть своего детства Чокан Валиханов».¹³

Теперь в подтверждение своей версии сошлемся на ряд авторитетных источников. Так, близкий друг и однокашник Чокана по кадетскому корпусу Т.Н. Потанин пишет: «Где он (Ч. Валиханов - К. А.) родился, мне не известно. Родовая Зимовка Валихановых находилась в Кокшетауском округе... в местности Сырымбет».¹⁴

П.П. Семенов-Тян-Шанский и вовсе был не убежден, что Чокан родился в урочище Сырымбет. Он писал: «Александр I с большим вниманием отнесся к вдове хана Вали и велел выстроить ей первый в киргизской степи дом, в котором родился Чокан Валиханов».⁵ Думаю, что такой выдающийся ученый, как Семенов-Тян-Шанский, не мог без оснований утверждать так однозначно. Его точку зрения разделяли и другие - Н.М. Наумов, а также выдающийся казахский поэт-публицист Мыржакуп Дулагов.

В пользу данной версии можно привести еще ряд высказываний, но ограничимся ссылкой на одно авторитетное издание. Речь идет об «Истории Казахской ССР», вышедшей в свет в 1949 г. под редакцией И. Омарова и А. Панкратова и при деятеле участии профессора Е. Бекмаханова. В ней указано, что «Чокан Валиханов родился в 1835 г. в местности Сырымбет Кокчетавского округа, у подножия горы, заросшей густым сосновым бором».¹⁶

И последнее. Думаю, ни у кого не должно вызывать сомнения, что султан Чингиз привез свою жену, ожидающую ребенка из Баянаула в Сырымбет - родовое поместье Валихановых, как того требовали обычай. Напротив, мало вероятно, что он ее в таком положении повез в незнакомый и необжитый поселок Аман-Карагай, а не оставил на попечение своей матери до разрешения беременности.

Дед Чокана по отцу Уали был последним ханом Среднего жуза, признанным и Россией и Китаем. Мать Чокана Зейкен также была знатного происхождения - дочь знаменитого бия Чормана и сестра Мусы Чорманнова, старшего султана Баянаульского округа. Родословная Валихановых уходила в глубь веков — к азь Жанибек-хану, основателю Казахского ханства (2-я половина половины XVв.). Далее его родословная продолжалась в такой последовательности: Жадик-султан, Шигай-хан,

Ер-Есим-хан, Жангир-хан, Салкам Уали-султан, Абылай-хан, Уали-хан, Чингис-султан Чокан.

По давней казахской традиции Чокан с раннего детства выучил своих предков до седьмого колена. Высокое происхождение, знакомство с деяниями своих предков сыграли не последнюю роль в раннем пробуждении у Чокана интереса к истории. Он внимательно слушал и записывал образцы устного народного творчества повествующие героическую борьбу народа за свободу. Особенно запали в душу юного Чокана поэмы и легенды о подвигах и свершениях своего прославленного прадеда Абылай-хана. «Чокан Валиханов,- писал Нурсултан Назарбаев в книге «В потоке истории»,- прямой потомок хана Абылая, нес в своей родословной богатейший духовный заряд предков»¹⁷ О

и>м, что Чокан Валиханов постоянно ощущал духовный заряд предков, • мидс I ельствует вся его короткая, наполненная творческим поиском, жизнь.

Начальное образование Чокан получил в крепости Күшмұрун и в (ырымбете, в школе, организованной в усадьбе его бабушки ханши Айганым. 11од шиянием бабушки Айганым, большого знатока восточной литературы, и отца, султана Чингиса, зачинателя этнографических исследований в Кипхетане, Чокан еще в детские годы стал проявлять большой интерес к игюрии родного края, устному народному творчеству. Уже в те годы им были миссаны образцы многих казахских героических песен и поэм, таких как "Козы-Корпеш и Баян-Сулу", «Еркокше», «Едиге» и др.

Отец Чокана Чингис Валиханов, сознавая значение русского образования, осенью 1847 г. повез своего одаренного сына в Омск. Здесь по его просьбе Чокана зачислили в Сибирский кадетский корпус, считавшийся лучшим учебным заведением Сибири. Однокашниками и друзьями Чокана I тли впоследствии известные ученые Г.Н. Потанин и Н.Ф. Аненский.

Годы пребывания в Омске были для Чокана годами интенсивной учебы. Он много читал, особенно увлекался произведениями Пушкина, Лермонтова, Шекспира, Гете, Теккерея. Получив доступ в омскую фундаментальную библиотеку, Чокан, основательно ознакомился с трудами В.Г. Белинского, А.И. Герцена, Н.Г. Чернышевского, Ж.Ж. Руссо, Т. Карлея.

Решающее влияние на формирование мировоззрения Чокана оказали преподаватели кадетского корпуса И.В. Ждан-Пушкин, Н.Ф. Костылецкий, Г.В. И онцевский, К.К. Гутковский, К.П. Померанцев. Заметив способности поспитанника, они всячески поощряли его увлечение историей, географией, литературой и живописью, давали из личных библиотек книги. Преподаватель географии К.К. Гутковский ввел Валиханова в семью Капустиных где он познакомился с И.О. Ивановой (дочь декабриста И.А. Аненкова) и ее мужем К.И. Ивановым. В доме у Ивановых Валиханов встретился в 1854 г. с петрашевцами писателем Ф.М. Достаевским и С.Ф. Дурзовым, а в доме 1 уткивских с известным путешественником П.П. Семеновым (Тяньшанским).

Уже тогда, в стенах кадетского корпуса, Чокан стал готовиться к роли исследователя истории и культуры своего народа и всей Центральной Азии (в то время мало известной для европейской науки). С этой целью он тщательно изучает труды иностранных и русских исследователей-востоковедов. «Уже на школьной скамье - писал Г.Н. Потанин, - Валиханов стал готовиться к роли путешественника, тогда же перечитал Палласа, Рычаков, Левшина, Вельяминова-Зернова и массу других книг».

В 1853 году Ч. Валиханов закончил курс обучения в кадетском корпусе, был произведен в корнеты и направлен на службу в Сибирское линейное казачье войско. В октябре 1854 года, получив назначение на должность адъютанта генерал-губернатора Западной Сибири Г.Х. Госфорта, возвращается в Омск. Здесь он возобновляет свою работу по сбору материалов по истории казахо¹⁸ сибирского ведомства. С этой целью работает с документами в архиве Пограничного управления сибирских казахов.

Летом 1855 г. Валиханов сопровождает генерал-губернатора в поездке по Семипалатинской области и в Залийский край. Самостоятельно путешествует по Семиречью. Во время этих поездок он занимался исследованием истории, географии, устного народного творчества этого края. В 1956 г. за отличие в службе Валиханов был произведен в поручики, награжден бронзовой медалью на Владимирской ленте. 27 февраля 1857 г. по рекомендации П.П. Семенова (Тян-Шанского) Валиханов был избран действительным членом Российского географического общества (РГО). Это было признанием большого вклада Чокана в географическую науку.

Во второй половине XIX в. в правительственные кругах России возрос интерес к соседним азиатским странам. Наряду с политическими это было обусловлено и существенными экономическими обстоятельствами. Рост промышленного производства, развитие капитализма вширь обуславливали поиски и освоение новых рынков сбыта, в том числе такого, как Восточный Туркестан, считавшийся в то время одним из перспективных. Этими обстоятельствами и была вызвана необходимость сбора достоверных сведений об этой неизведанной для европейцев стране.

Широкую известность и славу бестрашного путешественника принесла Валиханову поездка в 1858 г. в Кашгарию, или Восточный Туркестан. Этот район, заселенный уйгурами, казахами, дунганами и киргизами, около ста лет до того был завоеван Китаем, но как раз в 50-е годы прошлого века там происходили антицинские выступления. В связи с этим китайские власти запретили под угрозой смертной казни поездку в Кашгарию европейцам. Известный немецкий путешественник Адольф Шлагенвейт, проникший в Кашгарию годом раньше Чокана, был казнен. Достоверные сведения об этой трагической гибели ученого привез Ч.Валиханов. Идею включения Чркана в состав купеческого каравана под видом проводника подал П.П.Семенов.

Поездка в Кашгар была чрезвычайно сложной, Чокан много раз рисковал жизнью, но она, к счастью закончилась благополучно. Как и ожидалось, Чоканом были собраны богатейшие материалы по истории, географии, экономическому состоянию Восточного Туркестана. Для отчета о своей поездке в Кашгарию Чокана Валиханова вызвали в Санкт-Петербург. Специалисты высоко оценили исследования Валиханова, считая его важным вкладом в географическую науку. Заслуги Чокана были отмечены 7 апреля 1860 г. награждением его орденом Святого Владимира 4-ой степени, он также был произведен досрочно в штабс-ротмистры. В том же году Валиханов назначается на службу в Азиатский департамент Министерства иностранных дел. Для отчета о своей поездке в Кашгарию он был вызван в Санкт-Петербург.

Годы пребывания Ч.Ч.Валиханова в Петербурге (1859-1861 гг.) были одним из ярких периодов его биографии. Приехав в Петербург он выступил с сообщением о путешествии и опубликовал в «Записках ИРГО» труды по истории и культуре народов Казахстана, Средней Азии и Западного Китая. В Санкт-Петербурге много и плодотворно работал в Азиатском департаменте, редактировал карты Средней Азии и Восточного Туркестана в Военно-ученом комитете Генерального Штаба, слушал лекции Н.Н.Костомарова в университете, занимался литературной деятельностью, посещал собрания

I студентов сибирского землячества у Г.Потанина. Здесь он не только т гречался со своими старыми друзьями, но и заводил новые знакомства со **многими** выдающимися представителями русской интеллигенции: Л.И.Бекетовым, А.Н.Майковым, С.Т.Аксаковым, Н.П.Игнатьевым,

II И.Веселовским, Н.М.Ядринцевым, Ф.Н.Усовым и другими.

К числу «белых птиц» в биографии Чокага Валиханова относятся один интересный факт из петербургской жизни Чокана. Именно во время пребывания в Петербурге Чокан Валиханов совершил поездку в Париж. Во ^{то} яком₁₄ случае известно, что он намеревался

туда ехать. В письме отцу 4 ноября 1860 г. он писал: «Бог даст, через месяц выеду из Петербурга в Париж, деньги на поездку зайду у одного человека».

Долгое время этот вопрос: занял ли деньги Чокан Валиханов, если да, то у кого их занял оставался открытым. В 1985 г. выдающийся казахский писатель и общественный деятель Ануар Алимжанов в статье, посвященной дружбе Ч.Валиханова и Ф.М.Достоевского писал : «Очевидно, что деньги на дорогу он мог занять «у этого человека» (А.Врангеля К.А.) только при содействии и поручительстве Достоевского или же этим «человеком» мог быть сам Достоевский»¹⁸

Нами точно установлено, что «этим человеком» был не А.Врангель и не Ф.М.Достоевский, а был студент Петербургского университета Н.М.Диринцев. В своих воспоминаниях о Ч.Валиханове Николай Михайлович писал : «С Чоканом Валихановым я познакомился в Петербурге в 1860 г. через Григория Николаевича Потанина. Сначала я просто встречался с ним, а потом представился мне случай сделать небольшое одолжение»¹⁹ Одолжение это заключалась в том, что Ядринцев дал взаймы Валиханову сравнительно крупную сумму.²⁰

Чтобы расплатиться с этими долгами, Чокан в январе в 1862 г. был вынужден просить профессора А.Н.Бекетова как редактора «Записок РГО» «известить его, на каких условиях ИРГО может купить его «заметки о Кашгаре». В конце письма Чокан сообщал Бекетову о том, что он брал в долг у своих друзей - Ядринцева и Усова деньги. В связи с этим он просил Бекетова: «Если заметки мои будут Вами куплены, то нельзя ли будет Вам удовлетворить того и другого. Ядринцову я должен 300 рублей серебром, а Усову - 50 р.».

Если Валиханов не совершал поездку в Париж, то зачем было ему брать в долг такую крупную сумму денег? Ведь он получал приличное жалование - 739 рублей (Там же. С.146.), для того времени деньги немалые. Пока единственным документом, подтверждающим пребывание Ч.Ч. Валиханова в Париже, является свидетельство А.Е. Врангеля, друга Ф.М. Достоевского. В своих воспоминаниях о Ч.Ч. Валиханове он пишет: «Мне он (Ч. Валиханов - К.А.) очень понравился, и Достоевский очень был рад повидать его. В последствии я встречал его в Петербурге и в Париже» (Врангель А.Е. Приятель Ф.М. Достоевского в Сибири 1854-1856 гг. СПб, 1912, С.72.).

Таким образом, у нас есть всякие основания полагать, что Чокан всё же был в Париже. В таком случае естественен вопрос: зачем ему понадобилось влезать в долги, чтобы поехать в Париж. Тем более, зная, что финансовые возможности родителей к тому времени были весьма ограничены. На рубеже 50-60 годов в России назревала революция, чтобы её предотвратить, готовилась отмена крепостного права. На умонастроение демократической общественности большое влияние оказывали А.И. Герцен и Н.П. Огарев, которые подвергали резкой критике самодержавно-крепостнические порядки в России. Чокан был весьма осведомлен об их общественной и политической деятельности, читал все номера «Полярной звезды» и «Колокола», издававшиеся в Лондоне и тайно доставлявшиеся в Россию. Многие друзья и единомышленники Ч. Валиханова имели нелегальные связи с Герценом. Так вот, единственной причиной поездки Ч. Валиханова в Париж могла быть встреча с издателями оппозиционной самодержавию газеты «Колокол» - Герценом или Огаревым. Всёким аргументом в пользу этого предположения может служить то, что, начиная с 1861 г., на страницах «Колокола» появились статьи о Казахстане. В них острой критике подвергалась колониальная политика царизма по отношению к казахской Степи, разоблачались произвол и лихоимство чиновников, бесчинства и грабежи со стороны казачества. Особенно примечательна в этом отношении статья в 131 номере «Колокола» от 1 мая 1862 г. Вот несколько фрагментов из этой статьи: «Известно, что киргизы (т.е. казахи - К.А.) Средней Орды платят ясак, т.е. определенную часть своего скота». Далее в статье освещается как при сборе налогов

путем злоупотреблений «составляют себе состояние не только члены приказов, но и первоприсутствующие лица областных правителей, особенно в Омске».

Автор статьи считает, что другой «причиной разорения Степи служат казаки». Он пишет: «Это разбойничье население (т.е. казаки-К.А.) показало себя везде... Знаете, как казак обходится с киргизом? До крайности просто. Вся его собственность кажется ему, казаку, своей собственностью и отнять у него быка или лошадь считается молодечеством и ничем больше...» и в заключении делается вывод: «Можно было бы сказать, что за счет киргизов живет, все сибирское войско». («Колокол». Прибавочный лист № 131. 1 мая 1862 г.). Конечно, такую статью в то время мог написать только Ч. Валиханов. Это легко могли установить и жандармы, поэтому, чтобы не навлечь беду на Ч. Валиханова, издатели газеты делают ссылку на статью г. Валиханова, опубликованной в легальной печати. Таким образом, встреча с Брангелем Чокана Валиханова в Париже, так сказать, имела место. По вполне понятным причинам Чокан совершил поездку в Париж конфиденциально. Поэтому в архивах нет других подтверждений об этой поездке.

Пребывание в Петербурге, знакомство и тесное общение с видными представителями демократических слоев России, встречи в Париже с издателями «Полярной звезды» обогатили Ч.Валиханова духовно, укрепили в нем прогрессивный образ мыслей.

Таким образом, Россию Ч Валиханов познавал через людей ярких и неординарных, с которыми судьба свела его как на окраине империи, в Омске, так и в центре -Петербурге. Круг общения с ними был достаточно широк. К примеру, его отношения с великим писателем Ф.М.Достоевским, с которым связывало духовная и просто человеческая близость: демократизм, гуманизм, И терпимость ко всякому унижению человеческого достоинства. Общими | ч.1 ни научные и литературные интересы Ч.Валиханова и известного учёного 11.Семёнова -Тян -Шанского , поэта Дурова, не говоря о его близких музьях- Г.Н. Потанине, Н.М. Ядринцеве.

Примечательным представляется его переписка с замечательным 11с тербургским поэтом А.Н.Майковым. Например, вот что он писал Ч Калиханову в ответном письме (Юфевраля 1863г.): «... Если бы Вы , иобезнейший друг, знали , какую радость доставили Вы мне ...Вы бы , верно , иисали мне и больше и чаще .Мы немного провели времени вместе но, я так полюбил Вас...у меня в семействе вспоминают Вас часто, не только жена, но и дети . Об Вас у нас одна фраза: что он там у себя делает? И отчего бы ему не основаться в Петербурге. Я к этому присоединяю ещё вот такое рассуждение: медь Вы, собственно говоря, ученый, не знаю, что Вы можете сделать у себя , но для себя и для Европы несковано много! А уж об России говорить иечего!». Не правда ли, эти слова высочайшей оценки крупнейшим литератором позволяет уточнить содержание и характер, вообще уровень научной деятельности Ч.Валиханова.

Думой о будущем своего народа Ч.Валиханов был озабочен всегда, о чем гиидетельствуют его труды, написанные еще в ранний период. После возвращения из Петербурга он все острее задумывается над тем, чем он может быть полезен своему народу, что он должен сделать, чтобы облегчить его участь. С этими мыслями он делиться с Ф.М. Достоевским, который не шмедил ответить: «...Не великая ли цель, не святое ли дело, быть чуть ли не первым из своих, который растолковал в России, что такое есть степь, ее шашение и ваш народ относительно России, и в то же время служить своей Родине просвещенным ходатаем за нее у русских. Вспомните, что вы первый киргиз - образованный по -европейски вполне. Судьба же вас сделала вдобавок превосходнейшим человеком, дав вам душу и сердце ».²¹

С этой целью - быть ходатаем за свой народ перед русскими, Ч.Валиханов баллотируется в старшие султаны Атбасарского округа и с большим перевесом избирается на эту должность. Но, увы, колониальной администрации не нужны были

просвещенные ходатаи за народ, генерал- губернатор не утверждает его избрание. Но несмотря на это, Ч.Валиханов продолжает настойчивый поиск путей воздействия на общественно- политическое положение в Казахстане. С этой целью едет в Омск, где шла разработка судебной реформы в степном крае. Ознакомившись с проектом реформы, Ч.Валиханов пишет свою работу «Записка о судебной реформе»²² где нашли отражение его прогрессивные идеи и социальные взгляды. В «Записке» он подверг острой критике авторов проекта, которые при его разработке учитывали только мнение «волостных управителей, старшин, султанов и богатых киргиз, т.е. ордынских чиновников». Ч.Валиханов подчеркивает, что интересы феодальной знати не только не совпадает с нуждами и чаяниями простых людей, но и глубоко враждебны им. Он писал: «На мнения же привилегированных классов общества следует смотреть не иначе, как на отрицательные выражение истинных народных нужд, ибо интересы знатных и богатых людей, даже в обществах высоко цивилизованных , бывают , большей частью , враждебны интересам массы , большинства »

Вместе с тем Ч Валиханов считает, что при проведении социальных, в том числе судебных реформ, надо учитывать национальную специфику казахов. Он осуждает, к примеру, проект судебной реформы , который предусматривал телесное наказание за провинность и замечает: «У киргиз (казахов-К.А.) телесные наказания никогда не существовали. А законы родовые, по которым члены рода ответствуют за своего родича , при родовых отношениях приносят много практической пользы». Он предлагал сохранить суд биев, учитывающий традиции казахского народа. Очень интересна мысль Ч.Валиханова о возрождении казахской традиции выборности чиновников. « Самый капитальный недостаток Оренбургского степного управления , - пишет он , - конечно, заключается в том, что ордынские чиновники назначаются там не по выборам народа, а по усмотрению пограничного начальства». ²³ Не правда ли, эти высказывания звучат злободневно и теперь?

Влияние русской демократической мысли на Ч.Валиханова несомненно, об этом пишут все исследователи его творческого наследия. Вместе с тем, справедливости ради надо заметить, что и Чокан Валиханов оказывал определенное воздействие на тех представителей русской интелигенции, с кем он близко общался. Об этом, в частности, не раз писал Г.Н. Потанин. Также, на наш взгляд, является бесспорным и то, что и Ч.Валиханов во время пребывания в Петербурге оказывал влияние на процесс становления русского востоковедения. Видимо, не случайно, что именно в 60-е годы этот процесс здесь получил особую динамичность. Ч. Валиханов, будучи в Петербурге читает курсы лекций в университете и в Азиатском департаменте, преподает тюркские языки, делится своими богатейшими познаниями о народах Центральной Азии. К нему за консультациями о Восточном Туркестане обращается видный востоковед В.В. Григорьев, который позднее при написании книги об этой стране использовал сведения, доставленные Ч.Валихановым. К нему за советом обращались и другие востоковеды, к примеру, В.В. Велияминов - Зернов, Д.И. Романовский.

Другим источником силы, демократизма и духовности Ч.Валиханова были народные традиции, обычаи, культурные ценности, которые вселяли оптимизм, научный взгляд на природу и человеческую жизнь. Его взгляды на государственное устройство и перспективу своего народа сформировались под влиянием идей своего прадеда великого хана Абылая, вся жизнь которого была посвящена борьбе за независимость и территориальную целостность Казахстана.

Рассматривая общественно-политические взгляды Ч.Валиханова некоторые исследователи считают, что «Евразийство, как направление мысли, противоположно западничеству». В связи с этим ставят вопрос, кто же в действительности Ч.Ч.Валиханов: западник или евразиец? На наш взгляд, противопоставление двух начал, двух культур - традиционной казахской и русской, то есть - западной, не совсем

обоснованно. Напротив, именно симбиоз двух культур породил феномен Чокана Валиханова и других казахских просветителей.

Кстати, о термине «просветитель», он емок и значителен. Как писали М.И. Иовчук и А.Х. Касымжанов, «он (просветитель - К.А.) относится к людям, | **громящимся** культивировать разум, просвещать, к людям, страстно иссимвидящим ложную «мудрость»... Если к разряду просветителей относят Мош.тера и Руссо, Дидро и Гольбаха, Джейфферсона и Франклина, Радищева и ¹К'рышевского, то внесение в этот список Чокана Валиханова является само по себе красноречивым»²⁴ Особенность Ч.Валиханова в том, что он впервые предпринял попытку экстраполировать просветительство к потребностям ²и тхского общества.

Не менее спорным до сих пор остаются обстоятельства смерти Чокана Валиханова. Официальная версия о том, что он умер от туберкулеза, пуще современниками была встречена с недоверием. Вот, что к примеру, писал мудрый ученый А.Гейнс: «Администрация Сибири обиделась, что без посредства ее Чокана представили в Петербурге Государю, и он обласкал его. 11ичался ряд оскорблений и придиорок, уложивших Чокана в насоящем году в I роб». ²⁵

Как известно, летом 1864 года Ч. Валиханов был включен в состав поенной экспедиции, направлявшейся для «присоединения» Южного Казахстана и Средней Азии к России. Возглавлял ее полковник Черняев, который был «прислан из Петербурга с готовым завоевательным планом».²⁶ В 1 оответствии с этим планом Черняев огнем и мечем добивался «добровольного» вхождения народов Средней Азии в состав России. Когда попытки Ч.Валиханова предотвратить кровопролитие, грабежи и насилие на родной земле не увенчались успехом, он рассорившись с Черняевым, уехал в Верное. Действия Черняева не без участия Валиханова получили огласку и имзвали негодование у всех честных людей России. Черняев и его подручные не простили этого Чокану. С их подачи военному министру Д.А. Милютину было доложено «о вредном влиянии, производимом на умы киргизов (казахов) Семиречинской области штабс-ротимистом Валихановым». (Стрелкова И. «Валиханов». М. ЖЗЛ, 1983, с. 176.) Пребывание Чокана в Семиречье, по мнению властей, стало опасным и вредным и поэтому его поспешили перевести в глубь империи. Но, увы... Валиханов уже был мертв. Весть о кончине Ч.Валиханова была для его знакомых неожиданной, так как он незадолго до >того женился. Как пишет писательница И. Стрелкова «существует версия, что Валиханов умер не от туберкулеза, его убили» (Там же).

В биографии Ч.Валиханова есть и другие не до конца выясненные обстоятельства. К примеру, вне поля зрения зрения исследователей до сих пор остается и вопрос об отношении Ч. Валиханова к национально-освободительному движению 1837-1847 годов под предводительством Кенесары Касымова. Вполне допустимо, что Чокан этой выдающейся исторической личности посвятил отдельный труд. Но так как с 40-х годов XX в. в советской историографии о Кенесары утвердилась однозначно отрицательная оценка, исследователи Ч. Валиханова обходили эту деликатную тему. А между тем на то, что он собирал материалы о восстании Кенесары, указывал в своих воспоминаниях Г.Н. Потанин. Он писал: «Рассказы Чокана о киргизах (казахах - К.А.) были очень интересны. Конечно, он мог бы очень занимательно написать историю киргизских восстаний под предводительством его дядей Саржана и Кенесары. Рассказы об этой истории он оживлял отрывками из киргизских песен, пояснениями посредством поговорок, народных обычаяев и обрядов».²⁷

Кроме того, в трудах Чокана Валиханова есть строки, посвященные движению Кенесары. Причем относился к нему он с явной симпатией: «Кенесары, отважнейший из мятежников, преследуемый отовсюду казачьими отрядами, бежал в горы Кунгей Алатау и пал в ужасной стычке», - писал Чокан в статье ¹⁵«О Баян-Аульском округе». В другой работе он называет Кенесары «замечательной, энергической личностью», который «во

что бы ни стало, желал утверждать независимость кайсацкого народа» (Там же.Т.2. С.365). и все же, хотя Ч.Валиханов относился к движению Кенесары с симпатией, он не считал вооруженную борьбу единственным средством борьбы за свободу. В его трудах нет призыва к восстанию против колониальной политики самодержавия, которую он решительно осуждает. Будущее своего народа великий гуманист связывал с распространением знаний, организацией народного посвящения. Как писал Н.М. Ядринцев, «Чокан считал необходимым создание в родном kraю серьезного народного воспитания не в виде школ для толмачей и других административных потребностей , а в виде целой системы органов распространения европейской науки и гуманности» (Там же,Т..5,С.278).

Так что можно без всякой натяжки сказать , что Чокан был предтечей ненасильственной национально-освободительной революции, идеи , которую в начале века всесторонне обосновал Махатма Ганди .

Мною здесь затронуты лишь некоторые проблемы биографии Чокана Валиханова, а таких спорных и мало изученных вопросов еще немало. Их решение невозможно без новых научных исследований и написания на этой основе фундаментальной работы о жизни и деятельности славного сына казахского народа. Предстоит многое сделать также и в плане поиска и издания неопубликованных научных трудов и художественных произведений.

Кокшетауцы гордятся своим великим земляком. Именем Чокана Валиханова названы Кокшетауский университет, один из сельских районов , улицы городов и многих поселков .В центре г.Кокшетау в его честь воздвигнут памятник , а на родине Чокана , в Сырымбете организован его мемориальный музей .Однако все это лишь внешние проявления в почитании памяти Чокана. Думаю, что настала пора переходить от лубочного, картишного проявления обожания , почитания и славословия по поводу величия Чокана Валиханова к его постижению, изучению его трудов , пропаганде его наследия.

Примечания

1. Валиханов Ч.Ч. Т. 1. С.

2. «Записки РГО» № 29. 1904г.

| Муканов С. «Промелькнувший метеор» Т. 1. Алматы, 1969 •I

(Грелкова и Валиханов. М. «Молодая гвардия» ЖЗЛ. 1983 г. ■ Марков

С. «Идущие к вершинам», Алма-Ата, 1982г. ◊ Айдарова Х.Г.

Алм-Ата, 1945г.

I См: Валиханов Ч.Ч. Сбор. Соч. Т.1. Алма-Ата, 1985г. С.8. К Там же

•> Гамже С. 17. 10. Там же Т.5.

II 11амятная книга Западной-Сибири, Омск. 1981г. I.' Валиханов Ч.Ч.

Сбор. Соч. Т.5.С.32. 15.Там же Т.1. С. 13.

14. Там же Т.5. С. 347.

15. Там же, С. 241.

16. История Казахской ССР. Алма-Ата, 1949г.

I /Назарбаев Н.А. В потоке истории. Алма-Ата 1999г. С. 206.

18.«Литературная газета», 4 декабря 1985.

I «>.Ядринцев Н.М., Воспоминания. Записки ИРГО, т. XXIX, СПб, 1904, с.35.

!(). Валиханов Ч.Ч. Собр. соч. Алма-Ата, 1985, с. 360. 21. Там же, т. 5, с. 146. 22,Там же, с. 85.

М.Врангель А.Е. Приятель Ф.М. Достоевского - Валиханов - «Воспоминания о Достоевском в Сибири 1854-1856 гг». СПб, 1912, с. 72.

24. «Колокол». Прибавочной лист» №131, 1 мая 1862г.
25. Валиханов Ч.Ч. Собр. Соч. т. 1, с. 12-13.
26. Там же, с. 17.
27. «История Сибирского казачьего войска», Омск, с.119.
28. «Памятная книжка Западной Сибири», Омск, с.114.
29. Валиханов Ч.Ч., е., т. 5, с. 32.
30. Там же, т. 1, с. 13.
31. -16 Там же, с. с. 347, 241,257.
17. Стрелкова И. «Валиханов». М. ЖЗЛ, 1983, с. 276.
18. Валиханов Ч.Ч. Собр. Соч. т. 5, с.365.
19. Там же, т. 2, с. 312.
20. Там же, т.5, с. 278.

Ч.Ч. ВАЛИХАНОВ И Г.Н. ПОТАНИН

Жизнь и деятельность выдающегося казахского ученого, мыслителя, этнографа и просветителя Чокана Чингисовича Валиханова - неиссякаемый источник научных исследований, поисков, раздумий. Нам, его потомкам, важно все, что связано с его именем: жизненный путь Чокана Чингисовича, его научные открытия, планы и помыслы. Интересен нам и круг людей, с которыми

общался Валиханов, ведь под их влиянием формировались его мировоззрение, научные взгляды, идеалы.

Старинная пословица гласит: «Скажи мне, кто твой друг и я скажу, кто ты». Вглядимся в тех, кто окружал Чокана и с кем он был дружен, кто жил с ним в одно время. Среди этих людей целая когорта незаурядных личностей, кто духовно обогатил Ч.Ч. Валиханова, кого частицей своей души обогатил и он сам - Ф.М. Достаевский, Г.Н. Потанин, Н.М. Ядринцев, Д.Ф. Менделеев, С.Г. Аксаков, П.П. Семенов-Тян-Шанский, Е.П. Михаэльс.

Представители передовой интеллигентии 2-ой половины XIX века «шли в народ», кропотливо изучали его культуру, историю, распространяли грамотность, способствовали его духовному росту и росту самосознания. Они - герои своего времени - с болью в душе думали о Родине, искали возможности применения своего таланта и знаний, таким был и сам Чокан Валиханов, таким были и его товарищи, с которыми свела судьба.

Одним из самых близких друзей Ч.Ч. Валиханова был Г.Н. Потанин - выдающийся русский ученый, этнограф, публицист, фольклорист. Его имя стоит отдельно в русской науке, в истории русско-казахских отношений, в жизни Чокана. Он всем своим сердцем, всей душой был привязан к нашему благодатному краю, был тесно связан с его историей и культурой.

В истории русского востоковедения их имена стоят рядом. Дружба степного аристократа, потомка почитаемого казахским народом Абылай-хана и сына русского казака, для которого казахские степи стали второй Родиной, началась в первый день приезда Чокана в Омск. Здесь, на квартире общего знакомого их родителей, встретились, не говоривший еще свободно по-русски Чокан и Гриша, владеющий всего десятком казахских слов. Однако они сразу нашли общий язык, подружились и стали единомышленниками до конца дней.

Григорий Николаевич был казахстанцем в четвертом поколении, сроднился с этими местами, понял душу нашего народа, воспринял его многовековую культуру и обычай.

Казахстанская история потанинского рода началась еще во времена императрицы Елизаветы, дочери Петра I. В 1755 году правительство России обратилось к сибирским казакам с предложением переселиться на границу с казахской степью. Условия были выгодные и поэтому переселились многие, в том числе и три брата Потаниных. Сын одного из них - Илия - отлично приспособился к бесспокойной степной жизни, верой и правдой служил царю и не забывая о собственных интересах, сумел нажить немалое богатство.

Сына своего Николая он отдал в Омское казачье училище, где примерно в это же время учился и внук Абылай-хана Чингиз Валиевич, отец Чокана Валиханова.¹

²о Николай Ильич Потанин был человеком незаурядным и, несмотря на отсутствие серьезного образования, имел заслуги даже перед наукой. В 1829г, сопровождая по долгому службы возвращавшееся из Петербурга посольство Кокандского ханства, он составил точную карту маршрута. Записи его дневника в 1830 году были опубликованы в «Военном журнале», ими заинтересовались и пользовались многие путешественники.²

И 1834 г. Н.И. Потанина назначают начальником отряда в Баянаул. В том I ■ I иду он женился, а в 1835 г. у него родился сын - Григорий.

Отметим, что данные исследователей о точном времени рождения Г.Н. Потанина расходятся. Так, Большая Советская энциклопедия I ооГУ¹дает, что Г.Н. Потанин родился 22 сентября 1835 года в станице 1м.и невская.³ Однако, первые биографы Потанина называют другую дату его рождения - 21 января 1835 года. Эти сведения помещены в солидном юридическом словаре под редакцией Ф. Брокгауз

и И. Эфрана, и фудно сомневаться в их достоверности.⁴ Но так или иначе Г.Потанину как и Ч В. Валиханову исполняется 170 лет со дня его рождения.

Дальнейшая жизнь Николая Потанина не сложилась. Он рассорился с начальством, у него умерла жена, а самого его в конечном итоге разжаловали в рядовые. Гриша жил то у одних, то у других родственников, пока иосочувствовавший их горю, полковник Эллизен, живший в Пресновке, не принял отца на домашнюю работу.

Так Гриша оказался в новой семье, а жена Эллизена фактически заменила ■ муму. Он жадно учился, читая все, что позволялось, но первой его книгой был роман «Робинзон Крузо», прочитав который, Григорий стал строить ипаны будущих странствий. Особенно его манил Восток: Казахстан, Средняя Азия, таинственная и неизученная Центральная Азия, Китай.

Чокан, который провел свое детство в степи, в родном ауле, приехав в город, был поражен им. «Русский город, - вспоминал Потанин, - поразил мальчика, и он тут же изобразил карандашом один из городских видов».⁵

Первое время Чокан сильно скучал по степной вольнице, и поэтому, как только появлялось свободное время, старался навестить отца. Его спутником ныл Григорий. Султан Чингиз жил в Сырымбете только зимой, а летом кочевал на джайляу в Атбасарской степи. Потанин, бывая в этих местах, слушал рассказы Чингиса Валиева и Чокана, много записывал, вел первые наблюдения.

Разговоры двух друзей о детстве и родных краях постепенно переросли в мечты и планы о будущем. Много лет спустя Г.Н. Потанин вспоминал: «Омск - что моя духовная родина, здесь когда- то с моим покойным другом Ч.Валихановым впервые начал мечтать о тех трудах, выполнить которые мне пришлось одному, так как мой бедный друг вскоре умер. Но я уверен, что при исполнении тех задач, которые мы себе намечали, он мог бы создать себе б

громкое имя».

Уже в 15 лет Григорий и Чокан видели себя будущими учеными. Всю жизнь они целенаправленно шли к своей мечте - путешествия, открытия, исследования. Однако сбылась она не сразу.

В 1852 г - Потанин, а в 1853 году - Валиханов закончили, учебу и на короткое время их дороги разошлись. Казаку Потанину полагалась десятилетняя служба в войске. Он выбрал Семипалатинский полк, чтобы лучше ознакомиться с этими местами. Ч. Валиханова назначают адъютантом генерал- губернатора Западной Сибири Г.Х. Гасфорта. Весной 1853 года Г.Н. Потанин отправился в свое первое путешествие - молодым офицером он участвует в покорении Заилийского края. С целью создания форпоста русской армии в начале 1854 года у реки Малая Алматинка началось строительство крепости Верный, будущей Алматы. Григорий Николаевич, таким образом, был одним из ее основателей.

В это время он совершает служебную командировку в Кульджу и впервые оказался на территории Центральной Азии, по которой позже совершает ряд больших путешествий. Скорее всего, в годы разлуки Чокан и Потанин не переписывались, по крайней мере, их письма не сохранились. Однако, по возвращении в Омск их связи сразу восстановились. О том, какое плодотворное влияние на него оказал Чокан, Потанин говорит во многих своих воспоминаниях. В частности, он пишет: «В Омске я нашел Чокана, который мечтал о путешествии в неизведанные страны Центральной Азии и звал меня с собой».⁷

Чувствуя себя недостаточно подготовленным, Валиханов предлагал другу продолжить образование. «Чокан, беседуя с Потаниным, - вспоминал академик Обручев В.А., - часто говорил, что они должны поехать в Петербург и поступить в университет, чтобы лучше подготовиться к путешествиям».⁸

Однако Потанину не то что за границу, в столицу без решения выехать было невозможно. Чокан же, став адъютантом губернатора Гасфорта, едет в Семиречье и Киргизию.

В ноябре 1856 г. Чокан и Потанин знакомятся с известным ученым-путешественником П.П. Семеновым. Вот как он сам описывает впечатление о Чокане и Потанине. «Во время моего пребывания в Омске я успел познакомиться с лучшими деятелями города., но особенное внимание мое обратили на себя двое молодых офицеров... один из них, родом казак, поразил меня не только своей любознательностью и трудолюбием, но и необыкновенной, совершенно идеальной душевной чистотой и честностью; это был прославивший впоследствии как путешественник и исследователь Сибири и Центральной Азии Г.Н. Потанин.

Другим лицом, особенно меня заинтересовавшим в Омске, был Ч.Ч. Валиханов, киргиз родом из Средней Орды. Обладая совершенно выдающимися способностями, Валиханов окончил с большим успехом курс в Омском кадетском корпусе, а последствии, уже в Петербурге, под моим влиянием слушал лекции в университете. И так хорошо освоился с французским и немецким языками, что сделался замечательным эрудитом по истории Востока и в особенности народов, соплеменных киргизам. Само собой разумеется, что я почел своим долгом обратить на этого молодого талантливого человека особенное внимание генерала Гасфорта и подать мысль о командировке Валиханова в киргизской одежде в Кашигар, что и было впоследствии осуществлено Валихановым с полным успехом...».⁹

По просьбе П.П. Семенова Гасфорт освобождает от строевой службы Потанина, тот командируется в Омский архив для дальнейшего образования. Ч.Ч. Валиханов начинает подготовку к экспедиции в Кашигию.

Разбор старинных актов Омского архива был первым научным трудом Потанина. Вместе с Чоканом они около полугода работали над путевыми записками азиатских купцов и журналами казачьих походов, изучали переписку «.ищи Среднего и Старшего Жузов с Россией, ознакомились с русско- казахско мнуигарскими отношениями. Чокан в это время уже готовился к экспедиции в И шынгирю и специально для него Потанин переписывал несколько маршрутов.¹⁰

В 1857 г. Потанина окончательно освобождают от службы, и он отправляется в Петербург. В 1858 г. Григорий Николаевич поступает в 11> п-рбургский университет.

Чокан, пока его друг осваивает азы университетской науки, занимается

- к° практически. В июле 1858 г. из Семипалатинска в составе торгового
- нравана Чокан Чингисович отправляется в экспедицию в Кашигию. Не умилляя других заслуг Валиханова, отметим, что это был поистине научный подвиг молодого исследователя, а материал, им собранный, снискал ему || шестность и признание.

В 1860 г. Чокан приезжает в Петербург и делает доклад в географическом

ц|стве. Слушая его, Потанин всем сердцем и душой рвется в дорогу

■ гранстий и открытий. Однако желание изменить жизнь своей Родины питалось сильнее. Он увлекается революционной деятельностью, участвует в

■ гуденческих нелегальных кружках, за что неоднократно содержался под
■ I ражей, ссылался в Сибирь на каторгу. Судьба снова разводит дороги двух друзей - в 1861 году Чокан покидает Петербург и возвращается домой, в Кокшетау. Их новая встреча состоялась только в 1863 г. в Омске, куда потратилась экспедиция РГО, в которой принимал участие амнистированный I П. Потанин. Участник той встречи Н. Ядринцев вспоминал: «Празднуя вс тречу, мы сидели в благородном собрании на одном из вечеров. Струве вдруг стал говорить о том, что киргизы ненавидят казаков. Вдруг губы Валиханова передернуло, он взглянул нежно на своего друга и школьного товарища Ниганина, бывшего казачьего сотника, затем встал и сказал Струве: «У киргизов нет

ненависти к лучшим представителям казачьего войска, и я желал (>ы засвидетельствовать это. Я, как киргиз, поднимаю бокал и целую моего друга казака».¹³

Во время экспедиции Струве в 1863 г. на о. Зайсан и Тарбагатайский хребет Потаниным и его товарищем был собран богатейший материал по геологии, ботанике данного района Казахстана. Много внимания Потанин уделяет этнографии, в частности, он записал оригинальную легенду о прославленном Алаша-хане, объединившем три казахских жуза.¹⁴

Встреча в 1863 г. в Омске Чокана Чингисовича и Григория Николаевича была последней. В 1863 г. царское правительство организовало военную экспедицию в Южный Казахстан и Среднюю Азию под руководством генерала Черняева. Однако карательные мероприятия против местного населения со стороны военных развеяли планы Чокана и цели экспедиции. Он отходит от участия в походе, и поселиться в ауле Тезека (нынешней Алматинской области), где, тяжело заболев, умирает.

Все это время Григорий Николаевич в Омске и Томске ведет политическую деятельность. По обвинению в стремлении отделить Сибирь от России Потанин был привлечен к суду, сослан в Вологодскую область и лишь в 1874 году был помилован по ходатайству Российского географического общества.

Смерть Чокана в 1865 г. потрясла Григория Николаевича. Он искренне сожалел о такой огромной утрате для него лично, Российской науки и казахского народа. Отойдя от революционной деятельности, Потанин вплотную занимается наукой, тем, о чем они мечтали с Чоканом, и что тот не успел сделать за свою короткую жизнь.

В 1870-90 гг. он совершает ряд замечательных экспедиций. Путешествуя по дальней Центральной Азии, Григорий Николаеви, конечно, не забыл о Казахстане. В 1873-87 гг. он и Н.М. Ядринцев в газете «Сибирь», издававшейся в Иркутске, напечатали ряд статей о казахской степи. Широко освещала жизнь народов Сибири, Казахстана и средней Азии и другая газета - Восточное обозрение, редактируемая в 1886-90 гг. Н.М. Ядринцевым. А какие усилия и настойчивость проявил Г.Н Потанин в подготовке и издании трудов своего друга, Чокана. Он пишет первую краткую биографию Валиханова и отсылает ее А.Н. Пыпину. Заметка была опубликована в журнале «История русской этнографии», по поводу издания трудов Чокана Потанин ведет активную переписку с известным учеными, литераторами и издателями: А.Н. Пыпиным, Г.Е. Катанаевым, Г.А. Колпаковским, Н.И. Веселовским.

С целью приведения в порядок записи Чокана и ознакомления с воспоминаниями о нем его земляков в начале 1895 года Потанин отправляется на родину друга в Кокчетавский уезд, в аул Чингиса Валиханова на Сырымбете.

В Кокшетау Потанин узнал, что султан Чингиз жив и здравствует несмотря на свой уже преклонный возраст, а родился он в 1811 г., и Григорий Николаевич поспешил на встречу с ним. Чингис Валиевич принял гостя очень сердечно, видя в Потанине своего сына - ему исполнилось шестьдесят лет - столько могло быть и Чокану.

Все лето Потанин кочевал с аулом Валихановым и прилежно записывал казахский фольклор, воспоминания о Чокане его земляков, встречался с его братьями. Во время пребывания на Кокшетауской земле Потанин собрал богатейший этнографический материал и образцы казахского устного народного творчества, которые позднее издал в ряде журналов. Во вступительном слове к одной из публикаций Потанин писал: «Сказки предполагаемого собрания записаны в Кокчетавском уезде Акмолинской области, т. е. в районе, населенном казак - киргизами, которые сами себя называют именем «казак», и мы, русские, по недоразумению зовем их киргизами». ¹⁵

В 1896 г. в журнале «Русское богатство» был опубликован очерк Григория Николаевича «В юрте последнего киргизского царевича», где он поведал о поездке на Родину друга, память о котором он пронес через всю свою жизнь.

Примечания

1. Косенко П.П. «Скрещение судеб». Алма-Ата, 1981 г. С.5-6.
2. Стрелкова И. «Валиханов». Серия ЖЗЛ. Москва, 1983 г. С.23.
3. Большая Советская Энциклопедия. Москва, 1975. Т. 20. С.425.
4. Энциклопедический словарь. Под редакцией Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефона. Санкт-Петербург, 1898. Т.48. С. 721.
5. Потанин Г.Н. «Биографический сведения о Ч. Валиханове». В книге «Сочинения Ч. Валиханова» под редакцией Н.И. Веселовского. СПб., 1904 г.
6. Косенко П.П. «Скрещение судеб». С. 19.
7. Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах, т. 5. Алма-Ата 1985 г. С.402.
8. Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. 1961-72гг. т. 5. С.240-242.
9. Казахская Советская энциклопедия. Алма-Ата, 1976. Т. 9. С. 321-322.
- Ю.Ядринцев Н.М. «Воспоминания о Ч. Валиханове». В книге «Сочинения Ч.Валиханова» под редакцией Н.И. Веселовского. С. 35-39.
11. Сейдимбекова А. «Поющие купола». Алма-Ата, 1985 г.
12. «Известия РГО». Т 31, 1895. С. 637-639.
13. Валиханов Ч.Ч. Сборник сочинений в пяти томах. Т.5. Алма-Ата, 1985г.

Ч. ВАЛИХАНОВ И Н.М. ЯДРИНЦЕВ

Окончательное утверждение политического господства России в казахской степи во второй половине XIX в. обусловило коренное изменение ее политики. Казахстан стал одним из административных регионов России. В связи с этим царской администрацией был проведен ряд политических, экономических реформ. В 70-е годы начато массовое переселение в край европейского населения.

Процесс колонизации края по времени совпал с изменением в образе жизни, экономике и духовной культуре казахского народа. Под влиянием общественно-политических процессов в метрополии началось и оформление прогрессивных общественно-политических течений в казахском обществе.

Активизация общественной жизни, проникновение в Казахстан демократических и просветительских идей изменило структуру и направление общественно-политической мысли казахского общества, обогатило их. «Внутри казахского общества, - писал Е.Бекмаханов, - зрели новые социальные силы, способные воспринять идеи революционной России».¹

В XIX в. во взглядах на казахский народ в русском обществе сложились два направления: реакционно-шовинистическое и революционно- демократическое. Представители первого направления (царское правительство и местная администрация) в Казахстане проводили колониальную политику по отношению к «инородцам», как тогда называли нерусские народы. Второе направление было представлено демократической интеллигенцией.

Передовая часть русского общества сочувствовала тяжелому положению рядовых кочевников, ратовала за дружбу между казахами и русскими, призывала казахов к просвещению, повышению культуры, улучшению быта, уважению прав женщины, а также за предоставление казахами права на самоуправление.

Без ясного представления хода идейной борьбы русской демократии с реакционными идейными течениями русского общества во второй половине XIX в. трудно понять истоки идейных связей казахского и русского народов эта проблема вызывает большой интерес особенно на нынешнем переломном этапе становления и

развития добрососедских, близких братских отношений между Казахстаном и Россией на основе взаимного уважения государственности и территориальной целостности.

В Казахстан прогрессивное влияние революционных идей проникало от ссыльных декабристов, польских революционеров, петрашевцев, а также через демократически настроенных преподавателей учебных заведений. Многие из выпускников Неплюевского (Оренбургского) и Сибирского (Омского) кадетских корпусов впоследствии стали известными общественно-политическими деятелями, учеными, писателями (Ч.Валиханов, Г.Потанин, Н.Анненский, И.Худяков), среди них и Н.М.Дзринцев.

Николай Михайлович Ядринцев — крупнейшая фигура в истории русской науки и общественной мысли, этнограф и публицист, археолог и исследователь Сибири.

Тепло отзывался о Ядринцеве молодой Горький, назвав его человеком цельным, ясным и глубоко веровавшим в будущее. А. Чехов упоминал о Н.М. Ядринцеве в своих очерках о Сахалине, фамилия Ядринцева встречается в любой работе о жизни декабристов в Сибири, а также о нем писал Ч.Ч. Валиханов, Г.Н.Потанин, Ф.Н.Достоевский и др. из казахских историков свои труды посвятил Ядринцеву Э.Масанов. высоко ценили его научную деятельность Е.Бекмаханов, А.Маргулан.

Родился Н.М.Ядринцев в 1842 г. в Омске. Отец Николая Михайловича был пермским обедневшим купцом, переехавшим, в надежде поправить дело, в Сибирь, а мать, из бывших «выкупленных» крепостных, была умной и образованной женщиной.

Бывшей крепостной девушке хотелось видеть сына светским человеком, дать ему благородно-дворянское образование. С малых лет его учили манерам, танцам, французскому языку.

Отец прямо говорил юному Николаю, что он должен готовить себя к университету. Однако он умер, когда сын еще был подростком, иначе, возможно, жизнь Ядринцева повернулась бы по-другому. Но, к счастью, судьба свела его в Томской гимназии с талантливым учителем Н.С. Цукиным. Николай Семенович был человек прямой, независимый, со своими разночинскими идеями. Это он зародил в юном Ядринцеве искорки любознательности, мирина к знаниям.

Как указано в одном весьма солидном издании, Н.М. Ядринцев, получив илрвоначальное образование в Омском кадетском корпусе и Томской

■ империи»,² восемнадцати лет от роду уехал в Петербург.

Шестидесятые годы начались для России после поражения в Крымской войне. В обществе росло понимание того, что дальше жить по-старому нечего, тысячи людей задумывались над тем, как же нужно перестраивать «ишь. В стране явно созревал революционный кризис. Учитывая эти

■ '||гн)ательства, царизм был вынужден пойти на изменение общего политического курса, осуществления ряда реформ, начало которому положило штурм крепостного права. Вместе с тем все политические преобразования 60-х годов XIX в. были проведены при полном сохранении принципов и основ империи.

Переехав с матерью в столицу империи, где особенно остро чувствовался пульс жизни страны, Ядринцев поступает вольнослушателем Петербургского университета. Здесь он сближается с Г.Н.Потаниным и другими земляками, уже иногда принимает решение служить по мере сил и возможности развитию ('ибира. Слушание лекций университета, увлечение лекциями Костомарова и горд духовой подъем 60-х годов, который чувствовался тогда в русском обществе, оказали большое влияние на мировоззрение Н.М. Ядринцева. Он писал: «Земляческий кружок и студенческая пора - это дорогое время юности, где, как нежный цветок, распустилась любовь к земле своей и пробудились человеческие стремления и идеалы»³

Сибирский кружок, который организовали Г.Н.Потанин и Н.М.Ядринцев, посвящали студенты разных вузов: Петербургского университета, Военно-медицинской академии, духовной академии, художественной школы и других. Истории земляков-сибиряков проводились регулярно и на них обсуждались самые животрепещущие вопросы, Н.М.Ядринцев в статье «Литературные и студенческие воспоминания сибиряка» писал: «На этих собраниях впервые раздался вопрос о значении в крае университета и необходимости его для Сибири. Здесь же в товарищеских разговорах развивалась мысль о необходимости подготовки к будущей деятельности в Сибири, о необходимости изучать край и читать о нем сочинения, явилась мысль составлять библиографию книг сибирских ... говорил о будущем, в журнале, о газете. В конце все сходились на убеждении и вере, что нашей отделенной окраине предстоит блестящая будущность. Эта вера, это горделивое чувство самосознания и убеждения в том, что и мы, члены социальной группы, дети страны, имеющей историю и будущность, поднимали дух».⁴

Сибирский патриотизм этих молодых людей был рожден общественным подъемом во всей России и неотделим от него. Ядринцев говорит: «Акт нашего местного самосознания совпал с великим актом пробуждения русской жизни. Это была эпоха обновления русской жизни, под которую мы жили тогда и распускались».

Через некоторое время Н.М.Ядринцев познакомился с Василием Курочкиным и стал сотрудничать в «Искре», бывал на редакционных собраниях журнала. Подписьвался Ддринцев в «Искре» псевдонимом Н. Семилужинский. Ему принадлежат сатирические заметки «Наша любовь к народу», «Путешествие по полям русской журналистики», «Козни злонамеренных», «Россиянин на пути прогресса».

Одной из ярких страниц биографии Н.М. Ядринцева является его общение с замечательным сыном казахского народа, ученым-историком Ч.Ч.Валихановым. Чокан Валиханов приехал в Петербург почти одновременно с Ядринцевым, и они вскоре познакомились у Потанина. Николай Михайлович пишет: «Сначала я просто встречался с ним, а потом представился мне случай сделать ему небольшое одолжение». ⁵ одолжение заключалось в том, что Ядринцев дал в займы Валиханову сравнительно крупную сумму. Николай Михайлович не может не восхищаться блеском личности Валиханова: «...стройная фигура и его манеры были необыкновенно изящны, в них было что-то женственное, ленивые движения придавали ему вид европейского сибарита и денди... Разговор всегда отличался остроумием, он был наблюдателен и насмешлив, в этом сказалось его племенная особенность (киргизы большие насмешники), под влиянием образования эта способность у Валиханова получила расцвет. Она получила характер сатиры и гейневского юмора. Острый он зло, я редко встречал человека с таким острым, как бритва, языком... Он давал темы Всеволоду Крестовскому, тогда модному поэту, темы для восточных стихотворений...»⁶

В значительной степени под влиянием знакомства с Валихановым у Ядринцева складывается взгляд на казахский народ. Вот что он пишет: «Ближайшее знакомство с казахским народом, как справедливо думал Валиханов, много бы содействовало гуманизации взглядов на этот народ той русской массы, которая находится с ним в непосредственных сношениях, а изучение взаимных отношений двух наций способствовало бы разъяснению тех печальных недоразумений, какие в последнее время возникали в русской литературе о правах человеческих рас на благо цивилизации».⁷

Общение с Чоканом Валихановым позволяло Ядринцеву лучше узнать характер, быт и традиции казахского народа, проникнуть уважением к его самобытности и таланту.

В статье «Чокан Валиханов и культурные взаимосвязи народов» он отмечает: «Киргизы (казахи) отличаются наблюдательным умом и необыкновенной энергией мускульной силы. Народ - глубоко поэтичный музыкальный, склонен к сатире и

юмору».⁸ Ядринцев предлагает поднять уровень образованности, духовной культуры казахов на основе улучшения экономического и гражданского быта.

Н.М. Ядринцев последовательно выступает в защиту интересов коренных народностей Сибири, казахов, подвергая критике злоупотребления и произвол чиновников. Отмечая о влиянии казахов, в то же время замечает: «они (казаки) придумывая разные спекуляции, берут часто у купцов в кредит товары и раздают их также в кредит киргизам, причем бессовестно обмеривают и обвшивают их, раздав таким образом в долг товары и хлеб, казак имеет обыкновение ездить по киргизам «получать долги», пуская в ход всевозможные способы обмана».⁹

По словам Ядринцева, Ч.Валиханов мечтал «о создании серьезного народного воспитания не в виде школ для толмачей и других административных потребностей, а в виде целой системы органов распространения европейской науки и гуманности». Поскольку Чокану не удалось видеть свою мечту осуществленной, за нее настойчиво боролся сам Николай Михайлович.

Ядринцев утверждает идеи национального равноправия, с негодованием отбрасывает расистские теории «близоруких историков», выносящих этим народом, «смертный приговор», называя их «выдумкой шарлатана». Его статьи проникнуты гуманистическим пафосом, верой в грядущее: «Должны исчезнуть историческая вражда между народами, распри, войны и замениться в новом мире принципами мира, цивилизации, свободы, когда народы, позабыв распри, в великую семью соединятся».¹⁰ Это твердая позиция Ядринцева, на которой он будет стоять всю свою жизнь.

В 1863 г. Н.М. Ядринцев вернулся в Омск, где дважды выступил с публичными лекциями «Об общественной жизни в Сибири», наделавшими много шума. Лекции действительно были очень смелыми, недаром цензуревавший их главный инспектор училищ Западной Сибири А.Г. Попов многое выбросил из текста, заявив: «В этих словах слышится укор правительству, публично читать не дозволяется». Особенно его задели идеи о Сибирском университете, о значении для Сибири деятельности политических ссыльных, о роли и месте Сибирского края в будущем. Об эффекте, вызванном этими лекциями, пишет современный исследователь деятельности Ядринцева А.Г. Кандеева: «В письме к Г.Н.Потанину Ядринцев рассказывает о том, что его речь, с одной стороны, встретила горячую поддержку передовой интеллигенции, учащейся молодежи, кадетов, ссыльных поляков, с другой — резкую оппозицию местного чиновничества и буржуазии. Содержание речи было поставлено противниками Ядринцева в прямую связь с его пребыванием в Петербурге. Его называли «прогрессистом, другом Чернышевского». Особенную злобу и ярость вызывали антибуржуазная направленность речи Ядринцева.

Действительно, Николай Михайлович не стеснялся в критике по их адресу: «Сибирь по-прежнему пустынна и невежественна, а где же наши миллионы? Где наше золото, которое вырабатывалось кровавым потом нашего народа на рудниках и приисках? Эти миллионы пропиты, проиграны в карты, промотаны по ярмаркам, вот где наши миллионы!».

Сибирские патриоты стремились связать свои убеждения с практическими мерами по обновлению Сибири: боролись за открытие. В Сибири университета, очагов народного просвещения, областной печати, за права инородцев, за областную Думу. Они были оппозиционно настроены по отношению к самодержавию и рассматривали свою борьбу как часть революционного всеобщего движения в России.

Вскоре после омских событий взоры Потанина и Ядринцева обращаются на Томск, до которого, как писал позже Потанин, уже «докатилась волна общественного движения 60-х годов, здесь образовались либеральные кружки, а иногда читались и подпольные листки, рассуждали о политике». В Томске Н.М. Ядринцев продвигает свои идеи в газете «Томские ведомости», организовывает публичные лекции, где рисует страшную картину

чиновничьих злоупотреблений, насилии, невежества, по существу обличая пороки всей российской жизни.

Деятельность Потаниан и Ядринцева за короткий срок всполошила все томское «общество», вызвав к ним у одних любовь и уважение, а у других ненависть и страх. По доносу в полицию которая давно охотилась и сделала за деятельностью Потанина и Ядринцева, в мае 1865 г. они были арестованы по делу о «сибирском сепаратизме», названному Омской администрацией «делом об отделении Сибири от России». Позже Ядринцев писал: «Дело было не в сепаратизме, а в уничтожении нежелательных патриотических стремлений в Сибири».

Во время следствия Потанин написал признание в том, что главным агитатором в кружке был он, что при случае он говорил о возможном отделении Сибири, но только с целью поразить этими словами равнодушие сибирского общества и заставить его задуматься над вопросам о причинах, препятствующих культурному и экономическому развитию Сибири.

Ядринцев просидел 3 года в омской тюрьме, а после был сослан на жительство в Архангельскую губернию, г. Шенкурск. Пребывание в тюрьме и ссылке дало ему богатый материал к изучению тюремного дела, результатом которого явилась известная книга «Русская община в тюрьме и ссылке», где подтверждается вывод о том, что в нынешних условиях российской действительности тюрьма сосредоточивает в себе наиболее талантливую и образованную часть «низов», которая при благоприятных общественных обстоятельствах могла бы стать гордостью и цветом народа.

В 1876 г. после отбытия ссылки, Ядринцев был приглашен на службу генерал-губернатором Казнаковым. В Омске Николай Михайлович состоял членом местного отделения Русского географического общества. По заданию последнего совершил экспедицию на Алтай для комплексного изучения края, по результатам исследований опубликовал отчеты в «Записках» ЗСОИРГО, за что был награжден золотой медалью Русского географического общества.

В 1882 г. к 300-летию начала завоевания Сибири, Н.М.Ядринцев выпустил капитальный труд «Сибирь как колония», само заглавие которого показывает взгляд автора на роль[^] своей родины. Здесь нашли место прошлое и настоящее Сибири и все ее насущные вопросы и нужды, разрешение и удовлетворение которых было поставлено в связь с безусловной необходимостью заменить, наконец, исконную административную опеку широкой общественной самостоятельностью.

В 1889 г. Ядринцев поехал к верховьям реки Орхон и окончательно установил место столицы древней монгольской империи - Каракорума, откуда вывез загадочные рунические письмена. Во время экспедиции (1886,1891) в Минусинский край и верховья Орхона Ядринцев сделал значительные открытия. Изучал столицу Уйгурского каганата - Карабаласугун, древнетюркские письменные памятники.

Открытие Ядринцевым грандиозных мемориальных сооружений, памятников древнетюркского периода, обилие предварительных материалов - все это позволило профессору Копенгагенского университета Вильгельму Гомсену расшифровать древнетюркское письмо, а В.В. Радлову сделать первые научные переводы текстов на стелах в честь брата великого кагана-полководца Кюль-Тегина и мудрого советника тюркских ханов - Тонюкука.

Н. М. Ядринцев пришел к выводу, что у тюркских народов была своя письменность, опубликовал в научных журналах: «труды об орхонской экспедиции» (1892 г.), «старинный монгольский атлас» (1882-1899 гг.). В многочисленных этнографических исследованиях Ядринцев описывал историю Сибири и ее народов, процесс перехода к оседлости, о роли русского народа в Сибири. В статьях «Кочевой быт и исследования в степь», «План исследования и городцев Западной Сибири» предлагал комплексное антропологическое, этнографическое изучение казахского народа.

Умер Н.М.Ядринцев в 1894 году в г.Барнауле, где и был похоронен. Изучая научное наследие Николая Михайловича, омская исследовательница А.Г. Камдеева писала: «Оставаясь признанным вождем и идеологом Сибирского общественного движения, Н.М. Ядринцев переживал острый идеинный кризис. Он испытывал глубокое разочарование в общественной жизни конца 80-х годов, когда были утрачены высокие традиции наследства 60-х годов...» В этих условиях Ядринцев оставался «чистым шестидесятником».

Сибирская интеллигенция справедливо называла Ядринцева лучшим из своих сынов, всю свою жизнь самоотверженно отдавшим на службу отечественной науке и процветанию родного края.

Бесценное научное наследство, оставленное Николаем Михайловичем Ядринцевым, по сей день имеет большую значимость для изучения истории казахского народа второй половины XIX века, а его жизнь, полная драматизма и исканий, служит примером патриотизма и самоотверженности.

Примечания

1. Бекмаханов Е. Присоединение Казахстана к России. М., 1957, С.281.
2. «Россия. Полное географическое описание нашего отечества». Т. 8. СПб.1903. С.378.
3. Валиханов Ч.Ч. Собр. соч. т.5. С294.
4. См.: Валиханов Ч.Ч. Собр. соч.т.5. С.293.
5. Там же. 1.С.95.
6. Там же. С.96.
7. Там же. Т.5. С.277.
8. Там же. С.286.
9. Там же. С.285.

Ю.Ядринцев Н.М. Сибирские инородцы, их быт и современное состояние. СПб, 1891. С.298.

СУЛТАН-ГАЗЫ ВАЛИХАНОВ

Одной из актуальных проблем истории Казахстана является необходимость ее персонификации, объективное освещение деятельности исторических лиц. В числе преданных забвению имя и Султан-Газы Валиханова. Сведений о нем в казахстанской историографии нет, по крайней мере, мы не встречали. Его имя не упоминается даже в таком фундаментальном издании, как «Казак совет энциклопедиясы».¹ И лишь в исторической беллетристике имя Султан-Газы Валиханова упоминается в двух произведениях, посвященных жизни и деятельности более известного его родственника - Чокана Валиханова. Это - диология классика казахской литературы Сабита Муканова «Промелькнувший метеор»² и книга московского писателя Ирины Стрелковой «Валиханов».³ Следовательно, естествен вопрос: кто такой Султан-Газы Валиханов и чем примечательна его личность?

Судьба С. Валиханова была интересна уже тем, что оно был первым казахом, удостоившимся чина полковника не по должности, а на действительной службе в русской армии. Дело в том, что в первой половине XIX в. в связи с упразднением института ханства и введением в степи окружной системы управления старшим султанам округов присваивались военные звания майоров и подполковников, а со временем они за службу удостаивались и чина полковника. Но стать полковником на армейской службе казахам, как правило, не было дано. Опасаясь антиколониального выступления казахов, царское правительство не призывало их в армию. Даже в кадетских корпусах Омска и Оренбурга, куда принимались отдельные представители казахской знати, запрещалось допускать их к занятиям по сугубо военным дисциплинам. Как писал Г. Н. Потанин: «Чокана

выпустили годом раньше, чем его сверстников. Как инородца его нашли неудобным оставлять на тот курс, на котором читаются специальные военные науки: тактика, артиллерия, фортификация и др.»

Но судьба Султан-Газы интересна не только тем, что он дослужился до высшего офицерского звания, но и тем что его жизнь напрямую была связана с важнейшими событиями в политической жизни Казахстана во второй половине XIX- начале XX веков. К тому же он был весьма неравнодушен к судьбе своего народа, по мере возможности помогал соотечественникам, приезжавшим в столицу империи Петербург в поисках правды и справедливости. В силу указанных выше обстоятельств сочли небезинтересными жизнь и судьбу Султан-Газы Валиханова.

Чингизид, потомок знаменитого казахского хана Лбылая, правнук Вали-хана, деда Чокана Валиханова. Султан-Газы родился в семье султана Болата, сына Губайдуллы Валиханова - первого старшего султана Кокчетавского округа. Хорошо осведомленный в семейной хронике Валихановых Г. Н. Потанин - однокашник и друг Чокана Валиханова, писал: «У хана Вали было две жены: от старшей жены был сын Габайдулла и другие; у младшей ханши Лиганым старший сын назывался Чингиз. После смерти Валихана киргизы (казахи-К.А.) объявили ханом Габайдуллу, но сохранение ханской власти в Орде не входило в расчеты русского правительства; Габайдулла был арестован и отвезен в ссылку в Березов, так и кончилось ханская власть в Орде».⁵ Действительно, Губайдулла, обвиненный в связи с Кенесары Касымовым, был в 1839 г. сослан в Березов, откуда вернулся лишь в 1847 году.⁶

Точная дата рождения и смерти Султан-Газы Валиханова пока не известна, но если учесть то, что в 1857 г. он учился на первом курсе Сибирского кадетского корпуса в г. Омске, что можно предположить, что он родился в 1843-1845 гг. Дело в том, что с 1853 г. в корпусе устанавливался 7- летний (с подготовительным годичным классом) курс обучения.⁷ В корпус принимались дети в возрасте 12-14 лет, поэтому можно считать наше предположение вполне обоснованным. Он учился весьма прилежно и был на хорошем счету у администрации кадетского корпуса. В 1857 г. Султан-Газы обращается к руководству учебного заведения с просьбой об официальном «именовании его султаном».⁸ Просьба была удовлетворена. Этот эпизод позволяет судить об его честолюбивом характере и высокой самооценке.

С.Валиханов окончил кадетский корпус в 1863 году. В том же году началась национально - освободительное восстание в царстве Польском, входившем в состав Российской империи. Восстание было направлено против засилья царизма и за восстановление независимости Польши. Демократическая часть России глубоко сочувствовала восставшей Польше. Но царское правительство принимает решительные меры по подавлению восстания. Летом 1863 г. царизм усилил своё наступление на повстанцев. Против партизанских отрядов, действовавших на территории царства Польского, Литвы и Белоруссии, были двинуты крупные военные силы⁹. В составе русских войск был и молодой офицер Султан-Газы Валиханов. Как пишет И.Стрелкова: «Газы (т.е Султан-Газы К.А.) успел отличиться при подавлении польского восстания в 1863 году.»¹⁰

В следующем, 1864 г. Султан-Газы принимает участие в походе русских войск над командованием полковника Черняева, направлявшегося, на завоевание юга Казахстана. Как известно, в этом походе, точнее в его начальном этапе, принимал участие и Чокан Уалиханов. Но после визита г.Аулие-Ата (Гараз) ничем не оправданным штурмом с помощью артиллерии, Чокан Валиханов прерывает отношения с Черняевым и покидает отряд.

В своих воспоминаниях Г.Н.Потанин писал: «При взятии Аулие-Ата зверства русских войск над единоверцами Чокана или, может быть, и над соотечественниками его, т.е.

над киргизами, огорчили его. Он увидел, что он не может более участвовать в военном походе, разошёлся с Черняевым и уехал в Верный...»¹¹

Как пишет И.Стрелкова: «После взятия Аулие-Аты подал в отставку поручик Газы Валиханов.»¹² Но, в отличие от Чокна Валиханова, Султан -Газы, как пишет та же И.Стрелкова, «вновь окажется на службе. И где? В лейб- гвардия Атаманском его императорского величества наследника цесаревича

полку.»¹³ К этому надо добавить, что служить в таком элитном, расквартированном в столице империи полку, возможно, было только по окончании военной Академии. По-видимому, это учебное заведение Султан - Газы окончил в начале 70-х годов. Но, так или иначе к 90-м годам он служил в указанной выше воинской части в чине полковника. По некоторым сведениям, он вышел в отставку в 1903г.в чине генерал -майора.

В своей книге И.Стрелкова в лице Султан-Газы Валиханова вывела образ отрицательного героя, эдакого карьериста, чинуши. Вот что он писала: «В поход на Аулие-Ата выпросился у своего начальника и поручик Гази Валиханов. К этому времени шустрый родич стал еще более неприятен Чокану.»¹⁴ Книга И.Стрелковой - художественное произведение, а не историческое хроника, поэтому она имела право на вымысел. И это ничуть не умоляет достоинство замечательной книги .

Тем не менее, мы думаем, что у Чокана и Султан-Газы Валихановых не было неприязненного отношения друг к другу. То, что Султан -Газы после ухода из отряда Черняева Чокана Валиханова подал в отставку и тоже подался в аул сultана Тезека, говорит о многом. Султан-Газы женился на дочери Тезека, того самого сultана Тезека, на сестре которого, по имени Айсары, женился Чокан Валиханов.

Положительно характеризуют Султан - Газы и архивные документы, включённые в «дело муллы Наурзбая Таласова». В своей докладной записке на имя военного губернатора Акмолинской области от 3 апреля 1903г.крестьянский начальник Kokчетавского уезда Троицкий писал: «В Санкт - Петербурге в 1899г. я встречался с полковником гвардии Вали-ханом (ныне в отставке).Приезд его в Кутуркульскую волость в места своей родины, где имеется его дом, ознаменовался целым рядом бесчинств и приглашением всех представителей народа на свидание ... Понятно, что игрой в заступничество за права народа, за религию его, попираемые православием ».¹⁵Далее он называет в числе друзей С .Валиханова Мамбет -Али Сердалина, известного учёного, политического деятеля, находившегося под негласным надзором полиции; Айдархана Турлыбаева, в 1902 г. окончившего юрфак Петербургского университета, в будущем одного из лидеров движения «Апаш»; Науана. Хазрета, ученого-теолога, выступавшего против политики правительства по христианизации казахов; Шаймердена Коцигулова, будущего общественного деятеля , депутата Госдумы 1,2 созывов от Акмолинской области¹⁶ Следовательно, С Валиханов пользовался большим авторитетом в среде известных общественных деятелей.

По записям известной писательницы Марии Свентицкой Г.Н. Потанин вспомнил: «...Раз , в глухую осень, к воротам подъехали лошади со звонками. Я подумал: «.... Ну еще куда-нибудь повезут!» (Г.Н.Потанин находился в ссылке в Вологодской области - К.А.). Но слышу, спрашивают Потанина, и хозяйка ведет кого-то ко мне.. .И что же? Чокан Валиханов!..

Я даже потерялся от радости.

Всю ночь мы просидели, не ложась, и говорили, и говорили... Чокан должен был на другой же день уехать, так, - так сложились его служебные дела (он был киргизским полковником).¹⁷

Если учесть то, что Г.Н.Потанин был осуждён в 1865 г. и содержался > начала в тюрьме, а в 1871-1874 гг.-в ссылке, то очевидно, что Чокан 11;шиханов, который умер в 1865г.никак не мог приехать к Потанину в Иологодскую область. А приезжал к нему, на

наш взгляд, никто иной как < 'ушан-Газы Валиханов, который был весьма похож на своего дядю - Чокана Ниниханова. При виде Газы, вполне естественно, на Г.Н.Потанина нахлынули и(поминания о своём друге - Чокане Валиханове, и был он очень растроган.

Воссоздание биографии и деятельности Султан-Газы Валиханова требует • моего дальнейшего исследования. Сведения об этапах его жизни, которыми мы располагаем, отрывочны и неполны, что не позволило реконструировать всю по военную и общественно-политическую деятельность. Однако, даже эти немногочисленные факты позволяют судить о Султан-Газы Валиханове, как неординарном человеке, как патриоте своей страны.

Примечания

1. См. Казак совет энциклопедиясы. II т. А., 1977.
7. Муканов С. промелькнувший метеор: А., 1976,т.П.С.381.
1. Стрелкова И.Валиханов.М., Молодая гвардия.ЖЗЛ.1983.С.264.
4. Потанин Г.Н. Биографические сведения о Чокане Валиханове//ВалихановЧ.Ч собр.соч .Т. 5 .А.-А., 1985.
5. Потанин.Г.Н. В юрте последнего киргизского царевича. Русское богатство. 1896, №8.С. 61.По дробнее о нём читайте: Абуев.К.К. Кокшетау исторические очерки. Кокшетау. 1997.С. 159-171.
6. Марков.С.И. Идущие к вершинам.А.,1982.С148.
- / Виде П.П., Михеев А.П., Пугачев Н.М.Омский историко-краеведческий словарь. Омск 1994.С243.
8. Госархив Омской области. Ф.19.0п 1.Д.87.Микросфич.
9. См: История СССР. Т Н.М.,1954.С.445.
- Ю.Стрелкова И.Указ.Книга .С.264.
- П.Потанин Г.Н.Биографические сведения о Чокане Валиханове//Валиханов Ч.Ч.Собр. соч.Т.5.С364.
12. Стрелкова И.Указ. Книга. С.270.
13. Там же. С.270.
14. Там же. С.270.
15. ЦГ А РК.Ф.3 69.0п.1. Д.871 .Л.91.
16. Там же. Л.92-93.
17. Свентицкая.М. Воспоминания о Г.Н.Потанине.Ж.Северная Азия. 1927.Кн.5- 6.С117.

АБАЙ И НАУАН ХАЗРЕТ

1995 г. решением ЮНЕСКО был объявлен годом Абая Кунанбаева (1845- 1904 гг.) - великого поэта-мыслителя. Нам дорого и интересно все, что связано с его именем. Как известно, по-настоящему оценивают талант спустя годы. Абай в этом отношении - исключение. Еще при жизни он стал духовным лидером, объединявшим всех тех, кого волновала судьба народа, судьба Казахстана. Именно забота о будущем своего народа вынудила обратиться к авторитету великого Абая жителя Кокшетау, И известного ученого-теолога Науана Хазрета. Но об этом чуть позже.

В 1909 г. в Санкт-Петербурге вышла небольшая по объему книга под названием « Стихи казахского поэта Ибрагима Кунанбаева» тиражом всего в одну тысячу экземпляров. Но всенародное признание и известность к Абаю пришли гораздо раньше, чем публикация его трудов.

И, что удивительно, стихи и песни Абая были известны не только в казахских аулах, с ними были знакомы и многие представители русской интеллигенции. Вот, что писал к примеру, видный ученый-географ А. Н, Седельников : « как представителя нового течения в казахской поэзии можно назвать Кунанбая (в

Семипалатинском уезде) - автора многих стихотворений, изящных по форме и поэтических по содержанию (особенно описания природы). Этому же автору принадлежат хорошие переводы «Евгения Онегина»,и многих стихотворений Лермонтова (который казался наиболее понятным для казахов); таким образом у семипалатинских «оленчии» (певцов) можно слышать, например, «письмо Татьяны», распеваемое, конечно, на свой мотив».¹

Столь высокая оценка казахскому поэту была дана А. Седельниковым в капитальном труде «Россия. Полное географическое описание нашего отечества», изданном под общей редакцией выдающегося русского ученого Семенова Тянь-Шанского в 1803 г., то есть за 6 лет до выхода в свет указанного выше сборника стихов Абая! Это высказывание характеризует, с одной стороны, популярность Абая в народе, а с другой стороны - самого Седельникова, как тонкого знатока устной и письменной казахской поэзии.

В этом плане большой интерес представляют и другие высказывания Седельникова. Например, он считал, что для казахской поэзии наиболее характерными являются «лирические произведения: они также просты и незамысловаты, как и их кочевая жизнь.

При отсутствии грамотности все произведения передаются устно - эту роль несут специальные люди - «акыны» и «оленчи» (как]усляры кобзари в прежней Руси).²

Особенно богата была такими акынами и оленчи земля Кокшетауская, которая славилась, по словам Магжана Жумабаева, как центр песенного искусства казахского народа.

Кокшетау - край самобытных традиций, где так ярко расцвело песенное творчество Биржана-сала, Аканы-серэ, певцов-импровизаторов: Орынбая, Арыстанбая, Укили Ибрая и Балуан-Шолака. Кстати, один из первых, кто по достоинству оценил поэзию Абая Кунанбаева , был Биржан-сал. Известно, что

1>иржан прославился не только как выдающийся поэт и композитор, достигший органической слитности мелодии и текста, музыки и слова, он также по праву считался непревзойденным мастером айтыса - песенного состязания. 11o:>тическое состязание Биржан-сала с известной поэтессой Сарой Тастанбек кызы, на встречу которой он поехал из Кокшетау в далекое Семиречье, стало классикой этого жанра.

«Айтыс Биржан-сала и Сары» - так называется книга, изданная в 1898 году. В айтысе Биржан-сал дал даал очень высокую оценку поэзии Абая, считал ее вершиной современной ему казахской литературы. Чтобы ближе и основательнее ознакомиться с литературным творчеством Абая, Биржан-сал целый месяц пробыл в его ауле. В свою очередь, Великий поэт оказывал Киржан-салу самый теплый прием и почести.

О поэтическом творчестве Абая был хорошо осведомлен и считал его духовным лидером казахского народа еще один известный кокшетауец 11аурызбай Таласов, известный в литературе и в народе как Науан Хазрет. Имя Паурызбая Таласова в советское время предано забвению. А между тем это личность историческая известная во всей казахской степи. О нем в частности писал видный казахский ученый Алихан Букейханов. В своем научном труде «киргизы» (казахи-К.А) он писал о Науане Хазрете как о «известнейшем в казахской степи ученом», ставшем жертвой произвола царских властей. Писал о Науане Хазрете и великий казахский поэт Магжан Жумабаев, в очерке, посвященном певцу-композитору Акану-серэ. Образ Науан Хазрета освещен в пьесе классика казахской литературы Г. Мусрепова «Акан-серэ - Ак Токты», а также в романе-дилогии известного писателя С. Жунусова «Акан-серэ». В обоих произведениях авторы, отдавая дань запросам времени, вывели в лице Науан Хазрета отрицательный типаж, реакционного муллу, проповедующего мракобесие.

Между тем, из высказываний современников, в том числе и Акана-серэ, Алихана Букейханова, Мамбет-Али Сердалина, акынов Солтаниямурата, Темирбека и других, Науан Хазрет предстает незаурядным человеком, одаренным ученым мудрым наставником. Наконец, как духовное лицо Н. Таласов пользовался непрекаемым авторитетом и всеобщим уважением.

Родился Наурызбай Таласов в ауле Жылкелды. Точная дата и место рождения Н. Таласова неизвестны. Его отец Талас похоронен в этом урочище Жылгелди близ села Бааратай бывшего Кокшетауского района, а в архивных документах указывается, что он житель Мезгильской волости (ныне Таинчинский район). Но известно, что Науан Хазрет умер в Кокшетау в 1916 г. в возрасте 73 лет и похоронен на мусульманском кладбище, на берегу озера Копа.

Так, например, Акан-серэ в песне-посвящении обращается к Науан Хазрету, как к старшему. Если учесть, что знаменитый певец родился в 1843 г. то правильность указанной даты рождения Науан Хазрета не вызывает сомнения. Знаменитого степного барда Акан-серэ и Науана Хазрета сближало духовное родство, и они часто общались. К тому же они были связками, оба были женаты на дочерях Тинаш Кажы. Однако обе сестры рано ушли из жизни.

Учился Наурызбай в аульной школе, а затем в медресе в г. Петропавловске, по окончании которого его, как одаренного ученика, рекомендовали в высшую духовную семинарию в Бухаре. Родители Н. Таласова, будучи состоятельными людьми, нашли средства на его обучение в семинарии. Н. Таласов в числе наиболее способных семинаристов прошел стажировку в центре всего мусульманства, в городе Багдаде. Вернулся Н. Таласов разносторонне образованным человеком. Он, наряду с древнетюркским, узбекским языками, в совершенстве владел фарси и арабским, хорошо изучил литературу Востока, свободно говорил по-русски. Выдающийся ученый-богослов Наурызбай Таласов удостоился ученого звания и стал известен в народе как Науан Хазрет.

В 1886 г. по выбору общественности Науан Хазрет был утвержден областным правлением муллой Кокшетауской соборной мечети. Науан Хазрет многое сделал в духовном просвещении населения, упорядочил и упростил религиозные обряды, установил тесные связи с руководством мечетей соседних уездов. О возрастшем его авторитете говорит и тот факт, что на пожертвование мусульман в центре Кокшетау была сооружена новая мечеть, которая стоит в городе и поныне. В мечети производилась регистрация бракосочетания, а с 1886 г. в ее ведение была передана метрическая книга регистрации новорожденных. В документе указывается, что «это было сделано при уездном начальнике Костырко и такой порядок сохранился при начальниках Туполеве, Коновалове, Селицком и Кельцееве».³

Будучи весьма образованным человеком, Науан Хазрет выступил за широкое просвещение своего народа, особенно заботился о начальном образовании детей, организовал при мечети нечто вроде курса повышения квалификации сельских мулл. При соборной мечети на пожертвование мусульман Науан Хазрет открыл медресе с интернатом. Помощником по школе он взял бывшего своего ученика Шаймердена Коцегулова, уроженца села Котыр科尔.

В школе-медресе наряду с мусульманским давалось и светское образование, школьники учились читать и писать, изучали арабскую и русскую графику. Что интересно, дети наизусть читали стихи Абая Кунанбаева, пели песни Биржан-сала, Акана-серэ. В медресе большое внимание уделялось изучению арабского и персидского языков и классиков литературы Востока. Об этом, в частности, свидетельствует то, что при обыске, произведенном уездным начальником в школе-интернате, у учащихся были изъяты книги Фирдоуси, Навои, Саади, Низами и других авторов. О причинах обыска расскажем чуть позже.

Родители за обучение не платили, так как медресе имело подсобное хозяйство, учащиеся сами ухаживали за скотом, купленным на пожертвования верующих, они же летом заготавливали на зиму сено. Таким образом, сто лет тому назад медресе Науана Хазрета работало на принципах самоокупаемости и на деле осуществляло соединение обучения школьников с производительным трудом. Учителями в медресе наряду с самим Науаном Хазретом и И. Коцегуловым работали выходец из Ташкента узбек Ингам Кари,⁴ а также политический ссылочный Петр Гарлишев,⁵ оба хорошо владели казахским тыком.

На занятиях в медресе и проповедях Науан Хазрет говорил о т-обходимости приобретения современных знаний, высказывался и на деле осуществлял модернизацию традиционного образования, проповедовал ислам па понятном массам родном языке.

В последней трети XIX в. Россия, окончательно утвердив свое политическое господство в Казахстане, переходит к новому этапу колонизации края - к ее хозяйственному освоению. С этой целью был проведен ряд административных и судебных реформ, в результате которых были никвидированы остатки местного самоуправления, вся Казахская земля, ее недра, леса, водные ресурсы объявлены государственной собственностью России. Для укрепления своего господства и расширения базы царизма осуществляется широкомасштабная кампания по переселению европейского населения - казачества, крестьян, чиновников на казахские земли. Как бы ни были важны эти меры, однако они не давали основания считать политическое господство России в Казахской степи окончательным.

Поэтому царское правительство во главу угла своей политики в Казахстане ставит задачу формирования у новых подчиненных идеи «российской гражданственности». На практике эта идея получила воплощение в политике русификации и христианизации казахского населения. С этой целью был ужесточен контроль за культурно-просветительской деятельностью, за школьным делом. Наиболее распространенной формой обучения были аульные мусульманские мектебы и городские школы-интернаты, которые содержались на пожертвования населения. Правительством

было запрещено открывать такие школы без особого разрешения местных органов. Главным условием открытия школ было преподавание русского языка, наличие учителя, освидетельствованного на знание русского языка и на лояльность правительству. Поэтому большинство казахских школ работало нелегально.

Другим направлением правительственной политики в духовной сфере было стремление ограничения деятельности мусульманской религии. При этом надо отметить, что царское правительство, учитывая важную роль религии, к исламу относилось вплоть до конца XIX в. весьма благосклонно. В степь посыпались благонадежные татарские муллы, поощрялось строительство мечетей, не препятствовали совершению правоверными мусульманами хаджа в Мекку. Но в конце XIX в. отношение правительственные органов к исламу претерпело существенное изменение. Оно было связано с общим усилением колонизаторской политики самодержавия, о котором шла речь выше.

В сентябре 1891 г. по архиерейской части последовало «представление на Высочайшее благословение по поводу изыскания способа распространения православной веры Иисуса между магометанами». Идея о том, что все подданные царя должны быть одной веры с ним, была поддержана правительством. 22 марта 1902 г. было утверждено « Положение», согласно которому «подчинение и соединение их (мусульман - К. А.) в православную веру должно производиться тихо, постепенно, без насилия и принуждения, но с хитростью, что будто бы принявшие веру сами этого желали, сами просили и по своей воле переходят в православие».⁶

Далее в документе рекомендовались пути и меры по христианизации казахов. Основная роль в этом деле отводилась школам. Предусматривалось увеличение числа аульных школ. На первое время для успокоения населения рекомендовалось « учителей в эти школы назначить из киргизов (казахов - К.А.) с обязательством преподавать детям русскую грамоту, говорить с ними по-русски, отнюдь не допускать грамоты по-киргизски».

«Но это, - говорится в документе, - законом не допускается, тогда прибегнуть к тому способу : учителя школ должны иметь учительское свидетельство от инспекторов, а последних обязать выдачу свидетельств на учительство киргизам затруднять и тормозить, а лиц, кои будут учителяствовать без свидетельств, привлекать строго по закону и этим добиться уменьшения мулл ...».⁷

Рекомендовалось открыть «женские школы для киргизских девиц, обучать их русской грамоте для того, чтобы она, когда сделается женой киргиза и матерью, то будет влиять на своего мужа и детей ». документом предусматривалось изъятие из ведения мусульманского духовенства регистрации и расторжения брака, нарекание и регистрацию новорожденных и даже похорон в казахском ауле совершать с разрешения русского священника. За нарушение этого требования предусматривалось привлечение к судебной ответственности по 79 ст.. Крестьянским начальникам предписывалось следить за этим и доносить.«Укрепив таким путем и поставив дело прочно, указывалось далее, - послать миссионеров, которые будут уверять киргиз, что их вера неправильна..., что все подданные должны и обязаны исполнять ту религию, которую исполняют их государь». ⁸ Думаю, изоцленно-лицемерный характер содержания и русификаторская направленность приведенного документа настолько очевидны , что комментарии излишни.

Колониальный гнет, массовое переселение в степь русских крестьян, и, наконец, русификация, принявшая усиленные темпы, означали для казахов не только потерю их земли, но и национальной самобытности. Эти обстоятельства вынуждали казахский народ начать борьбу за отнятые земли, за сохранение традиционного уклада жизни, обычаяев, письменности, религии и культуры₁₇₀. Осознавая возможные трагические последствия вооруженной борьбы за национальное освобождение против мощной

милитаризированной государственной машины Российской империи, основной упор делался на ненасильственные методы отстаивания своих интересов. Одной из форм проявления протеста была подача жалоб и петиций в органы администрации вплоть до государя-императора, с требованием возврата им незаконно отнятых земель и угодий.

На рубеже веков также весьма актуальной стала идея просветительства, опирающаяся на традиционные формы. Этим объясняется большая популярность литературы Востока, арабской письменности, идеи единства судьбы тюркских народов России, так называемого пантюркизма. Ведь не случайно то, что для казахской поэзии того периода было характерно

присутствие «восточного мотива». Существенную роль в общественной жизни Н1 рила религия, казахи относились к мусульманской религии суннитского Но, как отмечают русские исследователи края, в них ислам укоренился |ц гик крепко, как у других мусульманских народов. Однако в конце XIX в. манной особенностью духовной жизни общества стал небывалый рост популярности мусульманской религии. Это было, с одной стороны, признанием рои и религии в сохранении национальных традиций, нравственных норм, с фугой - проявлением протеста против правительственныех акций преследования ислама и активизации миссионерской деятельности русских • мошенников. В защиту ислама выступили наиболее влиятельные люди из ■ имых разных слоев казахского общества: Абай Кунанбаев, Акан-серэ, Муса Чорманов, Чингиз Валиханов, Салык Бабаджанов, Мамбет-Али Сердалин, Л пихан Букейханов и др..

Например, А. Букейханов решительно осуждал и доказывал I овершенную неприемлемость требования, чтобы похороны в казахском ауле гонершились только с разрешения русского священника, также как и обязательная регистрация рождения и освидетельствование казахских школ и учителей.⁹ Букейханов писал : « Если бы правительство сознательно пожелало отделить казахский народ от русского просвещения и толкнуть его в объятия панисламизма, то ничего нельзя было бы для этого и придумать, как начать преследование против популярного Науана».¹⁰

Действительно, Науан Хазрет снискал в народе славу защитника веры, национальных традиций казахского народа. Он апеллировал к исламу, видя в нем силу, способную противодействовать колониальному напору и русификаторской политике царизма. При этом важно подчеркнуть, что мусульманское движение, возглавляемое Науан Хазретом, с самого начала носило оборонительный характер и нравственно-этическое содержание в нем преобладало над политическим. В обращениях, размноженных на гектографе, не содержалось призыва к противоправным действиям. Целью движения было достижение права исповедовать ислам, открывать национальные школы, отправлять по традиции освещение брака, регистрации новорожденных и отпевания умерших. Науан Хазрет также решил апеллировать авторитету известных и влиятельных людей, чтобы те оказали содействие в сплочении народа во имя сохранения национальной самобытности. В частности, он и его помощник и непосредственный исполнитель обращались к Абаю Кунанбаю встать во главе движения за сохранение самостоятельности культурной жизни этноса. Примечательно и то, что письмо начиналось словами : «К ВАМ, высокочтимому народом Ибрагим мурза, обращаемся от имени населения пяти уездов Акмолинской области». Видимо, было основание для заявления от имени всех казахских общин области. Власти нашли деятельность Науан Хазрета противоправной и начали кампанию по его преследованию. А действие III. Кощегулова, который высказывался против насильственного отторжения у казахских шаруа освоенных и насиженных ими земель, было квалифицировано как преступное и подстрекательское.

Крестьянский начальник первого участка Кокшетауского уезда подполковник Троицкий в рапорте от 2 апреля 1903 г. на имя военного губернатора Акмолинской области докладывал, что им « 1 апреля был проведен обыск в школе при Кокчетавской мечети у муллы Таласова. При обыске найдено: 164 книги, как не пропущенных цензурою, так и рукописных, принадлежащих как школе, так и ученикам, и у Таласова 108 книг, найдена большая переписка, а также гектографические оттиски на киргизском языке». Далее Троицкий сообщал, что в столе у Шаймердена Кощегурова найден гектограф (простейший печатный аппарат - К. А.) и губка для смывания чернил, а также почтовые расписки на корреспонденцию по адресам: в Ботовские С. Чорманову, в Зайсан Кенчикову, в Семипалатинск Кунанбаеву от 7 марта 1903 г." Троицкий также докладывал, что Ш. Кощегулов по его распоряжению взят под стражу и заключен в тюрьму.

О случившемся 5 апреля 1903 г. военный губернатор Акмолинской области телеграфировал Степному генерал-губернатору.

В свою очередь генерал-губернатор в тот же день телеграфировал Кокшетаускому уездному начальнику свое предписание : «Немедленно принять меры к закрытию незаконного интерната при мечети в г. Кокчетаве, выдворить всех проживающих в интернате, установить негласное наблюдение за деятельностью муллы Таласова».¹²

Он также распорядился, чтобы Петропавловский уездный начальник установил «самое тщательное негласное наблюдение за деятельностью муллы Мухаметжана Бекишева».¹³

Несколько позже генерал-губернатор сделал предписание военному губернатору Семипалатинской области привести дознания по поводу двух писем, отправленных Ш. Кощегуловым на имя Ибрагима Кунанбаева, жителя Чингистауской волости. По поручению военного губернатора генерал-майора Галкина в аул Абая Кунанбаева прибыл сам начальник Семипалатинского уезда Навродский. В архиве сохранился его отчет на имя военного губернатора. Он, в частности, писал, что в ходе « тщательного обыска в зимовке и юрте, принадлежащих Кунанбаеву, найдена корреспонденция». Все рукописи И. Кунанбаева были в присутствии двух понятых опечатаны в особой папке и представлены военному губернатору.

Уездный начальник также доносил, что « на вопрос, не получает ли какую-нибудь корреспонденцию из Кокчетава, ответил, что месяца два назад получил заказное письмо из Кокчетава от неизвестного с просьбой адресовать ответное письмо на имя Зеита Баширова. В письме неизвестное лицо просил содействия Кунанбаева, как почтенного казаха, в побуждении населения ходатайствовать перед властями об образовании особого казахского духовного магометанского собрания. На требование мое мне это письмо Кунанбаев сказал, что передал его два дня назад своему сыну Турагулу. Тот ответил , что передал письмо чингискому волостному Рызыклию Худайбердину (т.е. брату известного поэта-философа Шакарима Худайбердиева - К. А.), у которого при обыске в кармане бешмета и найдено письмо, что приложено к общей корреспонденции Кунанбаева».¹⁴

Примечательны в этой истории с письмами были два обстоятельства. Первое то, что инициатором и автором их был Науан Хазрет, хотя непосредственным исполнителем и адресатом был Ш. Кошегулов. К такому выводу автор пришел из анализа содержания письма (в архиве имеется текст лишь одного письма), в котором автор обращается к Абаю от имени казахов пяти уездов Акмолинской области и выдвигает общеказахские проблемы сохранения национальной самобытности, языка, культуры и мусульманской духовности. В нем содержится призыв к Абаю возглавить сопротивление русификаторской и антиисламской политике колониальных властей мирными средствами, но нет призыва к неповиновению или насилию.

Второе - то, что автор или авторы обращаются к Абаю, как признанному духовному лидеру, вождю казахского народа. В этом плане весьма характерно начало письма, где говорится : «... обращаемся к вам, высокочтимому защитнику казахского народа... ». При этом надо особо подчеркнуть то, что Абай был популярен и пользовался высоким авторитетом не только у соплеменников но и у демократически настроенной части русской интеллигенции. О нем весьма почтительно и с уважением отзывались представители чиновничества.

Подтверждением тому может служить докладное письмо Семипалатинского военного губернатора от 30 сентября 1903 г. Степному генерал-губернатору. Оно небольшое по объему, поэтому сочли возможным привести здесь его текст с небольшим сокращением. Губернатор пишет: « На предложение от первого августа сего года за № 12 имею честь представить Нашему Высокопревосходительству, что киргиз Чингизской волости Ибрагим Кунанбаев имеет от роду 60 лет (точнее 59 лет К. А.)..., обладает сравнительно большим состоянием (около 1000 лошадей и 2 тысячи баранов). Кунанбаев человек весьма развитой и умный: он служил два трехлетия бием, три трехлетия - управителем Чингизской волости, а затем, по назначению правительства, прослужил три года управителем Кукурской волости.

Служба Кунанбаева отмечалась мудрым управлением, исполнительностью, энергией, преданностью Правительству и отсутствием фанатизма.

Один из сыновей Кунанбаева (Абдрахман - К. А.) по окончании курса Михайловского артиллерийского училища был произведен в офицеры, будучи на службе, умер в Туркестанском округе. Ныне замужняя дочь Кунанбаева окончила курс наук в киргизском интернате, все остальные дети его пишут, читают по-русски. Грамоте обучил их отец. Кунанбаев весьма интересуется русской литературой, выписывает книги, газеты и журналы.

В прежние времена он пользовался громадным влиянием среди инородческого населения степи. В настоящее время он постарел, отяжелел, вовсе не вмешивается в киргизские дела, не принимает руководства в партиях, хотя главари их часто обращаются к нему за советом... ». В конце письма губернатор заключает :«...Кунанбаев в политическом отношении не внушает никаких опасений, и должен быть причислен к числу лиц вполне благонадежных». В конце документа подпись: Генерального штаба генерал- майор Галкин.¹⁵

Автор этого документа - высокий чиновник, губернатор Семипалатинской области предстает человеком справедливым и порядочным. Этого не скажешь в отношении Кокшетауского уездного начальника Троицкого, который производил обыск у Н. Таласова. О его рапорте на имя Акмолинского губернатора от 2 апреля 1902 г. мы писали выше. На следующий день, 3 апреля, по тому же адресу он пишет более обстоятельное донесение. В нем уверяет губернатора в том, что « влияние ислама в киргизском народе весьма ограничено, что его услугам прибегают « честолюбивые люди, желая выдвинуться ». Он высказывает мысль о вредности распространения образования среди инородцев.

Стиль и содержание документа характеризуют автора как человека малограмотного, ограниченного, в тоже время жестокого и озлобленного. Он буквально обрушивается на Султан-Газы Валиханова (внука Губайдуллы Валиханова - первого старшего султана Кокшетауского округа), который служил в Петербурге при Генштабе. Троицкий пишет: « в С.-Петербурге в 1899 г. я встречался с полковником гвардии Вали-ханом, который живет там безвыездно. Хотя года два назад он приезжал в Кокчетавский уезд Кутуркульской волости, в места своей родины, где имеется его дом. Приезд его ознаменовался целым рядом бесчинств и приглашением всех представителей народа. Конечно, будущие наезды его должны быть воспрещены, не только как ярого фанатика, но и человека даже невменяемого, вредно-бешеного во всех государственных преднаучертаниях России в киргизской степи. Понятно, он занимается игрой в заступничество за права народа, за религию его, попираемые православием ». Далее Троицкий пишет, что воздействие Валиханова в народе мало, а « отражается оно на сподручных и то весьма мало уважаемых народом ». В числе таковых он называет муллу Н. Таласова, Мамбет-Али Сердалина (видный ученый, общественный деятель, находился под негласным надзором полиции - К. А.), Айдархана Турлубаева, окончившего год назад юридический факультет Петербургского университета и служащего в омской судебной палате. Последнего называет агентом Валиханова и указывает на его связь с омским адвокатом Поваренных. Он пишет: « не у адвоката Поваренных ли фабрикуются и циркуляры гектографные? Ведь Турлубаев и Кощегулов ведут одно дело, а Кощегулов ведет дело через Поваренных, визитная карточка которого найдена у Кощегурова и у муллы

^{т.} ¹⁶ Галасова ».

Уездный начальник также жалуется на судебные ведомства Омска, которые расценили «его рапорты как доносы». «Судебные ведомства, - пишет он, - не только не сдерживают вредной деятельности киргиз, но и покровительствуют. В данном случае касаются Кокчетавского мирового судьи статского советника Кудровецкого. У него безвыходно находятся киргизы М. Сердалин (поднадзорный), бывший его переводчик из Зерендинской волости Балгожа Кудайбергенов и юрист Айдархан Турлубаев, и мулла Таласов, его помощник Кощегулов. Названные лица часто разъезжают по волостям и ' ■ >ролам уезда и ведут пропаганду ».

Троицкий категоричен, он даже критикует своего коллегу, 11с гропавловского уездного начальника, который допускает возможность « и ми на уступку в духовных потребностях киргизов ». В заключение уездный начальник делает вывод о вредности мечети, которая стала центром пропаганды ислама и незаконности существования школы при ней.

Он высказывает убеждение, что «православная церковь имеет одна мрива и преимущество перед другими исповеданиями, и мусульманизм, наряду • другими исповеданиями, может быть терпим только в пределах, допустимых и чаконе ». В самом конце Троицкий высказался еще определенней: « Пора покончить играть на почве религиозной, мусульманской. Пора разобраться в них вопросах, пора наложить руку на центр, изъять их деятелей в места нейтральные, а население поставить должностными разъяснениями и действиями мп надлежащий путь ».¹⁷

Полностью одобрав действия и выводы Кокшетауского уездного начальника, Степной генерал-губернатор со своей стороны решил «возбудить при МВД ходатайство о выдворении из пределов Степного края Кощегурова и Галасова, об отпуске 1500 руб. на организацию наблюдения за агитационной деятельностью среди киргизов неблагонадежных личностей ».

Власти действовали оперативно, 17 июля 1903 г. особое совещание МВД, «рассмотрев обстоятельства дела муллы Таласова и содержащегося под стражей помощника муллы Кощегурова», признало их « главными в изобуждении киргизов

против правительственные распоряжений ». «На этом основании, - указано в документе, - Господин Министр ВД постановил: ныелать названных двух лиц в Восточную Сибирь в местность по усмотрению Иркутского генерал-губернатора под гласный надзор сроком : Кощегурова на 5 лет, Таласова на 3 года, считая срок с 12 июня 1903 года». ¹⁸

Ссылка популярного в степи муллы Науан Хазрета не принесла успокоение казахского населения, напротив, она вызвала глухой протест и волнения. Начались сборы подписей под петиции и сборы средств на вызволение невинно осужденных Н. Таласова и К. Шаймерденова. По этому поводу Алихан Букейханов писал : «Если бы правительство сознательно пожелало отделить казахский народ от русского просвещения и толкнуть его объятия панисламизма, то ничего нельзя было бы для этого придумать, как начать преследование против популярного Науана ». ¹⁹

В архиве отложилось свидетельство о том, что представители казахских общин непосредственно обращались к властям вплоть до министра внутренних дел с заявлением и петициями об освобождении Н. Таласова и Ш. Кощегурова. Деятельное участие в этом движении принял Мамбет-Али Сердалин, бывший однокурсник А. Букейханова по Омскому техническому училищу. Это он организовал сбор подписей по освобождению ссыльных своих земляков и лично отправился в Петербург. Тогда-то через М. Сердалина все перипетии дела о Н. Таласове стали известны А. Букейханову. Они вместе и обивали пороги министров, использовали свои связи и знакомства и добились

досрочного освобождения Науана Хазретова и Ш. Кощегурова. Решение об их освобождении из Сибирской ссылки было принято в марте 1905 г.. в предписании Степному генерал-губернатору, подписанном товарищем (т. е. заместителем) Министра внутренних дел, содержалось требование объявить Таласову и Кощегулову под расписку, что в случае малейшей попытки к нарушению общественного порядка и государственной безопасности, они будут высланы немедленно ». ²⁰

По возвращении из ссылки Науан Хазрет продолжал свою деятельность в качестве муллы соборной мечети в Kokшетау. А Ш. Кощегулов занялся политической деятельностью, был избран депутатом во Вторую Государственную Думу.

Итак, великий поэт-мыслитель Абай и знаменитый ученый-теолог Науан Хазрет - что общего между ними? Прежде всего, они жили в одну эпоху, во второй половине XIX и начале XX веков, оба от природы были наделены выдающимися способностями. Становление творческой личности Абая и Науана питали одни и те же истоки - национально-культурные традиции своего народа, образцы восточной поэзии арабский героико-религиозный эпос. Но творчество Абая обогащалось за счет освоения достижений западной культуры через фильтр русской литературы и философии, что и предопределило феномен Абая.

Последнее. Абая и Науана Хазрета объединяло и то, что оба смысла и высшем назначение своей жизни видели в служении своему народу, заботились о ее нравственном совершенствовании и просвещении.

У великого Абая и Науана Хазрета были свои стезя, своя творческая вершина I , конечно, свое место в истории культуры казахского народа. Абай - явленш эпохальное, его творческая наследие - достояние мировой цивилизации, и мы далек! от мысли поднять личность Науан Хазрета на уровень его великого современника Одно бесспорно, что Науан Хазрет войдет в историю суверенного Казахстана ка| талантливый просветитель, как самоотверженный борец и общественный деятель.

Примечания

1. « Россия...», т. 18, СПб., 1903, с. 204.
2. Там же.
3. ЦТ А РК , ф. 64, оп. 1, д. 938, л. 74.
4. Там же, ф. 369, оп. 1, д. 1101, л. 19.
5. «Кокшетау», 15 сентября 1994.
6. ЦТ А РК , ф.64, оп. 1, д. 93, л. 88.
7. Там же, л. 89.
8. Там же, л. 90.
9. Букейханов А. Киргизы. Жизнь национальности. С. Петербург, 1910, с. 5.
10. Там же.
- 11.ЦГА РК , ф. 369, оп. 1, д. 1, л. 42.
- 12.Там же , л. 82. I I
Там же , л. 83. 14. Гам
же.
Г Там же, д. 871, л. 113-114. 1г. Гам
же, л. 89-91. 17.Там же, л. 98-103. I
К.Там же, л. 236.
- 1'». [>Букейханов А., Указ. работа, с. 477. 20.
ЦТ А РК, ф. 369, оп. 1, д. 871, л. 346.

МАМБЕТ-АЛИ СЕРДАЛИН

Внимание общественности давно привлекает личность Мамбет-Али Сердалина (Шобекова). Но, увы, в исторической науке сведений о нем немного, особенно малоисследованными остаются его общественно-политические взгляды, непонятно за что он подвергался преследованиям со стороны царского правительства. И этому не приходится удивляться: многие страницы исторического прошлого казахского народа оказались не только «белыми пятнами», но и зачастую извращались. И всякие попытки философски осмыслить исторический процесс, дать ему объективную оценку пресекались, а историки подвергались гонениям.

В условиях независимого Казахстана жизнь поставила перед историками задачу: восстановить в истинном виде нашу историю, осудить и отбросить ее, что мешало общественному прогрессу. Ибо именно по линии осмысления нашего исторического прошлого, извлечения уроков как из позитивного, так и из негативного идет процесс созидания нового.

В свете требований нового мышления, с позиции современных знаний должны подходить историки к освещению тех вопросов, которые в свое время замалчивались или получали конъюктурную оценку. Имеется ввиду, например, изучение темы социально-политического положения Казахстана, как колонии «империализма великорусского»,¹ освещение проблемы формирования национальной интеллигенции, ее роли в пробуждении самосознания казахского народа. Без этого трудно понять истоки национально-освободительного, тем более социал-демократического движения в крае. « Несомненно, - писал видный ученый-историк Санжар Асфендияров, - буржуазно-демократическое движение, которое начало проникать в казахскую степь, возглавлялось казахской интеллигенцией, было объективно революционным »(см. «История национально-революционных движений на Востоке». 1932, с. 12).

В прошлом в общественном сознании утвердилось с чьей-то тенденциозной подачи мнение, что дореволюционный Казахстан представлял собой край сплошной неграмотности, забитости и чуть ли не дикости. Впрочем, такое мнение утвердились давно. Еще великий Чокан Валиханов по этому поводу писал: «В Европе до сих пор господствует ложное понятие, представляющее кочевые племена в виде свирепых орд и беспорядочных дикарей... Между тем, большая часть этих варваров имеет свою литературу и сказания - изустные или письменные».² Да что говорить о временах Чокана Валиханова, если даже сегодня кое-кого, оказывается, выводят из себя напоминание, что казахи в прошлом имели свою культуру, письменность. Вот, к примеру, некий Н. Кузьмин в журнале «Молодая Гвардия» утверждает, что у казахов не могло быть своей культуры, поскольку, цитирую: « Лишь Великий Октябрь дал казахам самую обыкновенную письменность».³ Чем объяснить оскорбительный для казахского народа выпад? Видимо, только как рецидив имперского мышления, рассматривавшего Россию как «единую - неделимую». И всякая попытка народа к самостоятельности, возрождению языка, культуры и традиций вызывает раздражение, неприязнь. В. И. Ленин., решительно борясь с проявлением великодержавного шовинизма, писал, что «сознательный великорусский пролетарий хочет во что бы то ни стало свободной и независимой, самостоятельной, демократической, республиканской, гордой Великороссии, строящей свои отношения к соседям на человеческом принципе равенства, а не на унижающей великую нацию крепостническом принципе привилегий».⁴ Как бы мы сегодня не относились к Ленину, против данного его высказывания ничего не скажешь.

На самом деле казахский народ на протяжении столетий пользовался письменностью, основанной на арабском алфавите, это потом, в конце 20-х годов, его заставили перейти на латынь, а позже, в 1939 году - на кириллицу.

По данным первой в России переписи населения, проводившейся в 1897 г. , грамотных среди казахского народа в возрасте 9-49 лет было 8,1 процента.⁵ Можно сослаться и на следующее свидетельство: «Среди тюрков, кочующих в Азии, киргиз -казаки - наиболее культурный народ, и несомненно, что ему предстоит лучшее будущее» (Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей. Том ХУШ Киргизский край, С.- Петербург, 1903, с. 170).

Формирование личности Мамбет-Али приходится на конец XIX века, как известно, он был переломным для России. Под воздействием крупных сдвигов в экономике, политическом сознании масс, подъема общественного и национально-освободительного движения, развивалась культура народов России, в том числе казахского. Народное образование в крае развивалось медленно, государственные дотации были незначительными, школы в основном содержались за счет пожертвования населения.

По данным статистического управления в 1913 г. «четыре пятых молодого поколения были осуждены на безграмотность»,⁶ что лишь 27 % взрослого населения были грамотными. Еще более было тяжелым состояние народного образования на окраинах империи. К 1913 г. в обширной Казахской степи насчитывалось всего 157 русско-казахских школ. Правда, повсеместно «незаконно» (т. е. без разрешения колониальных властей) открывались мектебы, представляющие собой начальные духовные заведения, а в областных городах: Акмолинске, Семипалатинске, Оренбурге, Ташкенте, Верном,

Уральске работали медресе (средние духовные заведения). Колониальной щмиинистрации нужны были грамотные чиновники из числа коренных жителей, поэтому с конца XIX века в учебных заведениях России обучалось несколько десятков представителей казахской молодежи ¹

Одним из тех, кто обучался в учебных заведениях России, был Мамбет-Али Сердалин. О нем в разное время писали Х.Тлеубаев, Е.Байболов, А.Агаев, С.Муканов, Ш.Кусаинов. По свидетельству писателя Героя Советского Союза Кизатова Ж.К.М. Сердалиным интересовался Мухтар Луэзов и имел намерение писать о нем. Только в последнее время вышли две публикации, содержащие важные сведения о биографии Мамбет-Али (Сердалина). Это - статья доктора филологических наук Б.Искакова «Билим жане енбек», 1981, №2) «Жизнь в изгнании», а также статья члена Союза журналистов Н.Магзумова «Алихан и Мамбет-Али» («Коммунизм нуры», 1990, 5 января).

Хотя исследования о М. Сердалине ведутся сравнительно давно, однако существенного успеха в этой области добиться еще не удалось. В указанных публикациях в основном содержатся биографические сведения и не нашло освещения его воззрение, общественно-политическая и литературная деятельность. Автор данного очерка не ставит задачу всестороннего рассмотрения указанных проблем, ибо их не решить в рамках одной публикации. Моя задача более скромная: опираясь на исследования указанных выше авторов, а также на те сведения, которые найдены мною в фондах Казгосархива, и используя труды самого М. Сердалина, ознакомить читателей с жизнью и деятельностью одного из представителей казахской интеллигенции конца прошлого и начала нынешнего века. Надо иметь ввиду и то, что материалы указанных выше авторов написаны на казахском языке, а на русском языке пока нет ни одной публикации о нашем земляке, по крайней мере, я не встречал.

Кто такой Мамбет-Али Сердалин (Шобеков), чем вызван интерес к его личности? Коротко остановимся на его биографии. Мамбет-Али Сердалин родился в 1865 г. в ауле близ озера Косколь Чалкарской (ныне Айртауский район) волости Кокчетавского уезда. Предки его происходили из влиятельного рода караул. Дед по отцу - Шобек Байсарин был состоятельным скотоводом, пользовался большим влиянием во всей округе, участвовал в составе делегации сибирских казахов из восьми человек в коронации императора Александра II в 1855 г.. С. Муканов в своем романе «Промелькнувший метеор» пишет, что Шобек Байсарин, дед Мамбет-Али, дружил с отцом Чокана Валиханова Чингисом. Отец Мамбет-Али Сердалина был образованным для своего времени человеком и приложил большие усилия, чтобы создать возможность своему одаренному сыну получить европейское образование. Здесь, видимо, сказывался пример Чокана Валиханова.

Начальное образование Мамбет-Али получил в родном ауле. Он здесь овладел не только арабским алфавитом, но и языком, что позволило ему глубоко ознакомиться в последующие годы с произведениями классиков Востока. Позже он учится в пятиклассной русской школе, а затем окончил в городе Кокчегаве трехгодичное училище. По некоторым данным М. Сердалин в

1866 г. поступает в Петербургский университет на естественный факультет, где в это же время учится брат В.И. Ленина Александр Ульянов. В следующем, в

1867 г., в связи с покушением на императора многие студенты понесли различные наказания. Например, М. Сердалин был выслан по месту жительства родителей.

В том же году М. Сердалин с помощью отца поступает в Омское училище, где включается в политическую жизнь города, устанавливает связи с политическими ссылочными не только Омска, но и Петропавловска и Кокчетава. Однако окончить училище ему не удалось, в начале января 1889 г. по доносу Петропавловского полицеистера М. Сердалин за связи с политическими ссылочными был исключен из училища, а 24 января по предписанию Военного губернатора Акмолинской области за ним установлен негласный надзор, который длился на протяжении 15 лет. На формирование личности, мировоззрения М. Сердалина оказали решающее влияние, в первую очередь, особенности состояния и развития казахского общества в последней трети XIX века. Господствующими в нем были патриархально-феодальные отношения,

основная масса населения (более 70 %) занималась полукочевым скотоводством. В родном ауле М.Сердалин имел возможность наблюдать беспрозветную жизнь рядовых шаруа, их забитость, невежество. Другой особенностью жизни края было то, что к этому времени завершился процесс присоединения Казахстана к России, что сопровождалось усилением социального и национального гнета. Казахстан все сильнее втягивался в орбиту экономических и социально -политических процессов России. Царское правительство к решению вопроса о хозяйственном и политическом развитии края подходило исключительно с позиции колониальной политики и игнорировало исторические особенности и внутренние потребности казахского народа.

Все указанные обстоятельства не могли не оказать своего влияния на процесс формирования убеждений зарождающейся казахской интеллигенции, подавляющая часть которой, подобно Чокану Валиханову и Абаю Кунанбаеву, с самого начала своей общественно-политической деятельности стремилась содействовать прогрессу своего народа. Именно в такой сложной исторически переломной обстановке на арену общественной жизни выдвинулась целая плеяда замечательных литераторов и политических деятелей, оказавших решительное воздействие на направление развития общественной жизни, революционно-демократического и национально-освободительного движения, развития культуры казахского народа. Это Алихан Букейханов, Ахмет Байтурсынов, Магжан Жумабаев, Мухамеджан Сералин, достойное место среди них занимает М. Сердалин. Все они, кроме последних двух, которые умерли раньше, в 30-е годы были репрессированы. Только в условиях «перестройки» стала возможной реабилитации этих невинных жертв произвола и возвращение казахскому народу их бесценного наследия. Становление личности М. Сердалина совпало по времени с предпринимаемой царизмом реформой управления Казахстаном, предпринятой в конце 60-х годов. По этой реформе приходится новые административные деления, упраздняются остатки местного I и Moуправления, усиливается власть колониальной администрации.

Ключительную остроту принимает земельный вопрос. Дело в том, что по жкону 1867 г. всю землю Казахстана царизм объявил государственной | ч(1С гвенностью, и на этой основе была осуществлена тотальная экспроприация |<нахской земли. Массовый характер приобретает переселение крестьян из И' и гральной России в Казахстан. Так только в период с 1893 по 1912 г. в Акмолинскую область, куда входил и Кокчетавский уезд, переселилось 292400, м Гургайскую - 292300, Семипалатинскую - 50700, Семиреченскую - 43300 мужского пола.⁸ Переселенческая политика самодержавия преследовала не юлько цель окончательной колонизации обширного края, но призвана была ослабить крестьянские выступления в центральных губерниях и создать в лице кулаков надежную опору царизма. Для осуществления этих задач по реформе (' голыпина в Казахстане создавался переселенческий земельный фонд за счет разорения казахского населения.

Переселение проводилось волнообразно, вначале самые лучшие, наиболее плодородные земли в лесных зонах, изъятые у местного населения, представлялись казачьим поселеньям. Именно в связи с этим законом, и то сказать беззаконием, плодородные земли вокруг изумительного по красоте озера Шалкар у подножья двугорбой горы Аиртая где испокон веков обитали предки Мамбет-Али, были переданы под казачьи поселения. Там возникли две казачьи станицы Аиргав и Челкар.

Следующая волна переселения была связана, как уже говорилось, со с толыпинской аграрной реформой. Всего к 1917 г. у казахского населения было отмежевано до 45 миллионов десятин земли. В Казахстан к этому времени было переселено около полутора миллиона человек.⁹

Колониальная политика самодержавия, произвол и притеснение, ныселение с родной земли, усиление налогового пресса вызвали недовольство населения.

Крестьянские волнения и национально-освободительное движение в Степном крае, начавшееся в конце прошлого века, с перерывами продолжалось в начале нынешнего столетия и фактически слилось с Великой Октябрьской социалистической революцией, возглавила процесс национального пробуждения казахского народа прогрессивно настроенная часть интеллигенции, к которой принадлежал и М. Сердалин. В своих трудах «Аренда казахской земли» (Омск, 1900г.), «Об эксплуатации Степей Западной Сибири путем скотоводческой культуры», «Общество для содействия русской промышленности и торговли» (С.-Петербург, 1900, т. 25) он обосновывает положение об необходимости разумного подхода к землепользованию в Казахстане, разоблачает несостоятельность выводов комиссии Министерства земледелия во главе с чиновником Щербиной, которая намного преувеличила площадь пахотно-пригодных земель. Протестуя против аграрной политики колониальной администрации, М. Сердалин с горечью говорил: «Ключок за ключком отнимают у нас, исконных скотоводов, земли при том лучшие, тем самым, создавая полную невозможность для нас продолжать скотоводческую культуру, так как все водопои отрезаны». ¹⁰

М. Сердалин предостерегает от безоглядной распашки больших площадей, что, по его словам, «может послужить к превращению степей в пустыню». В подтверждение своих мыслей он приводит слова ученого Соколова из его статьи «Засухи и обводнение южной полосы Европейской России» («Русская мысль», 1883), а также высказывания профессора В. В. Докучаева о том, что «южная половина России несомненно подвергается, хотя и очень медленному, но упорно и неуклонно прогрессирующему иссушению».

«Если таковы последствия неосторожной распашки земли в степях Европейской России, - пишет М. Сердалин, - то какой страшный ничем невознаградимый вред несет распашка огромного пространства степей Казахстана». Сердалин считает, что наряду с землепашеством переселенцев надо поощрять и развивать в Степи скотоводческую культуру коренных жителей, тем самым, создавая условия для развития торговли и промышленности. М. Сердалину чужд национальный эгоизм, замкнутость. Он, отстаивая интересы своего народа, трезво подходит к оценке особенностей и перспектив развития казахского общества. М. Сердалин был прав, считая, что без освоения положительного опыта у других народов, в частности, у русских крестьян землепашства, казахи не могут рассчитывать на успех в борьбе с отсталостью и за лучшее будущее. Он поднимет вопрос о переводе казахской бедноты к оседлости, говорит о пользе примера прилежно обрабатывающего свою землю крестьянина», с сочувствием и болью пишет о тяжелом положении русских переселенцев. В работе «Эксплуатация Карсаклайских угольных копей» критикует царскую администрацию, которая представила разработку казахстанских недр иностранным капиталистам. Ставит вопрос о развитии культуры края.

В борьбе против колониальной политики царизма в Казахстане М. Сердалин был не одинок. К примеру, активное участие в этом движении принимал Бакытжан Карагаев, близкий друг-однокашник М. Сердалина по Петербургскому университету. О нем упоминается в книге В.И.Ленина « Аграрная программа социал-демократов в первой русской революции 1905- 1907 годов». В разделе «Националы» В.И.Ленин анализирует выступления в Думе представителей нерусских народностей по аграрному вопросу. Он пишет: « От имени киргиз-кайсацкого народа говорил во 2 Думе деп. Карагаев (Уральской области): «Мы, киргиз - кайсаки... глубоко понимаем и чувствуем земельный голод братьев наших крестьян, мы готовы с охотой потесниться » (39 заседание, с. 673), но «излишних земель очень мало», а «переселение в настоящее время сопряжено с выселением киргиз-кайсацкого народа »... «выселяют киргизов не с земель, а из жилых домов» (675) «Киргиз-кайсаки всегда сочувствуют всем оппозиционным фракциям». ¹¹

Важнейшими факторами, обусловившими рост самосознания народов

- и |шип России, усиление национально-освободительного движения, явились |н тимоционные события в России. «У европейского сознательного рабочего, - мигни М.И.Ленин, - уже есть азиатские товарищи и число этих товарищей и\ цгг расти не по дням, а по часам».¹² Одним из верных товарищей русского рабочего класса был М.Сердалин.

О том, что М. Сердалин с самого начала своей деятельности связал свою , (.)бу с освободительным движением в России, говорит хотя бы следующий ингюд. В рапорте Петропавловского полицмейстера на имя Акмолинского | убернатора от 4 марта 1889 г. говорится: « В то же лето (видимо 1888 г. - И.Л.) в Петропавловск прибыл ученик Омского технического училища | градалин, который усердно стал днем и ночью посещать политических

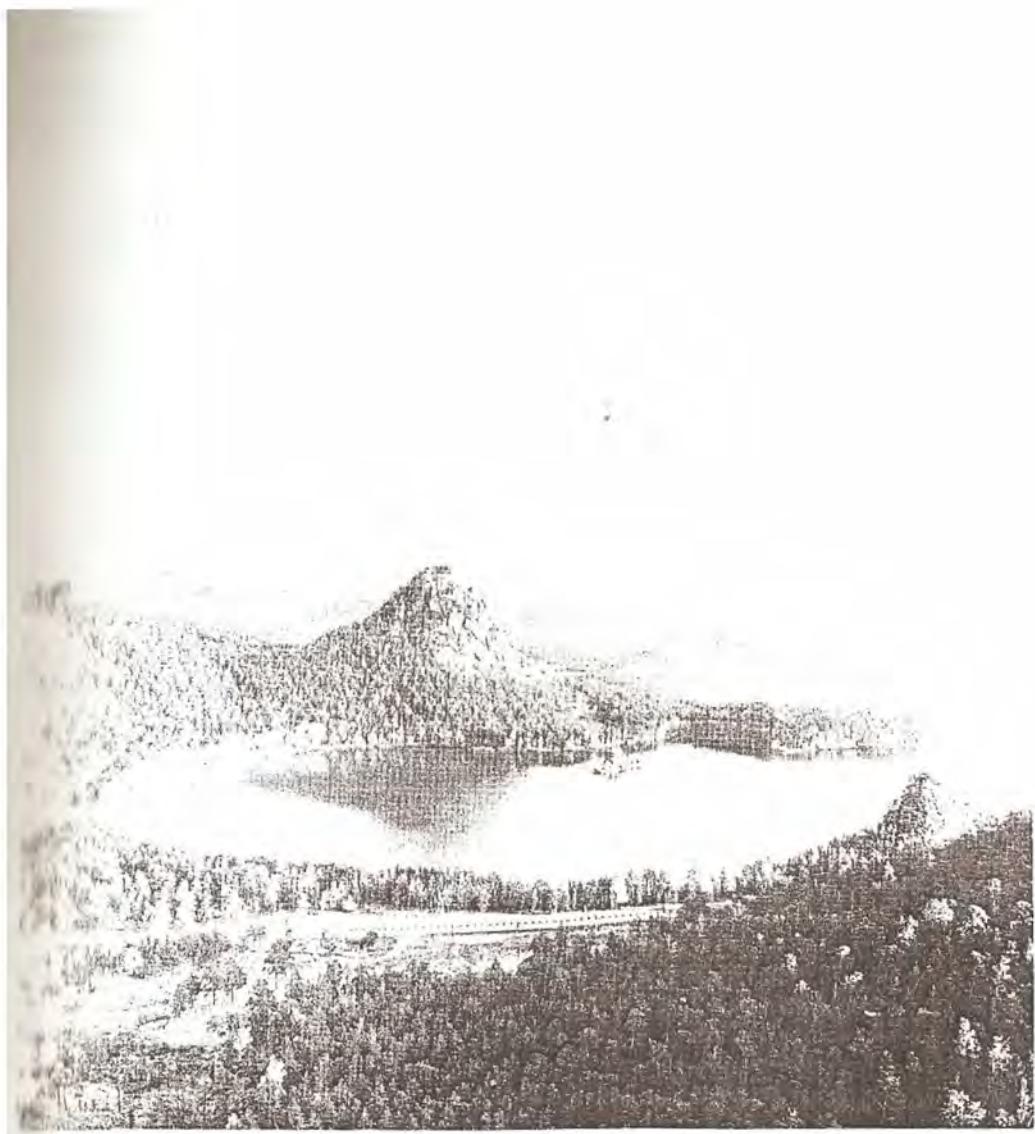
• Ильных Анненкова, Аргутинского, Долг орукова, Казанского, Гончаренко. И он шлов (надзиратель - К.А.), заметив это, ввиду № 11 инструкции доложил ■ не, я, в свою очередь, пригласив Сердалина, предупредил, но он еще чаще
И шл гам бывать, даже ночевать у Аргутинского и Гончаренко. Я обо всем этом | ообщил начальнику училища. Не знаю, за связи ли с политическими включенными или за что иное, но исключен из училища». ¹³ Вероятно, причиной исключения из училища послужила не только связь с политзаключенными, но и политическая деятельность в Омске. Обращает на (ебя внимание то обстоятельство, что, имея отличные оценки по учебным дисциплинам, М.Сердалин получал низкую отметку за поведение. Далее полицмейстер сообщает, что политические заключенные, узнав об этом, «страшным образом возненавидели Ковзала».

Политические ссыльные в письме к Акмолинскому губернатору заявили протест против действий надзирателя Ковзала, который их притесняет, допускает домогательство, шантаж, вмешивается в личную жизнь. Разумеется, полицмейстер защищает полицмейстера, а губернатор наложил резолюцию, что жалоба не подтвердилась.

В этом же году М.Сердалин за действия, представляющие угрозу существующему строю, был арестован, а затем выслан по месту жительства родителей под негласный надзор полиции.¹⁴ Однако он политическую деятельность не прекращает, в Кокчетаве устанавливает связи с членами социал-демократической партии А.П.Горбуновым, Е.И.Зелинским, а также с политическими ссыльными, участвует в их нелегальных собраниях, выполняет различные поручения, ведет оживленную переписку. По свидетельству его сыновей, Хусаина и Рустема, М.Сердалин вступает в ряды РСДРП. Его личный архив бесследно исчез. Дело в том, что во время гражданской войны, опасаясь репрессии колчаковцев, жена Айша попросила родственников закопать сундук с бумагами в лесу. Человек, который это сделал, вскоре умер. М.Сердалин в 1905 г. эмигрировал в Англию и возвратился домой в 1906 г., сохранилась фотография, снятая в Лондоне. Умер М.Сердалин в 1914 году, не дожив даже до 50 лет, но оставил заметный след в истории общественной мысли и культуры Казахстана. Его жизнь и общественно-политическая жизнь - пример служения своему народу, делу прогресса и дружбы народов. Исследование и освещение жизни представителей передовой интеллигенции прошлого, восстановление исторической справедливости в оценке их деятельности важное условие преодоления исторического нигилизма у части молодежи, формирования у них культуры политического мышления и патриотизма.

Примечания

1. В.И.Ленин. Полн. Собр. Соч., т. 39, с. 304.
2. Валиханов Ч.Ч. Собр. соч., т. 1, с. 531, с. 531-533.
3. Кузьмин Н. «От войны до войны». Журнал « Молодая гвардия», 1989, с. 36.
4. Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 108.
5. Сб. «60 победных лет». М., 1977, с. 184.
6. Ленин В.И. т. 23, с. 127.
7. СМ.: Зиманов С.З., Идрисов К.З. Общественно-политические взгляды Мухамеджана Сералина. А-Ата, «Наука», 198., с. 88.
8. История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней. А-Ата, 1943, с. 340.
9. Казахская советская энциклопедия. А-Ата, 1981, с. 189.
10. Сердалин М. «Об эксплуатации степей Западной Сибири путем скотоводческой культуры». Сб. «Общество для содействия русской промышленности и торговли». С.-Петербург, 1900, т. 25.
- П.Ленин В.И. т. 16, с. 390.
12. Там же, т. 17, с. 179.
13. ЦГА РК. Ф.369, оп. 1, д. 531, св. 163, л. 13-14.
14. Там же. Д. 782, св. 185, л. 235.
15. Зиманов З.З., Идрисов К.З. Общественно-политические взгляды Мухамеджана Сералина; Исаков Б. Жизнь в изгнании, « Билим жане енбек», 1981, №2, с. 8.

Бурабай

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРАВДА И ВЫМЫСЛЫ

Сегодня трудно представить образованного, культурного человека без знания им мировой и тем более отечественной истории. Историческое беспамятство, манкуризм чреваты последствиями, за которые порой приходится дорого расплачиваться.

«На фоне распрай и национального недоброжелательства, которые, к огромному сожалению, пустили корни в некоторых других республиках и регионах страны, - отмечалось на VIII пленуме ЦК Компартии Казахстана, - нам особенно надо ценить и беречь спокойную обстановку, в которой живут сегодня казахстанцы». С такими выводами трудно не согласиться, но, видимо, такая обстановка далеко не всех устраивает.

Об этом свидетельствует, в частности, ряд публикаций, появившихся в печати, где совершенновольно трактуются исторические события или делаются попытки неоправданных обобщений. Недоумение вызывают те из них, где намеренно искажаются факты, допускаются необоснованные выпады, оскорбляющие национальные чувства коренных жителей республики.

Возьмем, к примеру, опубликованные в журнале «Молодая гвардия» воспоминания и размышления писателя Николая Кузьмина «От войны до войны». Говоря о декабрьских событиях 1986 года в Алма-Ате, автор пишет, что «национализм в Казахстане насаждался, прививался медленно, но неуклонно...» («Молодая гвардия», 1989, № 9, с 35). А какие доказательства? Судите сами: «Появляется, скажем, - пишет автор, - статья молодого бойкого журналиста. Заговорив о национальном составе республики, он начинает перечислять, кто здесь живет. Первым делом, естественно, называет казахов, хотя в процентном отношении они составляют едва четверть населения (интересно, окуда такие данные? - А.К.) самом конце перед «и др.» указывается основная национальность, населяющая просторы Казахстана - русские». (Там же, № 9, с. 36).

Как видим по Н.Кузьмину, казахи на своей исторической родине стали не основной нацией. Зачем же понадобилось искажать факты. А они таковы: по данным последней переписи в республике казахов 6.532 тыс. Человек. Или 39,1 процента, а вовсе не «едва ли четверть», русских - 6,226 тыс. чел.. - 37,8 процента (См . «Ана тили» , 1990, №, с.4). Намеренное или по незнанию искажение этих данных не делает чести писателю. Потом, что означает деление наций на основные и не основные? Такое деление представляется несостоительным.

Что касается декабрьских (1986 г.) событий - оценка им дана народами республики на сессии Верховного Совета Казахской ССР и пленумах ЦК Компартии Казахстана. Было подчеркнуто, что они явились первым политическим выступлением молодежи против произвола центра, извращения ленинской национальной политики в кадровом вопросе. Декабрьская манифестация не была направлена против какого-либо народа.

Ихпады Н.Кузьмина против казахского народа, его культуры носят н> корректный характер. Например, говоря об известном писателе Ануаре А жмжанове, он пренебрежительно пишет: «С этим Алимжановым связывало и только близкое знакомство. Его вывело из себя малейшее напоминание о [pm, что лишь Великий Октябрь дал казахам самую обыкновенную письменность». Менторский тон,

грубость вряд ли восполняют отсутствие "|| и у ментов и элементарных знаний исторических фактов.

Известно: Лев Толстой за период недолгого пребывания на Кавказе не учил культуру, историю его народов, овладел кумыкским языком, которым читалось в ряде произведений. А.Н. Кузьмин, много лет прожив в Иране, даже не поинтересовался его историей. Иначе он должен бы знать, но казахи на протяжении тысячелетия пользовались арабским алфавитом, в ""революционное время издавались на казахском языке книги и газеты. И лишь и им, во второй половине 20-х годов их заставили перейти почему-то вначале и латынь, а с конца 30-х годов - на греческий шрифт - кириллицу.

По Н. Кузьмину, таким же, как А. Алимжанов, «радетелем» за свой народ не*давно показал себя и Чингиз Айтматов. Чуть ли не весь свет рассердился Н. Кузьмин, его не устраивают и евреи, которые, видите ли, превзошли русских по числу лиц с высшим образованием, и против крымских татар за «пособничество смертельному арагу». Разве вам, тов. Кузьмин, не известна мицональность печально известного генерала Власова, который не только «пособничал смертельному врагу», но и создал пресловатую РАО и воевал против своего народа? Дело не в национальностях.

Вспомним, как великие русские писатели относились к угнетенным, к их представителям. Например, какими трогательными, по-человечески искренними были отношения между великими сыновами наших народов: Федором Достоевским и Чоканом Валихановым, Аузовым и Соболевым. А с какой симпатией к местному населению относились ссыльные Шевченко, Дуров, Плещеев. Благородный казахский народ никогда не забудет их имена, так же как и имена Поганина, Затаевича и многих других сынов России.

Здесь считают вполне умственным привести следующую цитату из заявлении группы известных писателей, опубликованного в «Литературной газете» 7 марта 1990 года. «Шовинизм есть первый признак тщательно скрываемой неталантливости или начавшего разлагаться таланта. Агрессивный комплекс неполноценности превращает имперское чванство в имперскую параною».

Гораздо важнее понять мотивы таких безосновательных высказываний. Вот, к примеру, Г. Попов в «Московских новостях» 17 сентября 1989 г. писал: «Мне представляется недостаточно обоснованным провозглашенный в проекте (имеется в виду проект Платформы ЦК КПСС к XXVIII съезду партии Ред.) принцип незыблемости территориальных границ. Ну как полноценно развиваться казахскому народу, если в границах нынешнего Казахстана он не составляет и никогда не составлял большинства». Что касается я уже данные последние переписи населения, а по поводу «никогда не составлял большинства сошлемся на данные первой в России переписи населения края (1897 г.), по которой коренные жители составляли более 85 процентов населения края. Или вот другое свидетельство архива, которое проводит Юрий Шапорев в газете «Избиратель» (1990, № 5, с. 4). «В составе, - пишет он, - населения Казахстана в 1918 году русские, украинцы, другие европейские народы составляли лишь около трети».

Видимо, указанная сентенция понадобилось Г. Попову, чтобы предстать в общественном мнении москвичей большим патриотом России, нежели сами русские. Это тоже не ново. В. И. Ленин в письме «К вопросу о национальностях или

«автономизации» (Ленин В.И., ПСС, т. 45) предупреждал, что иногда обрусевшие инородцы пересаливают в «истинно русском» хуже русского держиморды.

Что касается высказываний Н. Кузьмина, В. Козлова и С. Васильевой А., Солженицына, то ими руководило, наверное, патриотическое чувство. Патриотизм - дело, конечно, похвальное. Но ведь общеизвестно, что осознанная любовь к своему народу несовместима с национальным высокомерием, враждой и предубежденности по отношению к другим народам и культурам, попыткам унизить их честь и достоинство. Напротив, истинный патриот, по моему глубокому убеждению, тот, кто, любя свой народ, проявляет постоянное внимание и уважение к особенностям истории, культуры и национальной психологии, традициям, обычаям и языкам других народов.

Смею утверждать, что все названные авторы не оригинальны. Идея о том, что казахстанские земли «веками пустовали», восходит к временам Ивана Грозного, когда «на диком береге Иртыша», объятый думой, сидел Ермак. В самодержавной России «имперская идеология движения на Восток исходила из типичного европоцентристского представления о «пустых», никем «не занятых» пространствах, населенных «дикими ордами». «Дикари» якобы «понимали только язык насилия и на них не распространялись нормы международного права и даже христианской этики». Данная цитата не моя, она принадлежит доктору исторических наук Евгению Анисимову, но я ее полностью разделяю.

Следует отметить экстремистский характер всех высказываний о необходимости прекроить исторические границы народов СССР. В этой связи напомним слова Президента СССР М. С. Горбачева. «Глубоко убежден, - говорил он на встрече с делегатами съезда ВЛКСМ, - что мы ни в коем случае не должны допускать втягивания в перестройку границ. Если начнем прибегать к этому для решения накопившихся в национальных отношениях проблем, то придется прекратить весь Советский Союз. Столкнутся все народы и нации, создастся такое положение, какого не видела не только наша страна, но и мир».

Нельзя согласиться и с другим утверждением В. Козлова о том, что в Новом Узене «местные жители требовали выселение осевших гам групп северо-кавказских национальностей». Намеренно или по неведению, но искажать факты не пристало ученому человеку, тем более вбивать клин между народами. Ведь общеизвестно, что сегодняшний многонациональный состав населения Казахстана образовался в результате репрессивной политики Сталина и волонтаристской политики Хрущева. Но при любых повторах

трип казахский народ не терял свои интернационалистские качества. Даже I иле последствия политики насильтвенной сплошной коллективизации, жизни более миллиона человек, не ожесточили, не сломили веру мирниц и (уманистические идеалы.

Интернационалистические качества народов Казахстана с особой силой в годы минувшей войны. В эти годы казахи, занимая по т. ценности населения страны шестое место, в Советской Армии по этому ... | I гелю занимали третье место. Как своих братьев приняли казахстанцы те и.||п1Ц|.1, которые были репрессированы и высланы. Среди них было немало итодцев и из Закавказья: ингуши, чечены, кабардинцы, балкарьи, курды, | |ч и месхетинцы. Немало добрых слов было в адрес коренных жителей и в

■ I И11.1 освоения целинных и залежных земель.

Сказанное, разумеется, не означает, что интернационализм - • 1¹ I. томительное свойство казахского народа. Скорее всего, проявления чувство |ружбы, братства характерны для любого народа. Одновременно - нет

■ •> мопиний говорить о «казахском национализме».

Большую консолидирующую роль в развитии национальных отношений наткана играть печать. И, конечно же, надо развивать на страницах прессы | ц| и труктивный диалог, вести его с принципиальных позиций и на основе ПК' юверных фактов и аргументов. Неслучайно в постановлении ЦК КПСС «О | и юте «Правда» отмечено, что освещение сложных проблем национальных и к национальных отношений «требует от редакции глубокого ответственного подхода...активной борьбы с национализмом и шовенизмом во всех формах I и 1правда», 1990, 7 апреля).

Уж так получилось, что Казахстан стал родным домом для более чем 9 миллионов представителей почти ста народов нашей страны. Здесь их родина, и никто не вправе делить их основных и не основных жителей. Недопустимо изнуряющее противопоставление одного народа другому, что чревато самыми опасными последствиями.

В настоящее время идет принципиальный разговор о фундаментальном обновлении советской социалистической федерации, судьбе Гюльших и малых народов страны, путях построения гуманного, демократического социализма. Первая сессия Верховного Совета Казахской ССР (апрель 1990 г.), выражая озабоченность нестабильной ситуации в различных регионах страны, приняла обращение ко всем Советам народных депутатов Союза ССР. В нем, в частности, написано: « Призываем всех депутатов глубоко осознать свою ответственность за будущее обновляемой советской федерации, за укрепление нашего Союза, за оздоровление морально- политической обстановки в стране». И нельзя не понять, что это забота не только депутатов - это забота всех нас.

Ж. «Парт, жизнь Казахстана» (Мысль) 1990, № 12 ОБ ИСТОРИИ - ТОЛЬКО ПРАВДИВО

Всеобщий интерес к историческому прошлому народа стал заметой приметой нашего времени. И это не удивительно. Люди хотят знать о многих героических эпизодах и драматических страницах, так называемых «белых пятнах» истории, о закономерностях политического, социально- экономического и духовного развития

общества. Их также интересуют истоки сегодняшней относительно спокойной обстановки и позитивных тенденций, происходящих в Казахстане.

Поэтому обращение В. Терещука в своей книге «Рассказы о Kokчетаве», выпущенной в Омске, к истории города Kokчетау вполне понятно и заслуживает всяческого одобрения. Книга охватывает более чем полутора вековой период истории Kokчетава. Поскольку город был основан как центр Kokчетавского административного округа, позже стал центром уезда и области, постольку автор затрагивает историю всего края.

В обращении к читателю автор, объясняя выбор темы, пишет: «Познавать историю интересно и легко именно через свой родной город». Что касается «интересно» - нет возражений, но не разделяем мнение автора относительно «легко», ибо путь познания никогда не был легким, напротив он всегда сложен и тернист. Нельзя также согласиться с выводом г. Терещука о том, что «только они (города - К.А.), по существу, являются свидетелями прошлого. Только в них наглядно запечатлены безвозвратно ушедшее время, быт, культура, уклад жизни людей разных эпох» (с.3). Такие категоричные выводы мог сделать лишь тот, кто не знаком с азами исторической науки. Древние стоянки, могильники, поселения, каменные изваяния, некрополи, наскальные надписи, монеты - все они памятники истории, разве в них не находят отражение «безвозвратно ушедшее время, быт, культура уклад жизни людей разных эпох»? К слову сказать, наш край обладает огромным историко-культурным наследием.

Уже на первых страницах книги автор утверждает, что «с целью обеспечения безопасности казахского народа и ограничения возможностей влияния на него других государств русские царские власти вынуждены были выдвигать свои форпосты постепенно все дальше в степь...» (с.4.). Дальше больше. Господин Терещук убеждает читателей в том, что царское правительство ни о чем другом не помышляло, кроме как о благе и интересах казахского народа. Оправдывая колониальную политику самодержавия, автор чуть ли не заклинает верить, что смысл продвижения «все дальше в степь» «заключался не только и не столько в умножении земель, подвластных России, а главным образом, в том, что разноплеменное кочевое население края, постепенно разорявшееся иноземными захватчиками, а поэтому сильно отстающее в своем развитии от других народов мира, приобщалось к значительно более высокой духовной и материальной культуре...» (Там же). Как говориться, приехали, дальше некуда.

Ну полноте, господин Трещук, Вы либо не знакомы со многими фактами, либо что еще хуже, умышленно их скрываете. Вот что писал, к примеру, Ф. Энглес о тех кругах, которые нанесли России внешнюю политику самодержавия: «С железной настойчивостью, и, преследуя намеченную цель, не останавливалась ни перед каким ценным юмством, не скучая ни на какие подкупы, шагая через миллионы

и п. неких трупов... Эта шайка стремилась открыть ей (России - К.А.) путь к мировому господству» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. Соч. Т. 22, с. 15). Ныне

..... ропать классиков не модно, поэтому для убедительности приведем еще

О ню .Чпоритетное заключение о внешней политике царизма в то самое время, о тором пишет г. Терещук. Речь идет об «Истории Казахской ССР», изданной в ГМ' году под редакцией И.О Омарова и А.М. Панкратовой. В этом

....(.(льном издании написано: «В течение первых десятилетий XIX века империя провел целый ряд мероприятий, имевших конечной целью ликвидацию политической самостоятельности казахов» (с. 271). Характер этих мероприятий известен.

Утверждение о том, что в царское время никакого национального гения казахов не было, а, наоборот, была забота о приобщении их к «более спокой духовной культуре» не ново. Приобретет тут принадлежит вовсе не г. Терещук, об этом же, к примеру, в «Литературной газете» (8 марта 1991) • иризод раньше писал некий Н. Селихцев.

В. Терещук вслед за Селешивым повторяет утвердившийся в 1н юридических трудах и учебниках постулат о том, что Российская империя была . 1мой не имперской, гуманной и прогрессивной империей. Она только и целила, что заботилась об «инородцах», несла всем свет знаний, защищала их от жадных завоевателей. Если бы не эта забота, они бы исчезали с лица земли.

1. «всем в духе Солженицина, не правда ли? Даром, что автор не назвал свою поделку «Как обустроить «Синие горы» (то бишь Кокшетау).

Оправдывая колониальную политику самодержавия, автор, видимо, не совсем уверен в том, приведет ли этому читатель. Поэтому он призывает: «Давайте задумаемся, а стоит ли сейчас вообще критиковать прошлое, тем более играть на человеческих чувствах, подвергая многое сомнению, осуждению, переоценке? Убежден, это занятие лишнее». Продолжая философствовать в этом ключе, он уверяет: «И рассказы о Кокчетаве, предлагаемые вам, могут послужить наглядным уроком того, как нужно и как не следует жить» (стр. 5). Ну прямо-таки новоявленный порок, который ниспослан всеми получать всех кокшетауцев (а, может, быть, и казахстанцев), как следует и не следует жить. Впрочем, и у автора книги вкрадывается сомнение: будут ли кокшетауцы жить по нему, Терещику. Однако он не скрывает: «Как хочется, чтобы все люди придерживались этого простого правила» (там же). Жить по Терещику! Эта откровения автора вызвали бы слезы умиления, если бы не одна закавыка.

Оставим автора в мучительных сомнениях, пойдем дальше. Далее он пишет: «разноплеменная киргизская орда, во время завоеваний Чингисхана, перекочевав из внутренней в Среднюю Азию, образовала казачий союз, и, развернувшись к северу от Сырдарьи, разделившись на большую, среднюю и малую, заняла степные места Сарыарки» (с. 8). Во-первых, если «разноплеменная киргизская орда» перекочевала из внутренней Азии, то почему не сразу «заняла степные места Сарыарки»? Для чего она пересекала эти самые «степные места» и заняла Среднюю Азию и лишь затем повернула назад? Не ужели только для того, чтобы «развернуться»? Другая нестыковка: почему «она (орда) образовала казачий союз», если тут же разделилась «на большую, среднюю и малую»? Все эти нелепые построения г. Терещук понадобились, чтобы заронить сомнения относительно прав казахов на территорию современного Казахстана.

У нас есть возражения и относительно того, что в «древние времена казахов называли киргизами» (там же).

Во-первых, в древности киргизами называли киргизов, казахами - казахов. Об этом еще в прошлом столетии писали русские исследователи. Например, академик В. В. Бартольд писал: «Название киргиз, собственно, принадлежит народу, известному

теперь у русских под названием «каракиргизов», «дикокаменных киргизов» или «бурутов». (собр. соч. т. IX , с. 404). Далее, анализируя этимологию тюркского слова казах, он писал: «Тот же турецкий термин присвоила себе русская «вольница» (там же). В уникальном энциклопедическом издании дореволюционной России - Брокгауза и Ефрона (1895 г.) написано: киргиз-кайсак - народ, которому это имя, несомненно, дано иностранцам, так как сами кайсаки ни теперь, ни прежде так себя не называли и не называют» (т. XV).

Всем, кто не знаком с историей Казахстана, откровения, г. Терещук покажутся шалостями несмысленщика: Что, мол, с него возьмешь, он же не историк. Все это не так безобидно как может показаться на первый взгляд. За показной простоватостью и примитивизмом - хорошо продуманный и тонко рассчитанный умысел: поставить под сомнение исторической обоснованности включения северных областей в состав Казахстана. По Терещику русские, казаки были первопроходцами этого края, они освоили пустующие земли. Однако странно: почему автор «Рассказов» не задумывался, каким образом казачьи страницы и выселки оказались в Бурабай, Шалкар, Аиртау, Имантау, Зеренде и Арый-Балыке, то есть в местах, считающихся жемчужиной Сары-Арки? Вместо этого В. Терещук назойливо повторяет: несмысленные, темные кочевники настолько были забиты, что этим местам предпочитали безводные, засушливые степи.

Автор «Рассказов» игнорирует важнейшие достижения исторической науки. Иначе он должен бы знать, что подобные рассуждения оскорбительны для достоинства казахского народа, противоречат государственному суверенитету и независимости Казахстана. Отвергая подобные, как у г. Терещука, суждение, один из видных историков Казахстана Ю.К. Романов в «Казахстанской правде» писал: «Историческая наука убедительно доказала автохтонность казахов в нынешних границах республики». (4 ноября 1990 г.) К сказанному трудно что-либо добавить. С завидной легкостью (чтобы не сказать безответственностью) г. Терещук пишет об очень серьезных вещах. Чего стоит, скажем, такая сентенция: «К тому

..... (казахские ханы - К. А.) не способны руководить своими султанами,
.....ми, а через них и всеми аулами» (с. 11). Раз так, что с нами, ханами делать?
И • и, |ценно, надо упразднить ханство. К какому выводу подводит читателя I
••(•-шук, оправдывая введение самодержавием колониальной формы нриилсния.

11осле смерти Абылай-хана царское правительство взяло курс на шквидацию самостоятельности и государственности, то есть ханской власти в I ишхстане. С этой целью колониальные власти вели политику травли и ни кредитации хана Вали, организовали жалобы на него. По своему ник-претирия упразднения ханской власти, Терещук пишет: «Причиной тому

.... не только преследование, слабое руководство ордой, но и постоянное
морение народа, ухудшение внешнеполитического положения в крае, |ш Ікратный
ханский образ». Автору можно бы простить то, что он путает понятия хан и
руководитель, но он должен нести ответственность за

• • юрбительные выпады насчет исторической личности, даже если речь идет
о щи Имеются ввиду его вымыслы, относительно «развратного образа жизни» Ни
пихана, деда Великого Шокана. А как только не обзывают Губайдуллу Иициханова
— первого старшего султана Кокчетавского округа! Он и говорщик (с. 47), и

каналья (51), и бунтовщик (41), который вел себя ищемерно» (42) и т. д. Интересно, понимает ли автор значение французского

• иона каналья? Сомневаюсь. Известно, что отношения Казахстана и России в ЧУП веке строились на договорных началах. В то время русские военные крепления строились лишь вдоль границ. Например, академик В. Бартольд писал: «из всех завоевательных проектов Кирилова осуществилось только устройство линий укреплений вдоль северо-западной границы. Проект утверждения русской власти в самих (т. е. Казахских-К.А.) Степях в XVIII в. не (*мл выполнен...)» (Бертельд В.Т. т. 18, с. 407). Причиной тому была активная поэтическая политическая деятельность великого Абылай-хана.

Но после смерти Абылай круто изменилось положение. К концу первой четверти XIX века царское правительство резко активизировало процесс колонизации края. Было упразднено самоуправление казахского народа, началось строительство военных укреплений «в самих степях», население было обложено различными повинностями, для расселения казаков изымались лучшие земли. В связи с этим в казахском обществе зреет массовое недовольство колониальной политики самодержавия и местной федеральной знати. Колонизаторская политика царизма встретила ожесточенный отпор казахского народа. В первой половине XIX века произошел ряд антиколониальных выступлений, крупнейшим из которых было восстание под руководством Кенесары Касымова. Оно продолжалось в течение 10 лет, последовательно охватив все три казахских жуза и вовлекло в борьбу широкие народные массы. Это восстание было последней попыткой восстановления единого казахского государства с целью отстоять его политическую независимость.

Но, вопреки очевидным историческим фактам, восстановление под руководством Кенесары Касымова у г. Терещука представлено как бунт, как реакционная разрушительная сила. «Каждый раз, - пишет он, - проносясь ураганом по аулам, мятежники оставляли после себя трупы, кровь и пепел. Касымовцы все сметали на своем пути» (с. 76). На какие несусветные измышления, ложь не пускается автор, чтобы опорочить, оклеветать предводителя народного восстания.

«Смутьян, бунтовщик, мятежник, совершающий разбойничье нападения на русские поселения», - вот набор нелестных выражений, которыми Г. Терещук характеризует предводителя восстания казахского народа. «Борьба К. Касымова, - пишет он, - продолжалась до 1847 г. ...Целое десятилетие продолжалась смута в степи. За это время неугомонный султан причинил столько горя и страданий ордынцам, входившим в круга, русским поселением, казакам, кара-киргизам, что, казалось, уже сам аллах восстал против него».

Какую патологическую ненависть надо иметь к памяти великого сына и защитника казахского народа, чтобы написать злорадные садистские измышления об обстоятельствах гибели хана Кенесары. Эти омерзительные картины и гнусная клевета направлены на осквернение памяти национального героя и оправдание действия карательных отрядов и колониальных властей.

Допускаю, автор не знал, что Кенесары, избранный всенародно ханом, из казахского эпоса, героических песен, предстанет как национальный герой, как народный вождь, но он не мог не знать, что и в русских изданиях признается незаурядная личность Касымова. С сочувствием и восхищением о Кенесары и его восстании писали А. Герцен, Чокан Валиханов, польский революционер А.

Янушкевич, П. Семенов-Тян-Шанский называл его Митридатом (вождем) казахского народа. На сюжет народного восстания под руководством Кенесары великий французский писатель-фантаст Жюль-Верн написал роман «Курьер царя».

Объективную оценку личности Кенесары дает один из исследователей истории народного восстания русский историк Н. Середа в книге «Бунт киргизского султана Кенесары Касымова». «Кенесары умел быть достойным повелителем своих дружин» его таланту и способностям, - пишет он, - «позвавидовал бы любой полководец европейских войск...» Далее, перечислив его достоинства Н. Середа заключает: «Все эти качества высоко чтились в Кенесары нашими кочевниками и сердца его соучастников бились безграничной, до самоотвержения преданностью своему предводителю» (см. ж. «Вестник Европы», 1870, кн. 9, с. 530).

Не менее яркую характеристику ему дает семипалатенский краевед- историк Н. Я. Коншин в работе «К истории степного краю» (1906 г.) Он пишет: «Это был выдающийся во всех отношениях человек, далеко стоящий выше таких вождей волновавшихся киргиз, как Хадайменды-Газин, Сиванкул Ханхожин и др. Все они не были способны выйти из узкой сферы родовых отношений и только в лице Кенесары Касымова мы встречаем в истинном смысле народного киргизского героя, мечтавшего о политическом единстве всех киргиз без различий племен и даже орд». Автор г. Терещук не признает национально-освободительный характер восстания Кенесары, видимо, поэтому он недоумевает: «Как могло случиться, >ни <н, вооруженные огнестрельным оружием, пушками, целое десятилетие »• г победить отряд мятежников?» (с. 136) Г. Терещук глубокомысленно 1.1 МП, что «главная причина состоит в том, что касымовцы постоянно Ищи поддержку из-за кордона» (там же).

Л между тем, даже в официальных дореволюционных русских и •Ч" изданиях отмечается справедливый, народный характер восстания I фы. К примеру, в научном труде «Россия» (т. 18. СПб. 1903) есть такие чи. «и **«Кенесары начал в 1837 году народную войну за независимость**пркнуто нами - К.А.) внутренних киргизов (казахов) от России и Коканды. Г < • к не вели с ним десять лет трудной и беспокойной борьбы» (с. 355).

11а национально-освободительный характер движения Кенесары VI пишет и американская исследовательница Марта Брилл Олкотт. В своей мин с «Казахи» она пишет: «Кенесары сумел добиться поддержки народных **мисс**, его движение знаменует последнюю попытку казахов проявить себя как ■шное целое, когда все каналы орды, все спектры казахского общества, ■, пин- гвовавшего в тот период, оказали сопротивление русским» (с.44).

Именно участие народных масс в восстании Кенесары, которые боролись щ о шитые у них царизмом и среднеазиатскими феодалами земли, и придавало нему движению характер национально-освободительной борьбы, сделало его I гроическим и упорным. Эту особенность движения Кенесары не понял или не «отел понять В. Терещук.

В целом книга В. Терещука представляет оду казачеству. Не случайно на п обложке изображен эпикированный казак. Автор называет казаков мгронооткрывателями и первоходцами, с появлением которых он связывает I гроительство города Кокшетау. Город Кокшетау в действительности вкладывался в 1824 году как центр открывающегося одноименного округа, а иг как казачья

страница. В сборнике «Россия» об этом написано так: «В 1924 I иду под начальством Григоровского была снаряжена экспедиция для открытия на берегу оз. Копа окружного приказа Kokчетавского».

Первыми общественными строениями был дом окружного приказа, церковь, мечеть и другие. Постройки в основном были деревянные. Казахское население не только выплачивало так называемый кибиточный сбор, но и обязано было рубить и свозить лес для строительства военного укрепления, они же строили военные пикеты и почтовые тракты. В том же сборнике «Россия» читаем: «В 20-х годах казачье войско захватило лучшую (гористую) часть современного Kokчетавского уезда» (с. 152). Конечно же, все это не могло не вызвать волнения местного населения, которое представлено в книге Трещука как бунт, нарушение общественного спокойствия. Он пишет: «Казачий отряд, дислоцированный в Kokчетаве, был одним из тех, на кого царское правительство возлагало надежды по усмирению взбунтовавшихся мятещников». И далее: «Это для казаков хоть была и трудная, но весьма почетная задача, выполнять не всякому доверяли» (с. 131).

Карательные отряды, посланные из Омска на подавление выступления Саржана Касымова, старшего брата Кенесары, не сумев решить стратегическую задачу выменивали злобу на мирных жителях. Казаки разграбили десятки аулов, угнали сотни голов скота. **Вот как повествует этот эпизод г. Терещук: «А казакам оставалось только на мирных кочевниках утолять свою жаждущую месть и ненависть, возбужденную бунтовщиками» (с.133).**

вооруженные артиллерией и скорострельными ружьями, казачьи банды бесчинствовали в казахских аулах. Этот служивый «народец», по словам Г. Катанаев, «признавали человеком одного казака, на все же остальное смотрели с презрением». Хотя г. Терещук мельком говорил о привилегиях казаков, но это не меняет общую тональность восхваления казачества. Не скрывая свою симпатию, автор пишет: «О казахах, их подвигах, сложной, но романтической службе сочиняли песни, писал книги», (с. 148).

ХАНКУЧУМ.

Как известно, до недавнего времени многие факты и события истории Казахстана замалчивались либо освещались тенденциозно, а историческим личностям давалась крайне необъективная оценка. Ныне, став на путь независимого и самостоятельного развития, Казахстан испытывает неодолимую потребность, осознав свое историческое прошлое, извлечь уроки как из достижений, так и из ошибок. Без такого анализа невозможно правильно оценить настоящее и, тем более, заглянуть в будущее.

С этих позиций большой интерес представляет история Сибирского ханства, жизнь и деятельность его последнего правителя, хана Кучума. Именно попытка осмыслиения и бесстрастной оценки его роли и места в истории Казахстана определила выбор темы настоящего очерка.

Приступая к освещению этой далеко не простой и очень деликатной темы, мы стремились опираться на те российские источники, которые несут крупицы достоверной информации о прошлом. Это было тем более важно, дабы не вызвать подозрений в пристрастном освещении событий и фактов, и чтобы читатель сам составил свое суждение в оценке роли и места хана Кучума.

Сибирское ханство - одно из тех государств, которые образовались в XV веке на обломках некогда могущественной Золотой орды. Его территория простиралась на всю Западную Сибирь от Уральских гор на западе до Барабинской степи на востоке, включая районы северного Казахстана на юге. Основали государственность Сибири казахские племена аргыны, кипчаки, кереи, найманы, табынцы, канглы и мангыты, известные из русских источников под собирательным этнонимом «сибирские татары». В Сибири также жило немногочисленное племя - башкиры, и аборигены края - ханты (остяки) и манси (вогулы). Столицей ханства был город Искер (Кашлык), который русские исследователи также называли Сибирью. Кстати сказать, «Сибирь» - слово тюркского происхождения, в казахском языке оно означает «восток». «Сибирь, - пишет академик В.В. Радков, - слово татарское, название старого населения западной Сибири»¹. Город Истер был расположен на правом берегу

Иринпа, гам, где впадает Тобол, недалеко от современного Тобольска.

Расцвет Сибирского ханства приходится на вторую половину XVI века, ханом стал Кучум. Точная дата его рождения неизвестна, предполагаю, не раньше 1520-1525 г., а умер в 1598 г.² Отец Кучума - казахский султан 11 а из династии шейбанидов (Шейбан - сын Джучи, внук Чингисхана). В | • ■ . И оду султан Кучум во главе джигитов из северного Приаралья отправился и | нбирь отвоевать, как он считал, «свой улус» (удел). Его поддержал ряд | и к-пных рядовых старейшин, недовольных прежним правителем. Завладел | ширским ханством Кучум около 1556 года., свергнув прежнего владельца | И пигера из рода Тайбуги. Вот что писал об этих событиях известный историк | П. 11 Костомаров (1817-1885 гг.): «Едигер был низвержен и убит воинственным ■ и ин | из-кайсацким ханом Кучумом. Это было около 1556 года. Кучум сделался | иоирским царем, покорил своей власти остыakov и частью вогуличей, и > и иленно | заботился о распространении мугаметанской веры в своем Ин'дарстве»³.

Вывод Костомарова, видимо, опирался на сведения Есиповской (1636 г.) и И описи, которая сообщает: «Кучум, сын Муртазы, прибыл из казацкой орды с множеством войска к городу Сибири (Кашлык) и овладев им, предал смерти Ядгара и Бекбулата и стал ханом над всеми землями Сибири»⁴. К слову . низать, в русских документах в ХУГХУП веках Казахское ханство именуется шпацикой ордой, а с начала XVIII в. - «киргиз-кайсацкой» или просто киргизской.

При хане Кучуме Сибирское ханство довольно быстро укрепилось, прекратились междуусобные войны, которые часто случались прежде. Страной привил хан. В подчинении хана находились многочисленные владельцы мелких \ пусов, которые сохраняли свою внутреннюю самостоятельность, но они были обязаны по первому зову хана являться во главе своих вооруженных отрядов, а I дкже собирать у подвластного им населения ясак для ханской казны. Главным шниятием большинства населения было скотоводство, но занимались они и «емледелием, охотой и ремеслом. Кроме столицы Искер были небольшие улусные

города и укрепления такие, как Шымга-тура, Кызыл-тура, Сузге -тура, Бесик-тура и другие. Основным занятием у хантов и манси были охота и рыболовство, в укладе жизни господствовали родо-племенные отношения. Зависимость их от Кучума заключалась главным образом в уплате ясака.

Сибирское ханство имело дипломатические сношения с Казанским, Крымским, Астраханским, Казахским ханствами, Ногайской ордой.

После завоевания царем Иваном IV Казанского (1552 г.), Астраханского (1556 г.) ханств, а также признания своей зависимости от Москвы Ногайской ордой (1557 г.) восточные границы России непосредственно соприкасались с Сибирским ханством. С этого момента отношения между двумя государствами приобретают довольно сложный характер. Если прежний владетель Сибири Едигер в 1555 г. признал свою вассальную зависимость от Москвы, то Кучум вел совершенно независимую внутреннюю политику, на равных вел переговоры с Иваном IV. Это не устраивало русского царя, которому не давали покоя сказочные богатства Сибири.

В 1574 г. Иван IV дал богатым купцам Строгановым грамоту, разрешавшую занимать земли за «Каменным поясом» (Уралом), строить укрепления на Тоболе, Иртыше и Оби. Основной целью этого акта была подготовка наступления на Сибирское ханство. Строгановы, не мешкая, приступили к подготовке похода на Сибирь. В те времена на южной границе России образовались немало вольных шаек или братств, которых называли казаками. По словам того же Костомарова «Казак не только тот, кто шел на Дон или Сечь. Всякий удаец, который искал воли, не хотел подчиняться власти и тягостям, всякий шатавшийся беглец был в народном смысле казак. От этого собирались разбойничьи шайки и называли себя казаками, а предводителей своих атаманами. Да и само правительство называло их казаками, только «воровскими»⁵.

Так вот Строгановы, завербовав одну из этих «шаек воровских» во главе с атаманом Ермаком, направляют их на завоевание Сибирского ханства. Вместе с Ермаком были атаманы Колыко, Барбоши, приговоренные царем к смертной казни. Кстати, это они в 1579 году возглавляли отряд казаков, которые совершили разбойное нападение на ногайский город Сарайчик, считавшийся одним из красивейших городов того времени. Казаки совершили неслыханный и совершенно бессмысленный акт вандализма, полностью разрушив этот памятник средневекового зодчества, разворотив усыпальницы золотоордынских и казахских правителей.

Закончив приготовления, Ермак со своим отрядом в 840 человек 1 сентября 1582 года⁶ двинулся на 4 стругах в поход на Сибирь. Казаки плыли по сибирским рекам, перетаскивая струги от одной к другой волоком. Таким способом добрались до реки Туры, где казаки «в первый раз обнажили меч завоевания». Первыми сопротивление Ермаку оказали жители улусного городка сибирского князя Епанчи. Вот как описывает этот эпизод известный историк Н.М. Карамзин: «На месте нынешнего Туринска стоял городок князя Епанчи, который встретил смелых пришельцев тучею стрел с берега (где теперь село Усеиново), но бежал, устрашенный громом пушек. Ермак велел разорить сей городок: осталось только имя; ибо жители доныне называли Туринск Епанчином».⁷

Кучум, собрав свое войско, стал на берегу Иртыша, недалеко от устья Тобола, на горе Чувашево, а вперед выслал большой отряд во главе со своим племянником

Махметкул батыром. Махметкул, устроив засеку и завалы, дождался казаков. Решающая битва произошла 23 октября и продлилась три дня. Сибиряки дрались отчаянно, но, вооруженные пиками и луками, не смогли противостоять против ружей и пушек. Казаки одержали победу, хотя и понесли значительные потери, оставив на месте сражения 107 человек. Кучум был вынужден оставить свою столицу, население ушло вместе с ним. 26 октября Ермак вступил в Искер и остался там зимовать.

С наступлением весны Махметкул готовился атаковать Искер. Прослыпав об этом, Ермак направил к нему отряд в 60 человек, которому удалось незаметно пробраться в лагерь и схватить самого Махметкула. Ермак **01 Прими**ст к царю опального Ивана Кольцо, чтобы известить о победе над **I чумом**. Иван Грозный, милостиво приняв Кольцо, объявляет о прощении его И^ин I них преступлений и отправляет вслед за ним в Сибирь воеводу, князя **'ОМ1** пн Войховского и Ивана Глухова со значительными отрядами ратных **1Н1ДОЙ**.

Несной и летом Кучуму удалось нанести ряд ощутимых ударов отряду **I | ■ м. I к. I**, в частности, были разбиты два отряда во главе с атаманами Кольцо и **|Ихийлова**. Однако Ермак продолжал разорять сибирские улусы. Пропел еще **1П н I од**, но освободить страну от непрошеных гостей он так и не сумел. Тогда **I у чум** пошел на военную хитрость. Он пустил ложный слух о том, что в **| и Оирь** идет Бухарский караван с богатыми товарами и что сам Кучум хочет **и*** грезать ему путь и захватить товары. Ермак, поверив распространившемуся **| муку**, 5 августа отправился со своей дружиной в 150 человек на устье реки Ингай, впадавшей в Иртыш, с тем, чтобы самому перехватить караван.

11-елый день прошли казаки по реке, доплыли до устья Вагая, но так и **и*** встретили каравана, совершенно выбившись из сил, расположились на ночь сицыхать на берегу Иртыша (по некоторым сведениям - на островке). Ночь **| и 1111** дождливой и бурной, все казаки заснули глубоким сном. Кучумовцы, не шмстно следившие за движением отряда, сняв караульных, напали и начали **I гинь** и громить сонных казаков. Ермак, проснувшись, бросился к своему **I I ругу**, который стоял недалеко от берега, ему надо было проплыть всего МП колько шагов. Он бросился в своих доспехах в реку и утонул. Покончив с **'I** рядом Ермака, кучумовцы двинулись на Сибирь. Атаман Мещеряк и воевода **I** пухов под покровом ночи бежали из Искера и на стругах поплыли вниз по Иртышу, чтобы выйти в Обь. Так бесславно закончился поход Ермака в (**и**ири).

Но, позже, в официальной Российской историографии, поход Ермака был романтизирован, а сам предводитель казаков представлен благородным рыцарем: он и «национальный герой», и «покоритель Сибири», и «сказочный богатырь». К примеру, Н.М. Карамзин писал: «Сей герой - ибо отечество благодарное давно изгладило имя разбойника перед Ермаковым, - сей герой погиб безвременно, но совершив главное дело...»⁸.

О том, как этот «герой», «сказочный богатырь» покорял сибирские народы, представление дают записи в летописи С. Ремизова об одном из первых боев отряда Ермака. Источник описывает эту битву так: «их же татар, прибыва до единого и Печенега князца убива и наполниша трупом озеро, то словет, до ныне Банное Поганое, полно костей человеческих».⁹

Вопреки этим фактам, исследователи чаще описывали положительные результаты колонизации Сибири, оставляя за кадром, так сказать, негативные моменты.

Конечно, мы прегрешили бы против истины, если бы акцентировали внимание только на негативных моментах завоевания царизмом Сибири. Нельзя отрицать и тот факт, что с колонизацией Сибири здесь появились города, развиваются производительные силы и торговля, осваиваются природные богатства. Все это так. Но, как справедливо замечает академик

М.К.Козыбаев, «объективный анализ сложнейшего процесса» колонизации Сибири «невозможен без признания того, что колонизаторы применяли и такие методы, которые никак не могли осчастливить народы. Этот факт констатировался в русской дореволюционной историографии и даже в справочной литературе того времени»¹⁰. По подсчетам Г.Н. Брусицкого за полвека в 10 раз уменьшилась численность населения в Сибирском ханстве».

В формировании героизированного представления об Ермаке и его походе в Сибирь большую роль сыграла русская православная церковь, причислившая атамана к лицу святых. Тот же Костомаров пишет: «так как враги их (казаков — К.А.) были не христиане, то нападения на них и грабежи считались не только нравственно незначительным, но и богоугодным делом»¹².

Удивляться подобным суждениям не приходится, ибо в самодержавной России «имперская идеология движения на Восток исходила из типичного европоцентристского представления о том, что за Уралом находились пространства, населенные «дикими ордами». «Дикии, якобы, не понимали только язык насилия, и на них не распространялись нормы международного права и даже христианской». Данная цитата не моя, она принадлежит доктору исторических наук Евгению Анисимову, но она, по-моему, точно отражает имперские взгляды и амбиции у некоторых россиян в прошлом и настоящем.

И, что удивительно, в дореволюционной России все, включая чиновников царской администрации, в отличие от некоторых современных писателей и политиков (А. Солженицын, М. Горбачев, В. Жириновский), никогда не подвергали сомнению принадлежность казахам их этнической территории - именно в тех пределах, в которых существует ныне Республика Казахстан. Приведем лишь один пример, в XVIII томе энциклопедического труда «Россия» (СПб. 1903 г.), который называется «Киргизский край» даётся не только словесное описание северной половины Казахстана, но и даётся карта с чётким изображением границ, которые включала и город Омск, бывший в то время административным центром степных районов Казахстана.

Ермак сделал своё дело, вслед за ним в Сибирь пришли русские воеводы с дружинами, «которые задались определённой целью - именно подвести иностранный высокую царскую руку и завладеть краем».¹³ Царское правительство, стремясь к более прочному завоеванию и освоению Сибири, всячески поощряло переселение русских крестьян на Восток и строительство военных укреплений. В 1585 г. воевода Мансуров (потомок крымского мурзы Мансура) основал Обский городок, в 1586 г. воевода Сукин основал Тюмень, а в следующем (1587 г.) воевода Чулков заложил Тобольск, близ города Искер. Позже русскими в качестве опорного пункта против Кучума был заложен город Тара.

Теснимый превосходящими силами русских, Кучум в последующие годы появился на правом берегу Иртыша, выше современного Омска, нападая на казаков и царские дружины. Однако хан Кучум, одолевший Ермака, не смог долго противостоять против хорошо вооружённой царской армии. После длившейся 17 лет непрерывной героической борьбы он потерпел окончательное поражение.

Решающее сражение между отрядом Кучума и настигшей его дружиной Вояйкова¹⁴ произошло в августе 1598 года на левом берегу реки Ир. Имен, притоке Оби. Малочисленный отряд Кучума хоть и сражался , м ч I пенно, но не смог противостоять против пушек и ружей, и был разбит, иначе семья его, кроме трёх сыновей, попала в плен. Вот что написано по миму поводу в указанном выше сборнике «Россия»: «На Ормени (р. Ереймен - 1 \) у Кучума было уже только около 500 чел., а после этого поражения в 1598 . iv. он не мог собрать и половины их; оставалось одно - признать власть руких, покориться, или бежать из своих владений; он выбрал последнее и и. и иГ> насильственной смертью». ¹⁵ По одним версиям Кучум бежал в среднюю пно. " по другим - к ногайским мурзам, кочевавшим у озера Коргалжин I \ имолинская область) и был ими убит¹⁷.

Однако с гибелю хана Кучума сопротивление агрессивной политике 'Иг к вы не прекратилось. Борьбу против завоевателей продолжили его сыновья \ний, Есим, Канай, бежавшие в степь. Они из районов Кокшетау совершили пибеги на сибирские города и укрепления русских. « Наказывать и бороться с ними (Кучумовцами - К.А.), указано в сборнике «Россия», - было трудно, так | пк при появлении русских дружин они быстро исчезали в степях верхнего Гобола, Ишима и Тургая». ¹⁸

В 1628 — 1631 годах произошло первое массовое выступление коренных м| гелей Сибири против национального гиета. Борьбу возглавили внуки Кучума: султаны Аблай-керей, Даулет-керей и Тауке. Затем в вооружённую борьбу включились правнуки Кучума. Последнее выступление кучумовичей п| носится к 1662 - 1665 годам. Под натиском превосходящих сил регулярных царских войск они ушли в непроходимые леса и болота. Так закончилась героическая борьба хана Кучума и его потомков против царской агрессии. Встретив упорное сопротивление местного населения Южной Сибири и Северного Казахстана, царское правительство вынуждено было на сто лет оставить в покое казахскую степь, сосредоточив усилия на завоевания I (неточной Сибири).

По иронии судьбы, когда некоторые из кучумовичей вели непримиримую борьбу с царскими войсками в Сибири, другие (увезенные в плен) верой и правдой служили русскому царю. Внук Кучума Арыстан и правнук Сейид-Бурхан назначались Касимовскими царями. По свидетельству М.Каратеева, потомки Кучума в Москве, известные как Сибирские, до 1718 г. титуловались царевичами, а после - князьями¹⁹.

В трудах и публикациях, посвященных истории завоевания и освоения Сибири русскими, хану Кучуму давалась односторонне негативная оценка. В литературе он характеризовался как «жестокий деспот», «бездарный правитель своих войск» и «коварный правитель» и т.д. Что можно сказать по этому поводу? Прежде всего то, что мы далеки от мысли идеализировать личность хана Кучума. Он был сыном своего времени, мыслил категориями и понятиями средневековья и мало чем отличался от других правителей той эпохи. Кучум установил свою власть в Сибирском ханстве отнюдь не одними политическими методами, а силой. Он считал себя правоприемником своего пращура Шейбана,

в чье правление Сибирь отдал сам хан Батый.

Вместе с тем, если к оценке роли и места хана Кучума в истории Казахстана подходить с позиции исторической правды, конкретных знаний и фактов, то мы должны учесть следующее.

Во-первых, казахский народ сложил о хане Кучуме (точнее Кошим) множество поэм, сказаний и легенд. В них Кучум предстает, как отважный витязь, смело вступивший в борьбу со злодеем Жармаком (Ермаком), вооруженным «огненным оружием». Например, в Kokшетауской области до сих пор есть сказители, наизусть исполняющие поэму о Сатбеке батыре. Один из списков этой героической поэмы впервые был издан в Казани в 1911 г. Здесь Ермак предстает как коварный преступник, убивший жену Сатбека, его двух младших детей и девять его слуг. Вступив с ним в поединок, Сатбек отрубил Ермаку руку. Однако богатырь одной рукой начал одолевать Сатбека. Повествователь говорит о силе Ермака так: «Он силен как дракон, во всем мире нет такого, как он»²⁰. Дочь Сатбека Батеш спускает на Ермака огромного черного пса, который, рыча, хватает его мертвой хваткой и отправляет на тот свет. Ведущий лейтмотив эпоса: кровавый палач, вырезавший мирных людей, умер собачьей смертью²¹.

По мотивам другого предания уже русский писатель Петр Ершов, автор известной сказки «Конек-Горбунок», написал (в 1837 г.) замечательную героико-трагическую поэму «Черноглазая Сузге». Это по ее просьбе хан велел построить на высоком берегу одного из притоков Иртыша городок, названный в ее честь Сузге-Тура.

На взятие городка Сузге Ермак посыпает отряд казаков во главе с атаманом Грозой. В городке из военных был лишь единственный старшина, посланный ханом охранять жену. Тем не менее, все горожане по призыву Сузге выходят на защиту родного города, строят укрепления, отбивают атаки казаков. Не сумев взять городок с ходу, казаки его осаждают. Проходит много дней, кончаются запасы продуктов. Тогда Сузге посыпает на переговоры к казакам старшину, чтобы он передал им ее условия о том, что если казаки пропустят жителей, то они оставят город. Атаман соглашается пропустить всех горожан, но только с условием, что в городе останется Сузге. После мучительного раздумья царица принимает решение согласиться на условия атамана и велит дать о том условный знак. Пропустив всех жителей, казаки вступают в город и застают одинокую Сузге, но, увы, она умирала.

Казаки, изумленные и потрясенные поступком прекрасной царицы, предпочтившей смерть позору пленницы, со всеми почестями похоронили ее на высоком холме «Под наклоном пихт душистых».

Данный сюжет положительно характеризует хана Кучума в чисто человеческом, нравственном плане. В самом деле, если бы Кучум был недостойным человеком, плохим мужем, стала бы прекрасная Сузге жертвовать собой, сохрания супружескую верность и честь. Конечно нет, сдалась бы на милость победителю и никто бы ее за это не осудил. Но она предпочла совсем другое...

Во-вторых, хан Кучум проявил себя незаурядным государственным Инк 1С нем и предприимчивым правителем. Как мы отметили выше, при нимнении Кучума Сибирское ханство достигло экономического расцвета, пческой стабильности. Несомненным успехом было и то, что Кучум ни^ндился почти со всеми правителями сопредельных государств, что

.....пало в те времена международное признание его ханства. Он обменялся тми с московским царем Иваном IV, крымским ханом Давлет-Гиреем.

К примеру, перед решающим сражением за Искер к Кучуму явился п.шыно отпущеный из плена мурза Таузак и поведал хану о страшной силе • инков, стреляющих «огнем и громом». «Но Кучум, - пишет Н. Карамзин, - ни ценный зрения (действительно, к тому времени Кучум почти ослеп — 11мечание автора), имел душу твердую; решился стать мужественно за царство и игру».²² Но в длившейся 17 лет войне Кучум проявил не только личную Ч'и(>рость, во многих эпизодах продемонстрировал военную смекалку, нпгодчивость, пользовался доверием и преданностью своих поданных.

В-четвертых, хан Кучум и его соплеменники защищали свою родину, очаг, стало быть, вели справедливую, освободительную войну. И, самое н ыкпое, Кучум и его потомки своей самоотверженной борьбой более чем на сто им задержали продвижение царских воевод и казаков на казахские степи. Имя

■ НПО отважного витязя, сохранившегося в благодарной памяти народной, иопжно занять почетное место в ряду выдающихся борцов за независимость и ■ инбоду Казахстана. На вдохновляющих примерах героев прошлого мы должны поепитывать новое поколение страны.

Примечания

- I Гадлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий СПб., 1911, т. 4, с. 742. .
Валиханов Ч.Ч. Собр. соч., т. 1, с. 371.
(. Костомаров Н.И. «Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей». М., 1990, т. 1, с. 528. 4. Миллер Г.Ф. История Сибири, т. 1., М.-Л., 1937,с.196. V Костомаров Н.И. Указ. работа, с. 525. (>. Всемирная история, т. IV, М., 1958, с. 496. /. Карамзин Н.М. Об истории государства Российского. М., с. 246.
8. Костомаров Н.И. Указ. работа, с. 532: Ворнихин А.К. Библиография Ермака; «Вопросы истории», 1946, № 10.
9. Сибирские летописи СПб., 1907, с. 325.
10. Козыбаев М.К. История и современность, с. 157.
11. Данные по: Катанаев Г.Е. «Киргизские степи. Ср. Азия, Северный Китай в ХУИ-ХУШ столетиях», Омск, 1882, с. 36.
12. Костомаров Н.И. Указ. работа, с. 527.
13. «Россия...», т. 18, с. 168.
14. Костомаров Н.И. Указ. работа, с. 533.
15. «Россия...», т. 18, с. 150.
16. История Каз. ССР. Т. 5, Алма-ата, 1979, с. 282.
17. «Россия...», т. 18, с. 150.
18. Карапеев М. Ярлык великого хана М., 1991, с. 412.
19. Миллер Г.Ф. История Сибири. М., 1937, с. 264.
20. Козыбаев М.К. История и современность.
21. Карамзин Н.М. Указ. работа, с. 247.

ИСТОКИ

Многие годы история кочевых народов, в частности, история древних тюрков, предков казахского народа, сознательно искалась в угоду конъюнктуре. Доминировало мнение, что тюркские народы - дикие и отсталые орды, не имеющие ни сколько-нибудь стоящей культуры, ни тем более - письменности. Порой доходило до курьезов. Когда на Алтае и в степях Казахстана были открыты памятники, говорящие о пребывании здесь в древности могущественного племени, стоявшего на высокой ступени культуры, то придумали мифический народ «чудь», якобы создавший эту цивилизацию.

Конечно, европейцам трудно было смириться с мыслью, что где-то в Азии существовала высокая культура, т.к. на протяжении веков в исторической науке господствовало европоцентристское мировоззрение, согласно которому все достижения культуры и техники приписывались исключительно европейской цивилизации.

До сих пор на уровне обыденного сознания существует мнение, что казахи (потомки древних тюрков) никогда не имели культурных традиций и письменности. Конечно же, это следствие официальной политики. Откройте любую энциклопедию, и вы прочтете о том, что, например, письменность у казахов появилась только при советской власти. К счастью, официальная точка зрения не совпадает с научной. Не признанный в советское время русский тюрколог Лев Гумилев писал: «Надо наконец сделать практический вывод из того бесспорного положения, что их (турков) история и культура развивалась самостоительно. Это особенная степная культура имела древние традиции и корни».

И он не одинок в своих научных выводах. Ученые всего мира обращали внимание на культуру степных народов. Имеются специальные исследования на многих языках мира, есть многочисленные коллекции из могильников, курганов, археологических экспедиций. 4228 древнетюркских рукописей и фрагментов хранятся в Российской Академии наук, 8 тысяч идениц на хранении в Германии. Есть коллекции лондонская, парижская, японская, шведская, финская и пекинская. И этот обширный материал по-настоящему еще не освоен.

Вот что пишет академик А.Окладников: «Древняя тюркская Сибирь оказалась теснее связанный с Западом, чем с Востоком. Ее культура много богаче и ярче, чем можно было полагать ранее. У берегов Байкала, на Ангаре, Лене сходились и расходились пути древних культур Востока и Запада, существовали мощные по тем временам самобытные культурные очаги, без учета которых история Евразии не может быть полностью понятной. Как мы им (им, по находкам от крепостей тюрков в Прибайкалье ведет их путь на Дон и Цупай». Но, к сожалению, труды ученых-туркологов остались в тайне, и тестны лишь узкому кругу специалистов, в массовом сознании утвердилось южное представление.

Гак существовала ли тюркская письменность ? Да, она была. Так нкидемик С. Малов в своем труде «Памятник древнетюркской письменности» нимало письменной традиции тюрков относит к V веку, т.к. считает, что перевод «Хуастуанифта» на тюркский совершен в V веке. Но какова же подлинная история тюркской письменности ?

В середине первого тысячелетия на евразийских просторах произошли политические и этнические перемены. Тюркоязычные племена Алтая, Сибири и И.1 захстана образовали могущественную державу — Тюркский каганат, границы которого сомкнулись с Византией, Персией, Индией и Китаем. Именно в это время появляется самобытная древне-туркская письменность. Достоверно известно, что тюрки в своих дипломатических связях с другими государствами широко пользовались официальными грамотами. Впервые сообщает об их письменности Менандир Протектор в своей «Истории» (583-584 гг. н.э.). (Писывая прием тюркского посла Маниаха византийским императором Юстианом П., Менандир упоминает послание кагана, написанное «скифскими иисъменами». Достаточно определено о наличии письменности у тюрков пишут китайские источники. Из подобных сведений яствует, что уже во II веке половине VI в. тюрки обладали самостоятельной письменностью.

Первоначально древнетюркское письмо было открыто в долине Енисея в '0-х годах 18 века, когда Д. Мессершмидт и И. Страленберг нашли несколько памятников, испещренных таинственными знаками. Они назвали эту «агадочную письменность руническим письмом, по его сходству со скандинавскими руническими текстами.

Эти надписи не давали покоя многим ученым, но расшифровать их не удавалось. Интерес к сибирским находкам опять пробудился в 1875 году, когда из Минусинской экспедиции вернулся финский ученый М. Кастрен. Он опубликовал работу под названием «Енисейские надписи». Ажиотаж зарубежных исследователей разбудил Россию. На VIII Российском конгрессе археологов русский ученый Н. Ядринцев сделал доклад об открытиях в северной Монголии. Сведений о загадочной «Сибирской письменности» набралось уже достаточно. Следы ее были замечены в находках около Урала, Волги, Дона, Днепра, Дуная. Например, в конце XVIII в. в Венгрии был найден клад золотых сосудов (23) с руническими письменами. На громадной территории от Хакасии до Венгрии, включая Казахстан и Среднюю Азию, были обнаружены сотни памятников древнетюркской письменности. Самыми крупными образцами рунического письма являются памятники, найденные в 1889 г. Н. Ядринцевым в долине реки Орхон. Первый памятник представлял собой мощную каменную плиту, формой напоминающую мемориальный камень. По тому неудобному положению, в котором она лежала, можно было без труда догадаться, что ее сбросили с постамента. Видимо, здесь было какое-то грандиозное многогетровое сооружение, от которого остались руины. В километре от первого нашли второй памятник, только более крупный. Также, как и первый, этот был покрыт надписями - одна сторона была с китайскими иероглифами, а три другие - с руническими письменами.

Финский ученый А. Гейкель, который в 1890 г. исследовал эти памятники, скопировал найденные надписи и в 1892 г. издал их в Гельсингфорсе. Копии надписей с неизвестными науке письменами попали к датскому профессору кафедры сравнительного языкознания Вильгельму Томсену, человеку, знающему свыше 30 языков. Сперва он установил направление письма - справа налево, потом он подсчитал количество букв. Это позволило ему сделать заключение, что речь идет об уникальной, не известной ранее письменности, стоящей обособленно между алфавитным и слоговым письмом, принятым на Западе и на Востоке.

25 ноября 1893 г. был найден ключ к руническим текстам, а 15 декабря того же года В. Гомсен представил Датскому королевству научному обществу доклад о своем открытии. Расшифровав орхено-енисейские надписи, он установил их древнетюркский характер. Древнетюркское письмо состояло из 38 не сливающихся между собой на письме знаков геометризованных очертаний и, в отличие от получившего широкое распространение согдийского письма, было хорошо приспособлено для фиксации на дереве или камне. Эта письменность очень точно передавала фонетические особенности тюркского языка. Так, большая часть согласных знаков имела два варианта в зависимости от того, с каким гласным этот согласный употреблялся - мягким или твердым, в соответствии с известным законом сингармонизма. Древнетюркское письмо поражает своим изяществом и простотой, все элементы выразительны и четки, легки в заучивании и употреблении. Достаточно крупные тексты на бумаге относятся к Восточному Туркестану, где рунический алфавит до X в. использовался в Уйгурском государстве.

На территории Средней Азии и Казахстана обнаружено две группы рунических памятников - ферганская (мелкие надписи на керамике VIII в.) и семиреченская, к которой относятся одиннадцать надписей на могильных камнях-валунах (VIII в.) и наскальные тексты в ущелье Терек-сай (долина р. Талас), надписи на керамике, обнаруженные близ г. Джамбула, мелкие надписи на керамике или отдельные знаки на монетах и бытовых предметах, надписи на деревянной палочке (выявлены при горных работах в долине р. Талас), а также надписи на двух бронзовых зеркалах из Восточного Казахстана и краткая надпись на глиняной пряслице с Талгарского городища. Русский исследователь, академик В. Радлов перевел на русский язык надписи на каменных стелах. Камни заговорили. Заговорила молчавшая веками истинная история тюрков. Большие рунические тексты являются не только важными историческими документами, но и выдающимися литературными произведениями. Особенно показательны в этом отношении два самых крупных текста в 40 строк и в 13 строк - надписи в честь полководца Кюль-Тегина и Бильге-Кагана. Они написаны от имени самого Бильге-Кагана, хотя, как указано в конце текстов, их автором было другое лицо. Во всей средневековой тюркоязычной литературе нет более блестящих образцов письческой прозы, сохранившей традиционные формы ораторского И) кусства и обработанного веками устного повествования о деяниях богатыря.

Несомненно, что эти тексты еще будут притягивать к себе внимание не инц.ко историков, но и филологов. Вот один из вариантов поэтического ИИ |-цода, отрывок из Малой надписи «Кюль-тегин»: Сеть ли кривое слово В том, что сказал я, тюрок! Воины, мне внимайте! Вырезал я на камне, Как вы, народ собирая, Крепили союзные узы...

Автором же, «начертавшим на вечном камне» «слово и речь» своего | и 11ерена, был Иоллы-тегин, родич Бильге Кагана, первый названный по имени ш гор в истории тюркоязычных литератур.

Таким образом, можно сказать, что памятники древнетюркской письменности свидетельствуют об очень высокой культуре древних тюрков. Начиная с VI века и до XII века тюрки пользовались своей письменностью, которая имела две разновидности - орхено-енисейскую и западную. То есть, можно утверждать, что в 7 - 10 вв. на территории Монголии, Южной Сибири и < смирецья был распространен единый литературный язык.

В связи с распадом Тюркского каганата древнетюркская письменность теряет свой приоритет и постепенно вытесняется арабской письменностью, т. е. 'поди стали пользоваться арабским алфавитом для передачи тюркской речи.

Когда Казахстан стал частью Российской империи, письменность опять претерпела коренные изменения, появился алфавит, основанный на кириллице. Ди, трагична судьба тюркской письменности - смена нескольких алфавитов нала повод для утверждения тезиса о том, что у тюркоязычных народов никогда не было своей письменности.

Освоение целинных земель в Казахстане

Перестройка всех сторон общественной жизни выдвинуло на передний план проблемы переосмыслиния нашей давней и не очень отдаленной истории. ')то обусловлено потребностью понять современные процессы и найти выход из этой сложной и драматической ситуаций, в которой оказалось наше общество. Пожалуй, наиболее острой проблемой на нынешнем переходном этапе остается обеспечение населения продовольствием. Решить эту проблему в советскую эпоху в одной шестой части мира Коммунистической партии оказалось не под силу. К.Маркс писал о том что «производство продуктов питания является самым первым условием жизни непосредственных производителей и всякого производства вообще». КПСС сошла с исторической арены так и не решив это самое первое условие жизни. Воистину надо было обладать «гениальностью». КПСС, чтобы умудриться оставить без хлеба страну, имеющую самую большую в мире площадь плодородных земель. Чтобы выяснить причины перманентного кризиса в аграрном секторе советской экономики, ученые обращались и обращаются к истории развития сельского хозяйства, в частности, в 1950-1960 годы , известные как «великое десятилетие». Именно в эти годы на Востоке СССР разворачивалась «целинная эпопея», державшая страну в значительном напряжении.

История массового освоения целинных и залежных земель нашла широкое отражение в советской исторической литературе, в их числе крупные монографические исследования, коллективные труды, материалы научно — практических конференций, юбилейных торжеств. По данной проблеме защищено немало кандидатских и докторских диссертаций, она нашла отражение в художественной литературе, кинематографе. Так что с уверенностью можно сказать, что литература, освещающая историю массового освоения целины, весьма обширна. Например, историками было подсчитано, что к 1975 году на данную тему было опубликовано более 1,5 тыс. различных работ. Оказывается, и это не предел. По подсчетам Маданова Х., «в стране появилось более 5тыс. публикаций по истории освоения целины».²

Если даже не принимать во внимание такие «нюансы», как 3,5 тысячи публикаций и взять на веру минимальное -1,5 тыс. работ и то окажется, что литература о целине в количественном отношении весьма внушительна, чего нельзя сказать в отношении качественных характеристик. Но об этом чуть позже.

Изучение истории массового освоения целины началось с середины 50-х годов, то есть с « первых целинных колышков» и продолжалось по сей день. Уже к

середине 60-х г появился первый историографический обзор литературы о целине. В последующем, примерно каждые пять лет, выходили по данной проблеме историографические исследования. В литературе о целине до середины 60-х годов преобладали работы «малых форм» - брошюры, статьи, заметки, а их научный уровень не всегда был достаточно высоким.

Но уже со второй половины 60-х годов начинается новый этап в историографии «целинной эпопеи». Он, в частности, характеризуется появлением обобщающих трудов.

Многие проблемы «Целинной эпопеи», например, с достаточной полнотой и обстоятельностью освещены в коллективной монографии «Коммунистическая партия в борьбе за освоение целинных земель в Казахстане», в книгах В.И. Куликова «Исторический опыт освоения целинных земель», С.Л. Ковалевского и Х.М. Маданова «Освоение целинных земель в Казахстане». Однако отдавая должное авторам указанных работ, которые собрали и обработали огромный массив фактического материала, нельзя не отметить, что в них односторонне освещается то несомненно положительное, что было в освоении целины, в ущерб анализу сложных процессов и противоречий. Во всех указанных работах, как заклинание, звучит заверения о верности марксистской диалектике познания, в то же время напрочь забыта первая ее заповедь: все подвергать сомнению. В трудах, посвященных «и мнению целины, утвердился стереотип: «иного пути не было», «единственно правильное решение».

Как пишет один из авторов указанных выше книг «работам, вышедшим [п' середины 80-х годов, был свойственен ряд недостатков. К ним относятся то, к" идея освоения целины и ее реализация до середины 60-х г однозначно приписывалось Н.С Хрущеву, после - Л.И. Брежневу». ⁷ Для уточнения, кому же принадлежит эта идея, обратимся к книге С.Ковалевского и К.Маданова. «Вовлечение в сельскохозяйственный оборот, - пишут авторы, - **пустующих ипп/городных земель** (подчеркнуто мной — К.А.) началось с первых лет [птгской власти], «по инициативе В.И. Ленина». ³

Во-первых о том, что идея освоения новых земель восходит к Ленину, иишли и до «середины 80-х годов» ряд авторов. К примеру, В.И. Куликов в I панной выше книге, изданной еще в 1978 году, писал: «Массовое освоение [ц I и иных земель в 50-60 годах было дальнейшим воплощением в жизнь '« минской политики вовлечения в оборот целинных земель»». ⁴

Во-вторых, указанные авторы также не оригинальны насчет «пустующих плодородных земель» в Казахстане. В советской историографии давно и прочно тердилось подобное суждение. Взять хотя бы тот же коллективный труд I оммунистическая партия в борьбе за освоение целинных земель в I, I цхстане». Вот что там написано: «Хорошо известно, что программа кип сового освоения веками пустовавших земель была коллективно выработана пп пленумах ЦК КПСС...». ¹⁰ То же самое встречается и в книге В. И. И \ ткова." В этих и других подобных публикациях игнорируется тот факт, что

■ У самую землю на протяжении веков казахский народ защищал от иноземных |, IX ватников, лелеял, на этой земле сложилась определенная система и-млепользования и жизнедеятельности.

Никто, конечно, не идеализирует эту систему использования земли, но |
щдывалась она веками. Речь, конечно, не идет о возрождении экстенсивного •
мноводства на целинных землях. Дело в другом. Нельзя игнорировать и I 'тодня при
переходе к рыночным отношениям, специфику края, иначе не

■ и грахованы от повторения горького опыта. Ведь мы ныне знаем к каким
IРематическим последствиям привела безоглядная ломка жизни людей во время
насильственной советизации и сплошной форсированной коллективизации.

В- третьих, не мы же одни осваивали новые земли. Другое дело, учитывали ли мы опыт, скажем, американцев, которые значительно раньше нас I лжে «вовлекали в хозяйственный оборот» миллионы акров целинных земель своего Среднего Запада. Что говорить об опыте чужой страны, ведь и в отечественной истории накоплен немалый опыт. Разве Российская империя, начиная с XVIII века, не осваивала эти самые «пустующие земли»? Вспомним хотя бы экспедиции под руководством Н. Щербины, В. Кузнецова, К.Палена, которые выявляли пахотопригодные земли в Казахстане на рубеже последних г голетий. По итогам исследований этих экспедиций нормы землепользования у казахского народа были резко сокращены. Если с!893 по 1905 г, т.е. за 12 лет, у казахского населения было отмежевано 4 млн., десятин земли, то за 7 лет с1906 по 1912 г. - свыше 17 млн. десятин.⁵

Процесс изъятия земель у казахского населения в пользу казаков и переселенцев приобретает массовый характер после реформ Столыпина. На основании новых аграрных законов царское правительство разработало «Правила о переселении на казенные земли». В соответствии с этими правилами было решено посыпать ходоков «в Азиатскую Россию для искания, осмотра и зачисления **свободных казенных земель**» (Подчеркнуто мной - К.А.). В результате этих мер к 1917 г. в Акмолинской, Семипалатинской, Уральской областях и Букеевском ханстве изъято 40647765 дес. земли, из них казачьими войсками - 1816676 дес. под переселенческие участки - 16237830 десятин.

Сначала XX в., особенно после столыпинских реформ, переселение крестьян из центральных губерний России Украины в Казахстан и приобретает лавинообразный характер. С 1897 по 1916 г. в регион прибыло (за вычетом вернувшихся обратно) 1439,1 тыс. человек.⁶ В связи с выселением казахов из плодородных земель в засушливые, а также с ограничением в землепользовании наблюдается резкое снижение естественного прироста и уменьшения их доли в составе населения.

Массовое переселение крестьян на казахские земли сопровождалось распашкой «хозяйственным освоением» миллионов десятин ковыльных степей, что, естественно, вызвало стихийный протест коренных жителей, апогеем которого явилось антиколониальное восстание 1916 года. А его жестокое ггодавление вызвало значительный отток и выезд казахов за пределы империи. А о том, какая страшная беда ожидает коренных жителей в случае необдуманной распашки целинных степей Казахстана, еще в 1900 году предупреждал видный ученый Мамбет-Али Сердалин.¹⁴ Допускается, что инициаторы форсированного освоения целины не были знакомы с трудами М. Сердалина. Но они должны были знать, что выдающийся почвовед В.В. Докучаев в 1892 году писал, что в результате неосмотрительного воздействия южная половина России, несомненно, подвергается, хотя и очень медленному, но уггоргто прогрессирующему опустыниванию. Ссылаясь на его высказывания, тот же М. Сердалин в докладе, на заседании научного «Общества для содействия русской промышленности и торговле», говорил: «Если таковы последствия неосторожной распашки земли в степях Европейской России, то какой страшный, ничем не вознаградимый вред несет распашка огромных просторов степей Сибири».⁷ Об этом предупреждали и другие представители казахской интеллигенции, в частности. Б.Каратеев и А.Букейханов. Последний в 1910 году писал: «Если не приостановить спешно продолжающееся переселение крестьян в казахскую степь, то вскоре

целинные земли будут распаханы все. А без целины казахская степь вскоре превратится в бесплодную пустыню, урожая там больше не будет... ».⁸

Так что, уважаемые ученые, утверждение о том что в Казахстане имелись «пустующие плодородные земли» и их «освоение» начиналось только с первых лет Советской власти, означает заведомое искажение исторических фактов.

Хши надо отдать должное С. Ковальскому и Х. Маданову, которые начало |н ногния Казахстанской целины отнесли к первым годам советской власти, в то м|н мя, как другие авторы считают, что этот процесс начался лишь после || мрпльско-мартовского (1954 г.) пленума ЦК КПСС.

1\$ - четвертых, представляется необоснованным и утверждение о том, что нин был вдохновителем «переселения крестьян из малоземельных в •ии поземельные районы». Наоборот В.И. Ленин во многих своих трудах (шоблачал реакционную сущность переселенческой политики царизма. И п пример, в своей работе «Аграрная политика с.-д. в первой русской ||чююции» он с сочувствием и одобрением пишет следующее: «От имени | п|и из кайсацкого народа говорил во 2-й думе депутат Каратаев (Уральской нГшпети): «Мы, киргиз-кайсаки... глубоко понимаем и чувствуем земельный ннюд братьев наших крестьян, мы готовы с охотой потесниться...», но и шишек земель очень мало», а «переселение в настоящее время сопряжено с имгелснием киргиз-кайсацкого народа»... «выселяют киргизов не с земель, а из «иных домов». «Киргиз-кайсаки всегда сочувствуют всем оппозиционным фрикционям».

Ленин подчеркивает, что переселенческие участки создаются «из земель, мх у инородцев». «Инородцы ограблены», - уточняет он. Можно привести •т. массу примеров критики Лениным переселенческой политики царизма, т.И ш.шишней, по его словам, «разорение и обнищание» и крестьян и старожилов, т. пумаю, и тех, что мы привели, достаточно, чтобы оценить его отношение к п. . |и гике административного переселения массы людей.

В-пятых, трудно согласиться с выводами указанных выше авторов того, что партия, возглавив социалистические преобразования •| п.. кого хозяйства, осуществляла ленинские принципы.

Указанные выше авторы С. Ковальский и Х. Маданов, выступая в защиту нирной политики партии, мечут гром и молнии в адрес тех, кто проявлял нинкомыслие. Они пишут что «за сохранение «национальной самобытности» И ппчского народа», за постепенное оседание кочевых хозяйств» выступали пршинники ленинского кооперативного плана. По их мнению, «авторы этой - консервативно настроенные ученыe-аграрники, представители г 1м (буржуазного течения Чаянов, Макаров, Рыбников и другие).⁹ Авторы псиGюнно не приемлют позиции казахстанских последователей Менкобуржуазного течения Чаянова». Они гневно разоблачают С.П. Швецова, \ П Челинцева и М.Сириуса за то, что они призывали к благоразумию и ■ мотрительности, учета специфики кочевого хозяйства при освоении новых и мпн. и Казахстане. По мнению С. Ковальского и Х. Маданова «достойный шпор противникам освоения целинных земель дали видные партийные ршнппики...».¹⁰ Вероятно, имеется ввиду Ф. Голощекин и его соратники, ибо ни штгг>. Филиппа Исаевича (или Шай Ицковича, что одно и то же) никого во п. гм крае и конце 20-х годов не было. Он в те годы работал первым секретарем нрппого комитета партии.

Освоение целинных земель нашло широкое освещение в зарубежной и* трширафии
П публикациях, носиящих этой теме, высказывалось сомнение в целеобразности освоения целины в таких масштабах и сроках, как это было, предупреждали о «высокой цене» этой затеи, о возможных печальных ее

последствиях. Часть зарубежных авторов отмечала волюнтаристский характер решения освоения казахстанской целины, ущемляющий национальные интересы коренных жителей.

Высказывания западных исследователей не обойдены вниманием в трудах советских историков. Однако при их изучений бросается в глаза слабая аргументированность критики в их адрес, во многих случаях некорректность и даже наивность. Любая критика нашей аграрной политики, ее очевидных несуразиц и недостатков нашими учеными воспринималась как «буржуазная фальсификация».

О том, как «разоблачались» западные авторы, дает представление следующий пример: «В суждениях буржуазных историков прослеживается попытка скрыть героическую эпопею освоения целины, отождествлять ее с переселенческой политикой царского правительства». Или вот другой пример: «Имевшие место отдельные недостатки в социалистическом сельском хозяйстве и в ходе освоения целинных земель перерастают под первом буржуазных авторов...в несуществующие закономерности». Конечно, авторы не полагали, что через некоторое время мы сами будем критиковать свое сельское хозяйство и за, так сказать, «отдельные недостатки», и по вопросам «несуществующих закономерностей». Вот в таком духе велось разоблачение «буржуазных борзописцев» и в других трудах, посвященных истории освоения целины.

Сегодня перед историками поставлена задача: в истории общества не должно оставаться ни одного «белого пятна». Общество должно иметь полную исчерпывающую информацию обо всех ее эпизодах, как бы горьки они ни были.

В свете этих положений с позиции современного исторического мышления должны подходить историки к исследованию тех вопросов, которые в свое время получили предвзятую конъюнктурную оценку, такие, как освещение истории освоения целинных и залежных земель. Проблема, затронутая здесь, весьма сложная и требует дальнейших исследований и переосмысления. При этом хотелось бы уточнить: стремления понять и осмыслить целинную эпопею ничего общего не имеет с апологетикой вопросов целесообразности исторической обусловленности, ее социально-экономических итогов.

Сразу оговоримся, речь идет не о самой идее освоения целинных земель, а о методах, сроках и масштабах, социально-экономических, демографических и экологических последствиях ее осуществления.

Ныне, в предверии нового, 1992 года страна вновь переживает острейший продовольственный кризис. В некоторых регионах вводится нормированное распределение, а в отдельных - карточная система обеспечения хлебобулочными изделиями. А перспектива не вызывает оптимизма. До конца года закупки государства у колхозов и совхозов не превысят 42-43 миллиона тонн зерна. Из них для продовольственных потребностей будет заготовлено немногим более 20 миллионов тонн. А в обычные годы на эти цели у нас расходовалось 45-46 миллионов тонн зерна.²⁵ Надо учитывать и то, что в этом году потребительский ажиотажный спрос на хлебобулочные изделия, макароны и крупу резко возрос. В этих условиях единственная надежда - закупка зерна за рубежом. Как известно, дореволюционная Россия была крупнейшей державой, ее доля в мировой торговле зерном составляла до 40 процентов. Теперь, вот уже без малого 30 лет, она сама является самым крупным импортером хлеба. Чтобы выяснить причины перманентного кризиса в этой области

экономики, ученые обращаются к истокам этих явлений. Сегодня ни у кого не вызывает сомнения (пожалуй, кроме Е. Лигачева и Стародубцева), что причины застоя и деградации аграрного производства в стране кроются в характере социально-экономических отношений, сложившихся в конце 20-х - начале 30-х годов. В сущности, эти отношения носили антикрестьянский характер, не стимулировали увеличение производства, насаждались насильтственными методами.

Огромный урон нанесли развитию сельского хозяйства трагические коллизии форсированной коллективизации. В Казахстане она сопровождалась ломкой веками сложившегося уклада жизни коренных жителей, переходом их к оседлости. В силу этих особенностей и последствия сплошной коллективизации здесь были более разрушительными и трагическими. По подсчетам, проведенным академиком М. К. Козыбаевым, число прямых жертв голода и связанных с ним эпидемий в 1931-33 годах среди казахов составило 1750 тыс. чел., сотни тысяч людей откочевало в сопредельные республики и в зарубежные страны. Этой страшной трагедии предшествовало катастрофическое сокращение поголовья скота: крупного рогатого - почти в 7 раз, мелкого, в 13,5 лошадей - в четыре, а верблюдов - в 16,5 раза. Не успел народ оправиться от этой, не имеющей в истории аналога трагедии, как началась Великая Отечественная война. Она еще более усугубила без того тяжелое положение сельского хозяйства, подорвала его материальную основу.

Как известно, на территории Казахстана не было военных действий, но, тем не менее, и здесь ощущались трудности и лишения военного времени. Особенно они сказывались на положении дел в сельском хозяйстве. В этой отрасли народного хозяйства довоенный уровень был достигнут лишь в начале 50-х годов, но он уже не мог удовлетворить потребности страны в продовольствии и сырье. Поэтому правительством предпринимаются усилия, чтобы изменить к лучшему положение дел в сельском хозяйстве. В частности, еще 1950 году была создана партийно-правительственная комиссия, которой поручалось рассмотреть вопрос об укреплении финансового положения колхозов. В 1952 году другая комиссия приступила к выработке системы мер по подъему животноводства. Итоги проделанной комиссией работы обсуждались на сессии Верховного Совета СССР (август 1953 г.).

Правительство предложило на сессии продуманную систему мер по оздоровлению экономики. Председатель СМ СССР Г. М. Маленков высказал мнение, что обеспечить быстрый рост производства предметов народного потребления невозможно без дальнейшего подъема сельского хозяйства. «Наша важнейшая обязанность состоит в том, - говорил он, - чтобы в кратчайший срок покончить с запущенностью сельского хозяйства в отстающих районах и колхозах, обеспечить быстрое развитие и укрепление общественного хозяйства колхозов и на этой основе значительно увеличить выдачу на трудодни колхозникам денег, хлеба и других продуктов». В докладе в качестве важнейшей выдвигалась зерновая проблема, обосновывалась необходимость наращивания производства зерна.

Проблемы развития сельского хозяйства затем были рассмотрены на Пленуме ЦК КПСС, состоявшемся 3-7 сентября 1953 года. Проанализировав состояние отрасли, пленум, по существу выработал новую концепцию развития сельского хозяйства. Прежде всего предусматривался значительный рост суммы и доли капитальных вложений в развитие сельскохозяйственного производства. Пленум также впервые поставил вопрос о материальной заинтересованности работников сельского хозяйства в развитии производства и увеличении его доходности как одном из «коренных принципов социалистического хозяйствования». В соответствии с его решениями предусматривалось многократное увеличение закупочных цен на многие виды продукции полей и ферм. Были резко повышены и закупочные цены на продукцию, продаваемую колхозами сверх обязательных поставок. Это позволяло значительно укрепить экономику колхозов. Были снижены нормы обязательных поставок продукции личными подсобными хозяйствами, сокращен денежный налог, предусмотрены твердые суммы налогообложения в соответствии с размерами приусадебных хозяйств и ряд других прогрессивных мер. Решения сентябрьского пленума открывали известные возможности для развития сельского хозяйства. Однако, как считают многие исследователи, непоследовательность Хрущева в осуществлении аграрной политики, выработанной по его инициативе, привела, фактически к ее срыву. Этой точки зрения придерживаются, например, И. В. Русинов¹³ и Тюрин.¹⁴

Мне представляется, что Н.С. Хрущев не был инициатором новой аграрной политики партии, принятой сентябрьским (1953) Пленумом ПК КПСС. Больше того, она не соответствовала его взглядам на развитие сельского хозяйства. В пользу таких выводов говорит следующее.

Прежде всего, решения ЦК ориентировали на экономические методы управления сельским хозяйством, развитие инициативы, материальной заинтересованности, использование достижений агробиологических наук. Но к сожалению, вскоре после пленума наблюдается отход от его линии. В руководстве сельским хозяйством, как, впрочем, и в других сферах, возобладали волонтеристские тенденции и административно командные методы. Видимость демократизма создавалась проведением многочисленных, наспех проведенных совещаний и пленумов ЦК КПСС, на которых утверждались принятые Н.Хрущевым решения. Судите сами, с 1953 по 1964 год вопросы развития сельского хозяйства специально рассматривались на 11 пленумах, еще на двух они обсуждались наряду с другими вопросами. Обсуждение их материалов по линии «сверху» «вниз» носил лавинообразный характер, по их выполнению были приняты на местах сотни тысяч

постановлений и обязательств. Во-вторых, с идеями сентябрьского пленума не согласуются волонтаристические решения Хрущева об укрупнении (второго за шесть лет) колхозов, а чуть позже - реорганизация их в совхозы, ликвидация МТС. А такие абсурдные решения, как изъятие из личного хозяйства крестьян скота, также шли вразрез с установками сентябрьского пленума, подчеркивавшего, что колхозы могут успешно развиваться лишь при правильном сочетании «общественного и личного в артели»...

В-третьих, не прошло и пол года после сентябрьского пленума, как уже отказались от идеи интенсификации сельскохозяйственного производства, предпочтение отдается экстенсивным факторам. Февральско-мартовский (1954 г.) пленум ЦК КПСС принимает решение об освоении целинных и залежных земель в восточных районах страны.

Официальная версия такова: «Центральный комитет учитывал, что меры, утвержденные сентябрьским пленумом ЦК, смогут дать положительный результат со временем... Между тем положение в стране с хлебом вызывало тревогу. В 1953 г. было заготовлено немногим больше 31 миллиона тонн зерна, а израсходовано свыше 32 миллионов. Пришлось частично использовать государственные резервы»¹⁵. К тому же уже вынашивалась идея догнать и перегнать Америку. В сущности целина - мероприятие вполне в духе Хрущева, стремившегося все проблемы решать единым махом.

В советской историографии утверждается, что «планомерное освоение земельного запаса стало возможным только после установления в стране советской власти». Почему же тогда Хрущев решил форсировать это «планомерное»? по официальной версии освоение новых земель стало «возможным, благодаря наличию мощной промышленности, способной

29

обеспечивать всеми необходимыми средствами для достижения этой цели». Заметим, что шел всего лишь девятый год после разрушительной войны, раны, нанесенные ею, еще в буквальном и переносном смысле кровоточили.

А как же на февральско-мартовском пленуме обосновывался вывод о том, что «реальным источником увеличение производства зерна в течение короткого времени является целина»? «Убедительнейшим аргументом в пользу освоения целины был единичный опыт двух хозяйств - «Петропавловского» Челябинской области и «Путь Ленина» Северо-Казахстанской обл., которые на вновь освоенных землях получили урожай соответственно по 22 и 30 центнеров с одного га. (что само по себе маловероятно). На этом основании поставлена задача: в целинных районах Казахстана Сибири, Урала и других районах освоить 13 млн. гектаров целинных и залежных земель, из них 6,3 млн. га - в Казахстане. Предполагалось получить в 1955 г с этих земель 1100-1200 млн. тудов зерна»¹⁶, доведя урожайность до 14-15 центнеров с гектара. Решение поставленной задачи требовало мобилизации поистине огромных сил и средств, преодоления немалых трудностей. В этих целях был запущен на всю свою мощь механизм административно-командной системы. Решение февральско-мартовского (1954) пленума ЦК КПСС обсуждались на пленумах ЦК обкомов, горкомов и райкомов КП Казахстана на партийных собраниях первичек. На предельные обороты были включены все средства пропаганды и агитации. ЦК

КПСС обратился к советскому народу с призывом принять участие «в походе за освоение целинных и залежных земель» в Казахстане и других восточных районах страны.

Отовсюду в ЦК партии шли бойкие рапорты о том, сколько проведено собраний, сколько человек приняло участие и сколько выступило. Уже к марта 1954 г в Казахстан приехало 250 тыс. человек, а к 1956 г -640 тыс. молодых целинников. Это были юноши и девушки в основном из городов России, Украины и Белоруссии. Чтобы придать движению (на деле организованному переселению) всенародный характер, устанавливался минимальный мобилизационный предел и для других республик. Дефицит рабочих решался и за счет организованного набора демобилизованных воинов Советской Армии. Также государство выделяло значительные средства для перемещения семей из западных районов в целинные. Только за первые два года освоения целины в Казахстан переселилось более 200 тысяч семей.¹⁷

Еще 60 тысяч молодых женщин и девушек приехало на целину осенью 1954 г. по призыву комсомолок совхоза «Мариновский» Акмолинской (Целиноградской) области. Набранный в первые годы целинной эпопеи темп массового переселения людей в Казахстан не сбавлялся вплоть до конца 60-х годов.

Что бы ни говорили, освоение целинных земель явилось экстенсивной формой хозяйствования, оно потребовало огромных капиталовложений. Только в первые два года в сельское хозяйство республики было вложено 6105 миллионов рублей. Это почти в четыре раза больше, чем за всю четвертую пятилетку. В 1954-58 годах в Казахстане было организовано 337 новых совхозов. На их строительство государством затрачено 10814 миллиона рублей.¹⁸ Основные производственные фонды выросли с 276 млн. руб. в 1953 г до 2,6 млрд. руб. в 1965 г., т.е. более чем в 10 раз.¹⁹

В целину были вложены огромные материальные ресурсы. За счет других земледельческих районов страны и республики на целину направлялись стройматериалы, техника. В 1956 году по сравнению с 1953 г. поставки тракторов возросли на 213%, а комбайнов - на 273. Соответственно вырос парк тракторов. Так, если в 1958 г в республике насчитывалось менее 40 тыс. физических тракторов, то к началу 1960 г. их стало 156,2 тыс. а число комбайнов возросло в 4,3 раза.²⁰ В то же время, наверняка, в каком-то другом районе недопоставили техники во столько же раз, что не могло не сказаться на их социальнно-экономическом развитии.

Объясняя, почему «такую армаду» двинули в «абсолютно голые, безлюдные степи без всяких тылов», Л.Брежнев в «Целине» напишет (или ему напишут): «хлеб целинных земель нужен был немедленно!». И далее: «Утверждая социализм, советские люди многое начинали на голом месте, чтобы опередить время. Партия открыто заявляла тем, кого призывала ехать на целину: будет трудно, очень трудно, предстоит тяжелый бой, а всякий бой требует подвигов». В жизни первоцелинников, действительно, места для подвигов было предостаточно. Штурм целины начался без всякой артподготовки, форсированно. Под ножи плугов легли и плодородный чернозем, и ковыльные степи с богатейшими пастбищами, и плоскогорья, и даже солончаки. Ударные комсомольско-молодежные, интернациональные бригады «потрошили внутренность, - говоря словами Ш.Мурзатаева, - казахской степи». Как с театров военных действий шли наверх сводки-рапорты о сотнях, тысячах и миллионах гектарах распаханных площадей. Перекрывая задание, вместо 6,3 млн. га было вспахано в 1954 г. почти 8,5 млн. га. Тут бы и приостановиться и осмотреться, «подтянуть тылы», но нет, не таков был «дорогой Никита Сергеевич».

В августе 1954 г. было принято решение ЦК КПСС и СМ СССР о дальнейшем наступлении на целину. Во второй год было вспахано еще 9,5 млн. га, а всего с 1954 по 1960 гг. под ножи лугов легло 25 млн. гектаров¹⁶ Как было опубликовано в печати, оказывается, еще в 1931 г. поэт и историк, географ и экономист Сергей Николаевич Марков писал о казахстанской реальности рассказ о том, как пришлые носители «новой жизни» усердно равняли с землей древний курган, где был захоронен почитаемый в народе батыр, рушили не поддающиеся стальным ломам мавзолей «самоуверенным аммоналом». Но ни научные предсказания Докучаева, ни призывы Сердалина, Байтурсынова, Маркова не были услышаны «первоцелинниками» Хрущевым, Брежневым. А тех, кто пытался воспрепятствовать насилию над землей, либо объявили антипартайной группой, либо «националистами, отставшими от жизни, неспособными мыслить по-новому». Об ошибках в руководстве освоение целинных земель говорят и сами первоцелинники. «О целинной эпопее, - пишет В.Кириченко, - нынче можно услышать разнос. Порой и нелестные отзывы. С определенной долей критики в адрес того, как велось освоение целинных земель, можно, наверное, согласиться. Сказались непродуманность и поспешность, характерные для тогдашней командно-административной системы».

Можно понять бывших покорителей целины, в жизни которых она сыграла поистине судьбоносную роль и поэтому болезненно воспринимающих критический анализ целинной эпопеи. В истории целины было не мало подлинно самоотверженного, романтического и новаторского. Никто не подвергает сомнению это, как и необходимость использования невозделанных и пригодных для посева земельных участков. Речь идет о том, насколько была оправдана распашка без разбора 35 млн. га земли и в такие короткие сроки, и каковы социально-экономические, демографические и экологические последствия этой акции. Негативные явления в осуществлении политики форсированного освоения целинных земель, о которых речь пойдет дальше, никак не умаляют значение того всплеска народного энтузиазма, которым была отмечена целинная эпопея. Она была богата яркими примерами самоотверженного труда тысяч людей, проявивших высокое общественное сознание, политическую зрелость. На целине было рождено немало полезных начинаний. Одно из них -студенческие строительные огоряды.

Пережив бюрократические извращения системы, ССО обрели второе дыхание в условиях перестройки. Осенью 1954 г с ценной инициативой выступила молодежь Тарановского района Кустанайской области. Они призвали всех трудящихся республики принять участие в строительстве и ремонте культурно-просветительских учреждений, в улучшении их деятельности. Обращение тарановцев получило широкую поддержку. За 1955-1956 годы в сельской местности построили 17 Домов культуры, 450 клубов, 300 библиотек, 50 изб-читален, более 500 красных уголков, 10 стадионов и спортивных площадок, радиофицировали 230 и электорфицировали 170 населенных пунктов.

В годы массового освоения целины получило распространение шефство рабочих совхозов и колхозников над сельскими школами. С их помощью уже в 1957 году в сельских школах республики оборудовали 2828 учебных мастерских, около 1700 предметных кабинетов. Колхозы и совхозы помогли в создании свыше трех тысяч ученических производственных бригад и участков. На целине развертывалось жилищное строительство. За 1954-55 годы в целинных районах республики было построено 853 тыс. кв. м. жилой площади. Обустраивались новые поселки, прокладывались автомобильные дороги, возводились зернохранилища. В литературе о целине часто приводятся данные, характеризующие рост сельскохозяйственной продукции, и, в первую очередь, зерна. Действительно, оно выросло. Если раньше (1949-1953) Казахстан сдавал государству в среднем 111 млн. пудов зерна, то в годы освоения целины (1954-1958) среднегодовая сдача зерна составила 521,4 млн. пудов. Особенно порадовала целина хлеборобов в 1956 году, когда был собран 1489 млн. пудов и сдан государству миллиард пудов качественного зерна. К сожалению, этот показатель остался рекордным для первого десятилетия подъема целины. В последующем показатель сдачи резко уменьшился, а в 1963-1964 годах производство зерна едва превышало уровень 1953 года. Уже тогда страна стала закупать зерно за границей. И с тех пор продолжала завозить его из США, Канады, Аргентины, Франции и других стран.

Разворачивая освоение целины, похоже, руководство страны не имело представления о тех сложностях и проблемах, которые ожидали «покорителей целины». Оно велось в духе волонтеризма, без должной научной проработки и проектных изысканий. Никаких мер по охране природы, памятников истории не было и в помине. Известна ничем не обоснованная претензия Н. Хрущева на авторство идеи контрнаступления под Сталинградом осенью 1942 г. Видимо, Хрущев в самом деле уверовал, что он крупный военный стратег и в отношении покорения целины придерживался наполеоновского принципа: главное - ввязаться в бой, а там - посмотрим. Когда посмотрели, то оказалось, что целинный хлеб надо выращивать умело, осмотрительно. Но верх взяли не разум, а желание получить хлеб немедленно. При этом целина рассматривалась, как нечто враждебное, которое надо покорить путем наступления по всему фронту. Наверное не случайно в годы целинной эпопеи наиболее часто употребляемыми были выражения: «наступление на целину», «штурм целины», «битва за целинный урожай» и т.п.

Инициаторов «штурма целины», похоже, ничуть, не смущало то, что там не было ни дорог, ни зернохранилищ. Огромной ценой выращенное зерно подчас сотнями тысяч тонн гнило на токах, столько же пропадало в валках, оказавшихся под дождем или снегом. А если к этому добавить нашу генетическую бесхозяйственность

и разгильдяйство, и то, что до 15 тысяч тракторов постоянно не работало из-за поломок, то поневоле засомневаешься, учитывались ли эти затраты при подведении итогов целинной эпопеи.

Эйфория по поводу сданного государству первого казахстанского миллиарда пудов зерна длилась недолго. Уже в следующем, 1957 г. было собрано в 2,5 раза меньше, а в 1963, 1964 годах производство зерна едва превышало уровень 1953 года. Но тогда посевных площадей было в 5 раз меньше. Протрезвление наступило, когда над огромными просторами казахской степи, бежалостно расположенной вдоль и поперек, проносились пыльные бури, унося веками накапливавшийся плодородный слой. По этой причине и из-за низкой агротехники в 1958-65 годах погибли и были списаны посевы на площади до трех миллионов гектаров, на значительно большей площади урожай резко понизился. Природа преподнесла первоцелинникам немало и других сюрпризов. Вот, как, например, объясняет неурожай 1955 года в своей книге «Думы о целине» Федор Моргун. Он пишет: «Раскаленная от 60-градусной жары, лопалась земля, покрывалась густой сеткой зияющих трещин. За всю весну и лето - ни единого дождя». Автор данного очерка о целине родился и вырос на земле Кокшетау и может авторитетно засвидетельствовать, что, по крайней мере, за последние сорок лет ртутный столбик не поднимался у нас ни разу выше 50 градусов. Но Моргун, безусловно, прав относительно жестокой засухи, которая на целине случается нередко. Приводя этот сюжет из книги Ф. Моргуна, мы вовсе не хотим представить ее в негативном свете. Книга, написанная одним из участников подъема целины, содержит много интересных фактов и сведений. Хотя она, в целом, написана в духе апологии целинной эпопеи, тем не менее, в книге сделана попытка объективной оценки ее некоторых последствий. Например, автор пишет: «После 1955 года, когда пахотные земли образовали сложные массивы, пыльные бури и повреждение посевов стали наблюдаться в Северном Казахстане значительно чаще, а в Павлодарской области ежегодно». В книге Ф. Моргуна имеется и такой вывод: «Надежные урожаи здесь (т.е. на целине) можно получить только с помощью чистых паров. Без них, как подтверждает мировой опыт земледелия, невозможно вести зерновое хозяйство в тех районах, где выпадает не больше 300-350 мм осадков в год». Но, к сожалению, эти сентенции автором были высказаны не в период «штурма целины», а много позже.

Только после страшного урока, связанного с резким падением урожайности, инициаторы целинной эпопеи, наконец-то, начали осознавать свои ошибки и приступили к проведению агрохимических, гидрологических, геоботанических исследований. Сначала распотрошили степь, не учитывая даже эффекта распаханных больших массивов, лишь потом считали: достаточно ли влаги, те ли почвы? Только в 60-е годы заговорили о том, что значительная часть целинных хозяйств расположена в районах, так называемого рискованного земледелия, о необходимости создания и применения противоэрзийной техники и агротехники. К тому времени даже ЦК КПСС, в одном совместном постановлении с СМ СССР, вынуждена была признать, что «ежегодно в Казахской ССР пыльные бури выдувают плодородный слой посева, повреждают и уничтожают посевы на значительных площадях, а в отдельных районах засыпают орошаемые земли, ирригационные каналы и водные источники».

Тем не менее все исследователи, по крайней мере казахстанские, едины во мнении, что целина состоялась, она окупила себя. При этом ссылаются на данные

ЦСУ о том, что расходы на нее за 1954-65 гг. составили 8,5 млрд. руб. доход -13,8 млрд. руб. Поистине так: есть ложь, большая ложь и статистика.

Когда распаханная целинная нива дала первый щедрый урожай, оказалось, что целинникам не удавалось с ним без посторонней помощи. Так уборка урожая из обычной сельскохозяйственной кампании превратилась в грандиозную битву. Например, на уборку урожая 1956 г. из разных концов страны на казахстанскую целину прибыло 11700 комбайнеров вместе с комбайнами, 20 тысяч шоферов. 200 тысяч юношей и девушек, в основном, студентов направили туда же ЦК ВЛКСМ. В последующие два года, хотя урожай был невелик, в уборке целинного урожая участвовало свыше миллиона молодых рабочих, служащих и студентов из других районов страны. Туда же ежегодно, в период уборки урожая хлебов, прибывали десятки воинских подразделений. Разумно ли было сотни тысяч людей, десятки тысяч единиц техники перевозить с одного конца страны в другой конец для участия в уборке урожая? Вряд ли.

В литературе о целине анализ эффективности использования производительных сил зачастую подменяется исследованиями роста материально-технической базы сельского хозяйства. Так вопросы фондоотдачи целинного производства в указанных выше монографиях В.И. Куликова, С. Ковальского и Х. Маданова, а также в книге Б. Каймова «Зерновое хозяйство в зонах освоенной целины» тщательно обходятся. А, между тем, производство на единицу функционирующих фондов уменьшилось и продолжает уменьшаться. Коэффициент фондоотдачи с 1961-65 гг. по 1976-78 гг. снизился в целинных совхозах с 0,70 до 0,43. А себестоимость 1 ц. зерна выросла с 9,92 руб. в 1958- 60 гг. до 8,5 руб. в 1981-84 гг. Многие исследователи, анализируя социальную эффективность целинного производства, совершенно обходят такие проблемы, как средняя продолжительность жизни, детская смертность, текучесть кадров, уголовная и хозяйственная преступность, скрытая безработица, самочувствие местных жителей, распространение алкоголизма, экология и другие.

В результате неразумного воздействия земле был нанесен невосполнимый ущерб. По подсчетам ученых потери гумуса почвы за период освоения целины составили от 15-20 %, местами до 23%. А к сегодняшнему дню потери содержания гумуса на бывших целинных землях достигли 35 % и стабилизировать этот процесс пока не удается. Не трудно подсчитать, что при сохранении этих темпов потеря, через какие-то десятки лет начнется不可逆ный процесс, наше главное богатство - земля - лишится почвенного покрова. Можно представить, какое наследие мы оставляем потомкам.

Усиление ветровой эрозии на целине в конце 50-х начале 60-х годов сопровождалось резким снижением урожайности: 1954-68 гг. -11,4 ц. зерна с га, 1959 -63 гг. -6,1. В связи с этим начинается применение в широких масштабах химикатов в борьбе с сорняками и в качестве удобрения. Если в 1960 г. в хозяйства Северного Казахстана было завезено всего 5,8 тыс. т. минеральных туков, то в 1969 г. - 247,7 тыс. тонн, т.е. в 44 раза больше.

Конечно, ныне без применения минеральных удобрений не обходится почти не одна страна, но только дело, видимо, в соблюдении научно-обоснованных норм, превышение которых вызывает экологическую напряженность. Именно такая

обстановка возникла в 60-е годы в целинных районах, был нанесен ущерб флоре и фауне края.

Многолетний опыт показывает, что одним из условий успешного земледелия в условиях Северного Казахстана являются чистые пары. Это подтверждается и практикой других стран, в частности, Канады, которая имеет идентичные с целинными районами нашей республики климатические условия. Там до сих пор под парами находится 30-35 % пашни. По рекомендациям казахского научно-исследовательского института зернового хозяйства под парами на целине должно находиться не менее 20-25 % пашни. Но Хрущев, игнорируя отечественный и мировой опыт, требовал расширять посевы, заявляя, что земля должна давать максимальную отдачу. Это было серьезной ошибкой, за которую пришлось расплачиваться земледельцем.

Н.Хрущев не только отверг пары, запретил сеять многолетние травы, вести прямое комбайнирование, но все виденное селянами превзошло его безмерное увлечение кукурузой. Он требовал культивировать ее вплоть до Полярного круга. В стране на годы воцарилась печально знаменитая кукурузная кампания. Сама по себе кукуруза, как известно, культура продуктивная, если к ней относиться разумно, но на целине она не стала «королевой полей», основой быстрого подъема животноводства. Не было суждено осуществиться и другому проекту Хрущева. Речь идет о его призыве от 22 мая 1957 года «» в ближайшие годы догнать США по производству мяса, молока, масла на душу населения.

Ко всему прочему, «целинная эпопея» сопровождалась организационными перетрясками. Например, наряду с министерством сельского хозяйства было создано министерство совхозов, а на местах - тресты совхозов, введена целинная краевая структура управления, областные партийные и советские органы разделены по отраслевому признаку на промышленные и сельские районы были укрупнены и реорганизованы в территориальные управление. В течении 5-6 лет дважды укрупнены колхозы, а затем они в большинстве своем преобразованы в совхозы, упразднены машино- тракторные станции и др. Ни одна из этих новаций не была вызвана экономическими или социальными потребностями, осуществлялась административно-командным методом, поэтому они не прижились. А люди до продела устали от безрассудного реформаторства «дорогого Никиты Сергеевича».

Резкое падение урожайности в целинных районах пытались восполнить не только химизацией, но и дальнейшим расширением посевных площадей. Когда такие возможности были исчерпаны, по указке «сверху» в Северном Казахстане занялись «покорением малой целины», то бишь солонцов. Как всегда, многие чинуши стали проявлять служебное рвение. Особенно на солонцовой кампании отличился бывший «первый» Актюбинской области В. Ливенцов. Его опыт на этом поприще и инициатива в реализации партийно- хозяйственных директив были распространены по всей республике. В печати сообщалось о том, что, получив Героя Соцтруда, Ливенцов тихо ушел на пенсию, а его преемники до сих пор не знают, что делать с солонцовой пашней, на которой уже многие годы не растут даже сорняки. На долю актюбинцев приходится 500 тыс. га из четырех миллионов гектаров солонцов, которые прежде служили выпасами, а теперь «освоены». Подобное использование земель ни с житейской, ни, тем более, с научной позиции оправдать невозможно.

Отсутствие научно обоснованной концепции и стратегии привело к тому, что освоенность (распашка) территории на целине достигла 65-70% и более. Ученые считают, что преобразованная площадь земель не должно превышать 40%, а «мы перестарались и превысили даже обратное соотношение - более 60% территории Целиноградской области распахано».⁵⁰ В результате неразумного воздействия на природу - распашки всех угодий без разбора, загрязнения их пестицидами и ядохимикатами, уничтожения лесных колок, загрязнения и высыхания водоемов - экологическая ситуация на бывших целинных землях приобрела угрожающий характер. Если не остановить нещадную интенсивную эксплуатацию земли, то не известно, что ожидает последующие поколения.

Теперь о самом главном, о человеке. Ведь в рассматриваемые годы официально декларировался лозунг: «Все во имя человека!» Однако, разворачивая целинную эпопею, руководство страны и республики, похоже напрочь забыло об интересах людей. Ибо безоглядный штурм целины, распашка больших массивов не благоприятствовало жизнедеятельности старожилов, особенно коренных жителей. Распашка 35,4 млн га земли привела к резкому сокращению выпасов, а это, в свою очередь, вызвало ограничение содержания скота в личном хозяйстве. Лишние коренные жители основных компонентов традиционного питания (кумыс, айран, курт, сары май и др.) совпадало с развертыванием ядерных испытаний в Казахстане. Все это не могло не сказаться на самочувствии и здоровье людей. Именно в начале 60-х годов в республике наблюдалось резкое увеличение заболеваемости туберкулезом, бруцеллезом, лейкемией и онкологическими болезнями.

При освещении темы освоения целины авторы не затрагивали нравственную сторону этого процесса. Ведь известно, что сталинина превратила степи, обезлюдевшие из-за голодной смерти миллионов людей во время насилиственной коллективизации, в места высылки репрессированных граждан и целых народов. А период массового освоения целины за 1954 - 1963 гг. сельское население Казахстана увеличилось еще на 2,6 млн. человек, а население Kokчетавской области удвоилось (612 тыс. человек). Переселение сотен тысяч людей из РСФСР, Украины и Белоруссии в северные области Казахстана привело к дальнейшему обострению здесь демографической ситуации, к дискомфорту коренных жителей, осложнению развития самобытности, культуры.

В период подъема целины весь строительный потенциал республики был направлен на строительство новых совхозов, а они развертывались либо на незаселенных местах, либо в деревнях, а казахские аулы оказались на обочине. Сотни из них, попав в разряд неперспективных, вообще исчезли с лица земли. Вследствие такой политики 30 сельских районов, где проживает один млн. коренных жителей, до сих пор находятся в бедственном положении. На обочине оказались не только аулы но вся духовная жизнь народа. А обочина, как известно, униженное чувство заброшенности, лишает людей перспективы и самобытности, ведет к сужению сферы национального языка. Язык, являющийся главным условием существования нации, носителем опыта и знаний поколений, хранителем исторической памяти, обречен на исчезновение, если не находят применение во всех сферах общественной жизни. Именно это происходило с казахским языком в те годы. В целинных районах республики более 700 школ, где обучение велось на родном языке, были переведены на русский язык. Например, в бывшем Акмолинске сохранилась только одна средняя школа на казахском языке, а в Kokчетаве ни одной такой школы не осталось. В начале 60-х годов все областные, районные газеты, издававшиеся на казахском языке, также были закрыты, делопроизводство велось только на русском языке, почта, телеграф — то же. Сужение сферы применения казахского языка привело не только к падению его престижа и появлению поколений манкурготов, не знающих ни языка, ни истории, ни традиций своего народа. Трудно сегодня подсчитать, какова цена нравственного ущерба, нанесенного падением престижа языка нации, составившей этническую основу огромной территории и давшей республике свое имя. Не поддается подсчету и нравственный ущерб, нанесенный народу, его самобытности, истории и культуре. Ведь до «целинной эпопеи» в аулах не имели понятия о таких вещах, как закрывать дом на замок или, скажем, пьянство. Как морской прибой выбрасывает на берег нечистоты, так и мутная волна переселения в целинные районы от деклассированных элементов, различных неудачников и бывших зеков, различного рода уголовников, так неразборчиво амнистированных Хрущевым. Ведь не секрет, что с расширением штурма целины теперь уже синхронно росла преступность. Стало обычным явлением массовое пьянство, разбой и грабежи. Правда, в те годы обо всем этом помалкивали, дабы не бросить тень на героический ореол целинной эпопеи, на пафос самоотверженности и романтики, распространяемый пропагандой.

Первоцелинники ни малейшего представления не имели, за край, куда они едут, что за народы там живут, да и это не требовалось, поскольку им внушали, что предстоит освоить «веками пустующие земли», дикий край. Вот, что сказал по этому поводу первый президент Казахстана

Н.А. Назарбаев: «При таком подходе трудно было ожидать бережного отношения к традициям, обычаям, культуре казахского народа, к памятникам истории». Именно в эти годы началась чехарда массового переименования исторических названий местностей, населенных пунктов. Акмола стала Целиноградом, Актау - Шевченко, Аиртауский - Володарским, Койтас - Гагарино, Таинча - Красноармейском. Зато появились на карте имена всех русских полководцев, как доревольционных, так и Гражданской и Отечественной войн, названия почти всех русских и украинских городов, наименования частей и родов войск, большевистских комиссаров и т.д. Всего за время освоения целины в северных областях республики были переименованы 3500 названий населенных пунктов и местностей. Это антигуманное порождение административной системы было направлено на то, чтобы лишить народ исторической памяти.

Осуждая практику организованной мобилизации людей, будь то для освоения целины или строительства промышленных гигантов, мы не должны забывать, что среди сотен тысяч переселенцев-целинников было немало подлинных патриотов.

Подведем итоги. Таким образом, проблеме освоения целинных земель, несмотря на наличие по ней обширной литературы, нуждается в дальнейших исследованиях и объективном освещении. Предстоит очистить историографию целины от стереотипов и конъюнктурщины, от штампов и схематизма, от непомерного превознесения успехов и замалчивания негативных последствий.

Освоение целинных земель было развернуто, по официальной версии, с целью обеспечения населения страны в кратчайшие сроки и без больших затрат продовольствием. Планировалось достижение среднего урожая зерновых на новых целинных землях - 14-15 ц. С гектара, но такие показатели оказались не под силу. Фактически же средняя урожайность, например, в 1961-1965 гг. - 6,1 ц. с гектара (а по стране - 10,2 ц). Нельзя не согласиться с выводами И. В. Русинова о том, что при таком положении дел прирост урожайности в стране на один центнер с гектара был фактически равносителен по своему результату освоению целины. «Нетрудно, - пишет он, - прийти к выводу, что при тех капитовложениях, которые пошли на освоение целины, можно было достичь цели без срывов, с меньшей затратой сил и средств».²¹

Распашка целинных земель в Казахстане была вызвана не только и не столько экономическими соображениями. Она явилась прямым продолжением прежней колониальной политики самодержавия, хотя и осуществлялась не так откровенно и прямолинейно, как, скажем, при Столыпине. Массовое переселение в основном славянского населения в Северный Казахстан осуществлялось под предлогом освоения «пустующих земель». А официальная пропаганда лукаво представляла это как патриотическое и интернациональное движение.

Впрочем, Никита Хрущев в порыве откровенности (видимо, после изрядного возлияния), характеризуя суть «целинной эпопеи» без обиняков заявил: «Если царь в течение ста лет не смог заполнить людьми этот регион, используя царские методы, то нам удалось это сделать за 10 лет, применив советский метод». Тут, как говорится, комментарии излишни. Освоение целинных земель развертывалось под лозунгом интернационализма и дружбы народов. Целинные совхозы в самом деле стали многонациональными, и на первых порах их именовали не иначе, как «планета ста языков». Так как детские сады, школы - только на русском языке, делопроизводство -

гоже, соответственно все прочие языки забыты, население ассимилировано, «планета языков» не получилось.

И последнее. Могут возразить: надо ли сегодня, в условиях крайнего обострения социальных, национальных и иных противоречий говорить о негативных явлениях прошлого? Думаю, что это необходимо, ибо деформированное представление об истории - одна из причин сегодняшнего кризиса нашего общества. Но критическое осмысление нужно вовсе не для того, чтобы кому-то предъявлять претензии или требовать для коренных жителей республики режима наибольшего благоприятствования. А для того, чтобы не повторять ошибок прошлого сегодня, когда идет дальнейшее освоение природных богатств Казахстана, когда ведется трудный поиск путей выхода из того кризиса, куда завела сельское хозяйство административно командная система.

Примечания

1. Маркс К, Энгельс Ф. Собр. Соч. т. 25, с. 184-185
2. «Партийная жизнь Казахстана», 1990, №9, с.45
3. Ковальский С.Л., Маданов Х.М. Освоение целинных земель в Казахстане. Алма-Ата, 1985, с.8
4. Куликов В.И. Опыт освоения целинных земель. Москва, «Мысль», 1978, с. 27
5. История Казахской ССР. Алма-Ата, 1957, с. 519
6. Бекмаханова Н.Е. Многонациональное население Казахстана и Киргизии при капитализме. Москва, 1986, с. 178
7. Сердалин М. Труды Общества по содействию промышленности и торговле. СПб, 1900
8. Букейханов А. «Киргизы», СПб, 1910
9. Ковальский С.Л., Маданов Х.М. Указ. книга С. V)
10. Там же, с. 41
11. Козыбаев М.К, История и современность!.. Лима Лш, 1991, с. 225
12. "КПСС в резолюциях...", Изд. 8, т.6, с.388
13. "Вопросы истории КПСС", 1988, №9, с.38
14. "Политическое образование", 1989, №9, с.77
15. История КПСС, т.5, кн.2, Москва, 1990, с. 157
16. "КПСС в резолюциях...", т.6, с.438
17. История Казахской ССР. Т.5, с. 267
18. Богатство освоенной целины. Алма-Лы, 19Ы), I ,•!
- 19.Народное хозяйство Казахстана. С| <'поршие РЬ /, с. 179; Экономика целинных регионов Казахстана. Лима Лм. 1'>л/, < 1/
20. Народное хозяйство Казахстана С| (и иршн. I<)57, <. .(8
21. "Вопросы истории КПСС", 1УН8, М"«>.. 40

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Итак, так, уважаемый читатель, Вы только что перевернули последнюю страницу книги о Kokшетауской области. Меня, как патриота этой земли, давно волновало отсутствие сколь-нибудь значительного научного исследования по истории нашего легендарного края, поэтому счел своим долгом восполнить этот пробел и ознакомить

общественность с историей нашего региона, возврить и вернуть имена многих кокшетауцев, забытых в советской историографии.

Кокшетау - родина таких выдающихся деятелей, как Абылай-хан, Кенесары Касымов, Чокан Валиханов, Ахан-серэ, Биржан-сал, Укили Ибрай, Смагул Садвокасов, Валериан Куйбышев, Малик Габдуллин, Шахмет Кусаинов, Какимбек Салыков, Байкен Ашимов, Еркен Ауельбеков, Ермек Серкебаев, Владимир Смирнов и другие, более ста таких имен. Разумеется, рассказать обо всех о них в одной книге мы не смогли, не вошла в нее и новая страница истории Кокшетау.

Дело в том, что оттеки данной книги были уже набраны, когда 3 мая 1997 г. вышел Указ Президента РК Нурсултана Назарбаева об упразднении Кокшетауской области и включении ее территории в состав Северо-Казахстанской области. События развивались столь стремительно, что угнаться за ними было просто невозможно, тем более их осмыслить и публиковать. Хочу заверить читателя, что книга будет иметь продолжение.

Данное послесловие было написано в 1997 г. с тех пор многое изменилось. В новом издании нашла отражение новая история Кокшетау, а также существенно дополнены второй и третий разделы книги.

Содержание

От автора	3

Часть I. Кокшетау: история и современность

Страницы прошлого	7
Учреждение округа. Основание г. Кокшетау	12
Этнический состав и национальная стратификация	26
Колонизация степи	32
Переселенческая политика царизма	38
Экономическое развитие края в конце XIX века	45
Культура	48
В эпоху революционных потрясений	51
Кокшетау в годы войны	56
Город Кокшетау	58
Экономическая реформа	68
Население	69
Город Кокшетау - центр Акмолинской области	70
Бурабай	74

Часть II. Исторические портреты

Великий казахский хан Абылай	81
Хан Кенесары	107
Наурызбай батыр	114
Хан Уали	120
Губайдулла Валиханов	126
Чингис Валиханов	136
Чокан Чингисович Валиханов	143

Ч.Ч.Валиханови Г.Н.Потанин	155
Ч.Ч.Валиханов и Н.М.Ядринцев	161
Султан-Газы Валиханов.....	168
Абай и Науан-Хазрет.....	172
Мамбет-Али Сердалин.....	183

Часть III. Историческая правда и вымыслы

Историческая правда и вымыслы	192
Об истории - только правдиво	196
ХанКучум	202
Истоки	210
Освоение целинных земель в Казахстане: опыт, проблемы	213
Послесловие	232

Кадыржан Кабиденулы Абуев Кокшетау.Исторические очерки Рекомендовано в

печать ученым советом Кокшетауского университета

Редактор А.С.Абуева

Редакционно - издательский отдел Кокшетауского Государственного
Университета им. Ш.Ш.Уалиханова

Сдано в набор 03.02.2005

Подписано в печать 15.04.2005 г.

Формат 1/16 Печать офсетная

Усл. Печ. л. Тираж 600 экз.

Отпечатано в типографии Кокшетауского государственного университета им.
Ш.Ш. Уалиханова

КОКШЕТАУ-2005